Санкт-Петербургский университет МВД России

Главное управление МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОРНИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Материалы
ежегодной международной
научно-практической конференции
17 июня 2016 года

Санкт-Петербург
2016

План НД 2016, п. 2 раздел IV
План ИД 2016, поз. 119

УДК 323.14
ББК 67.518.5
С 69

С 69 Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия: материалы ежегодной международной научно-практической конференции (17 июня 2016 года) / Сост.:. А.Г. Хлебушкин. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. – 284 с.

В сборник включены статьи участников международной научно-практической конференции «Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия», состоявшейся 17 июня 2016 г. в Санкт-Петербургском университете МВД России. Материалы сборника предназначены для научных и практических работников, студентов вузов, аспирантов (адъюнктов) и преподавателей, а также всех, кто интересуется проблемами противодействия экстремизму и терроризму.

Сборник подготовлен в рамках деятельности научных школ Санкт-Петербургского университета МВД России: «Современные проблемы уголовного права и криминологии», «Административная и административно-процессуальная деятельность МВД России», «Теория и практика оперативно-розыскного и криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений».

УДК 323.14
ББК 67.518.5

Редакционная коллегия:
В.В. Горбатов, кандидат педагогических наук, доцент;
Л.В. Готчина, доктор юридических наук, доцент;
Ю.А. Грачев, кандидат педагогических наук, доцент;
М.П. Гуров, кандидат экономических наук, профессор;
С.У. Дикаев, доктор юридических наук, профессор;
В.Б. Клишков, кандидат юридических наук, доцент;
С.С. Лампадова, кандидат юридических наук, доцент;
А.Н. Литвиненко, доктор экономических наук, профессор;
А.И. Тамбовцев, кандидат юридических наук, доцент;
В.А. Юренкова, кандидат психологических наук, доцент;
Ответственный секретарь:
А.Г. Хлебушкин, кандидат юридических наук.

© Санкт-Петербургский университет
МВД России, 2016

Вступительное слово
начальника Санкт-Петербургского университета МВД России
кандидата юридических наук, профессора,
заслуженного юриста Российской Федерации
Василия Анатольевича Кудина

Мы рады приветствовать вас на третьей международной научно-практической конференции «Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия», в рамках которой планируется рассмотреть широкий круг вопросов, связанных с противодействием этим явлениям, имеющих не только теоретическое, но и прикладное значение.

Выражаем благодарность за участие в нашем научном форуме представителям Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области; Управления на транспорте МВД России по Северо-Западному федеральному округу; Комитета правопорядка и безопасности Ленинградской области; иностранным гостям из Академии МВД Республики Таджикистан.

Глобальность проблемы экстремизма и терроризма, неспособность международного сообщества выработать эффективные меры противодействия, вновь обращают нас к обсуждению социально-экономических, политических, идеологических и иных корней этих явлений. Анализ причин роста этих преступных проявлений по всему миру показывает, насколько серьезны и глубоки истоки, питающие экстремизм и терроризм, какие усилия приходится предпринимать обществам и государствам по сохранению мира и социального порядка.

Мировое сообщество в XXI веке оказалось перед лицом вызова со стороны идеологии и практики экстремизма и терроризма. Об этом свидетельствуют увеличение числа террористических атак по всему миру, их масштабность и жестокость, активное использование террористами современных технологий, в том числе масс-медиа, а также уязвимость объектов жизнеобеспечения целых мегаполисов для террористических нападений. Присущая современному обществу высокая степень концентрации населения, социально-экономической и технической инфраструктуры делают его удобной мишенью для террористических актов громадной разрушительной силы. Фундаментальная опасность, угрожающая миру со стороны международного

терроризма, усугубляется ещё и тем, что террористические акты осуществляются с использованием фактора внезапности.

Система противодействия проявлениям экстремизма и терроризма должна эффективно противостоять системе террористического насилия.

Здесь мы, в первую очередь, опираемся на опыт Российской Федерации в проведении контртеррористических операций в Чечне, Дагестане, Сирии с целью дальнейшего мирного урегулирования социально-политических конфликтов. Но вместе с тем, понимание необходимости устранения социальной базы экстремизма и терроризма, противостояния террористической идеологии, ведения организационно-правовой работы во многом требует совершенствования системы противодействия и профилактики.

В период с января по декабрь 2015 года в Российской Федерации зарегистрировано 1531 преступление террористического характера (+35,8 %) и 1308 преступлений экстремистской направленности (+27,7 %).

С начала 2015 года в Санкт-Петербурге правоохранительными органами возбуждено 7 уголовных дел по преступлениям террористического характера (3 – в отношении членов ячеек террористической организации Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, выявленных в Калининском, Невском и Кировском районах Санкт-Петербурга, 4 – в отношении лиц, участвующих в незаконных военных формированиях на территории других государств (Сирия, ИГИЛ) и 19 уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности, 16 из которых возбуждены в связи с размещением в сети Интернет экстремистских материалов.

В Санкт-Петербурге в 2015 году правоохранительными органами выявлено 11 лиц (–20 к АППГ), совершивших преступления террористического характера и 26 лиц (–13 ед. к АППГ), совершивших преступления экстремистской направленности.

Анализ складывающейся в Российской Федерации ситуации по линии проявлений терроризма дает основания сделать вывод о том, что в краткосрочной перспективе (1–2 года) уровень террористической угрозы будет демонстрировать тенденции роста, Санкт-Петербург – не исключение.

Возможное осложнение обстановки прогнозируется с учетом экономической и внешнеполитической ситуации и на основе результатов анализа влияния миграционных процессов на состояние пре-

ступности в Санкт-Петербурге. Наблюдается возрастание потенциального «интереса» международных террористических организаций к проведению диверсионно-террористических актов на объектах и территориях Санкт-Петербурга ввиду предстоящих в указанный период крупных международных спортивных соревнований, политических и иных мероприятий.

Так, в эти дни проходит юбилейный XX Петербургский международный экономический форум, в обеспечении правопорядка и общественной безопасности которого принимает участие совместно с ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области личный состав университета.

Терроризм и экстремизм опасны еще и потому, что одной из наиболее уязвимых социальных групп в этом отношении является молодежь.

Таким образом, распространение страха; разжигание национальной розни и религиозной вражды; угрозы нравственным и духовным устоям общества, его стабильности, целостности государства; вовлечение молодежи в преступную деятельность; совершение преступлений террористической и экстремисткой направленности – вот неполный список угроз и вызовов со стороны экстремизма и терроризма.

Противодействие этим угрозам является безусловным приоритетом деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации.

В этой связи Президент Российской Федерации В.В. Путин на расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 года определяет следующие задачи: «… в зоне вашей ответственности – борьба с экстремизмом и терроризмом. МВД, все правоохранительные органы и специальные службы должны наращивать работу на упреждение, пресекать деятельность радикалов, пытающихся использовать националистические, экстремистские лозунги, а также криминальных группировок, которые, как мы знаем, порой сращиваются с террористами, служат для них источником финансирования».

Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев также отмечает, что «… одним из безусловных приоритетов МВД России в 2015 году являлось противодействие угрозе, исходящей от международных террористических организаций. Эта работа направлена в первую очередь на выявление и привлечение к ответ-

ственности их активных участников, а также лиц, занимающихся вербовкой и пропагандой радикальной идеологии».

Итак, профилактика, предупреждение и пресечение этих проявлений остаются нашей актуальной задачей.

Что касается деятельности Санкт-Петербургского университета МВД России в этом направлении, то это, прежде всего, проводимая научно-исследовательская работа соответствующей тематики, выполнение заказных исследований, проведение научно-представительских мероприятий с привлечением практических работников правоохранительных органов и др. Подготовленные материалы публикуются на официальном сайте университета в разделе, посвящённом противодействию экстремизму и терроризму.

Наш университет выполняет научно-методическое обеспечение деятельности органов государственной власти Санкт-Петербурга по профилактике правонарушений. Авторское сопровождение – программы «Безопасный город. Комплексные меры по профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге», государственной программы Санкт-Петербурга «Обеспечение законности, правопорядка и безопасности в Санкт-Петербурге на 2015–2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Санкт-Петербурга от 17.06.2014 № 489. Одна из таких программ, кстати, разрабатывается в настоящее время.

Научным коллективом университета разработаны рекомендации по профилактике правонарушений для исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга. Ежегодно по результатам криминологического мониторинга состояния преступности в Санкт-Петербурге издается научно-практическое пособие «Состояние преступности в Санкт-Петербурге. Криминологический мониторинг и прогноз». В этом пособии изложены исследования криминогенной ситуации в Санкт-Петербурге, определены тенденции ее развития, выявлены причины и условия, способствующие совершению правонарушений, осуществлен прогноз развития преступности в регионе, в том числе и террористической направленности.

Выполнены следующие научно-методические разработки по данной тематике:

Степанов И.В., Булик В.М., Вятчанинов А.В. Действия сотрудников органов внутренних дел в экстремальных и неординарных ситуациях: учебное пособие (2015 г.);

Пилявец В.В. Использование специальных знаний при расследовании преступлений экстремистской направленности: научно-практическое пособие (2014 г.);

Сидоренко А.В., Ахмедов А.Г., Васильев Ф.Ю. и др. Методические рекомендации по организации мероприятия «Оперативное внедрение» в сети Интернет подразделениями по противодействию экстремизму (2013 г.);

Векленко С.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование терроризма и экстремизма. Проблемы противодействия распространению информации в сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями: методические рекомендации (2013 г.) и др.

Во взаимодействии с различными категориями молодежи, наш университет участвует в обеспечении и проведении мероприятий Межвузовской студенческой ассоциации духовно-нравственного просвещения «Покров».

В июне 2015 года были организованы и проведены военно-спортивные сборы «Наследники Победы» для воспитанников Суворовских военных училищ МВД России и молодежи города.

В течение 2015–2016 гг. профессорско-преподавательский состав университета, а также адъюнкты выступили в 480 школах Санкт-Петербурга перед старшеклассниками по вопросам профилактики правонарушений, а также пропаганде службы в ОВД и профориентации школьников. Университет участвует в «Ярмарках профессий», проводимых для выпускников школ города.

Одним из ключевых направлений противодействия экстремизму и терроризму является предупреждение и пресечение распространения идеологии, лежащей в основе этих явлений, поскольку именно навязывание деструктивных взглядов формирует внутреннюю мотивацию девиантного поведения людей, выражающегося в осуществлении экстремистской и террористической деятельности. Проводимая воспитательная работа в университете в полной мере противостоит этим идеологиям через формирование патриотизма у личного состава, гордости за исторические подвиги российского народа, а также в ходе образовательной подготовки специалистов для органов внутренних дел.

В процессе обучения курсантов и слушателей по всем основным специальностям изучаются: правовые основы противодействия экстремизму и терроризму, актуальные вопросы уголовной ответствен-

ности за осуществление преступной деятельности, формируются профессионально-специализированные компетенции в области силового противодействия террористическим организациям и т. д.

Среди изучаемых тем:

«Криминология организованной преступности, террористической и экстремистской деятельности» – 4 ауд. часа (учебная дисциплина «Криминология»);

«Предупреждение органами внутренних дел террористической и экстремистской деятельности» – 6 ауд. часов (учебная дисциплина «Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел»);

«Основы специальных операций» – 4 ауд. часа (учебная дисциплина «Тактико-специальная подготовка»);

«Управление силами и средствами органов внутренних дел в обеспечении правового режима и проведении контртеррористической операции» – 4 ауд. часа (учебная дисциплина «Тактико-специальная подготовка») и др.

Как председатель Совета по правовым вопросам и работе с силовыми структурами Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга докладываю вам, что мы принимаем участие в работе Консультативного совета при Прокуратуре Санкт-Петербурга, Экспертного совета по правам человека при Губернаторе Санкт-Петербурга, а также Объединенной комиссии Совета по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в Содружестве Независимых Государств и Экспертного антикоррупционного совета Общероссийского народного фронта (Санкт-Петербург); отвечаем за информирование членов Совета ректоров о криминогенной ситуации в городе, деятельности органов внутренних дел и работе Совета по обеспечению правовой защищенности профессорско-преподавательского корпуса и студентов в Санкт-Петербурге.

В целом, в нашем учебном заведении накоплен значительный опыт работы в области противодействия и профилактики экстремизма и терроризма, и мы готовы поделиться им с вами.

Уважаемые коллеги!

Уверен, что конференция позволит нам подвести определенные итоги законотворческой и правоприменительной деятельности в сфере противодействия экстремизму и терроризму, обменяться мнениями, рассмотреть наиболее проблемные вопросы, выстроить перспективы дальнейшего совершенствования законодательства, а выводы и

предложения, которые прозвучат в сегодняшних выступлениях, будут востребованы в деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти и гражданского общества.

Подготовлен проект Резолюции нашей конференции, который мы сможем обсудить в ходе дискуссии.

Желаю всем участникам конференции творческой атмосферы, конструктивной и плодотворной работы.

Благодарю за внимание.

Приветственное слово
заместителя начальника Центра «Э» ГУ МВД России
по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области
Леонида Константиновича Дорофеева

Уважаемые участники и гости! Уважаемые коллеги!

Сегодня начинает свою работу ежегодная международная научно-практическая конференция «Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия».

На современном этапе угроза криминального характера сопровождается проявлениями экстремизма и терроризма, наркоэкспансией, коррупцией и организованной преступностью. Они нарушают спокойствие граждан, подрывают здоровье и потенциал нации, мешают развитию экономических отношений.

Сегодня, мы подошли к такому рубежу, когда совершенно очевидна необходимость принятия адекватных мер по локализации причин и условий, способствующих совершению преступлений, воздействию на граждан в целях формирования их законопослушного поведения и правового воспитания.

Причем все это должно проводиться комплексно, с непосредственным и активным участием всех субъектов государственной системы предупреждения преступлений.

Профилактика правонарушений на протяжении многих лет была и остается одной из основных задач, стоящих перед государством и обществом в целом.

В этой системе органы внутренних дел являются основным субъектом специально-криминологической профилактики, выполняющим правоохранительные функции.

Деятельность полиции направлена на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического и воспитательного воздействия на лиц с противоправным поведением, принятие пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской и террористической деятельности, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской и терро-

ристической деятельности и развитию социальных и межнациональных конфликтов, противодействие экстремизму на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения экстремизма, четкого разграничения функций и зон ответственности сил обеспечения общественной безопасности, противодействие распространению экстремистских материалов через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»[1], выявление субъектов экстремистской и террористической деятельности, предупреждение и пресечение экстремистской и террористической деятельности общественных и религиозных объединений, иных организаций путем осуществления мер по предупреждению такой деятельности, совершенствование мер организационного и оперативного характера, направленных на пресечение экстремистской и террористической деятельности организаций и физических лиц.

С точки зрения правового подхода экстремизм трактуется как аномальное (социально-негативное), наиболее разрушительное, имеющее антиобщественную ориентацию явление, направленное на порождение негативных проявлений у членов мирового сообщества, различных сомнений в возможности поддержания стабильности в мире на принципе демократии, уважении прав и свобод человека и гражданина, противоправная деятельность, а также деятельность, запрещенная законом как экстремистская, и лицо, её осуществляющее, нарушает правовой запрет.

Экстремизм может быть охарактеризован в правовом ракурсе как транснациональное явление, проявляющееся в деяниях (действиях), ответственность за которые (как за экстремизм, преступления экстремистской направленности и т.д.) установлена национальным законодательством, а также источник возникновения чрезвычайных ситуаций социально-политического характера.

Действующее законодательство предусматривает ряд составов преступлений экстремистского характера, носящих специальный характер (ст.ст. 280 – 282.2 УК РФ[2]). Помимо этого, в уголовном законе предусмотрен ряд преступлений, которые в качестве отягчающего обстоятельства предусматривают особый экстремистский мотив –

---

[1] Далее – Интернет.

[2] Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 1 мая 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954. Далее по тексту – УК РФ.

политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Изучение динамики экстремистских преступлений позволяет говорить о тревожных тенденциях. Начиная с 2004 года в России фиксируется возрастание преступлений экстремистской и террористической направленности. В качестве характерных тенденций современной преступности экстремистского и террористического характера, также вызывающих опасения, можно отметить расширяющееся использование СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей (в первую очередь Интернета) для пропаганды экстремистских воззрений и привлечения новых сторонников, радикализацию экстремизма (особенно в молодежной среде), повышение уровня вооруженности экстремистских группировок.

Единой причины возникновения экстремистских и террористических проявлений не существует, данное явление обусловливает комплекс причин, среди которых можно назвать экономические, социальные, политические, идеологические, националистические, сепаратистские, этнографические, религиозные, психологические, территориальные, географические и т.д., которые могут порождать различные, нередко непримиримые, противоречия и конфликты в обществе, разрешение которых определенные лица, слои, группы, партии и даже целые народы видят либо в насильственном переустройстве жизни, либо в психологическом давлении на власти или отдельные слои населения для достижения своих целей.

Определенные особенности присущи личности экстремиста (или лица, склонного к экстремистскому типу поведения). С точки зрения социально-демографических характеристик это молодой человек в возрасте от 14 до 25 лет, выросший, как правило, в неблагополучной семье, имеющий низкий культурный и образовательный уровень, что обусловливает отсутствие постоянной работы и средств к существованию. Зачастую преступления экстремистской направленности совершаются в состоянии алкогольного (реже – наркотического) опьянения. Что касается социально-психологических характеристик экстремиста, то его особой отличительной чертой является формирование особого стиля поведения, характеризующегося радикальным противостоянием, основанным на применении насилия (вплоть до физического уничтожения) к лицам, не поддерживающим его идеологию.

Нейтрализация экстремистских и террористических проявлений в России будет во многом зависеть от проводимых в стране социальных преобразований, связанных с формированием ответственного образа жизни, развитием нетерпимости к любым актам насилия и агрессивности, утверждением общечеловеческих ценностей, улучшением нравственного климата, повышением правосознания граждан, воспитанием в человеке культуры общения и взаимодействия, совершенствованием национальной политики. Специально-криминологические меры противодействия должны быть направлены на предотвращение и пресечение преступлений экстремистского и террористического характера со стороны организованных групп. Важным и необходимым компонентом системы предупреждения экстремизма и терроризма является его индивидуальная профилактика (в особенности в отношении молодежи) и контроль над выполнением намеченных мер и поведением правонарушителя, реальная оценка достигнутых в ходе её проведения результатов.

Для повышения уровня безопасности каждого гражданина требуется объединение усилий органов власти и управления, коммерческих структур, общественных объединений и всего населения в целом.

Одним из условий эффективности профилактических функций органов внутренних дел, является формирование и пропаганда положительного образа сотрудника полиции.

Общими усилиями надо возвратить утраченное доверие населения к блюстителям правопорядка, чтобы каждый законопослушный гражданин видел в полиции, прежде всего защитника и помощника, готового в любой момент отстоять его права и интересы.

При этом хочу отметить, что работа по профилактике – эта система мер, основу которых составляет не столько финансовое наполнение комплекса реализуемых мероприятий, сколько грамотная организация деятельности, а также своевременность и точность принимаемых управленческих решений, и высочайший уровень взаимодействия всех субъектов. Это подтверждает и опыт законодательства зарубежных стран, которые делают приоритетным именно профилактическое направление противодействия.

Можно выделить ряд направлений осуществления такой профилактики:

1) усиление разъяснительной работы среди несовершеннолетних, разработка законодательных основ государственной молодежной политики в России;

2) усиление контроля государства за регистрацией и деятельностью на территории Российской Федерации различного рода общественных и религиозных объединений, движений, иных организаций с целью недопущения экстремистских и террористических проявлений в их деятельности;

3) контроль со стороны соответствующих государственных органов (в первую очередь правоохранительных) за недопущением распространения в средствах массовой информации экстремистских материалов, экстремистских публикаций, фото- и видеоматериалов в Интернете, призывов к террористической деятельности и т.п.;

4) вынесение судами справедливых приговоров по преступлениям экстремистской и террористической направленности. Следует отметить, что противодействие экстремизму и терроризму необходимо осуществлять не только приемами и средствами государственного механизма, но и усилиями гражданского общества, в частности через формирование направленного общественного мнения.

Надеюсь, что Ваши профессиональные качества, тесное сотрудничество и взаимная поддержка помогут успешному решению поставленных задач, будут способствовать дальнейшему укреплению правопорядка и законности.

Желаю всем участникам и гостям сегодняшнего мероприятия успешной и плодотворной работы.

Благодарю за внимание!

Агапов Павел Валерьевич, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, ведущий научный сотрудник отдела проблем прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму, доктор юридических наук

Участие российских граждан в незаконных вооруженных формированиях на территориях иностранных государств (уголовно-политический аспект)

Продолжающийся рост террористической преступности (в 2015 г. зарегистрировано 1538 преступлений террористической направленности, + 36,3% по сравнению с предыдущим годом) обусловлен, в первую очередь, приростом до 1008 (на 28,1%) выявленных фактов участия в незаконных вооруженных формированиях (ст. 208 УК РФ), доля которых в структуре преступлений террористического характера составляет 65,5%.

При этом согласно информации из прокуратур субъектов Российской Федерации, более 700 преступлений рассматриваемой категории зарегистрировано по фактам участия граждан Российской Федерации в составе незаконных вооруженных формирований (далее также – НВФ) на территории Сирийской Арабской Республики (далее – САР или Сирия) и Республики Ирак[1].

Указанные НВФ не предусмотрены законодательством САР, а их деятельность и участие в них российских граждан противоречат интересам Российской Федерации в части, касающейся мирного разрешения и урегулирования сирийского вооруженного конфликта. Согласно письму МИД России от 28.02.2014 № 3203, перспектива военной победы антиправительственных сил в САР крайне неблагоприятна с учетом возможного создания в этой стране плацдарма международного терроризма и экстремизма с негативными долгосрочными последствиями для национальных интересов Российской Федерации.

Функционирующие на территории САР лагеря подготовки боевиков имеют военную структуру, единоначальное командование, во-

[1] По данным заместителя начальника ГУПЭ МВД России В.А. Макарова, 3417 российских граждан выехали в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях против официальных властей. Более 2000 боевиков – выходцев из России было уничтожено; почти полторы тысячи боевиков объявлены в розыск и 195 – осуждены.

оружение, систему продовольственного снабжения, обучения новобранцев, и действуют в единых, заранее оговоренных целях – осуществление военного обучения в диверсионно-террористических центрах «Адам Муаскар», «Шейх Сулейман», «Кавказский дом», дислоцирующихся в районе населенных пунктов Атма, Кафр-Хамра и в дальнейшем участие прошедших обучение боевиков в боевых действиях против вооруженных сил САР.

Идейная база этих вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством САР, основывается на воинствующем исламе, предполагающем необходимость борьбы («джихада») за создание всемирного «Халифата», установление радикальных порядков на территории государств или отдельно взятого региона Сирии, в связи с чем их деятельность направлена на изменение конституционного строя, оказание вооруженного сопротивления Правительству САР, совершение преступлений против сотрудников правоохранительных органов и силовых подразделений, граждан, в том числе граждан Российской Федерации, совершение диверсий против объектов жизнеобеспечения и социально-экономической инфраструктуры.

Возвращающиеся боевики продолжают свою преступную деятельность на территории России, поэтому важнейшим направлением правоохранительной деятельности выступает пресечение попыток вербовки в ряды международных террористических структур новых членов, особенно молодежи, а также перекрытие каналов финансирования радикальных организаций и подрыв их экономических основ.

Чаще всего российские граждане участвуют в деятельности террористических организаций «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», которые в Российской Федерации признаны террористическими решением Верховного Суда Российской Федерации от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С, вступившим в силу 13.02.2015.

Вместе с тем, встречаются и факты участия указанных лиц в рядах так называемой «вооруженной оппозиции», действующей на территории САР против правительственных войск Сирии. По сути, происходящее на территории САР является вооруженным конфликтом немеждународного характера. Его участниками, с одной стороны, являются Правительство Сирии, с другой – так называемая «Свободная сирийская армия» и различные террористические группы, незаконные вооруженные формирования, не предусмотренные законодательством данного государства («вооруженная оппозиция»).

В процессе создания «вооруженной оппозиции» была разработана ее структура, система подчиненности, управления и материального обеспечения, велась активная вербовка людей для участия в ней. На вооружении «оппозиции» имеются различные виды огнестрельного оружия, бронетехника и средства связи. На территории САР созданы полевые лагеря, предназначенные для обучения ведению боевых действий против правительственных сил Сирии завербованных участников.

Участие граждан Российской Федерации в вооруженных формированиях, действующих на территории Сирии, не отвечает интересам России, указанным в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[1], являющихся совокупностью внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивости развития личности, общества и государства, поскольку Российская Федерация выстраивает принципиальную и последовательную линию на международной арене по урегулированию происходящего на территории Сирии вооруженного конфликта немеждународного характера самими гражданами САР через диалог, без иностранного силового вмешательства.

Таким образом, участие российских граждан в вооруженных формированиях, действующих на территории САР, способствует дискредитации Российской Федерации на международной арене, а также препятствует поддержанию международного мира и безопасности и нормальных межгосударственных отношений.

Согласно подп. «а» п. 6 резолюции Совета Безопасности ООН 2178 (2014) от 24.09.2014 все государства – члены ООН должны обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов или в поддержке террористических актов, привлекалось к судебной ответственности и чтобы в их внутригосударственных законах и нормативных положениях такие действия квалифицировались как достаточно серьезные уголовные правонарушения, позволяющие осуществлять преследование и наказание в объеме, надлежащим образом отражающем серьезность этого правонарушения, в отношении их граждан, совершающих или пытающихся совершить поездку с их территорий в государство, не являющееся их государством проживания или гражданства, и других лиц, которые совершают или

[1] Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

пытаются совершить поездку с их территорий в государство, которое не является их государством проживания или гражданства, для целей совершения, планирования, подготовки или участия в совершении террористических актов или для подготовки террористов или прохождения такой подготовки.

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 12 УК РФ иностранные граждане, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по российскому законодательству: 1) если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства; 2) в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если иностранные граждане не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности российскими правоохранительными органами иностранных граждан и лиц без гражданства, не проживающих постоянно в Российской Федерации, как совершивших деяния, предусмотренные ст. 208 и ст. 205^5 УК РФ, в полной мере согласовывается с положениями международного законодательства в сфере противодействия терроризму[1], в том числе с основополагающим принципом международного права

[1]Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16.12.1970), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23.09.1971), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (Нью-Йорк, 14.12.1973), Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 90) (Страсбург, 27.01.1977), Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17.12.1979), Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, 03.03.1980), Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10.03.1988), Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 15.12.1997), Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 09.12.1999), Международная конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 13.04.2005), Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма (CETS № 198) (Варшава, 16.05.2005), Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS № 196) (Варшава, 16.05.2005) и др.

autdedereautjudicare («выдай либо суди») в отношении преступников, организаторов и спонсоров террористических атак, а также лиц, ответственных за их укрывательство, финансирование и поддержку (п. 11 Совместного заявления Россия – ЕС по борьбе с терроризмом от 28.01.2014[1]).

Думается, что в современных условиях назрела необходимость принятия универсальной антитеррористической Конвенции на уровне ООН, соответствующей новым геополитическим реалиям борьбы с международными террористическими организациями и регулирующей вопросы привлечения к уголовной ответственности террористов и их пособников, формирование и ведение единого Перечня террористических организаций и лиц, причастных к террористической деятельности, унификацию и гармонизацию национальных законодательств в сфере противодействия терроризму.

© Агапов П.В., 2016

Алексеева Ольга Владимировна, Санкт-Петербургский университет МВД России, курсант факультета подготовки сотрудников для следственных подразделений;

Корсикова Наталья Александровна, Санкт-Петербургский университет МВД России, старший преподаватель кафедры криминологии, кандидат юридических наук

Экстремистские проявления в молодежной среде как угроза национальной безопасности России

В настоящее время проблема экстремизма заставляет серьезно задуматься о безопасности государства и всего человечества в целом. Экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия[2].

[1] Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/1602 (дата обращения: 24.08.2015).

[2] «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753).

Экстремизм – проблема, злободневная для России. Приверженцы крайних взглядов и мер, радикальных способов решения проблем разжигают национальную рознь, религиозную вражду. В связи со сложившейся ситуацией как внутри страны, так и за ее пределами, существует большая опасность проявления экстремизма. Экономические проблемы, идеологические разногласия и влияние зарубежных стран заинтересованных в разжигании конфликтов на территории нашей страны, для ее дестабилизации, все это ведет к серьезному толчку экстремистских проявлений. К чему приводит экстремизм мы можем наблюдать каждый день. Согласно официальной статистике, в Российской Федерации существует тенденция роста преступлений экстремисткой направленности. Так, за 2013 год было зарегистрировано 896 преступлений экстремистской направленности на территории Российской Федерации; за 2014 год – 1024; за 2015 год – 1308 преступлений рассматриваемого вида[1].

Исследования показывают, что криминальная ситуация применительно к анализируемому срезу преступности стала более напряженной в регионах с высокой концентрацией населения. Основными очагами экстремизма стали Центральный регион, в первую очередь Москва и Московская область, республиканские, краевые и областные центры: Казань, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Пермь, Тюмень, Нижний Новгород, крупные города Дальнего Востока[2].

Интерпретируя криминологический портрет личности преступника рассматриваемого вида преступлений, важно отметить, что это отдельный психологический тип индивида не всегда способный контролировать свои поступки, самостоятельно принимать решения, склонный к самовозбуждению, агрессивности и эпатажу. Ряды экстремистских организаций пополняются за счет молодых людей из неблагополучных семей, лишенных внимания со стороны родителей. Возрастной критерий молодежных экстремистских организаций колеблется от 14 до 30 лет.

---

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013, 2014 гг., М. 2015.Главный информационно-аналитический центр. МВД РФ.

[2] Состояние преступности в Санкт-Петербурге. Криминологический мониторинг и прогноз: научно-практическое пособие / под общ. ред. Л.П. Богданова и В.А. Кудина– СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015.

Что бы бороться с экстремизмом, необходимо разбираться в причинах его возникновения. Существует несколько факторов вовлечения молодежи в экстремистские организации:

- маргинальный, неустойчивый переходный социальный статус молодежи, отсутствие должного внимания со стороны государственных органов по трудоустройству и занятости молодежи;

- использование сети Интернет (различные группы экстремистской направленности имеют доступ к широкому кругу людей, пропаганде своей деятельности и пропаганде своих взглядов, идей);

- кризис духовных ценностей, распад моральных ценностей, отсутствие культурного воспитания, как со стороны родителей, так и со стороны образовательных учреждений.

15 марта 2016 года президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин принимал участие в расширенном заседании коллегии МВД России, на котором отметил приоритетные направления правоохранительных органов: «МВД, все правоохранительные органы и специальные службы должны наращивать работу на упреждение, пресекать деятельность радикалов, пытающихся использовать националистические, экстремистские лозунги, а также криминальных группировок, которые, как мы знаем, порой сращиваются с террористами, служат для них источником финансирования»[1].

Таким образом, организация системы профилактики и предупреждения преступности экстремистской направленности в первую очередь требует формирования социальной политики, ориентированной на создание необходимых условий для реализации таких направлений деятельности институтов социального контроля, как совершенствование законодательства, усиление общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов, особенно в области вынесения и исполнения наказания в отношении молодежи, а также осуществлять мероприятия в области охраны здоровья населения и в сфере образования.

В своем выступлении министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России подчеркнул, что «в ходе многоплановой работы по снижению террористической угрозы осуществлялось противодействие экстремизму во всех его проявлениях. В приоритетном порядке решались

[1]Электронный ресурс. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: http://kremlin.ru/transcripts/47776 (дата обращения 26.05.2016 г.)

вопросы профилактики межнациональных конфликтов, способных спровоцировать эскалацию напряжённости и массовые беспорядки. Своевременное и адекватное реагирование на возникающие конфликтные и предконфликтные ситуации позволило предотвратить в прошлом году более 100 межэтнических столкновений.

В результате совместных действий МВД, прокуратуры, Следственного комитета, Федеральной службы безопасности России в минувшем году запрещена деятельность одной террористической и семи экстремистских организаций. В настоящее время ведётся работа по признанию экстремистскими ещё ряда структур. В ходе предстоящей выборной кампании нужно применять исчерпывающие меры для пресечения возможных попыток деструктивных сил оказать негативное влияние на социально-политическую обстановку в стране. Любые подобные действия, преступления должны ставиться на особый контроль»[1].

Развивая сформулированные в статье криминологические особенности экстремистских проявлений, авторы подчеркивают важность борьбы с данным явлением, радикальными направлениями. Существует реальная необходимость усилить профилактические мероприятия превентивного характера в борьбе с молодежным экстремизмом, а также контроль за органами, выполняющими данные функции.

© Алексеева О.В., Корсикова Н.А., 2016

[1] Электронный ресурс. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: http://kremlin.ru/transcripts/47776 (дата обращения 14.06.2016).

Алешина-Алексеева Екатерина Николаевна, Санкт-Петербургский университет МВД России, преподаватель кафедры уголовного права

Профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи в деятельности территориального органа МВД России

В последние годы профилактике экстремизма и терроризма уделяется достаточное внимание. Приоритетом выступает предупреждение экстремизма и терроризма среди молодого населения. Данные вопросы неоднократно поднимались и обсуждались на высоком уровне.

В апреле 2016 г. Президент РФ В.В. Путин на 5 Московской конференции по международной безопасности в приветствованном послании участникам и гостям указал: «Для эффективного противодействия этой глобальной угрозе необходимы слаженные, энергичные действия всего мирового сообщества»[1].

В связи с тем, что молодежь – одна из незащищенных социальных структур населения, она часто является участником различных конфликтов. Склонность к экстремизму реальна и требует пристального внимания со стороны правоохранительных органов.

Основная нагрузка в противодействии экстремизма и терроризма среди молодежи в современном обществе лежит на сотрудниках территориального органа МВД России на районном уровне: участковых уполномоченных полиции ГУУП, оперуполномоченных ГУР, инспекторах ПДН. Особое место в повседневной деятельности указанных сотрудников занимает предупредительная работа по установлению несовершеннолетних лиц, задействованных в экстремистско-террористических организациях, и проведению бесед в стенах образовательных учреждений для устранения формирования стойкой направленности на совершение противоправных действий.

Для несовершеннолетних лиц характерна конфликтность с окружающими, агрессивность, психоэмоциональная нестабильность,

[1] Путин: Для эффективной борьбы с терроризмом нужны слаженные действия мирового сообщества. [Электронный ресурс] URL: https://life.ru/t/%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%80%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC/404210/putin_dlia_effiektivnoi_borby_s_tierrorizmom_nuzhny_slazhiennyie_dieistviia_mirovogho_soobshchiestva (дата обращения 27.04.2016 г.).

тревожность, трудность в адаптации в коллективе, двигательная расторможенность, конфликтность, истеричность, агрессивность, эмоциональная лабильность, склонность к некоторой «рисовке», черты демонстративности и облегченного отношения к социальным нормам поведения. Молодежные проблемы перетекают плавно в более взрослую жизнь, неся за собой груз негативных последствий. Установленные нормы в обществе претят испорченному молодому гражданину. Его реалии жизни идут вразрез с заведенными правилами, подталкивают совершать противоправные деяния, в том числе, пополнять ряды экстремистов и террористов, т.к. сразу видны результаты агрессивных действий.

Статистические данные свидетельствуют о высоких показателях преступлений террористического характера и экстремистской направленности.

Так, за период с января по декабрь 2015 г. на территории РФ выявлено 609 лиц, совершивших преступление террористического характера, 931 лицо, совершившее преступлений экстремисткой направленности, зарегистрировано 1531 преступление террористического характера и 1308 преступлений экстремистской направленности. В Крымском федеральном округе зарегистрировано 7 преступлений террористического характера и 21 преступление экстремистской направленности.

Одним из факторов, провоцирующих экстремизм и терроризм среди молодежи, можно назвать детско-родительские проблемы в семье. Важнейший институт социализации – передача старшими молодым накопленного опыта. Необходимо при профилактических программах устанавливать членов семьи, деформирующих остальных участников семейной сферы. Асоциальное поведение взрослых членов семьи становится эталоном поведения молодого поколения. В неокрепшем сознании несовершеннолетних неправильно формируются ориентиры морально-правовых ценностей, таким образом, предопределяя преступное поведение. Идет замена основных понятий о добре и зле, допустимом и непозволительном.

Различаются формы проявления экстремизма, к ним относятся:

1) особенный лексикон окружающих друзей, приятелей, распространенный в среде экстремистских формирований («русофоб»);
2) приобретение и нахождение в личных вещах специфической символики (свастика, символы фашистской Германии, изобра-

жение фашистского приветствия (приветствие римских легионеров) и т.п.;

3) использование специфических наименований, терминов, обозначений и словосочетаний («скинхед», «фашист», «нацист» и т.п.);

4) употребление унизительных или ругательных наименований и определений представителей какой-либо национальности («азер», «чернокожий», и т.п.);

5) частое упоминание особых имен и кличек известных и авторитетных лиц в конкретных радикальных движениях.

В связи с этим, одно из важнейших направлений профилактической работы – профилактика экстремизма в молодёжной среде. Это обусловливается тем, что, по данным МВД России, в среднем до 80 % участников группировок экстремистской направленности составляют молодые люди в возрасте от 14 до 20 лет (в редких случаях до 25–30 лет). Чаще всего субъектами преступлений выступают лица мужского пола, однако, девушки также являются членами неформальных молодежных экстремистских группировок[1].

Неформальные экстремистские группировки отличаются от обычных групп подростков тем, что первые осуществляют свои противоправные действия, базируясь на определенной идеологии, в качестве основного тезиса которой может выступать такой: для преодоления все политических и экономических проблем в стране необходимо создание «чисто национального» государства, так как это, по их представлению, послужит гарантией от любых угроз.

Сотрудникам правоохранительных органов необходимо в проводимых ими беседах активно пропагандировать социально правильный образ жизни. Выявлять лиц, состоящих в экстремистско-террористических группировках.

В обществе возвышены искаженные ценности, они стоят в приоритете у молодежи вместо духовных, социальных. Все сдвинуто на задний план. Молодые люди для гармоничного развития нашего общества должны ставить в основу семейные, духовные ценности, науку, искусство, саморазвитие, а не экстремистско-террористические.

---

[1] Экстремизм – угроза обществу. Официальный сайт отдела МВД РФ по Ленинградскому району. [Электронный ресурс]. URL: http://lenpolice.ru/экстремизм-угроза-обществу (дата обращения 27.04.2016 г.).

Подводя итог, можно отметить, что деятельность сотрудников территориального органа МВД России на районном уровне в профилактике противодействия экстремизма и терроризма является достаточно углубленной и результативной. Благодаря приложенным усилиям, ответственному подходу к своим профессиональным обязанностям сотрудников, работающих каждый день с многочисленным населением, сокращается рост преступности среди молодежи, закладывается здоровая нация, в которой растет патриотизм, вера в справедливость, сострадание.

© Алешина-Алексеева Е.Н., 2016

Аманацкий Юрий Валентинович, Санкт-Петербургский университет МВД России, профессор кафедры философии и социологии, кандидат педагогических наук, доцент

Политизация ислама как фактор религиозно-политического экстремизма и терроризма

Одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране.

Различными деструктивными силами религия используется в целях разжигания ненависти, вражды в политической, национальной и религиозной сфере, что является одним из основных вызовов и угроз современному миру.

Невозможно уйти от проблем, которые имеются в некоторых мусульманских странах, это прежде всего экстремизм, агрессия, идеология ненависти, прикрываемые религией. Некоторые люди называя себя мусульманами, проповедуют ненависть, призывают к убийствам людей других религий, в частности, евреев, христиан, в том числе и единоверцев, как отступников веры.

Тревожный сигнал для всего общества, это прежде всего возникновение политического, религиозного, национального и других видов экстремизма как опасного социально-политического явления.

Понятие «религиозный экстремизм» на протяжении последнего времени применяется значительно шире, и под ним понимается античеловеческая деятельность, происходящая от определённой религии, которая пропагандирует агрессию, ненависть. Однако это определение имеет существенное противоречие. Как социальное и культурное явление, религия по своей сути не может иметь агрессию по отношению к кому-либо, а если несет, то не религия, а определённое экстремистское течение, которое религией называться не имеет права.

Экстремизм подобного рода активно эксплуатирует отдельные идеологические положения религии, в частности, исламскую риторику. Возможно отсюда и складывается впечатление, что экстремизм такого рода является религиозным[1].

Религиозный экстремизм проявляется не только в религиозной среде, он имеет смешанный характер и может проявляться в области политики, культуры, межнациональных отношений. В подобных ситуациях, он проявляется как религиозная мотивация, или религиозно-идеологическое оформление политического, националистического или иного экстремизма.

Необходимо отметить, религия, как социально-общественный феномен представляет собой комплексное, многостороннее явление, поэтому в настоящее время сохраняется потенциал мировых религий как мощного политического фактора. Анализ показывает, что в настоящее время взаимосвязь политики и религии становится все более значимой. Сегодня в западных научных кругах укрепляется мнение об эндогенном характере некоторых религий, в частности ислама, к политике[2].

Ислам является официально провозглашенной идеологией и системой организации общественной жизни многих мусульманских стран, он занимает значительное место в их общественной и политической жизни. Так, в Афганистане, Саудовской Аравии, Пакистане, Иране, Ливии, и других странах официально устанавливаются законы шариата, а также, поддерживается авторитет религиозных лидеров и т.д.

---

[1] Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М. 2005. С. 55.

[2] Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №2 (8). С. 115.

Многие правящие политические режимы считаются с религиозными чувствами людей. На формирование внутренней и внешней политики во многих государствах религиозный фактор оказывает существенное воздействие (в Саудовской Аравии, Египте, Афганистане, Пакистане, Иране и других)[1].

Соответственно, религия становится катализатором внутренних общественно-политических процессов, а степень политизации религии является своеобразным показателем социально-экономического состояния и развития общества[2].

Соединение религиозной нетерпимости с политической деятельностью и порождает религиозно-политический экстремизм.

Условно религиозно-политический экстремизм можно определить, как вид экстремистской деятельности, с использование религиозного фактора для реализации политических интересов методами насилия, игнорирующими государственное и международное право[3].

Обоснование понятия «религиозно-политический экстремизм» прежде всего позволяет более четко отделить явления, происходящие в религиозной сфере, от действий, совершаемых в мире политики, но имеющих религиозную мотивацию и религиозное прикрытие.

Отличительные особенности религиозно-политического экстремизма:

1) направлен на возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти, насильственное изменение государственного строя и захват власти, нарушением суверенитета и территориальной целостности государства;

2) отвергает возможность переговорных, компромиссных, а тем более конструктивных путей решения социально-политических проблем;

3) отличаются крайней нетерпимостью по отношению ко всем, кто не разделяет их политических взглядов, включая единоверцев;

4) в средствах борьбы главными являются террор, насилие, крайняя жестокость и агрессивность, сочетающиеся с демагогией;

---

[1] Ёвкочев Ш.А. Политизация ислама и проблема религиозного экстремизма в современном мире: учебное пособие для вузов. Ташкент: Ташкентский государственный институт востоковедения, 2013. С. 18.

[2] Там же.

[3] Игнатенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000. №2 (8). С. 115.

5) лидеры экстремизма использует религию, её религиозное учение и символы прежде всего: как средство для идейного обоснования экстремистских выступлений и организации политических экстремистов; как важный фактор привлечения религиозных деятелей и объединения людей для их мобилизации на бескомпромиссную борьбу;

6) стремление социальных, политических и этнократических элит и их лидеров использовать религиозный фактор для достижения своих противозаконных политических целей и удовлетворения личных политических амбиций и интересов.

Политика сращивается с религией и приобретает всё более опасный и непредсказуемый характер. Установлено, что политические конфликты, вовлекающие в себя религиозный фактор, приобретают реакционные, агрессивные формы, обращение к религиозным нормам, догмам и ценностям усугубляет конфликт, переводит его в плоскость противостояния мировоззрений. К сожалению, в современном мире, очень ослабшем в нравственном отношении, многие высокие устремления используются во вред, а не во благо. Религия призвана направлять усилия людей на улучшение их жизни, прежде всего средствами духовного восхождения[1].

Христианство, буддизм, ислам как мировые религии основаны на веротерпимости и человеколюбии и по своей сущности они не являются агрессивными, не призывают к вражде и насилию. Тем не менее, негативное и деструктивное явление религиозно-политического экстремизма под прикрытием ислама и исламских лозунгов, является очевидным фактом.

Политический ислам (исламизм) имеет мало общего с традиционным исламом как великой мировой религией и вероисповеданием, а отдельные группы и лидеры используют его как средство политической борьбы для достижения противоправных политических целей. В этом виде, ислам проявляется в форме экстремизма и терроризма, а прилагательное «исламский» лишь указывает на конфессиональную принадлежность членов экстремистских группировок или участников террористических актов. Рядом всегда присутствует фанатизм, так как исполнителями воли отдельных политических лидеров-экстремистов зачастую являются настоящие фанатики ислама, кото-

[1] Кырлежев А. Терроризм. Религиозная традиция и религиозная мотивация [Электронный ресурс] // URL:http://www.anti-raskol.ru/pages/544 (дата обращения 22.05.2016).

рые искренне верят в Бога и справедливость собственных поступков, они убежденные в необходимости совершаемых ими противоправных действий[1].

Крайней, агрессивной частью политизированного ислама многие западные и российские ученые называют исламизм (радикальный ислам, или исламский радикализм) - самостоятельный социально-политический феномен, не отождествляемый с исламом - религией мира, терпимости, милосердия, открытой для всех людей независимо от их расы или этнической принадлежности[2].

Исламский радикализм как идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика, реализуется в деятельности различного рода исламских организаций, образующих в своей совокупности радикальное исламское движение[3].

Российский ученый В.Е. Петрищев справедливо считает, что «не может быть терроризма религиозного, может быть лишь терроризм, маскируемый религиозной догматикой». Поэтому, говоря о религиозном терроризме, мы имеем в виду именно терроризм, прикрывающийся религиозными идеями[4].

В этой связи необходимо осознавать, что в вопросе о религиозно-политическом экстремизме следует исходить из того, что это – долговременный фактор мировой политики, и преодоление его, а также сопряженной с ним террористической угрозы, потребует значительных усилий со стороны мирового сообщества.

© Аманацкий Ю.В., 2016

[1] Там же.

[2] Этнорелигиозный терроризм / Под ред. Ю.М. Антоняна. М. 2005. С. 73.

[3] Там же.

[4] Петрищев В.Е. Состояние и тенденции терроризма в СНГ // Международный терроризм в СНГ. Антитеррористический центр СНГ. Материалы «Круглого стола». М, 2003. С. 12.

Андреев Алексей Владимирович, Санкт-Петербургский университет МВД России, адъюнкт кафедры уголовного права;

Епифанов Борис Васильевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, профессор кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, профессор

Противодействие экстремистской деятельности и ее финансированию в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)

Противодействие экстремистской деятельности и ее финансированию на пространстве ШОС осуществляется на основе законодательства государств-участников ШОС и международных правовых актов, связанных с регулированием отношений в области противодействия экстремистской деятельности.

Шанхайская организация сотрудничества, является относительно молодой международной организацией, основанной в г. Шанхай 15 июня 2001 года путем подписания главами государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан Декларации о создании «Шанхайской организации сотрудничества»[1].

Так, одним из первых документов, принятым ШОС, является «Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» 15 июня 2001 года[2]. В статье 1 Конвенции закрепляются понятия «терроризм», «сепаратизм» и «экстремизм». Согласно Конвенции под экстремизмом следует понимать какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в

[1]См.: Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Дипломатический Вестник. 2001. № 7.

[2]См.: Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 13 октября 2003 г. № 41. Ст. 3947.

них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Стран[1].

Еще одним из основополагающих документов ШОС является «Хартия Шанхайской организации сотрудничества»[2] от 7 июня 2002 года. В статье 1 Хартии закреплены основные цели и задачи ШОС, к которым также относится совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях. В статье 3 Хартии говорится о направлениях сотрудничества в рамках ШОС, одним из которых является выработка и реализация мероприятий по совместному противодействию терроризму, сепаратизму и экстремизму[3].

Теперь рассмотрим национальное законодательство некоторых государств-участников ШОС.

Обратимся первоначально к законодательству Российской Федерации. В настоящее время в Российской Федерации действует специализированный закон, направленный на борьбу с экстремизмом, – Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[4]. Данный закон закрепляет правовые основы противодействия, понятия, принципы противодействия, организационные основы противодействия и т.д.. Понятие экстремистской деятельности (экстремизма) закреплено в статье 1 указанного закона, оно сформулировано путем перечисления действий, которые следует считать экстремистскими. К таким действиям также относится финансирование деятельности перечисленной в пункте 1 статьи 1 либо иное содействие, в том числе предоставление учебной, полиграфической и материально-технической базы и т.д.

Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности в Российской Федерации предусмотрена статьей 282.3

---

[1]См.: Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 13 октября 2003 г. № 41. Ст. 3947.

[2]См.: Хартия Шанхайской организации сотрудничества (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 23 октября 2006 г. № 43. Ст. 4417.

[3]См.: Хартия Шанхайской организации сотрудничества (Санкт-Петербург, 7 июня 2002 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 23 октября 2006 г. № 43. Ст. 4417.

[4]См.: Федеральный закон Российской Федерации от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 июля 2002 г. № 30. Ст. 3031.

УК РФ. Проанализировав диспозицию части 1 статьи 282.3 УК РФ можно сделать вывод о том, что под финансированием экстремистской деятельности подразумевается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации. Лицо, осуществляющее такое финансирование, подлежит ответственности согласно санкции указанной нормы. В данной норме предусмотрены несколько альтернативных видов наказания. Лицо может быть назначен штраф в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет. Также за содеянное предусмотрено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Еще, в рассматриваемой норме, установлена возможность назначения судом лицу обязательных работ на срок до двухсот часов, либо исправительных работ на срок от одного года до двух лет. Санкция указанной нормы предусматривает и наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет.

Квалифицирующим составом является осуществление финансирования с использованием своего служебного положения (ч. 2 ст. 282.3 УК РФ)[1]. Это говорит о том, что лицо обладает специальными признаками и занимает определенный социальный статус. Теория уголовного права данное лицо относит к специальному субъекту. За совершение финансирования экстремистской деятельности с использованием своего служебного положения, предусмотрена более строгая ответственность. За данное деяние предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от трехсот тысяч до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до четырех лет, либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, либо обязательных работ на срок от ста двадцати до двухсот сорока часов, либо исправительных работ на срок от одного года до двух лет, либо лишения свободы на срок до шести лет. Также статья

[1]См.: Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2016).

имеет примечание, согласно которого лицо может быть освобождено от уголовной ответственности[1].

Что касается мотивов финансирования экстремистской деятельности, то они могут быть любыми, в том числе – экстремистскими, так как в диспозиции рассматриваемой нами статьи они не обозначены.

Обратимся теперь к законодательству Кыргызской Республики в сфере борьбы с экстремизмом. Рассмотрение законодательства целесообразно начать с Закона Кыргызской Республики от 17 августа 2005 года № 150 «О противодействии экстремистской деятельности». В статье 1 данного закона закреплены основные понятия. В понятии «экстремистская деятельность (экстремизм)» говорится и о его финансировании, а также о иной материальной поддержке[2]. При анализе уголовного законодательства Кыргызской Республики, хочется обратить внимание на статью 299.3 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (Финансирование экстремистской деятельности). Статья 299.3 УК КР располагается в главе 29 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства), что схоже с российским законодательством. Под финансированием экстремистской деятельности в данной статье понимается незаконное оказание финансовых услуг, предоставление средств или осуществление сбора средств любыми методами или способами, прямо или косвенно (через третьих лиц), с намерением или осознанием того, что данные средства будут использованы или предназначены полностью или частично для финансирования организации, подготовки или совершения экстремистской деятельности на территории Кыргызской Республики[3]. За данное преступление УК КР, в отличие от УК РФ, предусматривает наказание только в виде лишения свободы на определенный срок с конфискацией имущества. За содеянное установлено наказание

---

[1]См.: Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2016).

[2] См.: Закон Кыргызской Республики от 17 августа 2005 года № 150 «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. // База данных «Законодательство стран СНГ». – URL: http://www.base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=9207 (дата обращения: 20.05.2016).

[3]См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. // База данных законодательства. – URL: http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 15.05.2016).

в виде лишения свободы на срок от четырех до шести лет с конфискацией имущества. Часть 2 статьи 299.3 УК КР устанавливает ответственность за финансирование экстремистской деятельности, совершенное: лицом с использованием своего служебного положения; группой лиц по предварительному сговору; организованной преступной группой. Данная норма предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до восьми лет с конфискацией имущества. По УК КР указанные деяния по части 1 и части 2 относятся к категории тяжких преступлений, что отличает его от законодательства Российской Федерации, в котором деяние по части 1 статьи 282.3 УК РФ относится к преступлениям небольшой тяжести. Также в статье 299.3 УК КР не предусмотрена возможность освобождения лица от уголовной ответственности, в отличие от статьи 282.3 УК РФ, в которой в примечании говорится, что «лицо, совершившее финансирование экстремистской деятельности, освобождается от уголовной ответственности, если оно путем своевременного сообщения органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало, а равно способствовало пресечению деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации, для обеспечения деятельности которых оно предоставляло или собирало средства либо оказывало финансовые услуги»[1].

Однако хочется отметить, что в примечании 3 к статье 299.3 УК КР делается акцент на юридические лица и говорится, что за участие в совершении финансирования экстремистской деятельности юридическое лицо привлекается к ответственности в соответствии с законодательством Кыргызской Республики[2].

Обзор законодательства Республики Таджикистан о противодействии экстремизму также целесообразно начать с Закона Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 года № 69 «О борьбе с экстремизмом»[3]. Основные понятия Закона закреплены в статье 3. Необхо-

---

[1]См.: Уголовный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2016).

[2]См.: Уголовный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. // База данных законодательства. – URL: http://www.online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 19.05.2016).

[3]См.: Закона Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 года № 69 «О борьбе с экстремизмом»[Электронный ресурс]. // Законодательство стран СНГ. –

димо отметить, что Закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом», в отличие от Федерального закона Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности», закрепляет не только понятие экстремистской деятельности и действия считающиеся таковыми, но и отдельно закрепляет понятие экстремизма. В статье 3 Закона Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» говорится, что под экстремизмом следует понимать проявление физическими и юридическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к изменению конституционного строя в стране, дестабилизации, захвату власти и присвоению ее полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды. О финансировании экстремистской деятельности говорится в пункте «л» понятия «экстремистская деятельность». Пункт «л» закрепляет, что к экстремистской деятельности относится финансирование указанной деятельности, либо иное содействие ее осуществлению указанных действий путем предоставления полиграфической, материально-технической и учебной базы, недвижимости, факсимильной, телефонной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств для осуществления указанной деятельности[1].

Уголовный кодекс Республики Таджикистан в статье 307(4) «Организация учебы или учебной группы религиозно-экстремистского характера» предусматривает в части 2 данной статьи ответственность за финансирование таких групп. За содеянное предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на пять лет с конфискацией имущества[2].

URL:http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5854 (дата обращения: 20.05.2016).

[1]См.: Закона Республики Таджикистан от 8 декабря 2003 года № 69 «О борьбе с экстремизмом» [Электронный ресурс]. // Законодательство стран СНГ. – URL:http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5854 (дата обращения: 20.05.2016).

[2]См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. // База данных законодательства. – URL:http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 20.05.2016).

Рассмотрев «Шанхайскую Конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» и законодательство некоторых государств-участников ШОС о противодействии экстремистской деятельности и его финансированию можно сделать вывод, что после принятия Конвенции государствами-участниками ШОС были приняты национальные законы, направленные на противодействие экстремистской деятельности и внесены изменения в уголовное законодательство. Законодательство государств-участников ШОС строилось на основе Конвенции и поэтому оно схоже в понятии экстремистской деятельности, что необходимо отметить с положительной стороны, т.к. это будет способствовать дальнейшему взаимодействию государств-участников ШОС в борьбе с таким мировым социально-негативным и опасным явлением как экстремистская деятельность, с которым необходимо бороться сообща.

© Андреев А.В., Епифанов Б.В., 2016

Балахонский Виталий Витальевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, профессор кафедры философии и социологии, доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

Понятийно-категориальные и методологические аспекты научного изучения феномена терроризма

В современной научной литературе, посвященной изучению проблемы терроризма, обнаруживается нечеткость дифференциации понятий «террор», «терроризм», «террористический акт» и «террористический метод». Данные понятия часто используются как синонимы, что вносит путаницу и затрудняет научное осмысление феномена терроризма.

Широко распространенной является интерпретация террора как специфической политики, осуществляемой насильственными методами, направленными на продуцирование страха в обществе в целом, или его определённых слоях. Другие авторы рассматривают террор, в качестве результата, следствия осуществления подобной политики.

Практическую и теоретическую сложность часто вызывает дифференциация отдельных не связанных между собой террористи-

ческих актов, направленных на достижение различных политических целей, и террористических актов, составляющих систему действий, направленных на достижение единой цели.

Дифференциация понятий «террор» и «терроризм» представляется возможным по следующим основаниям:

1) по выделению идеологической основы практической деятельности – понятие «террор» в большей степени связано с практическими действиями, направленными на достижение террористических целей, понятие «терроризм» фиксирует, главным образом, идеологические установки подобного вида действий;

2) по степени охвата социальной реальности соответствующим действием – понятие «террор» соотносится с массовой, тотальной системой действий, понятие «терроризм» имеет более локальную форму проявления[1].

Террор складывается из отдельных террористических актов, осуществляемых специфическими методами, представляющими собой совокупность целенаправленных действий, ориентированных на создание атмосферы страха и паники в социуме или его структурных элементах.

Главной атрибутивной телеологической особенностью терроризма является ориентация на достижение политических целей, которые, в зависимости от конкретной социально-исторической ситуации, могут реализовываться в различных социокультурных, религиозных, этнических, классовых и прочих контекстах.

Специфической особенностью современного терроризма является то, что он интернационален, не знает государственных, территориальных, региональных границ.

Специфика террористических методов состоит в том, что средством их реализации выступает насилие, в крайних формах его проявления, или реальная угроза его применения. По методам осуществления террористической деятельности можно дифференцировать терроризм в соответствии с составом совершаемых уголовных преступлений (убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, истязания, побои, похищения и т.д.).

---

[1] См.: Балахонский В.В. Философские аспекты научного осмысления феномена терроризма // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия: Материалы международной научно-практической конференции 19 июня 2015 г. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2015. С. 43.

Террористические методы могут различаться в зависимости от социальной сферы их реализации. В соответствии с этим выделяют следующие важнейшие методы:

– физические методы (представляющие собой непосредственную угрозу жизни и здоровью людей),

– политические методы (имеющие своей целью оказать влияние на власть и проводимую ею политику),

– идеологические методы (ориентированные на подрыв, либо искажение существующих в социуме системно упорядоченных взглядов, выражающих интересы различных социальных слоёв, классов и групп),

– экономические методы (проявляющиеся в различных дискриминационных экономических действиях, направленных на оказание влияния на конкурентов, социальные группы и слои населения, а также целые государства и их лидеров, для достижения экономических или политических целей),

– информационные методы (связанные с прямым воздействием на психику и сознание людей в целях формирования нужных мнений и суждений, определённым образом направляющих их поведение[1]).

Наиболее разноплановым по социально-политическим признакам является политический терроризм, которому свойственны культ насилия и отказ от диалога с оппонентами. Это вид политической борьбы, специфическая форма вооруженных действий и вид уголовной преступности.

Субъектами террористических актов выступают террористы, которых в соответствии с их функциональной спецификой можно дифференцировать на инициаторов, организаторов и исполнителей.

В общественном сознании преобладает тенденция к отождествлению понятий «террорист» и «исполнитель террористического акта». Подобный подход является некорректным, поскольку выводит за рамки правовой оценки принципиально важных субъектов террористического акта, без которых он, в большинстве случаев, не мог бы осуществиться.

Для противодействия терроризму в современных условиях нужен широкий спектр мер, в том числе идеологического, политического, социально-экономического, финансового, военного и иного порядка.

---

[1] См.: Ольшанский Д. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С. 20.

Противодействие терроризму требует создания в обществе атмосферы нетерпимости к нему. Мировая практика свидетельствует, что никаких уступок в переговорах с террористами быть не может. Любые уступки, напротив, провоцируют новые акции.

Опыт современной истории показывает, что противодействие терроризму возможно на основании комплексных мер принимаемых государством по созданию справедливых общественных отношений (политических, правовых, нравственных, социокультурных и т.д.), учитывающих и защищающих интересы социальных субъектов данного общества.

Методологически значимым для раскрытия сущности терроризма является понимание того, что одной из важнейших социальных причин терроризма выступает борьба за доступ к ресурсам жизнеобеспечения различных субъектов социально-исторического процесса. В ходе своего крайнего обострения эта борьба способна трансформироваться в радикальные экстремистские и террористические действия.

Возможность предотвращения этого видится в проведении продуманной и взвешенной государственной социальной политики, направленной на регулирование экономических отношений, с целью обеспечения социальной справедливости в сфере жизнеобеспечения различных социальных групп и слоев общества.

Следует отметить, что в рассматриваемом контексте понятие «социальная справедливость» намного шире по своему содержанию, чем понятие «социальное равенство». Социальное равенство (или неравенство) выступает лишь в качестве одного из аспектов оценки сложившейся социальной ситуации по степени её справедливости (или несправедливости).

Понятия «социальное равенство» и «социальная справедливость» отражают разнопорядковые свойства социальной деятельности, хотя они и являются её важными качественными характеристиками. В соответствии с этим, понятие «социальное равенство» отражает характер существующего общественного положения взаимодействующих социальных субъектов, при котором они обладают одинаковым статусом в соответствующей социальной сфере, а понятие «социальная справедливость» раскрывает отношение этого взаимодействия к социальному прогрессу. Социальная справедливость выступает определенной мерой равенства и неравенства, являющегося

общественно допустимым и достаточным для осуществления социального прогресса на соответствующем этапе человеческой истории.

© Балахонский В.В., 2016

Беженцев Александр Анатольевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент

Роль центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) в противодействии экстремистской деятельности

Деликты не достигших совершеннолетия лиц являются животрепещущей проблемой сегодняшнего социума. С течением времени жизнь молодежи и требования органов внутренних дел к ним значительно трансформировались. Так если 50 лет назад существенными нарушениями правовых норм несовершеннолетними лицами были беседы на уроках в образовательных учреждениях на запрещенные темы, ношение недозволенной законом одежды в противовес форменной, выбрасывание мусора вне мест, определенных для этого специально, то нынешнюю молодежь часто винят намного в более значительных деяниях, среди которых можно назвать, злоупотребление алкогольной продукцией, потребление наркотических средств и психотропных веществ без назначения врача, заведомо ложные сообщения о террористическом акте, грабежи и разбойные нападения, участие в преступных группах и несанкционированных милитаризованных формированиях, причинении смерти и иных тяжких и особо тяжких преступлениях. Для предупреждения административных и иных правонарушений, не достигших восемнадцатилетия лиц, в нашей стране функционирует выверенная по сферам воздействия многоуровневая система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Весьма важной «ступенькой» лестницы превенции деликтов несовершеннолетних лиц являются учреждения закрытого типа органов внутренних дел, предназначенные специально для временного содержания несовершеннолетних, которые совершили администра-

тивные правонарушения, а так же преступления до достижения подростками возраста с которого их можно привлечь к уголовной ответственности.

Данные учреждения осуществляют прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей круглосуточно, цель их деятельности заключается в протекции жизни и здоровья детей, в превенции совершения ими вторичных деликтов, в их помещениях проводят персонифицированную превентивную работу с доставленными подростками, обнаруживают среди них несовершеннолетних, причастных к совершению деяний, запрещенных Уголовным Кодексом под угрозой наказания, административных проступков и иных опасных для общества действий и бездействий, а также определяют условия, причины и обстоятельства, которые способствовали их совершению, и извещают об этом соответствующие органы полиции и иные заинтересованные учреждения и организации, препровождают не достигших восемнадцатилетия лиц в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа для детей с девиантным поведением, а также реализуют в пределах своей компетенции иные меры по устройству подростков, содержащихся в названных учреждениях.

Двенадцать лет назад в системе органов внутренних дел была проведена реформа центров временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей, приказом МВД России от 02.04.04 № 215 «О мерах по совершенствованию деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел»[1] была утверждена Инструкция по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел и ЦВИНПЫ были реформированы в ЦВСНП. В настоящее время деятельность ЦВСНП регламентируется приказом МВД России от 01.09.2012 № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей»[2]. Центры временного содержания находятся в непосредственном подчинении органов внутренних дел по субъектам Российской Федерации, на сегодняшний день на территории нашей страны действуют примерно 100 таких

[1] Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2004. № 33.

[2] Российская газета. 2012. № 290.

центров, количество обслуживающего личного состава полиции составляет примерно 1000 человек.

Значительную роль в ранней профилактике экстремистской деятельности выполняют рассматриваемые подразделения – это связано с тем, что при реализации базовых функций они выявляют среди доставленных подростков лиц, причастных к совершению экстремистских преступлений, а также фиксируют предпосылки, мотивы и обстоятельства, сопутствующие совершению экстремистских правонарщений.

Еженедельно в ЦВСНП доставляется большое количество несовершеннолетних, которые представляют для полиции оперативный интерес, так как некоторые из них вели антисоциальный образ жизнедеятельности, были причастны к совершению экстремистских правонарушений и преступлений, являлись объектом экстремистского преступления, в отношении них совершалось насилие или они могут обладать информацией о реальных фактах экстремистских правонарушений или лицах, их подготавливающих и совершивших. Ввиду этого в штаты всех ЦВСНП введены должности оперативных уполномоченных полиции и старших оперативных уполномоченных уголовного розыска, которые в соответствии со своими должностными регламентами в обязательном порядке устанавливают факты совершения экстремистских преступлений, лиц, принимавших в них участие, находящихся в розыске, без вести пропавших, мест сбыта и хранения похищенного, случаев вовлечения несовершеннолетних в экстремистскую противоправную деятельность.

Иные сотрудники ЦВСНП, приискав в процессе превентивной деятельности с несовершеннолетними правонарушителями информацию, имеющую оперативный интерес, обязаны в кратчайшие сроки докладывать рапортом начальнику ЦВСНП об обнаружении лиц, причастных к совершению экстремистских преступлений, или иных условиях, имеющих значение для их качественного раскрытия. По письменному заданию начальника добытая информация перенаправляется оперативному уполномоченному полиции или в соответствующие органы полиции, которые сообщают в центры о результатах ее рассмотрения.

Весьма часто при реализации экстремистской деятельности привлекаются дети и подростки, так как их участие упрощает проникновение на намеченный объект, воздействует на уменьшение бдительности сотрудников охраны.

В данном контексте перед сотрудниками ЦВСНП при реализации персонифицированной предупредительной деятельнсти с доставленными несовершеннолетними поднимается проблема о вычленении признаков, которые в целостности дают возможность определить причастность не достигшего совершенноолтия лица к подготовке к действиям экстремистской направленности. К рассматриваемым признакам можно отнести:

– присутствие судимости у подростка или его тяготение к совершению противозаконных действий экстремистского характера;

– субъект федерации проживания или пребывания подростка с учетом экстремистской активности в данном регионе;

– наличие при доставленном несовершеннолетнем крупной суммы денежных средств, дорогостоящих материальных ценностей;

– информирование сотрудников ЦВСНП о сведениях, которые прямо или косвено показывают на хорошо проведенный инструктаж, имеющий отношение к легендированию персональных данных подростка;

– старания доставленного лица пропагандировать среди других содержащихся в центре подростков, а также среди персонала ЦВСНП экстремистские взгляды на окружающую действительность;

– наличие у подростка родственных связей или приятелей, имеющих отношение к незаконным милитаризованным формированиям экстремистской направленности или участвовавших в организации и проведении террористических акций;

– обнаружение фактов вовлечения других несовершеннолетних к участию в экстремистской деятельности;

– наличие у подростка навыков изготовления, обращения с взрывчатыми веществами, взрывными устройствами, огнестрельным и холодным оружием, модернизированными средствами и системами связи, применяемыми экстремистами и террористами;

– негативное отношение содержащегося в центре лица к имеющему место конституционному строю страны, ее территориальному единству, внешней и внутренней политике руководства;

– применение навыков артистизма, позволяющих ввести в заблуждение сотрудников органов внутренних дел по поводу реального образа жизни подростка до его доставления в центр.

Помимо этого, большое значение для полицейских имеет информация, относящаяся к поведению не достигшего

совершеннолетнего возраста лица в момент его задержания, доставления, пребывания в полицейском органе, премещения в ЦВСНП.

На данном этапе с подростком имеют возможность осуществлять профилактическую деятельность разнообразные категории сотрудников органов внутренних дел, но наибольшая нагрузка в этом направлении ложится на плечи сотрудниквов инспекторов полиции по делам несоершеннолетних.

Инспекторам по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при взятии объяснения с несовершеннолетнего правонарушителя на начальном этапе его задержания требуется обращать пристальное внимание на такие признаки, как:

– время задержания, место задержания с учетом объектов его окружающих;

– старания подростка начать общение с лицами, осуществляющими охрану объекта, с целью уточнения у них режима его протекции;

– применение подростком профессиональных или изготовленных самостоятельно аксессуаров для видоизменения внешности, наличие дублирующего комплекта одежды;

– многократное появление подростка в непосредственной близости определенного объекта, который может вызывать у экстремистов значительный интерес;

– предъявление задержанным несовершеннолетним лицом документов, имеющих признаки подделки;

– энергичное сопротивление законным требованиям сторудников полиции в момент задержания, попытка подростка правонарушителя скрыться от правоохранительных органов;

– присутствие у задержанного несовершеннолетнего лица предметов, веществ, документов, которые опосредованно могут свидетельствовать о подготовке к экстремистским действиям;

– морально-психологическое состояние подростка, которое подтверждает решимость несовершеннолетниего пожертвовать собой во имя поставленных целей.

В конце подчеркнем, что отталкиваясь от постулата, что многие подростки совершают самые значительные правонарушения – преступления только один раз, так как они «пробуют», и профилактика подобных преступлений является делом весьма трудоемким, следует отдельно обозначить, что ЦВСНП не являются местами лишения сво-

боды, хотя и относятся к учреждениям закрытого типа с установленным режимом содержания и воспитания. В этой связи, политика их предупредительной работы должна склоняться в сторону воспитательной работы и не может иметь карательную направленность.

© Беженцев А.А., 2016

Бычков Сергей Николаевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент

Некоторые аспекты противодействия терроризму

Основная цель государственной стратегии противодействия терроризму – обеспечение надежной защиты граждан, общества и государства от террористических угроз путем упреждения террористических акций и максимально эффективного их пресечения.

Замысел государственной стратегии противодействия терроризму – формирование комплексной эффективной системы, объединяющей силы и средства борьбы и противодействия терроризму на национальном и международном уровнях, предусматривающей его ликвидацию либо минимизацию его общественно-опасных последствий на территории России и других стран, в которых действуют террористические организации, угрожающие безопасности России, создание условий по устранению причин терроризма.

Стратегическая цель государственной политики – создание эффективной государственной системы противодействия терроризму на основе:

- создания единой государственной системы управления в кризисных ситуациях, предусматривающей выработку адекватных мер по предупреждению, выявлению и пресечению террористических акций в любой форме и соответствующей складывающейся оперативной обстановке и тенденциям развития терроризма;

- координации деятельности федеральных органов исполнительной власти по предотвращению и пресечению террористических актов. Достижение указанной стратегической цели государственной политики возможно на основе результатов соответствующей корректировки существующей нормативно-правовой базы и разработки новых законодательных актов, отвечающих требованиям современных реа-

лий. Нормативно-правовая база должна обеспечить необходимые условия для последовательной и эффективной борьбы с терроризмом.

Отдельно следует обратить внимание на аспекты противодействия распространению идеологических установок (концепций) терроризма для более эффективной борьбы с этими проявлениями на территории РФ[1].

Действующие на территории нашей страны незаконные вооруженные формирования тесно связаны с зарубежными экстремистскими кругами, а сохранение террористической угрозы как фактора нестабильности в нашей стране отвечает интересам ряда мировых держав, стремящихся под предлогом ведения «глобальной войны против терроризма» получить односторонние геополитические и геоэкономические преимущества. Таким образом, цели рассматриваемой государственной стратегии могут быть достигнуты только при условии адекватного воздействия на зарубежные политические, идеологические, пропагандистские, финансовые, материально-технические и кадровые источники террористической угрозы и силы, заинтересованные в сохранении этой угрозы в качестве средства давления на Российскую Федерацию и ее ослабления. В рамках реализации замысла и достижения основной цели государственной стратегии противодействия терроризму необходимо проделать значительную превентивную работу.

Следует развить общегосударственную систему мер профилактики терроризма – превентивную систему, охватывающую структуры исполнительной власти и правоохранительные органы, общественные организации и конфессиональные институты.

Превентивная система включает:

- доктрину безопасности, одновременно являющуюся определенной идеологией или системой целей, способной объединить общество;

- систему законов, позволяющих защитить интересы общества на ранних стадиях подготовки наиболее опасных преступлений;

- общественную систему безопасности, включающую совокупность государственных органов, общественных институтов и организаций, которая базируется на активности населения и способности

[1]Тесленко Е. С., Пеструилова Н.Н. Феномен «ИГИЛ» // Виктимология № 1(3). 2015. С. 34.

общества противостоять террористической угрозе, иным криминальным вызовам.

Приоритетные задачи государства в борьбе с терроризмом. Необходимо создание соответствующего комплекса мер правового характера. Важнейшей задачей укрепления международной правовой базы антикриминальной деятельности является формирование единого международного организационно-правового поля борьбы с организованной преступностью и терроризмом, включающего:

- ясное и общепризнанное определение современных криминальных вызовов, в том числе и терроризма;
- адекватную юридическую основу для проведения практических мер по розыску и наказанию исполнителей и организаторов террористических актов;
- создание глобальной системы противодействия терроризму и другим угрозам и вызовам;
- налаживание практического сотрудничества региональных организаций;
- развитие взаимодействия внешнеполитических ведомств и правоохранительных органов разных стран на много- и двустороннем уровнях;
- осуществление комплекса мер по нейтрализации политики «двойных стандартов» в оценке фактов борьбы с терроризмом (это необходимо сделать как в рамках деятельности Европарламента и ОБСЕ, так и в практике деятельности Конгресса США);
- формирование единого для всех стран списка террористов, международных террористических организаций, контроль за перемещением их членов, движениями средств на банковских счетах;
- тесное информационное взаимодействие правоохранительных органов разных стран.

Возвращаясь к внутрироссийским мероприятиям, нужно на законодательном уровне принять правовые решения, обеспечивающие органам исполнительной и судебной власти возможность эффективно противодействовать легализации («отмыванию») доходов, полученных в результате преступной деятельности, а также направляемых на финансирование терроризма.

Необходимо создание системы организационных и практических мер в борьбе с организованной преступностью и терроризмом, основу которой должна составлять глубокая, активная и наступательная работа правоохранительных органов.

Деятельность федеральных органов исполнительной власти должна стать более целенаправленной и скоординированной по следующим направлениям:

- перекрытие каналов финансирования, снабжения продовольствием, оружием и боеприпасами лагерей и баз бандформирований;
- проведение единой для всех органов государственной власти информационно-пропагандистской работы, направленной на формирование негативного отношения общества к радикальным религиозным течениям;
- создание сети информационных источников, обеспечивающей получение достоверной информации о местонахождении или передвижении лидеров бандгруппы;
- поддержание физической защиты объектов и систем, обеспечивающих сохранность опасных материалов в состоянии, исключающем проведение террористического акта, хищения материалов с целью последующего использования для совершения террористического акта.

Кардинальная борьба с терроризмом только силами органов государственной власти и органов правопорядка невозможна. Это – задача общегосударственного масштаба. Для ее решения необходимо вовлечение всех государственных институтов, общественных объединений, партий, религиозных организаций, средств массовой информации, законопослушных граждан. Наконец, успех в противодействии терроризму может быть достигнут только при наличии всесторонне развитого гражданского общества.

Органы государственной безопасности должны формировать условия, препятствующие несанкционированным действиям в отношении опасных объектов и материалов, неконтролируемому использованию и распространению опасных материалов и технологий, контролировать выполнение требований в этой области, принимать меры к устранению нарушений.

Основная цель государственной стратегии противодействия терроризму достигается в результате решения соответствующих основных задач, которые можно разделить на три группы.

Первая группа задач:

- противодействие зарубежным террористическим и экстремистским структурам, инспирирующим экстремизм и терроризм в России;

- недопущение переноса на территорию Российской Федерации их деятельности;

- борьба с эмиссарской деятельностью, проводимой с легальных и нелегальных позиций на территории России;

- предотвращение и срыв попыток, действующих в России структур экстремистского толка по установлению контактов и взаимодействия с зарубежными экстремистскими и террористическими структурами;

- выявление, предупреждение и пресечение деятельности зарубежных экстремистских и террористических структур, а также российских преступных организаций (сообществ) по финансированию, материально-техническому обеспечению и вооружению действующих на территории России экстремистских и террористических структур;

- недопущение формирования на территории Российской Федерации устойчивых очагов диверсионно-террористической деятельности и распространения их влияния на другие регионы страны;

- предупреждение, пресечение, расследование и раскрытие преступлений террористического характера на территории России;

- обеспечение антитеррористической и противодиверсионной защищенности важных стратегических объектов оборонно-промышленного, ядерно-энергетического, химико-биологического и топливно-энергетического комплексов, а также других особорежимных объектов экономики, высокорисковых производств, Вооруженных сил Российской Федерации, транспорта и связи, критически важных элементов информационной инфраструктуры России, важных объектов жизнеобеспечения страны, государственного управления и объектов массового сосредоточения людей (массовых общественно-политических мероприятий);

- взаимодействие с иностранными государствами в борьбе с международным терроризмом.

Вторая группа задач:

- совершенствование общегосударственного механизма противодействия терроризму, предусматривающего выработку общегосударственной системы мер борьбы с ним, создание адекватного антитеррористического законодательства, эффективное взаимодействие в этой области различных субъектов антитеррористической деятельности, а также целенаправленное руководство ими со стороны органов государственной власти;

- участие в создании и реализации действенной системы социального, криминологического и специального предупреждения терроризма на ранней стадии, проведение профилактических мер в отношении организаций, групп лиц в связи с обоснованными подозрениями о наличии у них замыслов (устремлений) террористического характера;

- содействие качественному увеличению и целевому использованию социально-экономического и информационно-пропагандистского потенциала страны для предупреждения и сокращения масштабов экстремизма и терроризма;

- выявление причин и условий, порождающих терроризм и способствующих его проявлениям на территории России, а также своевременное принятие мер по их устранению.

Третья группа задач

- развитие и совершенствование научно-технического, материально-технического и кадрового обеспечения антитеррористической деятельности;

- развитие и совершенствование нормативно-правовой базы взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности в Российской Федерации; разработка целевых программ по наиболее важным направлениям противодействия терроризму, наставлений и методик по проведению антитеррористических мероприятий и их пропагандистскому обеспечению;

- развитие и совершенствование механизмов взаимодействия субъектов антитеррористической деятельности на межведомственном и международном уровнях.

В современных условиях устранение глобальной террористической угрозы должно рассматриваться в качестве одного из приоритетов внутренней и внешней политики государства.

© Бычков С.Н., 2016

Бычков Сергей Николаевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент

Анжелика Е., Санкт-Петербургский университет МВД России, курсант 7 факультета

Некоторые аспекты молодёжного экстремизма как актуальной проблемы современного государства

Одной из актуальнейших проблем современного мирового сообщества является молодёжная экстремистская деятельность. В средствах массовой информации, глобальной сети Интернет всё чаще размещаются различные пропагандистские сообщения, видеоролики с призывом к экстремизму и терроризму.

Экстремизм – это негативное социально-правовое явление, заключающееся в выражении социально-патологических крайних взглядов, отражающих убеждения, направленные на коренные изменения противоправными, преимущественно насильственными мерами сложившихся и устоявшихся общественных отношений в политической, экономической, духовной или социальной сферах либо их отдельных составляющих[1].

Даниэль Пеннак выразил своё мнение о молодёжи в своей книге «Как роман» следующим образом: «Они вышли из возраста свинки и ветрянки и подцепляют теперь моды». Актуальность проблемы молодёжной экстремистской деятельности обуславливается тем, что молодые люди реагируют на распространённость экстремизма как на модную тенденцию. На этом фоне формируются некие субкультуры, приобщившись к которым, отдельные представители молодого поколения не до конца понимая внутреннее содержание экстремистских идей и взглядов, начинают распространять их среди ровесников. При этом мало кто из них понимает, что экстремизм порождает угрозу не только для общественного порядка, но для других охраняемых уголовным законом общественных отношений, таких как, жизнь и здоровье, конституционные права и свободы, честь, достоинство и личная свобода, территориальная целостность, суверенитет и обороно-

[1] Кочергин Р.О. Некоторые аспекты криминологического обоснования существования молодежного экстремизма, основанного на национальном или религиозном признаках: Criminological foundation of young people extremizm based on national and religious notes // Человек. 2008. № 1. С. 117–120.

способность государства, мир и безопасность человечества и др. Культивирование экстремистских взглядов и идей зачастую подталкивает молодежь к совершению таких преступлений как террористический акт, убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, массовые беспорядки.

На наш взгляд, пропаганда направленная, на вовлечение молодых слоев населения в экстремистскую и террористическую деятельность учитывает социально – психологические особенности этой группы населения. Их психологическое, морально – нравственное, социально-экономическое и общественно-политическое состояние, их духовный мир находятся в состоянии становления. В возрасте 14-30 лет молодые люди отличаются от взрослых эмоциональной возбудимостью, неумением сдерживаться, отсутствием, навыков поведения даже в несложных конфликтных ситуациях, наличием желания показать свою состоятельность, свободу, независимость при принятии и реализации решений. Это при соответствующем негативном воздействии в большинстве случаев приводит к формированию девиантного поведения, а в нашем, конкретно взятом случае, к участию в организациях экстремистской направленности.

Согласно положениям Федерального закона № 114-ФЗ от 27 июня 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности»[1], экстремистская деятельность (экстремизм) представляет собой: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религи-

[1] Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

озных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что экстремистская деятельность направлена на выражение ненависти или вражды в отношении граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности и имеет повышенную общественную опасность, так как в связи с этим в обществе появляется нетерпимость, раздор и насилие.

В Уголовном кодексе Российской Федерации преступления экстремистской направленности входят в главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». В примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

Вышеупомянутая глава предусматривает ответственность за такие общественно опасные деяния экстремистской направленности как:

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280 УК РФ);

- публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280.1 УК РФ);

- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (статья 282 УК РФ);

- организация экстремистского сообщества (статья 282.1 УК РФ);

- организация деятельности экстремистской организации (статья 282.2 УК РФ);

- финансирование экстремистской деятельности (статья 282.3 УК РФ);

Субъектом составов преступлений предусмотренных статьями 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2 УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. На наш взгляд, было бы целесообразным понижение возраста наступления уголовной ответственности за данную группу преступлений до 14 лет, так как, учитывая современный уровень социализации и информированности населения, мы можем смело утверждать, что молодые люди в возрасте 14 лет способны осознают общественную опасность своего поведения и управлять им.

Зачастую формирование личности будущего экстремиста происходит в подростковом возрасте. Именно в этот период человек более подвергнут общественному влиянию и изменению взглядов и ценностей по причине отсутствия жизненного опыта[1]. На этой основе он так же распространяет своё мнение среди своих сверстников.

Итак, подростково-молодёжный экстремизм – это вид поведения людей, их взгляды, которые основаны на распространении идеологии насилия и на непосредственном применении силы и агрессии в отношении окружающих, вплоть до убийства. Всё это представляет собой проявление нетерпимости к инакомыслящим, к представителям раз-

[1] Лебедева Ирина Николаевна Терроризм и экстремизм: уголовно-правовые и криминологические аспекты // ИСОМ. 2013. № 4. URL: http://cyberleninka.ru/article/n/terrorizm-i-ekstremizm-ugolovno-pravovye-i-kriminologicheskie-aspekty.

личных социальных групп, в том числе расовых, религиозных, языковых групп не придерживающихся их взглядов. Это непринятие иных взглядов и мнений является, как правило, результатом экстремистской пропаганды и заканчивается вовлечением в сферу деятельности экстремистских, преступных организаций и движений. Ярким проявлением этого процесса является массовое участие молодёжи в межнациональных, межрасовых, религиозных конфликтах, рост молодёжной преступности и т. д.[1]

В заключение хотелось бы отметить, что молодое поколение создаёт общее будущее, и на смену действующей власти придут молодые люди с теми взглядами, идеями и установками которые будут сформированы сегодня. Наша задача не позволить экстремистской и террористической пропаганде поглотить разум современной молодежи. Уголовно – правовое воздействие, реализация принципа неотвратимости ответственности и наказания в отношении лиц осуществляющих экстремистскую деятельность является одним из приоритетных направлений деятельности государства при решении этой задачи.

© Бычков С.Н., Анжелика Е., 2016

[1] Шаламова Л. Ф., Ховрин А. Ю. Студенческая молодёжь и государственная молодёжная политика // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 4. С. 114.

Валькова Татьяна Владимировна, Санкт-Петербургский университет МВД России, начальник кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук, доцент;

Воробьева Татьяна Игоревна, Санкт-Петербургский университет МВД России, курсант факультета подготовки следственных работников

Религиозный экстремизм как разновидность экстремизма

В настоящее время такое социально-негативное явление как экстремизм является наиболее опасным и представляет собой глобальную проблему современного общества. Зачастую экстремизм отождествляется с такими понятиями, как радикализм, национализм, фашизм и др., однако это различные явления, которые имеют свои определения и признаки, имеющие значение для юридической квалификации. В последнее время широкое распространение в мире получает религиозный экстремизм, несущий повышенную опасность, в том числе и для нашего государства и общества. Для характеристики религиозного экстремизма необходимо рассмотреть этимологию самого слова экстремизм, который происходит от латинского «extremus» - конец, предел, приверженность к крайним взглядам и мерам[1]. Учеными отмечено, что такое сложное явление социально-психологического характера как потребность в идентичности обусловило формирование экстремизма как системы мировоззренческих установок. В отличии от других деструктивных форм человеческой жизнедеятельности, проявления экстремизма сопряжены с агрессией и направлены на разрушение идентичности индивида, нации, государства.

К сожалению, в законодательстве Российской Федерации нет нормативного определения религиозного экстремизма. Мы приведем одно из доктринальных понятий данного термина, под которым понимается антигуманная деятельность, исходящая от такой религии, которая пропагандирует насилие[2]. Представляется, что данное понятие само по себе противоречиво, поскольку религия по своей сути не может нести агрессию, а если несет, то это уже не религия, а некое

[1] Локшина С.М. Краткий словарь иностранных слов. 9-е изд, испр. М.: Рус.яз., 1988. С. 606.

[2] См. подробнее: Антонян Ю.М. Экстремизм и его причины: монография. М.: Логос, 2014. 312 с.

экстремистское течение и религией называть его трудно. Все традиционные религии основаны на уважении и заботе друг о друге, терпимости к ближним. Традиционно в научной литературе под религиозным экстремизмом понимается тип религиозной идеологии и деятельности, который характеризуется крайним радикализмом, направленным на безусловную конфронтацию со сложившимися традициями, устоями общества, резкий рост напряженности внутри отдельных религиозных групп и в социальном окружении.

Религиозный экстремизм является сложным комплексным социальным явлением, которое существует в трех взаимосвязанных и взаимообуславливающих элементах:

во-первых, как состояние сознания (общественного и индивидуального), которому свойственно преувеличение религиозной идеи;

во-вторых, как идеология (религиозная доктрина, которая трактуется конкретным объяснением проблем существующего мира и предлагает простые способы их решения);

в-третьих, как совокупность действий по реализации религиозных доктрин.

Реализация религиозных доктрин происходит в следующих формах[1]:

- внутриконфессиональная (направлена на глубокое искажение вероисповедания);
- иноконфессиональная (направлена на устранение других конфессий);
- личностно-ориентированная (направлена на изменение личности);
- этнорелигиозная (направлена на преобразование этноса):
- религиозно-политическая (направлена на изменение политической системы государства);
- социальная (направлена на изменение социально-экономической системы).

По мнению многих авторов, основной целью религиозного экстремизма является признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры.

[1] См. подробнее: Власов В.И. Экстремизм: сущность, виды, профилактика. М.: РАГС, 2012. 360 с.

Обращаясь к многочисленным криминологическим исследованиям на данную тематику, можно выделить основные причины и условия, способствующие росту религиозного экстремизма в Российской Федерации, которые подразделяются на:

- социально-экономические (безработица, прежде всего в молодежной среде; низкий уровень жизни отдельных групп граждан или на отдельных территориях; снижение социальной защищенности населения);

- политические (направленная на нарушение целостности России и разрушение российской государственности деятельность зарубежных террористических, в том числе и религиозных, организаций; обострение политического соперничества среди партий, движений, объединений);

- культурно-образовательные (недостаточная культурная и правовая грамотность как граждан, так и должностных лиц, руководителей общественных и политических объединений, которая не позволяет им адекватно оценить меру своей ответственности за совершаемые действия и за их последствия);

- организованная и целенаправленная противоправная деятельность на территории России иностранных специальных служб и различных центров, преследующих экстремистские цели.

В заключении необходимо отметить, что вред, наносимый религиозным экстремизмом обществу крайне опасен: он проявляется в виде психологического и материального ущерба обществу и государству, а также возбуждает гражданскую ненависть или вражду, способствует формированию многочисленных незаконных вооруженных формирований, которые ставят своей целью насильственное изменение конституционного строя государства и нарушение его территориальной целостности.

Последствия религиозного экстремизма, как и экстремизма в целом, могут проявляться как сразу после совершения соответствующих деяний, запрещенных в РФ под угрозой наказания, так и иметь долгосрочные негативные перспективы.

Противодействие религиозному экстремизму возможно, однако это очень сложная и трудоемкая задача, которая представляет собой длительную кропотливую и целенаправленную работу общества и государства, так как религия является достаточно мощным фактором, влияющим на сознание и поведение и людей и религиозная мотивация является самой сильной.

Для решения поставленной задачи необходимо использовать средства психологического и идеологического воздействия на людей, распространяющих экстремистские идеи. В таких социальных институтах как школы, высшие учебные заведения, а также в средствах массовой информации необходимо проводить профилактические беседы, вести широкую разъяснительную работу, а также повышать уровень правовой культуры.

Противодействие религиозному экстремизму осуществляется по следующим основным направлениям[1]:

- выявление и пресечение причин религиозного экстремизма;
- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его распространению;
- межрелигиозное и межконфессиональное сотрудничество;
- международное сотрудничество в области противодействия религиозному экстремизму.

Важной составляющей борьбы против религиозного экстремизма является также диалог власти с представителями общественности, в который следует активнее вовлекать представителей муниципальных образований, общественных организаций, представителей традиционных религий, исповедуемых на территории России.

© Валькова Т.В., Воробьева Т.И., 2016

[1] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 [Электронный ресурс]: // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2016).

Васильева Злата Владимировна, Санкт-Петербургский университет МВД России, старший преподаватель кафедры философии и социологии

Исторические предпосылки радикализации ислама в России

Сегодня можно говорить о современной постсоветской России как о полиэтнической и поликонфессиональной стране, где проживают представители многих народностей и последователи разнообразных религий как традиционных, так и нетрадиционных. Начало 1990-х годов стало исходной точкой новой эпохи возрождения религий в России, временем фактической, а не декларируемой, как в советский период истории, реализации принципа свободы совести. Это время возрождения ислама, который является важным регулятором общественных отношений на Северном Кавказе. Несмотря на неоднозначность и сложность восприятия ислама, эта религия вписана в историю России и остается неотделимым элементом российской духовной культуры. В речи на открытии Московской соборной мечети 23 сентября 2015 г. В.В. Путин подчеркнул, что «сегодня традиционный ислам – это неотъемлемая часть духовной жизни нашей страны»[1].

Однако, наряду с традиционным, в России существует и нетрадиционный или радикальный ислам, к которому применимы такие термины как «ваххабизм», «салафизм», «исламизм», «фундаментализм», «джихадизм». Следует отметить неразделимость, слияние религиозного и политического в исламском радикализме, кроме того, «при всех различиях и нюансах между радикалами в идеологии и образе действия, их главная цель, в конечном счете, сводится к одному – исламизации общества и построении исламского государства»[2].

На наш взгляд, для того, чтобы лучше понять особенности радикального ислама, с которым борется Россия на Северном Кавказе, необходимо обратиться к истокам этой проблемы, а именно к рассмотрению национально-освободительного движения горцев в ходе Кавказской войны (1817-1864).

---

[1] Московская соборная мечеть открыта после реконструкции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Российской Федерации: [web-сайт]. 23.09.2015. < http://kremlin.ru/events/president/news/50351> (дата обращения 30.05.2016).

[2] Малашенко А.В. Ислам в России: религия и политика // Исламоведение. 2010. № 3. С. 71

Говоря о политической ситуации накануне войны, необходимо отметить, что первая четверть XIX века стала как временем военных успехов России, так и началом крупномасштабного газавата на Кавказе, поскольку Кавказ становится частью Российской империи, что признавалось международными соглашениями. Рассмотрим доктрину джихада в действии на примере Кавказской войны и установим специфические черты джихада на Кавказе в XIX веке.

В указанный период на Среднем Востоке Россия стала реальным соперником Франции и Англии, которая была заинтересована в отсрочке продвижения России в Средней Азии, поэтому ей было выгодно, чтобы Россия погрязла в Кавказской войне. А Франция, в свою очередь, вела самостоятельную политическую игру на Кавказе, что стало причиной борьбы за сферы влияния с военной и дипломатической точек зрения. Кроме того, Англия и Франция поддерживали Османскую Турцию и сепаратистские настроения на Кавказе, а Россия пыталась вовлечь горскую знать в свою политику.

И. Ротарь в исследовании «Ислам и война» отмечает, что «в прошлом восстания против российских колонизаторов в мусульманских регионах нередко поднимали приверженцы суфизма»[1]. Следует отметить, что еще до начала Кавказкой войны в конце XVIII века восстание против России на Северном Кавказе возглавил чеченский пастух Ушурма, провозгласивший себя имамом Мансуром. Выступая за чистоту ислама, замену адатов шариатом, священную войну против неверных, шейх Мансур, умело используя суфизм, объединил на антироссийской основе многих мусульман.

Переходя непосредственно к рассмотрению Кавказской войны, необходимо сказать, что она не была непрерывной, а состояла из отдельных стычек. Важно отметить, что Кавказ представлял собой конгломерат мелких поселений-государств, а события Кавказской войны пришлись на сложную социально-экономическую ситуацию в данном регионе. В начале XIX века на Кавказе начался переход от родоплеменных, военно-стихийных отношений к раннеклассовому обществу. Процветала набеговая система, позволяющая накапливать богатство, поэтому джихад стал стержнем Кавказской войны, вокруг которого начали происходить события на Кавказе.

Известно, что ислам на Кавказе утвердился достаточно поздно. С XVI века ислам на Кавказе и в Закавказье активно насаждался

[1] Ротарь И. Ислам и война. М.: АИРО–XX, 1999. С. 5.

крымскими и оттоманскими миссионерами, однако, были приняты только внешние, обрядовые формы ислама, но сохранялись адаты (древние народные обычаи), языческие обряды, праздники с употреблением спиртного. Поэтому можно сделать вывод, что даже в начале XIX века ислам до конца не укрепился на этих территориях. Но именно в это время происходит формирование мюридизма, сплава суфизма и доктрины джихада, провозглашавшего сближение с Аллахом и отказ от внутреннего джихада, через внедрение учения об активном внешнем джихаде, заимствованном из суфизма.

На Кавказе учение о духовном развитии трансформировалось в учение о самосовершенствовании, но только через джихад, лозунги которого сформировались под влиянием набеговой системы. М. М. Блиев в статье «Кавказская война: социальные истоки, сущность» пишет, что «окончательная материализация мусульманских догматов происходит в 20-х годах XIX века, когда мюридизм превращается в агрессивную доктрину, освящавшую теперь не только экспансию, но и растущую благодаря ей собственность»[1]. Одним из первых идеологов мюридизма был мулла Магомед из Яраги, провозгласивший: «Кто считает себя мусульманином, для того первое дело газават и потом исполнение шариата»[2]. Проповедь Магомеда Ярагского развивала мысль о совершенствовании не в суфийских братствах, а на полях сражений, поэтому горцам было проще принять путь джихада. Считалось, что тот, кто не соблюдает шариат – гяур, кафир (враг), а врагов надо убивать, тем самым, прокладывая путь в рай. Таким образом, Магомед Ярагский полагал, что без газавата шариат не может привести к спасению.

Можно отметить, что уже на начальном этапе национально-освободительного движения горцев в проповеди Магомеда Ярагского, содержавшей призыв к войне с неверными в Дагестане и в Закавказье, появляется новая идея борьбы с русскими. В первую очередь русские считались гяурами, потому что они неверные, а не захватчики и оккупанты.

Позднее Кази-мулла продолжил претворение идей мюридизма Магомеда Ярагского в жизнь. Кази-мулла назвал придерживавшихся адатов «неверными» и продолжил распространение шариата, «наце-

---

[1] Блиев М.М. Кавказская война: социальные истоки, сущность // История СССР. 1983. № 2. С. 62.

[2] Блиев М.М. Указ. соч. С. 62.

лившего всех членов общества на войну как на ремесло»[1]. В это время в рамках учения мюридизма зарождается принцип такфира, согласно которому неверным считался тот, кто не участвует в газавате. В данных условиях Россия превращалась в идеального врага. Провозглашалось, что Россия – сила, которая мешает горцам жить по шариату, выдвигались патриотичные лозунги джихада, хотя в реальности в распространении шариата и мюридизма Россия сыграла больше положительную роль.

Имам Шамиль, самый известный лидер национально-освободительного движения горцев, принадлежал к суфийскому тарикату накшбандийа, который во время Кавказской войны стал знаменем священной войны и оказал наиболее ожесточенное сопротивление российским войскам. Шамиль «учредил систему управления в духе своеобразной военно-родовой теократии»[2], став лидером Северо-Кавказского имамата. Лозунги Шамиля были просты, доступны, его проповедь была очень прагматична (он прощал заблудших, но раскаявшихся). Важно то, что он отождествлял себя с верой, поэтому, уходящий лично от Шамиля, воспринимался как человек, отступивший от веры.

Среди военных действий, проводимых Шамилем, можно различить крупные набеги для захвата военной добычи, что было стержнем военной доктрины джихада и оборонительные сражения против русской армии. Немаловажно, что в учении Шамиля были расхождения с чистым исламом: среди его воинов существовал культ погибших за веру, а также он вел тонкую политическую игру с немусульманскими странами (Шамиль стремился вывести переговоры об имамате на международный уровень). Интересно, что Шамиль был мусульмански образованным человеком, прагматичным политиком, поэтому использовал авторитет известных богословов для воздействия на горцев. Важным был вопрос о военной добыче, двадцать процентов которой полагалось отчислять имаму и, конечно, добыча являлась серьезным стимулятором Кавказской войны.

В России было малоизвестно реальное положение вещей на Кавказе (например, малоизвестным остается факт, что были перебежчики из русской армии к Шамилю). В русской среде существовала полемика между людьми, стремившимися романтизировать против-

[1] Блиев М.М. Указ. соч. С. 63.
[2] Ротарь И. Указ. соч. С. 5.

ника, и людьми, придерживавшихся государственно-политической позиции. Однако русская интеллигенция сознавала, что со стороны горцев Кавказская война была религиозной, но не со стороны России. Хотя имели место попытки России использовать религиозный фактор в начале войны, которые были быстро прекращены, поэтому Россия в своей политике на Кавказе стремилась дать свободу вероисповедания в обмен на лояльность. Кроме того, многие представители русской интеллигенции понимали некоторые особенности горцев. Во-первых, горцы – великолепные воины, но они не привыкли служить в регулярной армии. Во-вторых, горцы считали, что если сопротивление бессмысленно, нужно отступать, при этом, избегая генерального сражения. Немаловажно и то, что потеря лидера могла привести к полной капитуляции всего отряда.

В результате, Кавказская война, длившаяся почти пять десятилетий, была выиграна Россией, т.к. царское правительство умело использовало политические противоречия внутри горцев, также были учтены их специфические черты.

Можно выделить основные военно-политические этапы Кавказской войны: военно-экономическая блокада А.П. Ермолова, карательная экспедиция И.Ф. Паскевича. Широко пускалась в ход и военно-социальная тактика, когда жесткие военные действия сочетались с грамотной экономической политикой. Активно использовался подкуп знати титулами, воинскими званиями, рядовые горцы получали скот, зерно, землю, в политическом устройстве важное место заняли местные обычаи.

Иначе говоря, царская администрация добилась понимания народами Кавказа того, что может быть заключен мир без ущерба для их чести и веры, для горцев прояснилась экономическая целесообразность мира. Следствием этого стало предательство наибами Шамиля, что доказывает то, что экономическая составляющая Кавказской войны была больше религиозной. Одним словом, российская администрация утвердилась на Кавказе и в результате произошла успешная интеграция горских племен в Российскую империю.

Подводя итог, необходимо заметить, что исторически в ходе Кавказской войны (1817-1864) и в постсоветскую эпоху радикальный ислам стал фактором, объединяющим оппозиционные группировки на Северном Кавказе. Тревожным сигналом стало образование 7 октября 2007 г. запрещенной в России исламистской террористической организации Имарат Кавказ, которая стремится создать на террито-

рии Северного Кавказа теократическое исламское государство. Таким образом, «деятельность различных джихадистских структур, всё увереннее образующих параллельную систему власти в северокавказских республиках, с их лозунгом “чистоты ислама” и освобождения всего Северного Кавказа от “неверных”, оказывает всё более заметное влияние на умонастроения народов северокавказских республик»[1]. Именно поэтому сейчас так важна работа федеральных и региональных властей по стабилизации обстановки на Северном Кавказе.

© Васильева З.В., 2016

Гнедина Алена Станиславовна, Санкт-Петербургский университет МВД России, курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений по работе с личным составом;

Ткачук Валентина Николаевна, Санкт-Петербургский университет МВД России, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел

К вопросу о применении метода профайлинга при противодействии терроризму на транспорте

В XXI веке человечество столкнулось с уже не новой, но набирающей обороты проблемой, имя которой - терроризм. В последние годы в России вопрос терроризма превратился в одну из постоянных угроз национальной безопасности. Всего за 4 месяца 2016 года (с января по апрель) в России было зарегистрировано 893 преступления террористического характера[2].

Следует отметить, что наибольшую опасность и наиболее распространенную форму во всех его проявлениях представляет терроризм на транспорте. Это связано, прежде всего, с наибольшим скоплением людей и тем, что террористам легче слиться с толпой и остаться не замеченными.

По данным информагенства «Москва» более 60% жителей города Москвы пользуются общественным транспортом», а по

[1] Ислам на Северном Кавказе: история и современность / Под ред. И. Текушева, К. Шевченко. Прага: Medium Orient, 2011. С. 227.

[2] Портал правовой статистики / Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России [Электронный ресурс]. –URL: http://crimestat.ru/analytics

заверению заместителя мэра по вопросам транспорта и развития дорожно-транспортной инфраструктуры М.С. Ликсутова их количество к 2020 голу возрастет на 20%[1].

Среди наиболее известных террористических актов, совершенных на объектах транспортной инфраструктуры в России за последнее десятилетие можно выделить:

– Авария фирменного поезда «Невский экспресс» 13 августа 2007 года на Октябрьской железной дороге в результате террористического акта, ранено 60 человек.

– Крушение скоростного фирменного поезда «Невский экспресс» в 2009 году. Официальная версия – теракт, погибло 28 человек.

– Два взрыва произведённые террористками-смертницами в Московском метрополитене 29 марта 2010 года на станциях «Лубянка» и «Парк культуры», 36 погибших.

– Террористический акт в аэропорту Домодедово в 2011 году осуществлённый террористами смертниками, в результате которого погибло 37 человек.

– Сразу 3 теракта в 2013 году произошли на транспорте в городе-герое Волгограде: 21 октября взрыв рейсового автобуса террористкой-смертницей, 7 погибших; 29 декабря взрыв на железнодорожном вокзале, в результате теракта погибло 18 человек; взрыв троллейбуса 30 декабря унёс жизни ещё 16 человек.

– Крушение аэробуса 321 над Синайским полуостровом 31 октября 2015 года, все находившиеся на борту 224 человека погибли. Ответственность за теракт взяла на себя террористическая организация «ИГИЛ» - запрещённая на территории РФ.

6 мая 2016 года на сайте информационного агентства ТАСС появилась информация о задержании сотрудниками ФСБ групп граждан центральноазиатских стран, связанных с международными террористическими организациями, готовящими теракт на общественном транспорте в Красноярске в период майских праздников[2].

---

[1] Агентство городских новостей «Москва» / Более 60% москвичей пользуются общественным транспортом (дополнение) [Электронный ресурс]. –URL: http://www.mskagency.ru/materials/2141326

[2] Информационное агентство России / ФСБ предотвратила теракт на общественном транспорте в Красноярске [Электронный ресурс]. –URL: http://tass.ru/proisshestviya/3263799

Эти и иные аналогичные преступления, совершаемые на транспорте, представляют реальную угрозу безопасности Российской Федерации, сеют панику среди населения, нарушают нормальное функционирование систем транспортной коммуникации в крупных городах, оказывают давление на органы власти.

Важно, что на сегодняшний день террористы всё меньше рассчитывают на случайный исход. Их акты всё более изощрённы, имеют определённую системность и целенаправленность, а так же финансовую поддержку иностранных эмиссаров. На территории России преобладающее число террористических актов, как показывает практика, планируется и предваряется в жизнь международными террористическими организациями или по их заданию.

Так как проблема предупреждения и пресечения терроризма в России с каждым днем становится все актуальнее и масштабнее, то, соответственно, в целях борьбы с данным проявлением разрабатываются, усовершенствуются и применяются всевозможные технические средства и психологические технологии по идентификации потенциальных преступников.

Если говорить о профилактике терроризма на объектах транспорта в целом, то следует отметить, что на сегодняшний день многими правоохранительными органами и службами, связанными с охраной общественного порядка и безопасности, активно используются и применяются на практике методы и способы профайлинга.

Профайлинг (англ. «*profile*» – профиль) – это понятие, обозначающее совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения[1].

В том числе, под профайлингом понимается «технология по оценке и прогнозированию поведения человека на основе внешних характеристик, невербального и вербального поведения с целью выявления лиц склонных к противоправным действиям»[2].

---

[1] Евгений Спирица. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца / Евгений Спирица. Сам себе психолог. Санкт-Петербург: Питер, 2016. С. 272.

[2] Кудин В.А., Статный В.М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике// Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59) С. 4–15.

Изначально термин «профайлинг» (профилирование) употреблялся в контексте составления поискового психологического портрета (профиля) неизвестного лица по следам на месте преступления[1].

Таким образом, с помощью науки профайлинга можно выделить отличительные признаки террориста:

– безразличное лицо с холодным взглядом;
– однообразные движения;
– невыразительная жестикуляция;
– отсутствие контактов с другими людьми;
– в случае появления какой-либо преграды отмечается неадекватная эмоциональная реакция, особенно ярко это проявляется у женщин;
– угрюмость, нервозность, плотно сжатые губы, сжатые в кулак пальцы рук;
– суета, озирание по сторонам, частая смена позы, теребление в руках одежды и иных предметов;
– заторможенность движений и реакций, вызванная, как правило, наличием в крови транквилизаторов или наркотических веществ;
– избегание контакта глаз, медленная речь.

Именно технология профайлинга, основанная на изучении психофизиологических реакций, дает возможность с высокой долей вероятности распознать намерения людей.

Кроме того, характерными для террористов признаками в одежде и поведении будут:

– наличие головного убора, при этом у женщин это не обязательно будет паранджа или плотный платок, им вполне может оказаться косынка или кепка;
– просторная одежда, в которой легко можно спрятать взрывное устройство;
– уклонение от камер видеонаблюдения, проявляющееся в опускание или отворачивание головы, закрывания её рукой или подручными предметами (газета, платок), попытки спрятаться за более высокого человека;
– неуверенное ориентирование на местности, связанное с тем, что террористы по большей своей части жители не больших

[1] Евгений Спирица. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца / Евгений Спирица. Сам себе психолог. Санкт-Петербург: Питер, 2016. С. 272.

городов, которым трудно сразу адаптироваться к коммуникациям мегаполисов;

– частое обращение к средствам мобильной связи, для получения сигналов от руководителя, связи с ним и предупреждению о возникших трудностях и др.

В целях предупреждения и противодействия угрозе терроризма правоохранительные органы на транспорте должны быть обеспечены квалифицированными кадрами и профайлерами.[1] Для этого необходимо и целесообразно активно внедрять в процесс обучения курсантов и слушателей ведомственных образовательных учреждений системы МВД России дисциплины, связанные с изучением науки профайлинга. Что касается действующих сотрудников ОВД необходимо проведение дополнительных курсов, лекций и иных мероприятий по повышению их квалификации в данной отрасли. Такое внедрение будет способствовать решению задач оперативно-служебной деятельности в области распознавания лиц, планирующих осуществление террористических актов. С помощью этого можно будет свести к минимуму проявление терроризма, а значит и не будет допущено новых жертв среди населения.

© Гнедина А.С., Ткачук В.Н., 2016

[1] «Профайлер» – специалист, составляющий портрет неизвестного преступника по следам на месте преступления, определяющий ареал обитания человека, совершившего преступление, для скорейшего его задержания.

Горелов Станислав Александрович, Санкт-Петербургский университет МВД России, преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях, кандидат психологических наук;

Ильин Сергей Викторович, Санкт-Петербургский университет МВД России, преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях

Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма путем применения современного программного обеспечения в органах внутренних дел

Противодействие терроризму и экстремизму в Российской Федерации – это одна из наиболее важных задач обеспечения безопасности на государственном уровне. Как отмечает Президент Российской Федерации В.В. Путин, экстремизм и терроризм превратился в одну из наиболее острых угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства. Экстремизм, и его крайняя форма – терроризм, – это не локальная и даже не региональная проблема сегодня, а уже достаточно масштабное общероссийское явление. Сейчас экстремизм и терроризм, в какой бы форме они не представлялись, являются одной из самых опасных общественно-политических проблем, требующих незамедлительного решения[1].

Согласно данным экспертов, основная пропаганда ИГИЛ приходится на интернет-каналы. Они показывают своим потенциальным жертвам – правоверным мусульманам, не совсем довольным жизнью, детские праздники, совместные молебны, мирную жизнь и так далее, в общем, рисуют райские кущи, чтобы человек, чья вера в Аллаха сильна, но в жизни у него череда неурядиц, понял, что только с ИГ он сможет построить Всемирный Халифат, где каждому исламисту будет хорошо.

[1] Горелов С.А., Никифоров М.Ю. Имитирование тактико – служебных ситуаций в учебном процессе образовательных организации МВД России как эффективное противодействие терроризма и экстремизма // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. Сборник тезисов выступлений участников международной научно-теоретической конференции / СПб У МВД РФ, 2015. 49 с.

Деятельность террористических организаций демонстрирует нам, что терроризм и экстремизм – это образ жизни. Он подчиняет себе сознание, овладевает его разумом, провоцируя на реализацию преступных деяний. Жизнь террористической организации представляет собой непрерывную форму регулярной деятельности, в которой подготовка террористического акта является одним из самых значительных этапов, который строит фундамент для дальнейшей преступной деятельности. Вербовка людей в число террористов - это достаточно непростая «обработка» их психики. Вербовщики чаще всего работают в средней или нижней социальной ступени общества. В оборот берут людей, которые испытывают материальные трудности.[1] Происходит это посредством социальных сетей, где выбирают жертву и «прощупывают её слабые места».

В современных условиях была представлен проект «Демон Лапласа» – мониторинговая программа для выявления вербовочных сетей в интернете и оперативного предупреждения несанкционированных акций и митингов. Запущенный Центром исследования легитимности и политического протеста проект получил название «Демон Лапласа» – в честь одноименного персонажа математического эксперимента начала XIX века. Демоном Лапласа называют продукт умственного эксперимента, вымышленное существо, способное отслеживать местонахождение частиц в заданный момент времени. Аналогия вполне прозрачная. Под прицелом системы находится не вся социальная сеть, а только целевые группы и страницы пользователей, собранные в единую базу волонтерами и отфильтрованные социологами и политологами. Основные виды групп, на которые нацелена система: политически ориентированные, группы социального протеста и местные дискуссионные площадки, объединяющие пользователей по географическому принципу. Система работает по таким направлениям, как раннее прогнозирование акций протеста (за 30 дней) и оперативное предупреждение (7-20 часов), выявление групп в социальных сетях имеющих высокий мобилизационный потенциал, вычисление Индекса Политической Поляризации, поиск экстремист-

[1] Шитов К.Э., Патрак А.М. Личная безопасность правоохранительных органов Российской Федерации при противодействии международному терроризму и экстремизму //Ссборник материалов конференции» Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты». СПб У МВД РФ, 2015. 225 с.

ского контента в сети Интернет, предупреждение о межнациональных конфликтах.

Основные функции программы «Демон Лапласа»:

– Сбор статистических данных из групп политического протеста в самых популярных в России социальных сетях: «В Контакте», «Facebook», «Живой Журнал» и «Twitter».

– Автоматическое выявление самых популярных публикаций в целевых группах.

– Круглосуточная фиксация аномальной активности в группах политического протеста.

– СМС-предупреждение о готовящихся акциях протеста, не согласованных должным образом с органами государственной власти.

– Поиск участников экстремистских сообществ с возможностью определения города проживания и иных данных.

– Раннее предупреждение о возможных рисках межнациональных конфликтов.

– Контроль над эффективностью информационных кампаний и профилактических мероприятий по предотвращению радикализации политически активных групп граждан.

– Раннее предупреждение о готовящихся акциях протеста федерального масштаба.

– Фиксация процессов раскола общества по важнейшим социальным, экономическим и политическим вопросам жизни общества.

– Поиск экстремистских сообществ имеющих высокий мобилизационный потенциал и сильные внутренние связи.

– Фиксация информационных вбросов и начала политических кампаний.

– Мониторинг межнациональных отношений.

– Отчеты по электронной почте и СМС. Функции в разработке:

– Автоматизированная система поиска экстремистских материалов.

– Поиск вербовщиков ИГИЛ в социальных сетях, установление их персональных данных.

Потенциальные пользователи сервиса — ученые, исследователи, госслужащие и правоохранительные органы. Они смогут узнавать о

подготовке несанкционированных митингов задолго до того, как информация об этом появится в СМИ. Особое внимание уделяется количеству «лайков» и «репостов» в группах экстремистской направленности. Планируется запуск блока программы по мониторингу «Twitter», поскольку именно эта социальная сеть является не только лидером среди других социальных медиа по числу размещенных ссылок на экстремистский контент, но и к тому же не удаляет их по требованию Роскомнадзора.

Как упоминалось выше, с помощью этой программы будут изучаться не только группы, но и личные аккаунты, чтобы выявить вербовщиков, которые с помощью интернета пополняют ряды боевиков ИГ. Обнаружив одну или несколько улик на личной странице, программа передает данные «в разработку». Затем специалисты центра исследований отправляют таким пользователям сообщения на Арабском, и получив ответ, проводят лингвистическую экспертизу. Кроме того, после подтверждения не совсем чистых намерений вербовщика, под видом дополнительной информации ему в личные сообщения приходит ссылка, открыв которую, он автоматически отправит данные о своем компьютере на сервер программы. Это так называемый «фишинговый скрипт» – специальная программа, которая будет собирать данные об этом компьютере и программном обеспечении, на нем установленном, что, в конечном итоге, позволит нашим «хакерам в погонах» получить доступ ко всей информации, хранящейся на данном компьютере.

Также IT-специалисты вычисляют IP-адреса и по ним устанавливают местоположение потенциально опасного пользователя. Кроме того, сторонние специалисты предлагают создать типичный портрет «жертвы вербовщика», чтобы работать на опережение. Над проектом работают IT-специалисты, религиоведы и арабисты.

Ученые создадут портрет потенциального вербовщика ИГ, с помощью которого «Демон Лапласа» будет анализировать аккаунты в «Facebook», «В Контакте» и «Twitter». Потенциальным вербовщикам будет отправлена ссылка, перейдя по которой они передадут создателям системы свой IP, версию операционной системы, браузера, установленных плагинов. Признаками вербовщика могут быть искаженные цитаты из Корана, которые буду анализировать религиоведы.

В перспективе на базе этой системы планируется создать мобильное приложение для оповещения пользователей о готовящихся акциях посредством сообщений «SMS». Разработчики надеются, что

это поможет желающим избежать столкновения с радикально настроенными группами.

Как и любое новшество, программа обладает некоторыми недоработками. Есть вероятность создания информационного шума. Как пример – создание и одновременная рассылка о 10 готовящихся крупных несанкционированных мероприятиях в разных местах. С многотысячными «репостами». Хватит ли возможностей у сотрудников правоохранительных органов тщательно отработать все 10 вариантов. При учете того, что реально все будет спланировано под один из десяти митингов. И конечно существует еще один из немаловажных аспектов – правовой, может ли государство вмешиваться в провозглашенное ст. 23 Конституции РФ право каждого на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений в силу предписаний ст. 13 УПК отнесено к числу таких общих положений уголовного судопроизводства, которые также следует считать его принципами.

Для победы над экстремизмом и терроризмом, избавления от этого опаснейшего негативного социального явления необходимо объединение всех сил общества, разумное их использование, духовно-нравственная и психологическая работа. Важна постоянная и комплексная работа по профилактике, разработка и правовое сопровождение инновационных информационных технологий для комплексной борьбы с терроризмом и экстремизмом.

© Горелов С.А., Ильин С.В., 2016

Готчина Лариса Владимировна, Санкт-Петербургский университет МВД России, начальник кафедры уголовного права, доктор юридических наук, доцент

Молодежные экстремизм и наркотизм: сущность и взаимовлияние

Отличительной чертой современного этапа развития мирового сообщества начала 21 века стало обострение глобальных проблем, связанных со сферой международных отношений. К ним относятся экстремизм и наркотизм. Не случайно Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности» № 112-ФЗ от 25.07.2002

года в Уголовный кодекс Российской Федерации введены статьи 282[1] и 282[2], предусматривающие уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества и организацию деятельности экстремистской организации. Это подтверждает актуальность борьбы с этим социальным явлением.

Результаты ряда российских социологических исследований позволили установить взаимосвязь между экстремизмом и наркотизмом. В данной работе приводятся результаты исследований:

- политического экстремизма в молодежной среде европейской части России, проведенные в 2003–2006 гг. под руководством профессора доктора социологических наук А.А. Козлова[1], которые по прошествии десяти лет не утратили своей актуальности и продолжают подтверждать сегодня наблюдаемые тенденции российского экстремизма;

- молодежного наркотизма, проведенные автором статьи[2].

Лидирующей тенденцией наркотизма является приобщение к нему уже на протяжении третьего десятилетия основной группы российского населения – молодежи[3]. Это позволяет включить выделенную тенденцию в сущностный признак явления и, на основании этого, рассматривать наркотизм как молодежный. Существенное влияние на рост наркотизации оказывает субкультура, характеризующаяся чертами асоциального характера. Среди них «драки, разборки», являющиеся формами проявления агрессивности личности. Рост подростковой агрессии в разных ее проявлениях – проблема, которая все больше волнует педагогов и родителей. Поскольку сегодня агрессия проявляется не только в различных насильственных действиях при совершении преступлений, а также является формой выражения экстремистских действий, агрессивное состояние молодежи – явление, важное для исследования юристами, психологами и социологами.

Так, на протяжении второго десятилетия вызывает серьезную озабоченность то, что «значительная часть молодежи «в чем-то поддерживает» экстремизм – 24 %. По социально-демографическим по-

---

[1] См.: Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. СПб., 2007.

[2] См.: Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: криминологический анализ и профилактика: дис. … докт. юрид. наук. СПб.: СПбУ МВД России, 2011. С. 27–134.

[3] См.: Молодежный наркотизм в современной России: состояние и профилактика: монография. СПб., 2013. С. 34.

казателям эта поддержка более выражена была мужским составом (52%) и более молодая (57% в возрасте до 18 лет). Успеваемость у них также отмечалась ниже: на «хорошо и отлично» учились 27,1% по сравнению с 36,7% всей опрошенной молодежи и на «только удовлетворительно» – 20,3% по сравнению с 14,5%.

Среди положительно настроенных к экстремизму было больше лиц, живущих в неполной семье (27,1% по сравнению с 21,6% всей опрошенной молодежи). Не случайно, как выяснилось по ответам юношей и девушек, их относят (или относили раньше) к трудным подросткам (30,2%)»[1].

Наркотизм дублирует такие же проявления[2]. В частности, в одном из первых отечественных исследований проблем наркомании женщины составляли 6,8% обследованных потребителей наркотиков[3]. Последующие работы ученых показывают, что вовлеченность мужчин в наркотизм в три-четыре раза выше, чем женщин. Кроме того, как отмечают Л. Кесельман и И.М. Мацкевич, мужчины значительно глубже приобщаются к наркотикам[4]. Статистические данные также это подтверждают. Поэтому проблема наркомании чаще рассматривается как мужская[5].

Начальные пробы употребления наркотиков связаны со значительно ранним возрастом (9–11 лет), и потому эпидемия наркомании характерна среди таких возрастных молодежных групп, как дети и подростки. Уровень заболеваемости наркоманией среди несовершеннолетних в 1,5 раза выше, чем среди взрослого населения; отмечается рост преступлений с участием учащихся и студентов образовательных учреждений, в структуре которых все чаще деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков.

---

[1] Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. СПб., 2007. С. 208–211.

[2] См.: Готчина Л.В. Профилактика молодежного наркотизма: теория, опыт, перспективы: монография. М., 2009. С. 48.

[3] Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М., 1990. С. 14.

[4] Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, развитие уголовной политики в условиях глобализации: монография. М. 2014. С. 24.

[5] См.: Готчина Л.В. Профилактика молодежного наркотизма: теория, опыт, перспективы: монография. М., 2009. С. 26.

Ряд социологических исследований констатирует, что основное место приобщения к наркотикам – неформальные компании друзей и знакомых, на втором месте учебные заведения.

«Как показывают данные, больше половины экстремистски настроенной молодежи (59,1%) проживают в больших городах, а также 48,1% желающих в них участвовать»[1].

«Обращает на себя внимание связь наркопотоков с зонами глобальной нестабильности»[2]. По мнению В.П. Иванова, «атрибутами магистрального перемещения героина и кокаина является стремительное разрастание экстремистской и террористической активности в государствах наркотрафика. Именно в этом контексте следует рассматривать транзит кокаина как причину взрывного – в 400 раз – роста насилия в ряде стран Центральной Америки, разрастание экстремизма и терроризма в государствах Западной Африки и Сахеле. В условиях жесткого противостояния парамилитарных группировок с государством и кровавой междуусобной конкуренции за дорогостоящий товар рост насилия и убийств и в странах транзита неизбежно ведет к их дестабилизации. Абсолютно та же логика причинно-следственных связей реализуется сегодня и в Центральной Азии на путях транзита афганского героина. Таким образом, экстремизм, терроризм и в целом рост насилия – явления производные, по сути, вторичные по отношению к двум центрам планетарного наркопроизводства»[3].

Наркотизм является одним из основных финансовых источников для терроризма. Наркотическая идеология, сложившаяся в сознании пристрастившихся к немедицинскому потреблению наркотических средств и психотропных веществ подростков, пропагандируется в средствах массовой информации. В частности, особую роль в стимулировании наркотизма играет сеть «Интернет», в которой содержится информация, посвященная описанию характеристик амфетаминов,

---

[1] Козлов А.А., Теплов Э.П. Терроризм в молодежном сознании: угроза и вопросы безопасности. СПб. 2007. С. 210.

[2] Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, развитие уголовной политики в условиях глобализации: монография. М. 2014. С. 147.

[3] Доклад директора ФСКН России В.П. Иванова на 30 Международной конференции правоохранительных органов по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (М., 5.06.2013 г.) // URL:http://www.fskn.gov.ru.

галлюциногенов и различных видов сильнодействующих наркопрепаратов.

Несомненно, наркотизм в ряде случаев связан со спецификой культуры различных цивилизационных общностей, равно как и с механизмами культурной репродукции. Не случайно одной из причин нарконашествия в России является близость стран «Золотого полумесяца», где преобладающей религией является мусульманство. Его каноны не запрещают употребление наркотических средств, а, наоборот, ряд религиозных обрядов сопровождается их употреблением. Поэтому наркотизм – это и результат влияния культурной традиции. Основываясь на таком подходе, допустимо утверждать, что факторы наркотизма нередко лежат глубже, чем это представляется обыденному сознанию, устранение их требует изменения ценностей, а иногда и архетипов сознания, формирования новых и модификации старых информационно-коммуникационных пространств. Следовательно, в антинаркотической работе в ряде случаев трудно ожидать сиюминутного эффекта.

Анализ явлений наркотизма и экстремизма позволяет сделать вывод о наличии явной неразрывной связи между ними:

1) наркобизнес финансирует экстремизм;

2) современной научной литературе активно обсуждается вопрос о степени структурированности криминальной нарко- и экстремистской преступности. На наш взгляд, они представляют организованные преступные формирования, построенные по иерархическому признаку;

3) большинство экстремистов во время совершения преступлений находились под воздействием наркотических средств;

4) наркотизм и экстремизм – международные преступления, для них не существует государственных границ;

5) экстремизм и наркотизм – явления труднопрогнозируемое и высоколатентные. Они проявляются как в странах с тяжелым экономическим состоянием, так и в наиболее развитых и благополучных государствах.

Поэтому вышеуказанные признаки свидетельствуют о тесной связи этих двух социально-правовых явлений. Более того, если учитывать, что экстремистская деятельность направлена в отношении какой-либо социальной группы населения, а наркотизм – в отношении здоровых, независимых от наркотиков социальных групп, а также то, что лица, допускающие немедицинское потребление наркоти-

ческих средств, психотропных веществ или их аналогов, часто совершают деяния, предусмотренные диспозицией ст.ст. 282^1 и 282^2 УК РФ, то наркотизм можно рассматривать как экстремизм, направленный против себя.

Даже самое поверхностное изучение развития наркотизма и экстремизма позволяет сделать вывод, что они приобрели большое политическое звучание, как на государственном, так и на международном уровне. Потому что, во-первых, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, направленные против здоровья населения, так же, как и экстремизм, подрывают социальную безопасность России.

Во-вторых, активизируют деятельность преступных организованных групп и сообществ, направленных на совершение других видов преступности.

В-третьих, оказывая психологическое воздействие на население, вызывают хаос, беспорядки, ожесточенность людей по отношению друг к другу, страх, снижение авторитета силовых структур, чувство безысходности и безнаказанности преступных авторитетов и участников экстремистской деятельности и наркотизма.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что наркотизм, как и экстремизм, нельзя рассматривать отдельно, потому что современная криминальная ситуация подтверждает их взаимосвязь и взаимовлияние. Эти явления имеют много общего, и сферы их интересов часто пересекаются. Представляется, что современная Россия нуждается в принятии на законодательном уровне более жесткой государственной программы противодействия наркопреступности и экстремизму.

© Готчина Л.В., 2016

Грачев Юрий Александрович, Санкт-Петербургский университет МВД России, начальник кафедры специальных мероприятий и специальной техники, кандидат педагогических наук, доцент;

Петров Игорь Юрьевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, старший преподаватель кафедры специальных мероприятий и специальной техники

Мотивация преступного поведения террориста и экстремиста

Анализ практики и публикации по проблеме данной конференции показывает, что для полного и всестороннего анализа личности террориста или экстремиста необходимо отталкиваться от следующих показателей: то, для чего человек совершает преступление, то есть мотива и то, какой статус имеет преступник в системе террористического и экстремистского сообщества[1].

Исследовать мотивацию террористов довольно тяжело, наряду с этим цели конкретного субъекта очевидны и обычно определяются окружающими его людьми, его социальным статусом, его уже совершенными деяниями[2].

Большинство ученных отмечают, что мотивов у террористов огромное количество. Как правило они зависят от социального статуса, финансового положения и психологических качеств каждого террориста в отдельности. К примеру, И.В. Лебедев считает, что мотивы преступных действий террориста непосредственно связанны с его интересами, положением в обществе, а так же конкретными индивидуальными качествами. Все это связанно с мотивацией террористов[3].

Причины, побудившие человека на совершение самых разных проступков часто носят многоликий и в то же время противоречивый характер, именно это и следует отнести и к мотивации террористической деятельности. Следует считать, что террористическая и экстремистская деятельности часто характеризуются большой противоречивостью и необъясняемой мотивацией. Так, например, происходят

---

[1] Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминолого-психологическое исследование. М., 2010. С. 120.

[2] Кежов А.А., Степанов И.В. Профилактика проявлений экстремизма в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 154.

[3] Лебедев И.В. Характеристика личности осужденного за терроризм // Человек, преступление и наказание. 2005. № 3 (51). С. 97.

террористические акты, при которых террористы не выдвигают никаких требований.

Многие исследователи предлагают подразделять мотивы поведения террористов в совокупности различных факторов, как внешних, так и внутренних, а именно:

- к внутренним можно отнести потребности и ценности каждого человека, его цели в жизни и мировоззрение и другое;

- к внешним относятся факторы или ситуации, возникающие в случаях, которые затрагивают ценности каждой личности, личные интересы и тому подобное.

Многие террористические акты сопровождаются огромным количеством жертв, причем эти убийства зачастую носят зверский характер, выходящий за рамки понимания нормального человека. Отсюда возникает логичный вопрос, который касается психологического состояния террористов. Но, как ни странно, многие ученные считают, что подавляющее количество террористов являются вполне адекватными и нормальными людьми[1].

Но что же тогда побуждает совершать людей такие зверства? Среди ряда причин можно выделить эмоциональную неустойчивость, неудачи в жизни, постоянное нервное напряжение и стресс. У таких людей мотив не связан с местью за семью или Отечество. Напротив, они преследуют личностные цели, а именно: славу, власть, популярность. Одним из способов привлечь к террористической деятельности является возможность стать «героем». Иногда, террорист считает смерть благородным делом.

Ю.М. Антонян также отмечает стремление террориста к самоутверждению, связывая его с высокой тревожностью, «которая снимается в случае господства в социальной среде, причем господство может достигаться с помощью грубой силы, уничтожения неугодных. Этот мотив присутствует в любом виде террористического поведения. В самом террористическом акте преступник демонстрирует то, на что способен и что хотел бы показать другим (ум, бесстрашие, ловкость, технические навыки и т.д.), и тем самым самоутвердиться, т.е. в первую очередь доказать самому себе, что все эти качества и у него есть. Сам такой акт может совершаться именно ради этого»[2].

---

[1] Чурков Б.Г. Мотивационные и идейные основания современного терроризма // Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технология разрешения. Вып. 4. Терроризм. 1987. С. 24.

[2] Антонян Ю.М. Терроризм (криминологическое и уголовно-правовое

За последнее время все чаще стал появляться мотив, связанный с недостатком острых ощущений и чего-то нового. Так как, в СМИ любой акт террориста освещается во всех подробностях, любая организация с легкостью берет ответственность за любое преступление, что свидетельствует о борьбе террористов со всем миром. Исходя из этого, член преступной организации воодушевляется и считает себя более ценным.

Многие специалисты рассматривают некрофилию как один из мотивов. Так же можно отдельно выделить стремление умереть, то есть самоубийство. Те люди, у которых присутствует такой мотив, считают и жаждут смерти «во славу», тем самым они станут известными на весь мир и их действия смогут мотивировать других террористов на совершение новых преступлений.

Кроме того, нельзя отрицать то, что обнаружить универсальные мотивы практически невозможно. Это обусловлено личностными качествами социальным и финансовым положением мировоззрением каждого человека в отдельности.

Что касается преступлений экстремистской направленности то их мотивы совершенно иные. Они зависят от цели, то есть от объекта преступного деяния. В отличие от многих террористов, экстремист не пытается утвердиться и стать популярным. Главной причиной таких мотивов заключается в противопоставлении «я (мы) – они». Данная борьба не только говорит о том, что все люди разной национальности и исповедуют разные религии, она говорит, что «мы» лучше других, так как «они» не такие как «мы».

Из всего вышесказанного можно с уверенностью сказать, что терроризм и экстремизм обладают различной мотивационной стороной: от денежного обогащения до возможности умереть за веру и прославиться. Это касается и молодых людей, ведь увлеченность молодежи идеологией экстремизма и терроризма зависит от социально-экономического положения, их системы повседневности, воспитанной в семье[1]. Нельзя забывать и о власти.

© Грачев Ю.А., Петров И.Ю., 2016

исследование). М.: Издательство «Щит-М», 1998. С. 255.

[1] Кежов А.А., Петров И.Ю. Педагогические аспекты противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Сборник: «Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия: материалы международной научно-практическое конференции». СПб., 2015. С.127.

Демидов Владимир Афанасьевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, профессор кафедры специальных мероприятий и специальной техники, кандидат военных наук, доцент

Обеспечение безопасности специалистов в антитеррористических мероприятиях

Для современного общества характерным явлением стали различные угрозы безопасности человека. Они носят объективный и субъективный характер. Природные явления: землетрясения, цунами, ураганы, наводнения и другие, создающие угрозы жизни и здоровью человека, он не в состоянии предотвратить, но может прогнозировать.

Из субъективных угроз наиболее зловещим образом проявляет себя терроризм. Организуя террористические акты, их идейные вдохновители стремятся достичь максимально возможного количества жертв, чтобы вызвать как можно больший общественный резонанс. В число потенциальных жертв входят и сотрудники полиции, которые при обнаружении взрывных устройств должны работать с ними с целью обезвреживания и обеспечения безопасности окружающих.

Безопасность человека в современном мире обеспечивается различными способами и средствами. Среди средств обеспечения безопасности всё большее значение приобретает техника. Причина этого кроется в растущих возможностях технических средств по обнаружению угроз, возникающих для человека. С этой целью организован мониторинг различных природных явлений: климата, сейсмической активности земли, наводнений, солнечной активности и других. Создаются соответствующие технические средства и для обеспечения безопасности участников антитеррористических мероприятий.

При обезвреживании взрывных устройств в наибольшей степени подвергается опасности жизнь взрывотехников. Забота о сохранении их жизни и здоровья привели к созданию роботизированных систем разведки и разминирования.

Одним из требований, предъявляемых к таким системам, является гарантированная безопасность для её оператора. Она должна обеспечиваться как прочностью конструкции элементов системы, так и специальными мерами защиты специалиста, управляющего роботом[1].

---

[1] Шашок В.Н., Филиппов С.И., Багаев Д.В., Малышев А.Н. Подход к разработке мобильных робототехнических комплексов разминирования // Известия

Основой роботизированной системы разведки и разминирования является многофункциональный роботизированный взрывотехнический комплекс (МРВК), который обычно имеет в своём составе один или несколько роботов, комплект сменного рабочего оборудования, средства доставки, энергообеспечения и технического обслуживания.

Исполнительным механизмом комплекса является универсальный мобильный робот. Робот – механизм, представляющий собой дистанционно управляемый манипулятор, выполняющий сложные пространственные движения, аналогичные совершаемым человеком. Он снабжается датчиками, системой приёма команд, автоматическими механизмами движения. Это позволяет роботу плавно двигаться с любой необходимой скоростью по траекториям различной сложности. В антитеррористических мероприятиях роботы могут заменить человека при выполнении сложных операций, опасных работ и работ, производимых во вредных средах или труднодоступных местах.

Защита оператора при управлении роботом осуществляется путем выноса его рабочего места на безопасное расстояние от точки проведения работ и организации доставки текущей информации об обстановке в этой точке оператору.

Система управления роботом включает в себя информационно-управляющую часть (аппаратуру управления роботом, датчики, систему технического зрения), расположенную на мобильном роботе, пост оператора (пульт управления, средства отображения обстановки, ЭВМ для обработки информации) и комплект приемо-передающей аппаратуры, обеспечивающей передачу информации от робота на пост оператора и управляющих команд от поста оператора на мобильный робот. Для обеспечения высокой мобильности составные части поста управления могут монтироваться на колесной тележке. Иногда пульт управления выполняется съемным.

Дистанционное управление работой робота может осуществляться с поста управления по кабелю на дальности 100-150 м, по волоконно-оптической линии связи – на дальности до 300 м, по радио – на дальности до 1000 м. Выбор варианта канала связи производится в зависимости от оперативной обстановки и типа используемого оборудования.

Южного федерального университета. Технические науки. 2014. № 3 (152). С. 58–70.

При выполнении технологических операций оператор МРВК использует информацию о текущей обстановке на месте работ и состоянии опасного объекта, непрерывно получаемую от телекамер, датчиков и выводимую на экраны мониторов пульта управления. Эта информация является основой для принятия решений и формирования команд, передаваемых исполнительным механизмам манипулятора и транспортного средства по линии дистанционного управления.

При необходимости дополнительная защита оператора комплекса осуществляется использованием специального лёгкого (вес 8 кг) взрывозащитного костюма[1].

Использование наземных роботизированных комплексов расширяет возможности подразделений ОВД по безопасной нейтрализации взрывных устройств и других объектов, создающих угрозу для здоровья и жизни человека.

В последние годы бурно развивающаяся микроэлектроника и новые конструкционные материалы позволили создать не только наземные роботы, но дали возможность роботизировать и воздушное пространство в форме беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). БПЛА является одной из составных частей авиационного комплекса.

Другая важная составная часть этого комплекса – система дистанционного управления аппаратом, включающая мобильный пункт управления, соответствующую аппаратуру и пилота (оператора). Кроме того, необходимыми составными частями авиационного комплекса являются средства запуска БПЛА, транспортировки, хранения всех элементов и другое оборудование, обеспечивающее поддержание комплекса в готовности к применению и его применение. Полезной нагрузкой БПЛА является оборудование, отражающее целевое назначение комплекса.

Беспилотные авиационные комплексы позволяют решать многие антитеррористические задачи, не подвергая опасности жизнь человека. В МВД они могут использоваться для информационного обеспечения в ходе борьбы с террористами, особенно в труднодоступной и малообжитой местности, для выявления маршрутов, по которым перемещаются боевики, доставляются оружие, взрывчатые вещества, взрывные устройства и наркотики, для установления мест складирования этих опасных предметов и веществ, для контроля пе-

[1] URL: http://www.otr-online.ru/.../programmparts_28495.html (дата обращения: 26.05.2016).

ревозки опасных или ценных грузов, обеспечения безопасности при проведении массовых мероприятий, выявления нарушителей правил дорожного движения и при выполнении множества других задач. Дальнейшее развитие этой техники предусматривает возложение на неё задач доставки средств поражения к определённой цели и применение этих средств[1]. Приобретя такие возможности, БПЛА станут ещё более ценным средством в борьбе с терроризмом.

Развитие технологий позволило создать миниатюрные элементы бортового оборудования БПЛА, что, в свою очередь, привело к минимизации их массы и размеров. Наибольшее распространение в различных сферах деятельности (кроме оборонной) получают комплексы, имеющие относительно небольшую стоимость. К ним относятся:

- миниатюрные БПЛА ближнего радиуса действия со взлётной массой до 5 кг и дальностью устойчивого управления на расстояниях до 25 - 40 км;

- лёгкие БПЛА малого радиуса действия со взлётной массой 5 - 50 кг и дистанционным управлением на дальности от 10 до 70 км;

- лёгкие БПЛА среднего радиуса действия (при взлётной массе от 50 до 100 кг могут управляться на расстояниях от 70 до 150 км). Отечественные разработки в этой области насчитывают большое количество образцов летательных аппаратов, пригодных для решения различных задач.

Для использования в авиационных комплексах с БПЛА созданы специальные средства освещения наземной обстановки, так как именно такие задачи чаще всего возлагаются на эти комплексы. В качестве целевой нагрузки на БПЛА на специальных подвесах устанавливаются стабилизированные по двум осям фото-, видео-, телекамеры и тепловизоры, ретрансляторы радиосигналов и другое необходимое оборудование. Камеры имеют массу от 450 до 600г, габариты 112 х140 х115 мм и сохраняют работоспособность при температурах от – 30 ^{o}C до +50 ^{o}C. На миниатюрных аппаратах может использоваться аппаратура фотосъёмки и видеозаписи массой 70 г[2].

---

[1] Фетисов В.С., Неугодникова Л.М., Адамовский В.В., Краснопёров Р.А. Беспилотная авиация: терминология, классификация, современное состояние. Уфа, 2014. 217 с.

[2] Лохин В.М., Манько С.В., Романов М.П., Гарцеев И.Б., Колядин К.С. Тенденции развития беспилотных летательных аппаратов мини- и микроклассов. URL: http://www.microsystems.ru/files/publ/847.htm (дата обращения: 26.05.2016)

Особенностью БПЛА самолётного типа являются относительно большие скорости, которые дают возможность обследования значительных по площади территорий за ограниченное время. Однако самолётная аэродинамическая схема при массе в несколько десятков килограммов требует для запуска наличия большой площадки, аналогичной аэродрому. Поэтому параллельно разрабатываются и применяются БПЛА вертолётного типа. Их особенностью является возможность использования практически в любой местности, так как они могут взлетать с площадок небольшого размера, а также с различных плавсредств.

Правовыми основами применения БПЛА являются положения статьи 52 «Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации». Статья определяет, что «использование воздушного пространства беспилотным летательным аппаратом осуществляется на основании плана полета воздушного судна и разрешения на использование воздушного пространства. Использование воздушного пространства беспилотным летательным аппаратом осуществляется посредством установления временного и местного режимов, а также кратковременных ограничений в интересах пользователей воздушного пространства, организующих полеты беспилотным летательным аппаратом»[1]. Следовательно, каждый полёт БПЛА требует проведения определённых организационных мероприятий, связанных с получением необходимых разрешений. Кроме того, такие же мероприятия должны быть проведены для использования полезной нагрузки аппарата - фототехники, телевизионных систем и другой аппаратуры.

При организации применения БПЛА необходимо учитывать перечисленные выше особенности, которые накладывают ограничения на использование этих технических средств (заявочно-разрешительная система допуска в воздушное пространство Российской Федерации препятствует оперативному реагированию на внезапно возникающие осложнения обстановки). Использование аппаратуры освещения обстановки (телевизионных, тепловизионных и других систем) также жёстко регламентировано, что ограничивает её применение рамками отдельных операций. Влияют на возможность и

[1] Постановление Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» (с изменениями на 18 февраля 2016 года).

эффективность применения БПЛА время года, суток и погодные условия.

Рассмотренные технические средства позволяют человеку дистанционно решать задачи при его участии в антитеррористических операциях. Этим самым сохраняются его жизнь и здоровье как человека и как специалиста, подготовка которого для управления наземным или воздушным роботами требует больших временных, материальных и финансовых затрат.

© Демидов В.А., 2016

Денисенко Виктор Васильевич, Краснодарский университет МВД России, профессор кафедры административного и конституционного права, доктор юридических наук, профессор

Основные причины молодежного экстремизма в России: вчера, сегодня

В цепи наиболее сложных и животрепещущих проблем современного развития Российской Федерации и ее перспективного будущего одно из приоритетных мест занимает проблема положения подрастающего поколения и его роли в эволюции общества. Именно молодежь является той социально-культурной группой, где изначально заключены будущие ресурсы и потенциал эффективного развития нашей страны.

Практически все отечественные исследования касательно девиантного поведения подростков вплоть до конца 90-х годов 20 века фокусировались вокруг проблемы ожидаемого социально-экономического поведения несовершеннолетних в условиях декларируемого рынка. Основные ожидания ученых были связаны с их психологической ориентацией на «риски» индивидуального предпринимательства и отклоняющегося поведения в режиме либеральных ценностей. Но с середины 90-х годов прошлого века практика зафиксировала увеличение проблематики национализма несовершеннолетних, появление идентификации на «наши» – «чужие» по принципу этнических, классовых и религиозных разногласий. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой

наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала, при реализации которого происходит развитие безнравственных взглядов и принципов, приносящих вред интересам лиц или целого общества, заключающихся в разрушении общепризнанных норм морали и права, в том числе и совершении правонарушений экстремистского характера.

Увеличение молодежного экстремизма с середины 90-х годов связано с тем, что исчезла инерция советского морально-психологического единства народов, а также несостоявшаяся политика культурного восприятия самих себя как представителей единого многонационального государства в силу кризисности морального, социального и экономического расслоения общества. Несовершеннолетние, как известно, в силу социально-психологических особенностей возраста, при всей индивидуальности самопроявлений нуждаются в общем деле, идеале, объединяющей узловой идее.

Следующая причина молодежного экстремизма связана с тем, что практически полностью развалилась система досуга несовершеннолетних лиц. В силу противостояния с прошловековой идеологией и по соображениям наибольшей материальной выгоды произошло перепрофилирование организаций подросткового досуга, воспитания и обучения детей. Во многих регионах нашей страны существующие детские, подростковые и молодежные культурно-досуговые учреждения либо носят отчасти политизированный характер и создаются под эгидой отдельных политических партий и движений, следовательно, преследуют идею борьбы за будущий электорат, либо же носят сугубо узкий частный характер и функционируют практически без поддержки государственных органов. На повестке же дня на сегодня стоит улучшение единой федеральной нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность данных организаций, а также регламентация столь необходимого аспекта как финансирование и материальная поддержка такого рода положительных организаций со стороны государственного бюджета.

Требуется вести конструктивную работу с радикально настроенными группами несовершеннолетних и проводить грамотную просветительскую работу по минимизации экстремистских идей. Планируется внедрять новые технологии реабилитации и интеграции в общество молодых людей, склонных к агрессии, насилию и административным правонарушениям. Помимо этого, важно стремиться к вовлечению подрастающего поколения в процессы государственного

и социального строительства. К примеру, возможно создание единого общенационального реестра молодежного резерва на должности руководителей высшего и среднего звена предприятий, учреждений и организаций государственного сектора, местного самоуправления.

Следующим фактором, чрезвычайно обострившим националистические настроения среди несовершеннолетних лиц, является значительное усиление миграционных процессов, связанных с переселением больших масс людей, в первую очередь из регионов Средней Азии и Кавказа. Нашу страну охватил кризис и спад многих отраслей производства, в стране в определенных секторах увеличивается безработица, большое число молодежи, хотят, но не могут трудоустроиться. Зачастую молодые люди остаются невостребованными и их совсем не радует прирост большого числа иностранных граждан, которые будут выступать конкурентами на необходимые для них рабочие места. Значительное раздражение вызывает, то что часть мигрантов, стали заниматься деятельностью, четко регламентированной УК РФ как преступления. Они создают этнические группировки, банды, сообщества, занимаются кражами, грабежами, совершают избиения, насильственные действия, убийства, по большей части в отношении коренного населения.

Еще одной причиной роста молодежного экстремизма является заранее запланированное вовлечение несовершеннолетних в коллективные организации противоправной направленности. В большинстве случаев делинквентное поведение подростков и молодежи носит нормальный, не приносящий вреда для окружающих и самого подростка, характер, и вызывается, как правило, особенностями данного возрастного периода. К таким необходимо отнести в первую очередь преобладающее значение мнения сверстников и желание самоутвердиться в их среде, а также практически полное игнорирование мнений и оценок взрослых[1]. Важной чертой этого периода можно считать и стремление к определенной статусной иерархии, ношение униформы и знаков отличия, коллективизм. Именно на этом, как правило, строится деятельность тех, кто вовлекает подростков в различные экстремистские и криминальные группировки, иностранные и отечественные религиозные миссии, фонды и иные некоммерческие противозаконные организации, секты.

Следующая причина роста молодежного экстремизма – это умножение активности мусульманских экстремистов. Они начинают дей-

[1] Беженцев А.А. Элементы системы профилактики безнадзорности, административных и иных правонарушений несовершеннолетних, защиты их прав // Закон и право. 2010. № 6. С. 97–98.

ствовать агрессивнее, что и вызывает тревогу, опасение не только у православной, но и у атеистически настроенной части населения.

Отчасти решением проблемы молодежного экстремизма видится то, что в превенции противоправных, в том числе экстремистских проявлений достаточно позитивны и эффективны целевые программы (планы, комплексы, концепции) образовательных организаций, которые исходят, прежде всего, из того, что правовая культура несовершеннолетних является важнейшей составляющей становления гражданина как законопослушной личности, главным условием становления гражданского общества. В ходе реализации таких программ выполняется основная задача учебного заведения – посредством профилактических мероприятий формировать у обучающейся молодежи, особенно с тенденциями диванного поведения, позитивные знания о нормативно-правовых актах. Основной целью данных программ является формирование у молодежи социальной полноценности, законопослушной инициативности, способности к самовыражению. В ходе осуществления этой цели образовательная организация должна решать такие задачи, как:

организация необходимых условий для развития творческого потенциала обучающейся молодежи и направление его на решение социально-значимых проектов;

воспитание у молодежи правового сознания и правовой культуры, стремления к строгому соблюдению основных требований корпоративных нормативных актов образовательной организации;

углубление просветительской работы в коллективе; применение внутренних резервов и мер административного воздействия на нарушителей общественного порядка;

вырабатывание в коллективе устойчивых норм правового поведения и правовой культуры;

создание в образовательном учреждении условий для наиболее эффективного развития досуга и реализации молодежной политики государства в таких сферах жизнедеятельности как образование, спорт, культура, искусство.

В финале подчеркнем, что эффективный поиск путей снижения молодежного экстремизма возможен лишь при условии, что молодежная политика будет рассматриваться через призму национальной безопасности Российской Федерации.

© Денисенко В.В., 2016

Епифанов Борис Васильевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, профессор кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, профессор

Проблемы криминализации финансирования экстремистской деятельности

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ была введена ответственность за финансирование экстремистской деятельности. Статья 282.3 УК РФ[1].

В связи с появлением нового уголовного закона и его толкования неизбежно появляются и некоторые вопросы о соответствии этой нормы критериям криминализации общественно опасных деяний.

Вопросы эти можно сформулировать следующим образом:

- соблюдены ли принципы криминализации общественно опасных деяний и, один из них, принцип беспробельности уголовного закона и неизбыточности запрета на финансирование экстремистской деятельности;

- только ли за финансирование экстремистской деятельности должна наступать уголовная ответственность;

- не надо ли было законодателю устанавливать ответственность за **содействие** экстремистской деятельности, а не только за её финансирование;

- не охватывается ли финансирование экстремистской деятельности институтом соучастия при совершении преступлений экстремистской направленности.

Вопросов, касающихся этой актуальной темы, конечно же, может быть и значительно больше, но, тем не менее, они, по мнению автора, являются наиболее актуальными.

Ответы на эти вопросы можно получить лишь в процессе всестороннего и углублённого исследования обозначенных проблем. Задача на данном этапе состоит лишь в том, чтобы привлечь внимание юристов к их решению.

В статье 282.3 УК РФ в части первой установлена ответственность за предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстре-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации. Москва: Проспект. КноРус, 2015. С. 185.

мистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

В словаре русского языка экстремизм разъясняется как приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)[1].

Из сферы политики экстремизм трансформировался в более широкое понятие и нашёл своё отражение в различных сферах нашей жизни, в том числе, в сфере уголовно-правового регулирования общественных отношений.

По мнению В.В.Устинова, и с этим следует согласиться, под экстремизмом в его современном толковании следует понимать агрессивное поведение, (настрой) личности, наиболее существенными проявлениями которого служат нетерпимость к мнению оппонента, ориентированному на общепринятые в обществе нормы; склонность к крайним (силовым) вариантам решения проблемы; непринятие консенсуса как ценного делового инструмента в каждодневной деятельности.[2]

В упомянутой статье УК РФ законодатель говорит о финансировании экстремистской **деятельности.** Под деятельностью, по мнению А.Н. Леонтьева, следует понимать некий процесс, складывающийся из совокупности действий и операций[3].

В связи с этим возникает вопрос, необходимо ли для привлечения лиц к уголовной ответственности по данной статье совершить несколько действий, направленных на финансирование преступного поведения, или достаточно совершения одного акта финансирования. То есть надо решить проблему множественности преступлений.

Попытку определения общего понятия экстремизма предпринял А.Г. Хлебушкин. Он пишет: «Экстремизм – это противоправная деятельность, осуществление которой причиняет или может причинить существенный вред основам конституционного строя или конституционным основам межличностных отношений»[4].

В чём сущностное содержание этой противоправной деятельности автор не раскрывает. Вряд ли можно согласиться и с тем, что подобная противоправная деятельность **может** причинить существенный вред упомянутым в определении объектам уголовно-правовой

---

[1] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., Русский язык. 1986. С.787.

[2] См.: Устинов В.В. Обвиняется терроризм. М., ОЛМА – ПРЕСС, 2002. С.16.

[3] Цит. по: Каган М.С. Человеческая деятельность. М., 1974. С.34.

[4] Хлебушкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ Монография / отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов. 2007. С. 27.

охраны. Любое преступление, на наш взгляд, **всегда** причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, но не создаёт возможности причинения им вреда, поскольку объект преступления относится не к миру вещей, а к отношениям между людьми, проживающими в этом обществе.

Финансирование экстремистской деятельности, по мнению законодателя, может выражаться в совершении таких действий как:

1) предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

2) сбор средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

3) оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Финансирование экстремистской деятельности частично разъясняется и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»[1]. В нём отмечено, что финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи). Ещё к финансированию относятся систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости её аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц.

Как видно из рекомендаций высшей судебной инстанции финансирование этой деятельности не ограничивается оказанием только

[1] Российская газета. 2012. 17 февраля.

финансовых услуг. Виновные, могут предоставлять террористам, а также и экстремистам, исходя из духа закона, упомянутые материальные блага, что в строгом соответствии с толкованием терминов, не является собственно финансированием. Не будет противоречить духу закона и снабжение преступников различными документами, предоставление им жилья, работы и тому подобные действия.

Отмеченные моменты приводят к неизбежному выводу о том, что полнота охвата преступного поведения виновных будет выглядеть как **содействие** экстремистской деятельности, но не только как её финансирование, о чём указано в ст. 282.3 УК РФ.

Понятие финансовых услуг в Уголовном кодексе не раскрывается. Мы их можем найти в Федеральном законе от 2 декабря 1990 года № 135-1 «О банках и банковской деятельности»[1]. К ним относятся:

1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определённый срок);

2) размещение указанных выше привлечённых средств от своего имени и за свой счёт;

3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;

4) осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;

5) инкассация денежных средств, векселей, платёжных и расчётных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;

6) купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;

7) привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;

8) выдача банковских гарантий;

9) осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

В части второй статьи 209 УК РФ Бандитизм речь идёт об участии в банде. Согласно разъяснению, данному в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за

[1] ИПП «Гарант» (дата обращения: 25.05.2016).

бандитизм», под участием в банде понимается совершение действий, направленных на обеспечение её преступной деятельности, что включает в себя также и финансирование банды. Однако это не дало законодателю основания для создания такого самостоятельного состава преступления как финансирование бандитизма[1].

Учитывая изложенное, встаёт вопрос о том, не является ли включение в УК РФ статьи 282.3 признаком избыточности уголовно-правового запрета?

И последнее. Надо дать чёткие критерии разграничения основания существования самостоятельного состава преступления, предусмотренного статьёй 282.3 УК РФ от соучастия как формы проявления организованной преступной деятельности[2].

© Епифанов Б.В., 2016

Епифанов Борис Васильевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, профессор кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, профессор;

Ариан Ахмад Шекиб, Санкт-Петербургский университет МВД России, слушатель факультета подготовки иностранных специалистов

Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за террористический акт по УК РФ и уголовному законодательству Исламской Республики Афганистан (ИРА)

Оптимальное развитие современного общества, подразумевает под собой непрерывное исследование тенденции изменения каждого явления, касающегося научно-правовой, политико-управленческой, социально-экономической и культурно-религиозной сфер жизнедеятельности человека и общества. В данной работе рассматриваются специфичные особенности ответственности, за совершение террористического акта как отдельного преступления, представляющего вы-

[1] Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам/ составители С.Г.Ласточкина, Н.Н.Хохлова. 3-е изд. Перер. и допол. М., 2003. С. 260.

[2] См.: Безбородов Д.А. Теоретические основы совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с совместно совершаемыми преступлениями: Монография. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2006. С. 142–151.

сокую общественную опасность, исходя из анализа действующего уголовного законодательства России и законодательной позиции ИРА.

Согласно ст. 205 УК РФ террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях[1].

Следует подчеркнуть, что законодатель в России закрепил ответственность за совершение террористического акта и дал более точное и подробное описание данного преступления в Уголовном кодексе. В отличие же от российского законодательства Уголовный кодекс ИРА не предусматривает такого состава преступления как террористического акта и законодательное оформление указанного деяния регламентировано в ч. 1 ст.3 Закона по борьбе с террористическими преступлениями следующем образом: «Преступление террористического характера» под которым понимается совершение виновно-противоправного и общественно-опасного деяния с целью воздействия на политику и деятельность государства Афганистана либо иностранного государства, либо внутригосударственных организаций и международных организаций, а также с целью дестабилизации состояния правительства Афганистана или иностранного государства[2].

Учение об элементах состава теракта, вытекающее из российского законодательства, многогранное и подлежит обязательному изучению при квалификации исследуемого общественно опасного деяния.

Родовым объектом данного преступления являются общественная безопасность и общественный порядок, а в качестве видового объекта выступает общественная безопасность, дополнительный обязательный объект данного состава включает в себя деятельность ор-

---

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ действующая редакция. 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru.

[2] Закон Афганистана от 28 марта 2008 г. «О борьбе с террористическими преступлениями» действующая редакция 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://moj.gov.af.

гана государственной власти, международной организации, физического или юридического лица или группы лиц.

Признаками дополнительного факультативного объекта в составе терроризма могут выступать жизнь, здоровье, собственность и т.д.. Как справедливо заметил А.В. Щеглов, «объект террористических посягательств всегда обладает двойственным характером, ибо включает в себя непосредственные жертвы террористов или разрушаемые ими материальные ценности и общий объект, в качестве которого выступают элементы конституционного строя (порядок управления, территориальная целостность или политическое устройство государства, его военная или экономическая мощь, финансовая система и т.д.)»[1].

На основе Закона «О борьбе с террористическими преступлениями» ИРА объектом данного состава преступления выступает комплекс законно охраняемых элементов, таких как безопасность государства ИРА и безопасность иностранного государства. В качестве видового – состояние защищенности деятельности национальных и международных организаций, а непосредственным объектом служат отношения, охраняющие безопасность личности[2].

Объективная сторона состава теракта в соответствии с диспозицией ст. 205 УК РФ проявляется в совершении взрыва, под которым понимается «быстрое выделение энергии в результате химических соединений или механических смесей веществ»[3], поджога, поскольку законодательное определение поджога отсутствует, исследовав функциональное значение поджога как конструктивного признака состава преступления, а также точки зрения ученых (С.И. Сирота, И.Н. Коваленко, В.В. Харистошкин)[4] для определения правовой сущности автор выделит следующие существенные признаки поджога:

---

[1] Щеглов А.В. Уголовно-правовая характеристика терроризма. 2016 г. С. 152. [Электронный ресурс]. URL: http://bibliofond.ru.

[2] Закон Афганистана от 28 марта 2008г. «О борьбе с террористическими преступлениями» [Электронный ресурс]. URL: http://moj.gov.af.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. с изменениями и дополнениями от 6 февраля 2007 г., 3 декабря 2013 г. «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru.

[4] Тимко, С. А. Поджоги: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика: диссертационная работа МВД РФ. Омская академия. [Электронный ресурс]. URL: http://law.edu.ru.

а) поджог – уголовно наказуемое деяние, если он повлек или мог повлечь возникновение пожара, то есть неконтролируемое распространение огня;

б) объектом поджога могут вступать только материальные объекты, взывающие своими физическими и химическими свойствами пожар;

в) поджог должен создавать реальную угрозу жизни и здоровью людей и угрозу причинения значительного имущественного ущерба. Отсутствие такой угрозы исключает общеопасный характер поджога как обязательного свойства уголовно наказуемого деяния. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений[1].

Устрашающими население действиями, по мнению правоприменительных субъектов в России, признаются такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.

Выше написанное определение имеет существенное отличие от законодательного оформления этого признака в Законе ОБСТП ИРА. Под устрашающими население действиями законодатель ИРА закрепил любое деяние или нападение с применением холодного, огне-

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

стрельного, наступательного оружия либо физической силы, сопровождающееся угрозами совершения более тяжкого действия, порождающего опасность для жизни, здоровья и имущества населения[1].

Законодательство ИРА в отличие от Российского законодательства позиционирует объективную сторону данного состава преступления исходя из конкретного преступления террористического характера. Например, ст. 8 закона ИРА «О борьбе с террористическими преступлениями» предусматривает такое преступление как «Захват либо взятие под контроль самолета, морского корабля либо пункта их управления» и в ч. 1 указанной статьи законодатель характеризует объективную строну данного состава в таком порядке: лицо, применяющее устрашающие действия либо иные насильственные действия захватывает самолет, готовящийся к вылету, морской корабль либо захватывает или берёт под контроль часть перечисленных транспортов. В примечании к указанной статье под захватом понимается «насильственное и незаконное завладение самолетом либо морским кораблем», а контроль приобретает такое значение, как «возможность управлять указанными транспортами».

При сравнительном изучении преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ и преступления террористического характера, согласно законодательству ИРА, существенное отличие также усматривается в установлении возраста субъекта анализируемого состава преступления. Так, в соответствии со ст. 20 УК РФ лицо, достигшее ко времени совершения террористического акта четырнадцатилетнего возраста подлежит уголовной ответственности, а согласно ст. 72 УК, ст. 5 Закона «О борьбе с террористическими преступлениями» ИРА, лицо, достигшее ко времени совершения преступления террористического характера семилетнего возраста, подлежит уголовной ответственности только с одной спецификой, что в отношении его не назначается наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы[2].

Хотелось бы отметить, что Закон ИРА «О борьбе с террористическими преступлениями» имеет уголовно-правовую силу и признает следующие преступления террористическими и применительно к ним соответствующие наказания:

---

[1] Закон Афганистана от 28 марта 2008 г. «О борьбе с террористическими преступлениями».

[2] Уголовный Кодекс Исламской республики Афганистан от 19 января 1978 г. действующая редакция 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://moj.gov.af.

1. «Захват либо взятие под контроль самолета, морского корабля либо пункта их управления». Минимальное наказание за совершение указанного преступления – лишение свободы на срок от 16 до 20 лет и максимальное – пожизненное лишение свободы. (Ст.8 ЗОБСТП ИРА).

2. «Преступления, посягающие на воздушную безопасность». Лицо, совершившее данное деяние подвергается минимум лишению свободы на 5 лет и максимум смертной казни. (Ст. 9 ЗОБСТП ИРА).

3. «Преступления, посягающие на безопасность аэропортов». Лица, совершившие названное преступление, караются лишением свободы как минимум на 3 года и, максимум, смертной казнью, с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств. (Ст. 10. ЗОБСТП ИРА).

4. «Преступления, против пассажиров кораблей или стационарных сооружений». В отношении лица, совершившего изложенные преступления, назначается наказание в виде лишения свободы на срок не менее 3 лет, а при отягчающих обстоятельствах вменяется смертная казнь. (Ст. 11 ЗОБСТП ИРА).

5. «Преступления против личности». Наказание в виде лишения свободы от шести до двадцати лет либо смертная казнь. (Ст.12 ЗОБСТП ИРА).

6. «Преступления против лиц, обладающих международным иммунитетом». Лица, которые совершают данные преступления, могут быть приговорены к лишению свободы от 10 до 20 лет либо к смертной казни. (Ст. 13 ЗОБСТП ИРА).

7. «Преступления, совершаемые с использованием взрывчатых веществ или иных смертельных веществ» наказываются лишением свободы от шестнадцати до двадцати лет либо смертной казнью. (Ст. 14 ЗОБСТП ИРА).

8. «Преступления с применением ядерных веществ». Применяются санкции в виде лишения свободы от шести до двадцати лет либо смертная казнь. (Ст. 15 ЗОБСТП ИРА).

9. «Разрушение конструктивных сооружений». Наказывается лишением свободы на двадцать лет либо смертной казнью. (Ст. 13 ЗОБСТП ИРА).

Следует напомнить, что единственным критерием признания законодателем выше причисленных преступлений террористическими послужила «цель» их совершения. Тщательный анализ каждого из них является темой нового исследования.

Подводя итог вышесказанному, выражаем уверенность в том, что исследование отличительных аспектов двух законодательств поможет исследователям не только предоставить возможность знать специфику нормативных актов различных государств, но и поспособствует совершенствованию уголовного законодательства в механизме правового регулирования ответственности за анализируемые преступления.

© Епифанов Б.В., Ариан А.Ш., 2016

Зырянов Сергей Михайлович, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, профессор кафедры административного права, доктор юридических наук, профессор

Правовые формы противодействия террористическим объединениям несовершеннолетних

Крайней формой проявления экстремизма несовершеннолетних является терроризм, представляющий собой насильственные милитаризованные акции, которые предполагаются и периодически реализуются незаконными и конспиративными вооруженными подростковыми группами и сообществами.

Молодежный терроризм представляет собой метод борьбы, состоящий в применении милитаризованного насилия для реализации своих противоправных целей.

Для теории и практики молодежного терроризма характерны:

– гипертрофирование роли насилия, отречение от юридических методов решения проблемных вопросов;

– идеология, провозглашенная в программах, уставах и в других статутных документах. Члены данных организаций ведут активную пропагандистско-агитационную работу, призывают к насильственному свержению конституционной власти, совершению террористических актов против нее или ее представителей;

– тяготение к появлению жертв среди мирного населения в результате применения террористического акта как средству воздействия на власть. Несовершеннолетние террористы, как правило, не скрывают свою причастность к преступлению;

– оформление преступных организаций, как правило, с целью ведения политической, национальной, классовой, расовой и религиозной борьбы.

Террористические объединения несовершеннолетних разделим на три уровня:

1. Преступные группы, которые создаются из небольшого количества несовершеннолетних участников для совершения, как правило, одного террористического акта для оказания давления на структуры власти с целью освобождения своих сообщников или получения определенных уступок, а также для физического устранения соперников. Террористы зачастую весьма молоды и склонны к максимализму, революционному романтизму. Фанатическая преданность определенным идеям сочетается с непримиримостью к иным взглядам. Для несовершеннолетних террористов характерна повышенная эмоциональность, плохое знание реальной действительности, большая агрессивность. Объектом нападения несовершеннолетних террористов может стать любой человек, автобус, автомототранспортное средство, железнодорожный подвижной состав, воздушное судно.

2. Преступные сообщества несовершеннолетних организуются для совершения некоторого количества террористических актов, усиления преступного менталитета в определенных местностях.

3. Преступные организации несовершеннолетних – это высший уровень несовершеннолетней организованной преступности, носящей ярко выраженный политический характер, так как они имеют целью или завоевание, или оказание влияния на органы власти и управления. Основным направлением их деятельности является политический терроризм. К ним относятся организации, для которых характерным является сращивание криминального мира и власти.

Несмотря на то, что у террористических групп несовершеннолетних различная социальная база и идеология, они нередко устанавливают между собой эффективное взаимодействие. Факт сотрудничества между различными террористическими группами несовершеннолетних свидетельствует об их большом сходстве, несмотря на различия в классовых основах, целях, религиозных системах.

Их объединяет, прежде всего, ценностная, идеологическая общность: для всех несовершеннолетних террористов характерно презрение к человеческой жизни – ради поставленной цели они готовы жертвовать жизнями мирных людей. Несовершеннолетними террористами, как правило, становятся социально дезадаптированные, мало-

успешные люди, которые плохо обучались в школе и в высших учебных заведениях. Члены террористических групп несовершеннолетних характеризуются высоким уровнем, агрессии и невротизмом, стремлением к поиску острых ощущений[1]. Молодежные террористические группы очень замкнуты, вхождение в них означает признание права других людей на тотальный контроль за своей жизнью, в том числе и личной.

Внутренняя организация террористических групп несовершеннолетних лиц основана на крайнем авторитаризме, беспрекословном подчинении руководителю, в полном контроле за деятельностью членов, в то же время наблюдается гуманное отношение друг к другу, готовность помочь, коллективное обсуждение стратегии и тактики противоправных действий, уважение культа погибших товарищей.

Действия несовершеннолетних террористов могут быть весьма разрушительны для демократических государств, так как раздражение и возмущение граждан способны проявиться во время выборов в поддержке того, кто обещает покончить с терроризмом. В результате террористических актов усиливается недоверие к правительству и другим властным структурам вне зависимости от того, какую идеологию данное правительство исповедует, что ведет к дестабилизации общества. Политический характер носят преступления связанные с убийством депутатов и кандидатов в депутаты всех уровней, представителей государственных органов, политических партий, движений. Даже если они не носят политический характер это вызывает в обществе большой политический и общественный резонанс, требуется тщательное расследование, а нередко и политические решения.

Теперь рассмотрим правовые формы противодействия террористическим объединениям несовершеннолетних.

В целом, правовая политика – это деятельность законодательных, исполнительных и судебных органов, а также политических партий, общественно-политических организаций и движений по разработке и реализации системы общеобязательных социальных норм, закрепляющих ценностные ориентации развития личности и общества. Это принципы государственного строительства, фундаментальные идеи организации и поддержания правопорядка, защиты прав и свобод личности, а также правового решения других важнейших во-

[1]См.: Беженцев А.А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних. Учебное пособие. М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015.

просов социально-экономического, политического и духовного прогресса.

Основами правовой политики являются экономическое и государственное устройство общества, господствующие правовые воззрения, действующие законы и опыт правового развития различных государств. В условиях кризисов меняются основы правовой политики, требуется новое законодательство, в том числе и по борьбе с молодежной преступностью. Мировой опыт свидетельствует, что контролировать преступность несовершеннолетних можно только демократическими, либеральными и законными методами, основанными на нормах права и уважения личности.

Но нельзя забывать и то, что органы борьбы с преступностью несовершеннолетних должны выполнять и репрессивную функцию – подавлять преступность несовершеннолетних, руководствуясь законами. Однако если законодательство несовершенно, а санкции слишком мягкие, неизбежны рецидивы преступности, возможен паралич органов правопорядка: механизм подавления преступности будет работать слабо.

Всем известно, что последние годы явились периодом разработки и внедрения в жизнь многих законов и подзаконных актов, которые направлены на укрепление правопорядка в стране и борьбу с преступностью. Нельзя не отметить и определенные позитивные сдвиги в организации борьбы с преступностью несовершеннолетних. Законодательные и исполнительные органы стали больше уделять внимания укреплению кадрового состава правоохранительных органов, их обучению и воспитанию, улучшению бытовых условий и материально-техническому обеспечению подразделений.

Борьба с преступностью несовершеннолетних – проблема комплексная и требует сосредоточения и координации всех сил и средств, четкой политики в рассматриваемом сегменте. Успешная борьба с подростковой преступностью возможна лишь на базе решения социально-экономических проблем, при четкой правовой политике и неослабном внимании к правоохранительным органам и их кадровому потенциалу.

© Зырянов С.М., 2016

Иванцов Сергей Вячеславович, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор

Террористическая организация и экстремистское сообщество: вопросы квалификации

Качественные изменения преступности, распространение и укрепление ее транснациональных форм, терроризма и экстремизма, предопределяют основные направления совершенствования правовой регламентации различных форм соучастия. При этом «…деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя РФ, дестабилизацию работы органов государственной власти… деятельность радикальных общественных объединений и группировок, направленная на нарушение единства и территориальной целостности РФ… деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных…»[1] является основной угрозой государственной и общественной безопасности. Предупреждение указанной деятельности невозможно без изучения проблем уголовной ответственности за организованные формы ее осуществления.

Новеллы уголовного законодательства (дополнение УК РФ статьями 282[1] «Организация экстремистского сообщества» и 282[2] «Организация деятельности экстремистской организации», а затем статьями 205[4] «Организация террористического сообщества и участие в нем» и 205[5] «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации») изначально породили научные дискуссии и трудности на практике. Это касается как криминологической обоснованности установления самостоятельной уголовной ответственности за создание (организацию деятельности) таких объединений и участие в них, так и соотношения экстремистского и террористического сообществ, экстремистской и террористической организаций между собой[2].

---

[1] Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

[2] Иванцов С.В. Криминологическая обоснованность уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : материалы Всероссийской научно-

Очевидно, что дополнения Особенной части УК РФ самостоятельными статьями об ответственности за создание (организацию деятельности) экстремистских и террористических сообществ и организаций обусловлено не пробелами УК РФ, а необходимостью реализации одного из направлений политики государства, связанного с усилением мер противодействия терроризму и экстремизму.

В большей степени это проявилось применительно к экстремистской деятельности. Это связано с тем, что преступления, относящиеся к террористической деятельности, для совершения которых создаются и функционируют террористические сообщества и организации, относятся к категориям тяжких и особо тяжких, что делает приготовление к ним уголовно наказуемым и без соответствующих дополнений Особенной части УК РФ. Деяния, входящие в понятие «экстремизм», могут относиться ко всем категориям преступлений, тогда как дополнение Особенной части УК РФ статьей 282[1] УК РФ сделало приготовительные действия в виде создания организованной группы, руководства ею и участия в ней наказуемыми безотносительно к категории преступлений экстремистской направленности, для совершения которых создавалась такая группа. Если же говорить об экстремистской организации, то она до судебного решения о ее ликвидации либо запрете деятельности может осуществлять любые из действий, относящихся к экстремизму, но на момент последующего возобновления ее деятельности – те из них, что не относятся к преступлениям экстремистской направленности. Учитывая же меньшую по отношению к организации экстремистского сообщества общественную опасность организации деятельности экстремистской организации, полагаем, что к таким действиям можно отнести лишь административные правонарушения, а равно сам факт создания данной организации, либо приготовление к преступлениям экстремистского характера небольшой либо средней тяжести, за исключением преступлений экстремистской направленности[1].

Рассматривая соотношения понятий экстремистского и террористического объединений с понятиями форм соучастия, отметим, что

практической конференции, 08 октября 2015 г. - Электрон. дан. - Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015.

[1] См., подробнее: Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. … докт. юрид. наук. М., 2012.

использование законодателем термина «сообщество» в диспозициях статей 282^1 и 205^4 УК РФ следует признать неудачным, поскольку такие структуры создаются и функционируют для совершения преступлений, т.е. по своей сути являются преступными сообществами (но без признаков, определенных в ч. 4 ст. 35 и ч. 1 ст. 210 УК РФ). Создание преступного сообщества (преступной организации) само по себе является особо тяжким преступлением, а участие в данном формировании без квалифицирующего признака – тяжким преступлением. Организация же экстремистского сообщества относится к тяжким преступлениям, а участие в таком сообществе относится к преступлениям средней тяжести. Следовательно, экстремистское сообщество следует признать устойчивым преступным объединением, то есть разновидностью организованной группы.

В соответствии с ч. 1 ст. 205^4 УК РФ террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. При этом террористическое сообщество, равно как и экстремистское сообщество, может состоять из структурных подразделений (частей). Вместе с тем понятие террористического сообщества также основано на признаках, характеризующих организованную группу, ключевым из которых является устойчивость такой группы.

Экстремистское сообщество - это организованная группа, создаваемая и действующая для подготовки и совершения преступлений по мотивам идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы (преступлений экстремистской направленности). Террористическое сообщество - это тоже организованная группа, созданная для осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Употребление в диспозиции ч. 1 ст. 282^1 УК РФ слова «преступление» во множественном числе способствует формированию вывода о том, что экстремистское сообщество может быть признано таковым,

если оно создано для подготовки или совершения как минимум двух преступлений экстремистской направленности. Учитывая то, что экстремистское сообщество создается и функционирует для совершения преступлений всех четырех категорий, в том числе небольшой и средней тяжести, данный вывод способствовал бы признанию социальной обусловленности установления уголовной ответственности за приготовительные действия в виде создания такого сообщества и руководства им.

Вместе с тем, не следует забывать о наличии в диспозиции ч. 1 ст. 282[1] УК РФ словосочетания «организованная группа», отсылающего к ч. 3 ст. 35 этого УК, где указывается, что участники такой группы объединяются для совершения одного или нескольких преступлений. Приведенное обстоятельство указывает на несовершенство законодательной техники, приводящее к отсутствию единообразия в толковании и последующем применении рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Представляется, что отмеченная законодательная неточность создает у правоприменителя неустранимые сомнения в однозначном понимании ст. 282[1] УК РФ, что должно толковаться в пользу обвиняемого, то есть экстремистское сообщество следует рассматривать как организованную группу, создаваемую для совершения как минимум двух преступлений экстремистской направленности[1].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» занял иную позицию, указав в своем постановлении, что экстремистское сообщество следует рассматривать как «устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. При этом экстремистское сообщество может состоять из структурных подразделений (частей)».

Такое разъяснение упрощает правоприменительную практику, но не является основанным на тексте уголовного закона в той части,

[1] Борисов С.В., Иванцов С.В. Организованные формы террористической и экстремистской деятельности: регламентация и реализация ответственности // Общество и право. 2016. № 2 (56).

которая определяет цели организации экстремистского сообщества. При этом законодательное определение террористического сообщества, содержащееся в ч. 1 ст. 205^4 УК РФ, конкретизирует, что данное преступное объединение создается и функционирует для совершения одного или нескольких преступлений, что исключает указанную выше проблему квалификации.

При квалификации преступлений, совершаемых террористическим или экстремистским сообществом, учитывается такой признак, как осуществление соответствующих деяний организованной группой. Это обусловлено тем, что понятие «преступное сообщество (преступная организация)» не указывается в статьях Особенной части (кроме ст. 210 УК РФ). Поэтому усложнение законодательных определений террористического и экстремистского сообществ за счет смешения в таковых признаков организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) не имеет практического смысла в виду отсутствия повышения строгости ответственности в зависимости от совершения преступления в таких формах соучастия. Включение в данные понятия инородных для них признаков (относящихся к более опасной форме соучастия - преступному сообществу) приводит к искусственному усложнению процессов квалификации и доказывания по уголовным делам, возбуждаемым по статьям 205^4 и 282^1 УК РФ, что приводит к неправильной юридической оценке деяния.

Отметим, что мы выделили лишь отдельные, наиболее явные проблемы квалификации террористической организации и экстремистского сообщества. Для минимизации квалификационных проблем представляется целесообразным изложение соответствующих рекомендаций в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», и «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

© Иванцов С.В., 2016

Игошин Николай Алексеевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент

Совершенствование личных качеств сотрудников полиции как один из вопросов реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года

Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации рассчитанная на срок до 2025 года и утверждённая Президентом Российской Федерации 28 ноября 2014 года пунктом 27 определила основные направления государственной политики по противодействию экстремизму. В том числе в подпункте «б» обозначены направления в сфере правоохранительной деятельности, среди которых «…обеспечение подготовки сотрудников правоохранительных органов и получения ими дополнительного профессионального образования по утвержденным в установленном порядке типовым учебным программам по вопросам выявления, пресечения, раскрытия, профилактики и квалификации экстремистских проявлений». Следует отметить, что принятая ранее Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённая Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года, частью третьей пункта 16 тоже называет в качестве одного из условий эффективной организации борьбы с терроризмом, который, как мы знаем, является крайней формой проявления экстремизма, заблаговременную подготовку сил и средств субъектов противодействия названным противоправным деяниям. Кроме того, пунктами 45, 46 и 47 указанной Концепции закрепляется порядок кадрового обеспечения противодействию терроризму и определяются его основные направления. Эти направления включают: подготовку, переподготовку и специализацию сотрудников, участвующих в противодействии терроризму, подготовку специалистов в областях противодействия идеологии терроризма, ядерного, химического, биологического терроризма, кибертерроризма и других его проявлений. Здесь же отмечается, что такая подготовка и переподготовка кадров должна осуществляться на базе ведомственных образовательных организаций, одной из которых является наш университет (Санкт-Петербургский университет МВД России).

В комплексе мероприятий, предусмотренных образовательным процессом, особое место занимает совершенствование личных ка-

честв обучающихся и повышение их стрессоустойчивости в процессе осуществления правоохранительной деятельности. С одной стороны, данное направление подготовки, находясь в постоянном взаимодействии с другими элементами служебной деятельности, способствует самовоспитанию обучающихся, являющемуся важнейшим условием становления будущего сотрудника полиции. С другой стороны, развитие личных качеств, вырабатываемых в интересах учебного процесса позволяет успешно и в сжатые сроки решить задачи противодействия терроризму и экстремизму. Можно выделить основные направления совершенствования личных качеств обучающегося: развитие деловых качеств и работоспособности, овладение риторикой (навыком публичных выступлений), формирование волевых качеств, развитие и тренировка внимания и памяти, освоение отдельных навыков и приемов эффективного несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Деловые качества, например такие как стрессоустойчивость и работоспособность сотрудника полиции, тесно связаны друг с другом. В процессе обучения в образовательных организациях МВД России необходимо совершенствовать личную организованность, компетентность, самоконтроль. Поскольку они напрямую влияют на работоспособность и стрессоустойчивость обучающегося, а как следствие будущего сотрудника полиции.

Работоспособность и стрессоустойчивость это качества личности, состоящие в способности много, производительно и безошибочно работать в сложных социальных условия, связанных с противодействием распространению идеологии экстремизма и терроризма. Для развития работоспособности и стрессоустойчивости в условиях образовательной организации можно использовать следующие практические рекомендации общего характера.

Во-первых, необходимо определить производительность своего труда. Для этого неоценимую помощь могут оказать записи планового характера с отметками о начале и окончании выполнения той или иной работы. Если таких записей под рукой нет, то можно вспомнить, сколько времени обычно расходуется на выполнение похожей по содержанию работы.

Во-вторых, установить очередность выполнения работы, для чего расчленить ее на этапы и отдельные операции (приемы). Если эта работа связана с самостоятельным изучением какого-либо материала, то неукоснительно следовать одному из основных дидактических

принципов: «от простого – к сложному». В то же время предусмотреть периодическую смену рода занятий и изучаемых вопросов, что позволит преодолеть ощущение усталости, провоцирующее стрессовые состояния. Физкультурные паузы продолжительностью 2-3 минуты улучшат общее самочувствие и повысят производительность умственного труда.

В-третьих, необходимо быть в готовности к возникновению непредвиденных трудностей в процессе выполнения работы. Наибольшие непроизводительные затраты времени бывают при столкновении с трудностями в выполнении отдельных этапов или операций. Старайтесь не увязнуть в ситуации, предпринимайте энергичные попытки преодолеть трудности, обращаясь к преподавателям за помощью и разъяснением, используйте опыт сокурсников. Иногда для преодоления трудностей достаточно изменить традиционные приемы усвоения, поменять их местами, отойти от шаблонного мышления. Зачастую трудности в осуществлении самостоятельной индивидуальной деятельности, в том числе и самостоятельной работе, связаны с пробелами в знаниях. Их можно преодолеть, восполнив недостающие понятия, нормы, правила. Если по условиям выполнения задания (жесткий лимит времени) такое отвлечение невозможно, то необходимо спланировать детальное изучение трудного понятия отдельно.

В-четвертых, позаботиться об обеспечении умственной работы всем необходимым. Постараться не упускать из виду незначительные на первый взгляд детали, такие, как подготовка рабочего места (свежий воздух, достаточное освещение стола). Особое внимание следует уделять грифованным документам: в работе с ними недопустимы беспорядок, неаккуратность, наличие на столе лишних предметов.

Волевые качества личности оказывают непосредственное влияние на эффективность правоохранительной деятельности. Их формирование невозможно без личных усилий. Практикой выработаны некоторые общие рекомендации по самостоятельному развитию волевых качеств. В первую очередь необходимо ставить перед собой точную и реально достижимую цель. Часто одна цель разбивается на несколько, но в любом случае все они должны быть ясно сформулированы и зафиксированы. Не стоит забывать о стимулах, так как человек лучше делает то, что ему хочется делать. Доказано, что продуктивность умственной работы человека повышается автоматически вместе с мотивацией. Поэтому стимулы необходимо придумывать

самостоятельно. Необходимо всегда ограничивать себя сроками выполнения работы, изучения любого вопроса. Если достаточно долго (несколько семестров) жестко контролировать сроки исполнения, то контроль времени начнет приобретать характер привычки. И наконец, необходимо учиться выделять в своей работе главное звено. В этом случае (не путать с педагогическим принципом «от простого – к сложному») рекомендуется начинать выполнение с самых важных дел. Со временем система приоритетов также может стать привычным делом, а пока этого не произойдет, можно наиболее важные дела выделять при планировании цветом (например, красным). Внимание и память – важнейшие характеристики психических познавательных процессов. Внимание – это избирательная направленность и сосредоточенность сознания на объекте восприятия и удержания его на данном объекте до решения задачи. Наличие внимания – необходимое условие всякой человеческой деятельности, тем более это необходимо в деятельности правоохранительной. Внимание человека является определяющим фактором действия механизмов восприятия, памяти и мышления. Внимание человека характеризуется вполне определенными свойствами личности, которые могут быть определены количественно. Обычно к ним относят концентрированность, устойчивость и стрессоустойчивость, распределение, переключение и объем. Концентрированность внимания показывает степень сосредоточенности на предмете изучения. Высокая концентрированность необходима для проникновения в суть сложных, нестандартных предметов и явлений. Чем выше концентрированность внимания, тем четче и яснее отражается в сознании предмет правоохранительной деятельности. Устойчивость внимания выражается в длительном сосредоточении на одном предмете. Свойство устойчивости особенно важно в неблагоприятных условиях, когда на сотрудника действуют различные раздражители, отвлекающие от правоохранительного процесса. В таких ситуациях принято говорить скорее о стрессоустойчивости. Распределение внимания предполагает умение в процессе выполнения поставленной задачи фиксировать внимание на нескольких предметах одновременно. Это свойство чрезвычайно важно для профессиональной деятельности сотрудника полиции, которому необходимо оценивать обстановку, принимать сообщения, контролировать ситуацию в месте несения службы и делать все это одновременно. Вот почему особое значение имеют самостоятельные тренировки по распределению внимания. Переключение внимания характеризует способность

человека переносить сосредоточенность с одного предмета на другой. Переключение тесно связано с распределением внимания, оба этих свойства формируются постепенно. Объем внимания определяется количеством одномоментно воспринимаемых элементов. Различают механический объем, когда воспринимаемые объекты никак не связаны между собой, и систематический объем, когда элементы связаны между собой по определимому признаку. В результате постоянных тренировок можно научиться одновременно систематизировать и анализировать воспринимаемые объекты.

Освоение навыков и приемов эффективной работы в период обучения иногда называют «умением учиться». Оно включает в себя навыки публичных выступлений, умение работать с учебной литературой, развитый навык конспектирования, умение готовить доклады и рефераты, а порой и владение техникой быстрого чтения. Все эти и другие навыки, формируемые обучающимися самостоятельно, способствуют выработке личных качеств будущего сотрудника полиции необходимых для эффективного несения правоохранительной службы, в том числе противодействия экстремистской и террористической угрозам, требующим от сотрудников полиции не только владения профессиональными и общекультурными компетенциями, но и развитыми личными качествами обеспечивающими способность длительно переносить эмоциональные и умственные нагрузки, постоянно прибывая в социальной среде.

© Игошин Н.А., 2016

Кежов Александр Александрович, Санкт-Петербургский университет МВД России, заместитель начальника кафедры специальных мероприятий и специальной техники, кандидат педагогических наук

Международное сотрудничество в рамках противодействия экстремизму и терроризму

За последнее годы масштабы терроризма и экстремизма значительно возросли. Достаточно очевидно, что военными методами решить проблему международного терроризма не удается. В настоящий момент на борьбу с терроризмом ведущие государства мира тратят миллиарды. И все же баланс складывается не в пользу коалиции государств[1].

Данная проблема поставила большинство стран мира перед необходимостью разработки национальных антитеррористических программ, подразумевающие совокупность законодательной базы, деятельности государственных органов, негосударственных организаций, общественных институтов, а также действий и мероприятий, которые направлены на противодействие терроризму и экстремизму и минимизацию террористических угроз.

Противодействие терроризму и экстремизму, их идеологии в современных условиях предполагает применение двуединого подхода. Причем такое понимание характерно для большинства крупных стран современного мира и основных международных организаций.

Во-первых, это проведение систематической работы по ликвидации причин возникновений экстремистских течений, связанных с частыми «зашкаливающим» социально-экономическим неравенством среди людей, которое приводят к маргинализации больших групп населения. Без такой политики экстремистские настроения будут репродуцироваться постоянно, приобретая все новые формы своего выражения. Об этом, в частности, говорится во многих документах ООН.

Во-вторых, требуется принять меры, направленные искоренение терроризма, его учений и идей, которые включают следующее:

---

[1] Кежов А.А. Основы международного сотрудничества в сфере противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Социально-экономические и политические корни идеолог экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия. Материалы международной научно-практической конференции. СПб, 2014. С. 85.

- информационное и пропагандированное противодействие терроризму и экстремизму. Данные действия связанны с проведением исследований, изданию сборников и художественной литературы, создание фильмов, направленных на борьбу с данной проблемой;

- пропаганда здорового образа жизни среди молодежи, правильного воспитания в семье, политически верной точки зрения и патриотизма. Для того, чтобы данный способ оказал должное воздействие на общество необходимо обратиться к помощи общественных организаций;

- нельзя забывать и об образовании. Ведь помимо основной цели – обучения, необходимо воспитывать в молодых людях чувство гордости за Отечество и чувство патриотизма[1].

Известно, что молодежь в силу своих социально-психологических, физиологических и демографических особенностей наиболее восприимчива к идеологическому и пропагандистскому воздействию, тем самым максимально подвержена максимализму и радикальным настроениям. Вследствие этого противодействие экстремизму необходимо начинать еще в школе, способствуя формированию настоящих интернациональных коллективов, объединенных созидательными целями.

Большой опыт в сфере профилактики терроризма накоплен в США. Он предполагает тесное взаимодействие государственных органов и гражданского общества. Задачи граждан состоят в следующем:

- повышение бдительности среди граждан;

- демонстрации активной гражданской позиции;

- желании и готовности взаимодействовать с правоохранительными органами, незамедлительно информировать их о вызывающих подозрение фактах. В частности, по инициативе Госдепа реализуется программа «Награда за справедливость». Вознаграждение может получить любой гражданин, своевременно передавший ставшую ему известной информацию о готовящемся теракте или месте нахождения террористов. Реализуется программа «Следи за соседом», целью ко-

[1] Кежов А.А., Петров И.Ю. Педагогические основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Социально-экономические и политические корни идеолог экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2015. С. 125.

торой является поддержание усилий граждан, информирующих полицию о подозрительных действиях соседей, коллег по работе и даже случайных знакомых.

В американских школах начала проводится работа по созданию системы антитеррористического образования школьников, согласно которой усваиваются правила поведения в экстремальных ситуациях.

Однако все эти меры способны обеспечить лишь локальный успех в противодействии терроризму. Но они абсолютно бесперспективны в борьбе с идеологией, питающей терроризм, в частности, с идеологией радикального ислама.

В рамках глобализации совместной борьбы с терроризмом международное сообщество создает такие группы, в рамках которых осуществляет ряд мер по борьбе с терроризмом и ликвидации его разрушительных последствий. В частности:

20 стран вносят свой вклад в проведение операции ООН под названием «Несокрушимая свобода», суть которой заключается в ликвидации террористических групп в местах их дислокации;

36 стран принимают участие в операциях Международных Сил Содействия Безопасности (International Security Assistance Force (ISAF)), осуществляющих обеспечение безопасности в Кабуле и его окрестностях;

22 страны оказывают помощь в восстановлении общественного порядка и социально-экономической инфраструктуры на территориях, пострадавших в ходе террористических актов или антитеррористических операций, путем участия в работе Группы по восстановлению провинций (Provincial Reconstruction Teams (PRTs)).

Особенно широко деятельность национальных антитеррористических центров развернулась на территории Соединенных Штатов. На их базе постоянно действуют круглосуточные горячие линии (Free government information line: terrorism), а также ежегодно проводятся конференции, такие, например, как «Антитерроризм. Полиция. Гражданская оборона» («Antiterrorism. Police. Civil defence»).

Одним из ключевых направлений борьбы с террористической угрозой должно стать препятствование обеспечению материальной базы террористов. Это уголовное преступление должно не только преследоваться по закону, но и всячески общественно осуждаться. Только за последние 2–3 года США, Великобритания, Канада, Греция, Индия, Филиппины и некоторые другие страны внесли в свое антитеррористическое законодательство поправки, ужесточающие

наказание за финансовое содействие экстремистам. Однако нельзя ограничиваться только поправками к законам, необходимо создать специальный орган, в компетенцию которого будет входить предотвращения такого рода финансовых преступлений.

На Западе распространен подход, согласно которому правительство, обязуется информировать население о степени террористической угрозы, о мерах, предпринимаемых государством и прогнозах развития ситуации.

Нельзя забывать про СМИ которое является одним из действенных средств борьбы с терроризмом в современных условиях, но при этом своими методами и преподнесением данных об угрозах вызывают непомерную панику среди населения.

Поэтому в некоторых зарубежных странах практикуется введение ограничений на освещение отдельных аспектов проявления экстремизма. При этом о существовании широкого спектра директив и запретов относительно публикации новостной информации говорить не приходится в силу того, что свобода слова и печати является неотъемлемым атрибутом любого демократического западного государства. Однако в некоторых странах имеются и достаточно жесткие ограничения, закрепленные законодательно.

Так в США уже 8 лет действует Федеральный Закон «Об управлении в области информационной безопасности» (Federal Information Security Management Act) запрещающий распространение противогосударственных идей, относящихся к непроверенным данным о терактах, угрозе национальной безопасности, искажение официальной позиции властей относительной происходящих преступлений против общественности.

Израиль, в свою очередь, избирал другую модель – взывание к социальной и моральной ответственности прессы при условии отсутствия жесткого ограничения ее деятельности (кроме случаев разглашения государственной тайны и нарушения иных правовых норм).

Однако проблемные сферы все же остаются. Одной из них является Интернет, позволяющий «непроверенным источникам» опережать власти в вопросах заполнения информационного вакуума. При этом жесткие методы, практикуемые, например, в Саудовской Аравии, Китае, на Кубе, где Интернет представлен в ограниченном сегменте и подвергается цензуре, по объективным причинам не стали и

не смогут стать элементами системы информационной безопасности развитых стран[1].

Противодействие идеологии экстремизму и терроризму являются не только государственной задачей, но и в не меньшей степени задачей гражданского общества[2]. Таким образом, на мой взгляд, одним из важнейших направлений деятельности глав государств должно стать совместное взаимодействие по предупреждению и прекращению региональных всплесков экстремизма, так как отдельные конфликты, вызванные террористами, могут стать причиной дестабилизации в других государствах. Сегодня неэффективные методы борьбы с терроризмом силовыми, военными способами постепенно должны заменяться более продуманными политическими, организационным, дипломатическими и правовыми решениями, направленными не только на нейтрализацию уже действующих террористических организаций, но и на предотвращение появления новых.

© Кежов А.А., 2016

[1] Норов У. Противодействие экстремизму и терроризму: законодательство и практика // Государственная служба. 2012. № 2. С. 66–68.

[2] Грачев Ю.А., Степанов И.В. Совершенствование профилактики проявлений экстремизма и терроризма в России // Сборник: «Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия: материалы международной научно-практическое конференции». СПб., 2015. С. 89.

Клишков Владимир Борисович, Санкт-Петербургский университет МВД России, начальник кафедры криминологии, кандидат юридических наук, доцент;

Корсикова Наталья Александровна, Санкт-Петербургский университет МВД России, старший преподаватель кафедры криминологии, кандидат юридических наук

Деятельность государственных органов Санкт-Петербурга по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде

В последние годы проблема экстремизма приобретает всевозрастающее международное значение. Современное состояние экстремизма вызывает необходимость поиска новых подходов в организации борьбы с данным видом преступлений, отвечающих требованиям реального времени.

Рассматривая экстремизм как целостное явление, необходимо четко и конструктивно проанализировать систему противодействия данному виду преступлений, в частности экстремизму в молодежной среде. Молодежь, особенно подверженная влиянию различного рода негативных тенденций в обществе и нередко вовлекаемая в различные экстремистские формирования, зачастую не имеет представления об идеологической основе экстремистских явлений.

Современный экстремизм общепризнанно считается явлением, имеющим глубокие политические, социально-экономические, духовные, религиозные и иные факторы. В связи с этим противодействие проявлениям всех форм экстремизма вообще и в молодежной среде в частности, бесспорно, должно являться многосторонней деятельностью общества и государства в целом, а не разрозненными усилиями органов правопорядка и иных отдельных государственных структур и институтов.

В криминологии противодействие преступности определяется как предупредительное воздействие субъектов на формы, детерминирующие существование преступности и совершение преступлений, направленное на устранение, уменьшение и нейтрализацию их нега-

тивного влияния, а также воздействие, направленное на недопущение возникновения криминогенных факторов[1].

Таким образом, противодействие экстремизму следует понимать в широком и узком (криминологическом) смыслах. В широком смысле, противодействие экстремизму представляет собой комплекс всех мер, принимаемых государственными и иными органами, начиная от предупреждения и/или пресечения до наказания виновных лиц. В узком (криминологическом) смысле противодействие экстремизму означает предупредительное воздействие на факторы, детерминирующие экстремизм, направленное на устранение, уменьшение и нейтрализацию их негативного влияния, а также воздействие, направленное на недопущение возникновения криминогенных факторов, детерминирующих экстремизм[2].

Воздействие на экстремизм в молодежной среде будет иметь положительные эффективные результаты только при системном подходе, который состоит их трех неразрывно связанных уровней профилактики: обще-социального, специально-криминологического и индивидуального.

Важное место в системе профилактики экстремистских проявлений в молодежной среде занимает специально-криминологический уровень. Данный уровень воздействия на преступность выражен в профилактической деятельности, направленной на отдельные виды преступного поведения. Субъекты названного уровня выделяются в отдельную группу, в связи с выполнением специфических профилактических задач, заключенных в их компетенцию, это государственные органы, выполняющие правоохранительные функции: суд, прокуратура, органы внутренних дел, федеральной безопасности, налоговая и таможенная служба и др.; государственно-общественные организации[3].

В этой связи, стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом РФ 28.11.2014 г., Пр-2753) является основополагающим документом для

---

[1] Криминология: Учебник для юридических вузов / Под ред. В.П. Сальникова, В.Н. Бурлакова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 238.

[2] Корсикова Н.А. Криминологические особенности деятельности органов внутренних дел России по противодействию торговле людьми: дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2009. С. 110.

[3] Криминология. Учебник / Долгова А.И. М.: Норма – Инфа-М, 2013.

федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

Так же необходимо обратить внимание на выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии МВД России. Он подчеркнул, что «В зоне ответственности – борьба с экстремизмом и терроризмом. МВД, все правоохранительные органы и специальные службы должны наращивать работу на упреждение, пресекать деятельность радикалов, пытающихся использовать националистические, экстремистские лозунги, а также криминальных группировок, которые, как мы знаем, порой сращиваются с террористами, служат для них источником финансирования»[1].

Во исполнение требований статьи 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в Санкт-Петербурге осуществляются профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

Проблемы экстремизма, а также проблемы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются предметом рассмотрения районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Вопрос экстремизма в молодежной среде, его проявления и профилактика, неоднократно заслушивался на заседаниях районных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В целях противостояния социально-опасному поведению, вовлечению в экстремистскую деятельность проводятся мероприятия, приуроченных к Международному дню толерантности:

---

[1] Электронный ресурс. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: http://kremlin.ru/transcripts/47776 (дата обращения 31.05.2016).

- тематические книжные выставки в школьных библиотеках;
- тематические классные часы и беседы;
- тематические конкурсы рисунков, плакатов;
- общешкольные радиопередачи.

В городе налажено тесное взаимодействие администрации районов, прокуратуры, ОМВД, ОУФСБ. При получении уведомления о проведении какого-либо публичного мероприятия, данная информация незамедлительно направляется администрациями районов во все указанные ведомства.

В целях выявления публикаций материалов экстремисткой направленности ОМВД районов налажена взаимосвязь по обмену информацией с администрациями районов, а также с Центром «Э» ГУ МВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Принимая во внимание вышесказанное, а также тенденции расширения указанных антисоциальных и противоправных посягательств, считаем необходимым формирование социальной политики, ориентированной на создание необходимых условий для реализации таких направлений деятельности институтов социального контроля, как совершенствование законодательства, усиление общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов, особенно в области вынесения и исполнения наказания в отношении молодежи, а также осуществлять мероприятия в области охраны здоровья населения и в сфере образования.

Оценивая в целом состояние борьбы с экстремизмом, можно отметить, что принимаемые меры в целом явно не адекватны складывающейся криминальной ситуации, поэтому обобщение содержащихся в различных источниках данных указывает на необходимость разработки более эффективных мер предупреждения экстремистским проявлениям в молодежной среде, чем существующие сегодня. При этом деятельность правоохранительных органов в области противодействия экстремистским проявлениям должна быть научно обоснована и направлена на выявление обстоятельств, способствующих их совершению.

© Клишков В.Б., Корсикова Н.А., 2016

Кустов Петр Васильевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, профессор кафедры физической подготовки и прикладных единоборств, кандидат педагогических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы РФ

Психологические аспекты профилактики экстремизма в образовательных организациях

Экстремизм как социально-психологический феномен нашел свое отражение в политической, экономической, социальной, религиозной и других сферах жизни современного российского общества. В ряде работ, посвященных различным аспектам экстремистской деятельности, отмечается, что причины возникновения и развития экстремизма в России необходимо рассматривать через призму основных противоречий социально-политического, экономического и духовно-идеологического характера. Ведь из числа лиц, недовольных существующим положением, как правило, формируются различного рода группы экстремистской направленности.

Важность проблемы противодействия экстремизму на сегодняшний день отмечается многими должностными лицами государства. В 2014 году Президент РФ утвердил стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определяет экстремизм через его проявления: это насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни и т.п. Идеологической и теоретической основой экстремизма являются радикальные идеологические концепции, религиозный фундаментализм, национализм. Отличительными особенностями экстремизма выступают нетерпимость и радикализм, а свойствами сознания – спрямлённость мышления, деление мира на «свой» и «чужой»»[1].

В течение последних десятилетий особенно ярко проявляется молодежный экстремизм, который характеризуется отрицанием сложившихся в обществе норм и правил поведения, часто в максималистской и гиперболизированной форме. Однако «экстремальность»

[1] Перепелкин Г.Е. Молодежный экстремизм как угроза общественной безопасности // Правовая культура. 2009. № 1 (6). С. 149.

подобного поведения не обязательно должна оказаться противоправной, ведь история убедительно демонстрирует, что молодежь во все времена была подвержена радикальным настроениям. Как показывает практика, в силу ее возрастных свойств «даже в спокойные в политическом и экономическом плане времена количество радикально настроенных людей среди молодежи всегда выше, чем среди остального населения»[1].

Необходимо подчеркнуть психологическую природу молодежного экстремизма, ведь молодой человек, вступивший в запрещенную общественную организацию экстремистской направленности, изначально не является экстремистом как таковым. Решая посредством участия в группе свои личностные проблемы, он лишь поэтапно, впитывая идеологию группы и принимая непосредственное участие в ее деятельности, становится экстремистом. С одной стороны, элемент случайности и непредсказуемости процесса принятия личностью экстремистских ценностей существенно осложняет превентивную работу с ней, с другой – при грамотном использовании сил и средств превентивного воздействия, применении комплексных, научно обоснованных и апробированных на практике мер противодействия весьма высока вероятность достижения цели противодействия, а именно существенного снижения удельного веса преступлений экстремистской направленности в общем массиве преступности.

На основе теоретико-методологического анализа можно выделить следующие направления профилактики экстремизма в образовательной среде. Во-первых, проведение комплексных мероприятий, направленных на формирование и развитие правосознания учащихся образовательных организаций. Ведь знание и принятие своих собственных прав и свобод будет способствовать развитию у молодежи чувства уважения к правам и свободам других лиц. Во-вторых, воспитание у молодежи толерантного мировоззрения, терпимого отношения ко всем людям, вне зависимости от их национальности, религии, социального, имущественного положения и иных обстоятельств. Преподавание предметов и ведение факультативов правового, гражданского и духовно-нравственного воспитания, проведение дней родного и русского языка, активизацию исследовательских работ, тренинги по развитию критического мышления, уверенного поведения,

[1] Бааль, Н.Б. Девиантное поведение как источник распространения криминального экстремизма в молодежной среде // Российский следователь. 2006. №. 11. С. 33.

межкультурной сензитивности. В-третьих, совершенствование вопросов досуга и отдыха молодежи на уровне государства, в частности активное функционирование досуговых центров, домов культуры, кинотеатров, музеев и других социально-культурные заведения, которые доступны для молодых людей в материальном плане. В-четвертых, в современных условиях важно активизировать создание и развитие максимального количества общественных молодежных объединений позитивной направленности (политических, профессиональных, культурных, правозащитных, спортивных и др.)[1].

Противодействие многоликим проявлениям экстремизма в молодежной среде представляет собой комплексную проблему, решение которой связаны с профилактикой психического здоровья, с вопросами эффективной адаптации к жизни и окружающей среде, с проблемами педагогики, воспитания, общения и в целом понимания людьми друг друга и самих себя. Целесообразно ввести в государственные образовательные стандарты высших и средних учебных заведений в качестве обязательного компонента дисциплины, в рамках которых будет формироваться у обучаемых положительного отношения к труду, семье, здоровью, обществу и государству. Также необходимо активизировать работу по пропаганде идей патриотизма, позитивного отношения к людям всех национальностей, религии и расы.

В целом, подводя итоги рассмотрения данной проблемы, следует признать, что тема молодежного экстремизма в образовательной среде является актуальной в современном российском обществе. Реализация профилактики экстремизма в образовательных организациях должна быть направлена на повышение эффективности процесса самореализации, социальной адаптации учащихся. Речь идет о комплексе программ психолого-педагогической поддержки студентов и школьников, включая подготовку кураторов школьных и студенческих групп, профессорско-преподавательского состава, специалистов студенческих научных обществ, школ, центров.

© Кустов П.В., 2016

[1] См.: Давыдов, Д.Г. Причины молодежного экстремизма и его профилактика в образовательной среде / Д.Г.Давыдов // Социология образования. 2013. № 10. С. 1–10; Зубок, Ю.А., Чупров, В.И. Молодежный экстремизм. Сущность и особенности проявления // Социологические исследования. 2008. № 5. С. 1–10; Перепелкин Г. Е. Молодежный экстремизм как угроза общественной безопасности // Правовая культура. 2009. № 1 (6). С. 147–155.

Лебедев Владислав Романович, Санкт-Петербургский университет МВД России, слушатель факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка;

Грачев Юрий Александрович, Санкт-Петербургский университет МВД России, начальник кафедры специальных мероприятий и специальной техники, кандидат педагогических наук, доцент

Динамика национального экстремизма на примере Санкт-Петербурга

За последние годы лозунги и деяния экстремистских движений приобрели отчетливые черты во многих государствах, в том числе и в 2014 году в странах СНГ. Мы наблюдали как отсутствие многоуровневой системы профилактики экстремизма и игнорирование существования экстремистских организаций приводит к краху стабильных государств. Лишь в период с 2010 по 2015 годы в Российской Федерации было зарегистрировано 5202 преступления экстремистской направленности, наибольший пик был зарегистрирован в 2015 году, а именно 1308 преступлений экстремистской направленности. Тем самым мы видим, что количество совершаемых преступлений экстремисткой направленности продолжает расти, для сравнения в период с 2003 по 2015 год в Российской Федерации было зарегистрировано 7268 преступлений экстремистской направленности, однако как отмечалось выше из данного числа преступлений 5202 было совершено за 5 лет, в то время как за 7 лет было совершено лишь 2066 преступлений; за период с января по апрель 2016 года было зарегистрировано 540 преступлений, данное количество совершенных преступлений больше совокупных показателей за 3 года, а именно 2003-2005 года (439 преступлений). [1]Однако нельзя не отметить, что такому большому количеству выявленных преступлений способствовали и положительные тенденции усиления работы органов государственной власти на данном направлении, расширения перечня уголовно-наказуемых деяний экстремистской направленности, а также особое внимание со стороны руководства страны, данной категории преступлений. Выступая на Расширенном заседании коллегии МВД России Президент

[1] Сведения о количестве преступлений экстремистской направленности, зарегистрированных в Российской Федерации в период с 2003 по январь-апрель 2016 года Официальный сайт МВД России (дата обращения 15.06.2016) / https://mvd.ru

России Владимир Путин отметил, что: «Задача МВД – надёжно обеспечить общественный порядок в период подготовки и проведения выборов. И конечно, нужно выявлять и жёстко блокировать любые попытки криминала пробраться во власть.» Президент России также отметил: «необходимость наращивать работу на упреждение, пресекать деятельность радикалов, пытающихся использовать националистические, экстремистские лозунги, а также криминальных группировок, которые, как мы знаем, порой сращиваются с террористами, служат для них источником финансирования».[1]

В данном контексте хочется отметить, что согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[2] такие деяния как: воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения и воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения, - являются экстремистской деятельностью. Тем самым по нашему мнению основной задачей на предстоящих выборах является недопущение членов экстремистских партий или объединений во власть, поскольку последствия невыполнения данной задачи мы видим в некоторых странах Ближнего востока, где к власти пришли исламские фундаменталисты и в некоторых странах на территории стран СНГ, где к власти пришли националисты.

Хочется отметить, что национальный экстремизм определяется как крайние взгляды и меры, обращенные против представителей другой национальной группы по принципу национального превосходства, ненависти. Далее мы рассмотрим деятельность националистских организаций за 2015 год в Санкт-Петербурге по результатам анализа различных источников.

Пик националистического движения пришелся на 2014 год в связи с событиями на территории ближайшего соседа и стратегического партнера – Украины. В 2015 году по-прежнему высокую актив-

---

[1] Официальный сайт Президента России / http://kremlin.ru/news/ 51515 (Дата обращения 04.05.2016).

[2] Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 23.11.2015); - Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

ность среди националистов продемонстрировали такие организации как «Народная Социалистическая Инициатива» (далее НСИ), «Русское Имперское Движение» (далее РИД).

Наиболее распространенными формами деятельности данных организаций стали:

1. Обучение приемам рукопашного и ножевого боя (тренировочные выезды в залы или отдаленные места), организация и проведение прочих спортивных мероприятий в том числе пробежек;
2. Пикеты (народные сходы) с политическими (оппозиционными) требованиями;
3. Акции поддержки ополчению на востоке Украины (пикеты, сбор гуманитарной помощи).

РИД в свою очередь помимо традиционных тренировок по реальному уличному бою приступило к реализации проекта «Партизан», являющийся курсом боевой подготовки на шесть недель. Кроме того, РИД организует и проводит семинары по экстремальной медицине. В своем информационном поле РИД продолжает активно освещать боевые действия в Донбассе, поддерживать ополченцев.

РИД существенно наращивает количество образовательных курсов по направлению боевой подготовки в различных условиях. Среди прочих, стоит отметить следующие: семинар по высотной подготовке, семинар по медицине, семинар по выживанию в лесу, курс «Партизан» - интенсив.

Однако важно заметить, что на конец 2015 года благодаря некоторым тенденциям в Российском обществе был зарегистрирован отток граждан из националистических группировок. Среди прочих тенденций, положительно повлиявших на данный факт можно назвать следующие:

1. Раскол по вопросу войны в Украине/Сирии;
2. Отсутствие новой волны активных рекрутов;
3. Вытеснение реальных политизированных националистических практик поверхностной атрибутивностью и модой;
4. Нет определенного лица врага, вместо иностранцев идет поиск врага среди представителей власти.

Тем самым мы наблюдаем в данный момент тенденцию снижению роли националистического движения как идейного движения за превосходство одной нации над другой. Неидеологизированность и деполитизированность обширной части атрибутивно вовлеченной молодежи в националистическое движение лишает правое движение

достаточного влияния на социально-политический процесс в России в ближайшее время.

Данных результатов удалось добиться как деятельностью Правительства города Санкт-Петербурга, так и его подчиненных Комитетов, однако большую часть работы в снижении количества националистов была проведена Центром «Э» ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. В период с 2011 года по 2015 год в Санкт-Петербурге было зарегистрировано 57 преступлений экстремистской направленности, при этом Центром «Э» раскрыто больше половины данных преступлений и оказано содействие территориальным органам по остальным составам. Поэтому на сегодняшний момент можно с уверенностью сказать, что ни одно посягательство экстремистских групп на целостность и единство многонационального и многоконфессионального Российского государства в Санкт-Петербурге не останется безнаказанным.

© Лебедев В.Р., Грачев Ю.А., 2016

Макеева Ирина Сергеевна, Уральский юридический институт МВД России, преподаватель кафедры уголовного права

Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды и за унижение человеческого достоинства

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, характеризуется действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

В соответствии с Методическими рекомендациями Генеральной прокуратуры РФ от 29 июня 1999 г. № 27-19-99 «Об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды», «под действием в контексте данной нормы следует понимать любой целенаправленный акт внешней практической деятельности, включая речевое изложение

мысли и иные формы передачи информации языковыми или изобразительными средствами»[1]. Возбуждение ненависти либо вражды, унижение достоинства человека или группы лиц может быть выражено устно (в выступлении на собраниях, митингах), письменно (размещение соответствующей информации в книгах, журналах, брошюрах), с использованием средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», путем совершения физических действий (например, срывание одежды, плевки). Так С. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 282 УК РФ, которая на заборе домовладения и на столбах линии электропередач, расположенных рядом с домовладением разместила три тетрадных листа в клетку с написанным ею текстом, унижающим достоинство группы лиц по признаку принадлежности к армянской национальности[2].

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, Пленум Верховного Суда РФ предлагает понимать, в частности, высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии и других групп лиц. Критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти либо вражды[3].

Возбуждающей ненависть либо вражду может быть такая информация, которая формирует негативный образ нации, расы, религии, приписывает опасные намерения представителям какой-либо расы, нации, религии или наоборот побуждает к действиям против какой-либо расы, нации, религии. Так, К. разместил на Интернет-

---

[1] Методические рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды. №27-19-99 // СПС Консультант-плюс.

[2] Приговор Успенского районного суда Краснодарского края от 16 июля 2013 года по делу № 1-94/2013 // URL: https://rospravosudie.com/

[3] О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011г. №11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8. С. 3-8.

странице сайта www.vkontakte.ru видеофайл с записью видеоклипа песни «Арийский манифест», основным содержанием которой является негативный этнический образ евреев, грубые, презрительные, бранные, разговорные выражения, способные унижать достоинство людей, объединенных по национальному признаку. При этом евреям приписываются враждебные действия против славян, арийской расы с использованием в этих целях христианской, в том числе и православной веры, а также имеются побуждения к насильственным действиям против евреев. Суд, учитывая заключение лингвистической экспертизы, квалифицировал действия виновного по ч. 1 ст. 282 УК РФ как совершение публично действий, направленных на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признаку национальности[1].

Второе альтернативное деяние, указанное в диспозиции анализируемого преступления, сформулировано как действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

Словарь С.И. Ожегова определяет достоинство как совокупность свойств, характеризующих высокие моральные качества, а также сознание ценности этих свойств и уважение к себе[2]. Верховный Суд РФ в кассационном определении от 08 апреля 2010 г. № 65-О10-1 под унижением достоинства понимает отрицательную оценку личности в обобщенном виде, направленную на ее дискредитацию, подрыв авторитета человека, как в глазах окружающих, так и в своих собственных, так как честь и достоинство – нравственные категории, связанные с оценкой личности окружающими и самооценкой человека в его сознании конкретной личностью[3]. Достоинство каждого человека заключается в духовных и физических качествах, ценных с точки зрения потребностей общества. В то же время человек обладает определенной ценностью и безотносительно к его индивидуальным качествам, социальному положению и профессиональной принад-

---

[1] Приговор Промышленного районного суда г. Курска. Дело №1-60-11 // URL: https://rospravosudie.com/court-promyshlennyj-rajonnyj-sud-g-kurska-kurskaya-oblast-/act-102395353/ Дата обращения 15 апреля 2012 г.

[2] Толковый словарь рус. языка: ок. 100 000слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, под ред. проф. Л.И. Скворцова М., 2009. С. 275.

[3] Определение Верховного Суда Российской Федерации № 65-010-1 от 08.04. 2010 г. // http://www.vsrf.ru/

лежности. Поэтому правомерно говорить о человеческом достоинстве как объективном свойстве, которым обладает каждый человек с момента рождения[1].

Унижение достоинства выражается в распространении ложных измышлений, неверной интерпретации сведений об исторических событиях, культуре, обычаях, психологическом складе, верованиях, идеях, памятниках и документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую или конфессиональную группу либо ее отдельных представителей как членов этой группы, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним[2]. Поскольку все перечисленные действия имеют оценочное значение, при квалификации действий виновного следует учитывать два критерия: субъективный и объективный. Субъективный критерий признания унижения состоит в отрицательной оценке потерпевшим совершенных в отношении него высказываний, жестов и тому подобных действий. Объективный критерий признания унижения состоит в том, что соответствующие действия объективно и явно противоречат общепринятым правилам общения между людьми, сложившимся и почитаемым в обществе требованиям морали[3].

В действующей редакции анализируемой статьи деяния, составляющие объективную сторону, определены как альтернативные, но исследуя примеры судебной практики по рассматриваемому составу, мы пришли к выводу, что во всех решениях судов перечисляются оба деяния, закрепленные в диспозиции. В качестве примера можно привести приговор Октябрьского районного суда г. Уфы, в котором действия виновного описаны следующим образом. Ш. публично совершил умышленные действия, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также на унижение достоинства человека и группы лиц по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе при следующих обстоятельствах. Разделяя экстремистские по-

---

[1] Сидорова И.В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень. 2010. С. 11.

[2] Методические рекомендации об использовании специальных познаний по делам и материалам о возбуждении национальной, расовой или религиозной вражды. №27-19-99 // СПС Консультант-плюс.

[3] Сидорова И.В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тюмень. 2010. С. 17.

зиции и националистические взгляды о превосходстве и исключительности представителей европеоидной расы и неполноценности представителей иудейской расы, разместил на Интернет-сайте «www.bashtube.ru» видеоролик, признанный решением Нефтекамского городского суда экстремистским материалом, поскольку создает у просматривающего резко отрицательные психологические установки в отношении иудеев, на унижение чести и достоинства их по признакам национальности и происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе[1].

Такая позиция правоприменителя представляется нам верной, поскольку публичное унижение представителя определенной национальности преследует цель возбуждения вражды или ненависти к представителям этой национальности. В противном случае виновный подлежит уголовной ответственности за совершение деяний, запрещенных гл. 19 УК РФ «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина». Совершая деяние, запрещенное ст. 282 УК РФ, виновный причиняет вред именно основам конституционного строя и безопасности государства, поскольку разобщение общества по признакам пола, расы, национальности, языка, отношения к религии влечет за собой нарушение нормальной деятельности правового государства. Более того, и Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 постановления № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указывает, что преступление, предусмотренное ст. 282 УК РФ, направлено на достижение специальной цели – возбуждение ненависти и вражды в других людях. Поэтому действия, перечисленные в диспозиции ст. 282 УК РФ, должны быть не альтернативными, а взаимодополняющими. Возбуждение - это внутренние, психологические процессы (цель), а при описании объективной стороны мы не можем руководствоваться признаками, характеризующими субъективную сторону. В свою очередь унижение - это непосредственно действие, создающее ситуацию стойкого отношения ненависти или длительного состояния вражды по основаниям, указанным в статье. Об этом может свидетельствовать, например, применение в общественных местах в присутствии посторонних лиц насилия в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национально-

[1] Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 10 ноября 2010 года по делу 1-641/2010// URL: https://rospravosudie.com/

сти, сопровождаемое расистскими или националистическими высказываниями. В подтверждение вышесказанному можно привести следующий пример из судебной практики. В ходе возникшего на бытовой почве конфликта водитель такси Б. высказал в адрес ранее незнакомым ему пассажирам Д., А. и неопределенного круга лиц русской национальности фразу интолерантного содержания, состоящую из нецензурных выражений, направленную на возбуждение вражды лиц карачаевской национальности к лицам русской национальности, а также унижающую человеческое достоинство лиц русской национальности, сопровождая свои действия угрозами применения насилия, демонстрируя Д. и А. имевшийся у него нож[1].

На основании вышесказанного предлагаем диспозицию анализируемой статьи представить в следующей редакции: «Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») в целях возбуждения ненависти или вражды».

В качестве квалифицирующего признака ст. 282 УК РФ предусматривает - применение насилия или угроза его применения.

Насилие предполагает физическое воздействие. Угроза применения насилия - это умышленное противоправное общественно-опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли или вопреки ей для достижения преступного результата. Угроза, наряду с клеветой, шантажом, издевательством на глазах у потерпевшего над состоящими в родстве, свойстве, а также близкими лицами, входит в круг действий, охватываемых термином «психическое насилие». Отличие психического насилия состоит именно в воздействии на психику человека, а не на его тело или органы чувств.

Действующий же УК РФ использует понятие «насилие» наряду с словосочетанием «угроза применения насилия» как с парным понятием. Представляется, что такая ситуация сложилась исторически. На наш взгляд, данные понятия характеризуют абсолютно разные по степени общественной опасности деяния и должны содержаться в

[1] Приговор Кисловодского городского суда от 28 марта 2013 года// URL: https://rospravosudie.com/

разных составах (основном и квалифицированном либо в квалифицированном и в особо квалифицированном). В противном случае дифференциация уголовной ответственности за данное преступление оказывается неадекватной характеру и степени общественной опасности, а также нарушаются правила законодательной техники.

Необходимо отметить, что в ст. ст. 163, 179, 283^1 УК РФ данные понятия разделены именно таким образом.

Насилие, применяемое при совершении указанного преступления, в отличие от насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершаемых по экстремистским мотивам, является не только выражением ненависти в отношении конкретного потерпевшего, но и направлено на достижение специальной цели – возбуждение ненависти или вражды в других людях по основаниям, указанным в диспозиции статьи.

Основываясь на вышеизложенном и учитывая ранее высказанные замечания предлагаем ст. 282 УК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 282. Действия, направленные на унижение человеческого достоинства в целях возбуждения ненависти либо вражды

1. Действия, направленные на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием средств массовой информации, в целях возбуждения ненависти или вражды, -

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные:

а) с угрозой применения насилия;

б) лицом с использованием своего служебного положения;

в) организованной группой, -

наказываются...

1. Те же деяния, совершенные с применением насилия, -

наказываются …

© Макеева И.С., 2016

Марченко Геннадий Викторович, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры кадровой и воспитательной работы, доктор исторических наук

Деятельность органов власти Чеченской республики Ичкерии в 90-е гг. XX в.: историко-правовой аспект

После распада СССР в ряде автономий Российской Федерации в начале 90-х г.г. XX в. обострились внутриполитические проблемы на национальной почве. На Северном Кавказе начала складываться этнополитическая реальность, основанная на идеях этноцентризма и утраченной независимости после «завоевания» региона Россией, вспоминались исторические обиды, например, депортация целых народов, предъявлялись территориальные претензии.[1] Рост национального самосознания происходил на фоне обращения к исторической практике национально-государственного строительства.

В середине XIX в. в горных районах Северного Кавказа существовало военно-теократическое исламское государственное образование – имамат. Его образование произошло в ходе длительной Кавказской войны 1817-1864г.г. В этот период горцы под руководством авторитетных духовных лидеров, и прежде всего имама Шамиля, оказывали упорное сопротивление воинским частям русской армии, всем органам государственного управления Российской империи по включению региона в состав единого государства.

Спустя почти полвека, в годы гражданской войны, призывы к проведению «газавата» (войны с неверными) составили идеологическую основу действий имама Дагестана и Чечни Нажмуддина Гоцинского и его сторонников, стремившихся к созданию независимого горского государства. На этих же идейных позициях находились и органы власти Северо-Кавказского эмирата во главе с шейхом Узун-Хаджи Салтинским.

После окончания гражданской войны предпринятое органами советской власти в 20-е г.г. XX в. кардинальное реформирование всего уклада жизни в национальных районах Северного Кавказа (проведение коллективизации, борьба с религией), вызвало всплеск по-

[1] Марченко Г.В. Государственная национальная политика СССР на Северном Кавказе (1917-1945г.г.): военно-исторический аспект: автореф. дис. … д-ра. ист. наук. М., 2004. С. 35–36.

встанческих вооруженных выступлений, прежде всего на территории Чечни, Дагестана, в горных районах Карачая и Балкарии.

Внутриполитическая ситуация в регионе еще более осложнилась с началом Великой Отечественной войны. На оккупированных территориях и в прифронтовой полосе были созданы различные антисоветские националистические политические организации, партии и движения, сотрудничавшие с руководством немецкой армии и спецслужб под гарантии будущей независимости. Среди них: «Объединенная партия кавказских братьев», «Чечено-горская национал-социалистическая подпольная организация», «Балыкская армия», «За религию Карачая». После освобождения Северного Кавказа от оккупации эти организации, ставшие на путь террора и бандитизма, были разгромлены, а их наиболее активные деятели уничтожены.

Во второй половине 80-х г.г. XXв.в. в период перестройки и переосмысления многих вопросов общественной сферы, проблемы возрождения национальной самобытности вышли на первый план. Этим не могли не воспользоваться определенные националистические круги.

«Эпицентром» событий стала Чечня. В 1991г. последовал силовой разгон Верховного Совета ЧИАССР, после чего на пост президента Чеченской республики был избран единственный на тот момент советский генерал из числа чеченцев – Д.Дудаев. Последний сразу заявил о независимости республики и отказался подписывать федеральный договор.

Все эти процессы проходили в условиях захлестнувшего Чечню всплеска преступности и многочисленных террористических проявлений, национальной дискриминации некоренного населения. Дальнейшее обострение обстановки привело к ожесточенному военно-политическому конфликту (декабрь 1994 – август 1996г.г.)**.**

После подписания Хасавюртовских соглашений о прекращении боевых действий, российские войска к концу 1996г. покинули территорию Чеченской республики. В мае 1997г. президентом Российской Федерации Б.Ельциным и А.Масхадовым, возглавившим ЧРИ после гибели Д. Дудаева, был подписан Договор о мире и принципах взаимоотношений, создававший правовые условия для последующего взаимного признания РФ и Чеченской Республики Ичкерия де-юре как независимых суверенных государств.

Носила ли деятельность органов власти ЧРИ в этот и последующий периоды действительно государственный и независимый характер?

С одной стороны, все атрибуты государства были налицо. Главой ЧРИ являлся президент, избираемый всенародно. Он был высшим должностным лицом, верховным главнокомандующим и главой исполнительной власти, обладал всей полнотой власти во внутренней и внешней политике. При нем существовали: Администрация президента, Высший Президентский Совет и Совет безопасности.

Правительство (Кабинет министров) формировал Парламент ЧРИ, который являлся высшим органом законодательной власти. Парламент утверждал Конституцию и законы, состав правительства, членов Конституционного, Верховного и Арбитражного судов, судей городов и районов, назначал Генерального прокурора. К весне 1995 г. появились первые шариатские суды, с 1997 г. полностью заменившие прежние структуры. Главным судебным органом республики стал Верховный Шариатский суд ЧРИ.

За государственную безопасность отвечала специальная служба – Департамент Государственной Безопасности. Существовало также и Министерство Шариатской Государственной Безопасности. Роль военного ведомства выполнял Главный штаб Вооруженных Сил. К правоохранительным органам в ЧРИ относились: Министерство внутренних дел, Национальная служба безопасности, Генеральная прокуратура, Антитеррористический центр при Президенте. На местах исполнительную власть осуществляли главы администраций районов, городов и сел.

Была принята Конституция ЧРИ, сформирована законодательная база деятельности различных органов власти. Эти документы провозглашали основные права и свободы человека и гражданина, нормы международного права, приоритет общечеловеческих ценностей.

В то же время разбой, насилие, работорговля, производство и распространение наркотиков, фальшивых денег, дискриминация граждан не чеченской национальности стали в регионе повседневной нормой. Все это только подчеркивало декларативность заявлений органов власти, формальный характер применения законодательства.

Так, например, Уголовный кодекс, утвержденный указом Президента ЧРИ в августе 1996 г., по основным статьям противоречил Конституции республики. В качестве максимального наказания была

предусмотрена смертная казнь по средневековому образцу: отсечение головы, забивание камнями либо тем же путем, каким преступник лишал жизни жертву.

При совершении других преступлений мера наказания должна была воспроизводить вред, причиненный этими правонарушениями. Фактически, правосудие осуществлялось по средневековому принципу «талиона» (равного возмездия). Правом на осуществление наказания наделялась жертва преступления, но если она не смогла им воспользоваться, то это право переходило к близким родственникам. Таким образом, уголовный кодекс республики, закреплял право на существование кровной мести[1].

По оценке бывшего министра внутренних дел ЧРИ К. Махашева «…в республике царил правовой хаос, власть была захвачена вооруженными группами, а действующий президент Масхадов не влиял на ситуацию. Непонятно было даже, что за республику мы строим. По конституции Ичкерия была светской республикой, а фактически, насаждалась шариатская форма правления».[2]

Очевидно, что руководитель ЧРИ А.Масхадов не стал центром объединения тех политических сил, которые занимали умеренные позиции по отношению к России. Авторитетные политические, религиозные деятели, полевые командиры, видевшие правовую деградацию режима, криминализацию общества и превращение региона в центр международного терроризма, отстранялись от реального влияния на положение дел, «выдавливались» из республики, физически уничтожались.

Как отмечалось выше, договор, подписанный Б. Ельциным и А. Масхадовым, предполагал строить отношения между РФ и ЧРИ в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. Но внутриполитическая обстановка в самой Ичкерии, ставшей прибежищем различного рода террористов из многих стран мира, фактическая потеря управления регионом со стороны руководства ЧРИ, сделали невозможной такую политическую перспективу.

---

[1] Бекин Р., Бобровников В. Северный Кавказ – не царство благородных разбойников // Татарский мир. 2003. №19. С. 8.

[2] Экс-лидеры, так называемой, Ичкерии признали ошибочность своей идеологии. [Электронный ресурс] //РИА Новости: информационное агентство. 30.05.2009. URL: http://ria.ru/society/20090530/172738404.html (дата обращения: 25.05.2016).

Договор так и не был ратифицирован российским парламентом. Не признало Ичкерию и ни одно государство мира, хотя контакты между ее лидерами и некоторыми высокопоставленными политиками все же имели место.

Таким образом, руководству самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерии в условиях перехода от светской к шариатской форме правления и фактической внешнеполитической изоляции, не удалось предотвратить превращение региона в международный террористический анклав. Идеология борьбы за независимость и практика построения нового государственного образования уступили место политике религиозного фанатизма и тактике политического террора. Органы власти Ичкерии действовали во многом формально, так как не имели всей полноты власти. Очевидно, что и реальной государственностью это национально- территориальное образование в рассмотренный период не обладало.

Правовой хаос в самой Ичкерии, военно-политическое доминирование экстремистских националистических и религиозных группировок, борьба за власть вскоре стали угрожать территориальной целостности Российской Федерации, посягать на общественный правопорядок и безопасность граждан. Свидетельством этому были вторжение отрядов боевиков под руководством бывшего премьер-министра республики и генерала армии Ичкерии Ш.Басаева и арабского полевого командира эмира Хаттаба в горные районы Дагестана в августе-сентябре 1999г., взрывы жилых домов в Москве, Волгодонске (Ростовская область) и Буйнакске (Дагестан) в сентябре 1999г. В результате боевых действий и террористических актов в этот период погибло около 600 и получило ранения более 3000 россиян.

В сложившихся условиях новым российским руководством было принято решение о восстановлении в регионе конституционного порядка. Изменилась и позиция высшего мусульманского духовенства Чечни, пришедшего к выводу, что идеи духовного возрождения чеченского народа вошли в прямое противоречие с утверждаемым в республике ваххабизмом. Вскоре муфтием Ахмад-Хаджи Кадыровым и его сторонниками было поддержано стремление федерального центра принести стабильность, мир и спокойствие на древнюю землю. После окончания новой фазы боевых действий, в 2003г. всенародным голосованием А. Кадыров был избран президентом Чеченской республики в составе Российской Федерации.

Военно-политические успехи центральной власти в регионе стали возможными не только благодаря изменению подходов высшего руководства страны. Позицию центра поддержала значительная часть авторитетных религиозных и политических деятелей, влиятельных полевых командиров. Сказались и неприятие широкими массами местного населения идей ваххабизма и общая «усталость» от военных действий.

Все это обеспечило перелом в вооруженном противостоянии с силами международного терроризма и привело к политическому банкротству руководство ЧРИ. На сегодняшний день, в России остатки прежних органов власти Ичкерии («Конгресс народов Ичкерии и Дагестана», «Имарат Кавказ») причислены к списку террористических организаций, а участие в их деятельности является уголовно наказуемым деянием[1].

© Марченко Г.В., 2016

Масленников Константин Игоревич, Санкт-Петербургский университет МВД России, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент;

Козлов Александр Павлович, Санкт-Петербургский университет МВД России, помощник начальника университета (по международному сотрудничеству) – начальник отдела международного сотрудничества, кандидат юридических наук, доцент

Терроризм: вопросы предупреждения и нейтрализации

События последних лет предельно остро ставят вопрос: является ли сегодняшний подъем терроризма результатом конъюнктурного сочетания преходящих факторов или же это своего рода вершина айсберга, основание которого образуют долговременные фундаментальные процессы. В первом случае всплеск терроризма может затухнуть

[1] Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. [Электронный ресурс] // URL: http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html (дата обращения: 25.05.2016).

сравнительно быстро. Но во втором – он, скорее всего, растянется на десятилетия.

Ситуация обостряется в результате комплекса фундаментальных изменений, происходящих в экономике и политике не только в России, но и в мире.

Сегодня сформировалась две во многом расходящиеся друг с другом стратегии в борьбе с терроризмом. Первая – исходит из необходимости мягких, преимущественно политических решений, принятых на многосторонней основе, нацеленных на вовлечение опасных режимов, а подчас и организаций, ведущих вооруженную борьбу и не брезгующих террористическими акциями, в международные структуры и усилия, формирование у них системы новых мотиваций, нейтрализующих деструктивные элементы в поведении на мировой арене[1].

Вторая – делает ставку на силовые методы. Ее исходным положением является представление о том, что угрозы, порождаемые терроризмом, слишком опасны, а политические решения, даже если они в конечном итоге достигают своей цели, слишком медленны. Экстремисты и поддерживающие их режимы должны быть ликвидированы. Хотя военная мощь сама по себе не может обеспечить безопасность. Помимо политических инструментов, в решении этого вопроса, необходимо сделать акцент на экономическую помощь, борьбу с бедностью, болезнями и нищетой, содействии утверждения социальной справедливости.

Представление о приоритете политических средств борьбы против терроризма, составляющее сердцевину «стратегии умиротворения, особенно широко распространилось в Европе. Для значительной части интеллектуальных европейских и политических кругов, а также для общественного мнения континента характерна убежденность в том, что линия на военное подавление экстремизма может привести к обратным результатам – консолидировать экстремистские силы и расширить их политическую базу. Эта угроза действительно актуальна, учитывая наличие в Европе многочисленных групп выходцев из исламских стран.

Распространение таких взглядов связано, однако, далее не только с теми или иными конъюнктурными факторами. После тяжелейших, но своим социальным, экономическим и политическим послед-

[1] Антонян Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 2006. С. 98.

ствиям мировых войн в европейских демократиях утвердилось тяготение к компромиссу как основному способу разрешения конфликта и предотвращение его перерастания в военные действия. Сегодня большое внимание уделяется вовлечению опасных режимов и движений в международные структуры, институты и усилия. Предполагается, что таким образом можно доказать экстремистским группировкам, что отказ от агрессивных устремлений и сотрудничество более выгодно, чем конфронтация.

Применительно к современной ситуации в Европе особое значение придается усилиям по устранению социальных и экономических корней терроризма в «третьем мире». Отсюда – акцент на экономической помощи, борьбе с бедностью, болезнями и нищетой, содействии утверждения социальной справедливости. Военная мощь сама но себе, полагают лидеры европейского общественного мнения, не может обеспечить безопасность. Па ее место выходят политические инструменты, ориентированные на то, чтобы не сдерживать угрозу, а устранить ее истоки.

Что касается реакции российского правительства на терроризм, в том числе и молодежный радикализм в политической и других сферах социальной практики, необходима разработка действенных мер нейтрализации нарастающей опасности их деструктивного проявления в обществе. Одной из таких мер, обычно упускаемой из виду аналитиками, является налаживание конфликтных разрегулированных механизмов, характерных для переходных периодов, когда значительная часть этих механизмов приобретает «дикий» характер, а с другой стороны, продолжают сохраняться ряд конфликтных механизмов прошлого, которые накладывают отпечаток на социально-политическую и социально-психологическую ситуацию.

Необходимо также вносить определенные изменения в систему образования, так как сегодня, система образования, оставаясь, по сути, не изменой, становится поставщиком типичных ситуаций, способствующих экстремистскому поведению молодежи. Практически создаются дополнительные условия для постоянного возобновления экстремистского комплекса. Почти единственным противовесом служат некоторые меры для экстренных случаев, вроде телефона доверия.

В тоже время на протяжении уже целого поколения сверхактивно развивается антипедагогика, представленная во множестве

направлений: от экстремистских форм рок-культуры, порнографии и насилия до банд неофашистов.

Поскольку именно молодые люди все чаще вовлекаются в экстремистские группировки, желательно, чтобы современная система образования и воспитания отражала нынешнюю ситуацию. Государственная система образования и работа с подрастающим поколением должна постараться переломить сложившуюся ситуацию. Опыт индустриально развитых стран показывает, что без создания механизмов включения молодежи в социальные, политические и экономические структуры общества, данная среда может стать серьезным источником общественной нестабильности.

Молодежный экстремизм представляет угрозу и в силу собственных частных особенностей: «в отличие от старшего поколения, основная форма протеста которых – различного рода массовые акции, среди молодежи (как это показывает и западный, и российский дореволюционный опыт) широкое распространение может получить тактика террора, как орудия политической борьбы»[1].

После недолгого периода конца 80-х – начала 90-х годов, когда удельный вес и реальная роль молодежи на российской политической сцене значительно выросли, к нынешнему времени все практически полностью вернулось на свои места.

Можно сказать, что самостоятельной политической силы один из активнейших в потенциале социальных слоев на сегодняшний день все еще не представляет. Как и раньше, в условиях тоталитаризма, в новых условиях молодежь находится за рамками реальной политики, ей отводится роль статиста и наблюдателя «взрослых» политических игр, роль электората и жертвы политических амбиций.

Противодействие антисемитской, националистической пропаганде в современной России остается довольно слабым. Публичные антисемитские выступления столь многочисленны, что их не имеет смысла перечислять, и сами по себе они не привлекают внимания правоохранительных органов. Нападения и вандализм также остаются безнаказанными.

Поскольку экстремистские круги зачастую тесно связаны с криминальными группировками, усиление борьбы с преступностью так-

[1] Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. М., 2008. С. 143.

же выступает неотъемлемой частью борьбы с экстремизмом и такой его формой как терроризм.

На распространенность экстремистских проявлений в обществе и терроризм влияют те же факторы, что сказываются и на росте общеуголовной преступности.

Несмотря на то, что сегодня прогнозируют «возврат к диктатуре» усиление работы правоохранительных органов необходимо. Молодежный экстремизм – это объективная реальность, которая пронизала все сферы жизнедеятельности общества. Экстремисты готовы нанести удар в любую минуту. Обществу надо научиться без паники, без нагнетания страха противостоять этому феномену. Без помощи правоохранительных органов это осуществить невозможно.

С религиозно-политическим терроризмом должны бороться и общество, и государство. Методы этой борьбы у них, разумеется, различные. Если государство должно устранить социально-экономические и политические условия, способствующие возникновению экстремизма и пресекать противозаконную деятельность экстремистов, то общество (в лице общественных объединений, средств массовой информации и рядовых граждан) должно противодействовать религиозно-политическому экстремизму, противопоставляя экстремистским идеям и призывам гуманистические идеи политической и этнорелигиозной толерантности, гражданского мира и межнационального согласия.

Для преодоления религиозно-политического терроризма могут применяться самые различные формы борьбы: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные и другие. Разумеется, в современных условиях на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Важную роль призвана играть правоприменительная практика. В соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций религиозно-политического экстремизма, но и их идейные вдохновители.

Эффективность борьбы против религиозно-политического терроризма в нашей стране во многом зависит от того, насколько последовательно и строго выполняются требования закона:

- запрещающего пропаганду и агитацию, возбуждающие национальную и религиозную ненависть и вражду;

- запрещающего создание и деятельность общественных объединений, цели и действия которых, направлены на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни;

- запрещающего создание и деятельность общественных объединений, цели и деятельность которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований;

- считающего недопустимым установление какой-либо религии в качестве государственной;

- устанавливающего равенство религиозных объединений перед законом.

Для решения вопроса внутри государства необходимо, помимо ужесточения наказания за экстремизм, уделить особое внимание проблемам молодежи. Нужно перестать отводить для молодежи промежуточное положение внутри классовой структуры, а ее существование рассматривать в качестве подготовительного периода для будущей жизни. Необходимо признать, что молодежь, сегодня, является той силой, тем «материалом», благодаря которой удается поддерживать существование экстремистских организаций во всем мире.

© Масленников К.И., Козлов А.П., 2016

Никуленко Андрей Вячеславович, Санкт-Петербургский университет МВД России, заместитель начальника кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент

Противодействие экстремизму и вопросы реализации института обстоятельств, исключающих преступность деяния

Эффективная защита личности, общества и государства от общественно опасных посягательств обеспечивается не только установлением соответствующих уголовно-правовых запретов, но и путем регламентации правомерного причинении вреда при защите от общественно опасных посягательств, задержании лиц, совершивших общественно опасные деяния, и при устранении опасности. Тем самым обеспечивается реализация положений ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, согласно которой каждый вправе защищать свои права и свободы

всеми способами, не запрещенными законом. Кроме того, уголовный закон исключает ответственность лиц и в иных случаях причинения вреда, связанных с принуждением, исполнением приказа или распоряжения, а также с обоснованным риском.

Однако, с момента закрепления в Уголовном кодексе РФ института обстоятельств, исключающих преступность деяния, возникли и до сегодняшнего дня остаются нерешенными проблемы как правотворческого, так и правоприменительного характера, разрешение которых необходимо для организации правильного отправления правосудия и укрепления законности в правовом государстве, обеспечения защиты прав граждан от преступных и иных общественно опасных посягательств.

Небезупречны с точки зрения законодательной техники и соответствующие законодательные формулировки статей, содержащихся в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации. Кроме того, проблемным вопросом остается согласование положений нормативных правовых актов, регламентирующих причинение вреда охраняемым законом интересам, с нормами УК РФ (в частности, Федеральных законов «О полиции», «О противодействии терроризму», «О Федеральной службе безопасности»)[1]. Это регулятивное законодательство также подвержено изменениям. Например, в 2015 г. были расширены полномочия сотрудников ФСБ на применение физической силы, специальных средств и оружия[2].

Важно и то, что нормы об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, являются в большинстве своем дозволительными, то есть рассчитанными на их активную реализацию гражданами, однако без достаточных юридических знаний, дополнительных разъяснений остаются малоприменимыми как гражданами, так и сотрудниками правоохранительных органов.

---

[1] Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О полиции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) // Собрание законодательства РФ. 14.02.2011. № 7. Ст. 900; Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146; Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О Федеральной службе безопасности» // Собрание законодательства РФ. 10.04.1995. № 15. Ст. 1269.

[2] См.: Федеральный закон от 30.12.2015 № 468-ФЗ (вст. в силу с 10.01.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 88.

Специалисты небезосновательно утверждают, что законодательные формулировки обстоятельств, содержащихся в главе 8 УК РФ, требуют дальнейшего совершенствования.

Зачастую сотрудники полиции, а также граждане, стремясь совершить общественно полезные действия, пресечь совершение преступлений и иных общественно опасных деяний, задержать лиц, их совершивших, осуществить акт крайней необходимости или достичь социально значимой общественно полезной цели, вынуждены сами совершать поступки, причиняющие вред ценностям, охраняемым уголовным законом. Юридическая оценка подобных действий неочевидна, поскольку по своим внешним признакам они совпадают с соответствующими деяниями, предусмотренными уголовным законом. Не случайно Верховный Суд РФ в обзоре кассационной практики отметил, что за последние три года число ошибок при разрешении уголовных дел неуклонно растет. Каждый второй приговор отменен в результате неправильного применения судьями положений уголовного закона[1].

Необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление или иное общественно опасное деяние, крайняя необходимость и другие обстоятельства, указанные в главе 8 Уголовного кодекса Российской Федерации, представляют собой, несомненно, общественно полезную деятельность (за исключением, обстоятельства, предусмотренного ст. 40 УК РФ). Право на их осуществление имеют все без исключения граждане, а для сотрудников правоохранительных органов (МВД, ФСБ и других) является прямой обязанностью, возложенной на них законами и иными нормативными актами.

Мы же хотим обратиться к обстоятельствам, которые еще не получили законодательного закрепления в Уголовном кодексе России, но хорошо известны науке уголовного права, а также зарубежному законодательству.

В первую очередь, таким обстоятельством может выступать проведение оперативно-розыскных мероприятий. Так, согласно ч. 4 ст. 16 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г.[2] «При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопас-

[1] Российская газета. 2014. 21 ноября.

[2] Закон РФ от 12 августа 1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» С изм., внес. Федеральным законом от 22.12.2008 № 272-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. ст. 3349.

ности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга». Очевидно, что указанный Закон[1] допускает совершение, в том числе общественно опасных деяний, формально содержащих признаки какого-либо преступления, однако УК России по этому поводу молчит.

Между тем, давно назрела необходимость появления указанной нормы в Уголовном кодексе РФ.[2]. Для успешного осуществления оперативной работы, выявления и задержания виновных, предупреждения и пресечения преступлений, особенно террористической направленности, следует законодательно предусмотреть права должностных лиц, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. Это позволит шире использовать оперативное внедрение в организованные преступные группы с целью их последующего задержания и изобличения в содеянном.

Именно таким образом поступил украинский законодатель, предусмотрев в ст. 43 УК Украины соответствующую норму – «Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации»[3]. Причем уголовная ответственность в таких случаях может наступать лишь при совершении умышленных особо тяжкого или тяжкого преступления, связанных с насилием над потерпевшим, причинением тяжкого вреда здоровью или наступлением тяжких последствий (ч. 2 ст. 43). Кроме того, за указанные действия не может быть

---

[1] О нем см., напр.: Железняк Н.С. «Острые углы» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Научный портал МВД России. 2008. № 2. С. 65–69.

[2] См. подр. об этом: Петровский А.В. Оперативно-розыскная деятельность и обстоятельства, исключающие преступность деяния // Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне: Сборник научных трудов. Москва-Ставрополь, 2007. С. 209–216; Никуленко А.В. Перспективы уголовной политики в сфере законодательного закрепления новых обстоятельств, регламентирующих правомерное причинение вреда // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая-1 июня 2012 года) / Отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2012. С. 186–191.

[3] См.: Уголовный кодекс Украины. Харьков, 2010. С. 20.

назначено пожизненное лишение свободы, а максимальный размер превышать половину наиболее строгого вида наказания (ч. 3 ст. 43).

Тем не менее, указанная норма справедливо подвергается критике, так как распространяется только на борьбу с организованной преступностью, не охватывая террористов-одиночек, а также предусматривает такие права лишь при выполнении специальных заданий, подавляя инициативу[1]. По мнению Л.В. Брусницына, проявление инициативы в указанных случаях слишком рискованно и может повлечь гибель оперативного сотрудника или лица, оказывающего ему содействие[2].

О включении в главу 8 УК РФ статьи «о правомерности причинения вреда личности, общества или государства при пресечении террористического акта или при совершении предписанных или разрешенных действий по борьбе с терроризмом» говорит А.И. Рарог[3]. Так, например, ст. 22 Федерального закона от 25 февраля 2006 г. «О противодействии терроризму» гласит «Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными»[4].

Во исполнение указанного Закона было принято Постановление Правительства РФ от 06.06.2007 № 352 (ред. от 07.12.2011) «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму»[5], в соответствии с которым Вооруженным Силам Российской Фе-

---

[1] См. подр.: Милюков С.Ф., Сиятскова Л.А. Необходимая оборона по уголовному законодательству России как элемент гражданской самозащиты. Н. Новгород, 2005. С. 95.

[2] См.: Брусницын Л.В. Государственная защита лиц, содействующих уголовному правосудию: состояние и вопросы развития законодательства // Государство и право. 2010. № 5 (май). С. 42-54.

[3] См. подр.: Рарог А.И. Российское уголовное законодательство: состояние и перспективы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 8-й Межд. науч.-практ. конф. 27-28 янв. 2011 г. М., 2011. С. 5.

[4] Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «О противодействии терроризму» // http://www.pravo.gov.ru 2014. 05 мая.

[5] См. подр.: Постановление Правительства РФ от 06.06.2007 N 352 (ред. от 07.12.2011) «О мерах по реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» (вместе с "Положением о применении оружия и боевой техники

дерации для устранения угрозы террористического акта или пресечения такого террористического акта предоставляется право на применение оружия и боевой техники[1].

Между тем, УК России не содержит в себе никаких указаний на этот счет, несмотря на то, что ответственность за террористическую деятельность только усиливается[2]. Впрочем, по мнению профессора В.И. Омигова в действующий УК России вообще не следует включать иные обстоятельства, исключающие преступность деяния[3].

При этом, что касается деятельности органов внутренних дел, а также Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации российской гвардии (созданной недавно силовой структуры, на которую возложена обязанность противодействия в том числе терроризму и организованной преступности)[4], связанной с противодействием преступным проявлениям, в том числе террористической и экстремистской направленности, то законодательство и следственно-судебная практика далеко не всегда так лояльны к сотрудникам полиции, которые применяют физическую силу, специальные средства и, тем более, огнестрельное оружие для задержания лиц, совершивших преступления или иные общественно опасные деяния.

Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта в воздушной среде или пресечения такого террористического акта", "Положением о применении оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта во внутренних водах, в территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, в том числе в подводной среде, или для пресечения такого террористического акта", "Положением о применении Вооруженными Силами Российской Федерации оружия, боевой техники и специальных средств при участии в проведении контртеррористической операции") // Российская газета. 2011. 20 дек.

[1] Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Силовое противодействие преступному поведению: анализ модернизации нормативной базы // Уголовное право. 2012. № 6. С. 41–47.

[2] См., в частности: Федеральный закон от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2014. 07 мая.

[3] См. подр.: Омигов В.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С. 36-44.

[4] Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 №157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 7 апреля.

Эта дискриминация ярко выражена и в законодательных нормах, регулирующих деятельность сотрудников полиции и других должностных лиц при применении оружия для задержания.

В частности, требование о необходимости предупреждения правонарушителя о применении к нему оружия трудно признать обоснованным (ч. 1 ст. 19 Закона «О полиции»). В реальной жизни сотрудник полиции, выполняя эту установку, нередко попадает в явно невыгодные для него ситуации, что чревато ущербом для его здоровья, жизни, а также повышает вероятность того, что задерживаемый скроется. Так, изучение материалов служебных проверок по фактам применения оружия, позволяет утверждать, что предупреждение о возможном применении оружия, в том числе производство предупредительного выстрела, в большинстве случаев не останавливает противоправных действий. Оно лишь дает правонарушителю своего рода «фору» во времени и пространстве. Задерживаемые нередко находятся в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения и обнажение оружия сотрудниками вызывает лишь попытки завладения им. Кроме того, они достаточно хорошо осведомлены о пассивности полицейских, запуганных гонениями либеральных СМИ и собственного начальства.

Целесообразен отказ от запрета на применение оружия в отношении несовершеннолетних, женщин и инвалидов, что существенно повысит защищенность сотрудников полиции (ч. 5 ст. 23 Закона РФ «О полиции»). Те же женщины и несовершеннолетние могут обладать большой физической силой, знать боевые приемы борьбы, иметь неоднократные судимости, состоять членами организованных преступных групп, в том числе террористического характера (так называемые «шахиды»). Что касается инвалидов, то явная инвалидность (отсутствие одного глаза, пальца на руке, хромота, глухота, немота и др.) нисколько не мешает им совершать тяжкие и особо тяжкие преступления.

Наконец, привлекает внимание запрет на применение огнестрельного оружия при значительном скоплении людей, когда от этого могут пострадать посторонние лица (ч. 6 ст. 23 Закона РФ «О полиции»). В соответствии с этой нормой применять оружие в местах, где находятся посторонние, запрещено вообще. Между тем понятие «значительное скопление людей» вполне можно истолковывать излишне расширительно, причем не в пользу сотрудника полиции. В судебно-следственной практике, решение о правомерности действий в

таких случаях, будет зависеть не столько от конкретной обстановки, сколько от ее финальных результатов и усмотрения надзорных органов, так как позволяет объективно вменить в вину сотруднику полиции, применившему оружие, вред, причиненный посторонним лицам, независимо от обстоятельств применения оружия. Принимающие решение должностные лица нередко находятся под мощным воздействием жалоб пострадавших или их родственников, степени освещенности событий и позиции СМИ, а также мнения пользователей Интернета.

Таким образом, мы настаиваем на исключении указанных запретов из нормативных актов, регламентирующих применение огнестрельного оружия, так как он ограничивает право сотрудников полиции на необходимую оборону и задержание преступников и позволяет объективно вменить в вину сотруднику любой вред, причиненный ими третьим лицам (без учета субъективной стороны по отношению к таковому)[1].

Подчеркнем, что из опасения попасть на скамью подсудимых многие граждане и сотрудники органов внутренних дел не выполняют свой моральный и служебный долг по задержанию лица, совершившего общественно опасное посягательство. Практика свидетельствует, что сотрудники полиции чаще всего применяют оружие в случаях необходимой обороны, когда им (их здоровью) уже причинен значительный вред.

В свете сказанного исключительно важным является то, что положения Закона «О полиции» и других законодательных и подзаконных нормативных актов должны быть приведены в полное соответствие со ст. ст. 37, 38 и др. УК РФ с тем, чтобы на сотрудников не просто формально распространялись нормы обо всех обстоятельствах, исключающих преступность деяния, но делалось это без каких-либо изъятий и ограничений, чтобы реально, а не декларативно обеспечить главенствующую роль Уголовного закона как правового фундамента борьбы с преступными и иными общественно опасными посягательствами[2].

---

[1] См.: Милюков С.Ф., Побегайло Э.Ф. Актуальные проблемы применения оружия сотрудниками правоохранительных органов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 11. С. 39–54.

[2] См. об этом: Никуленко А.В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния // Проблемы кодификации уголовного закона: история, современность, будущее.

На наш взгляд, обсуждение вопроса о пополнении УК России новыми обстоятельствами, регламентирующих правомерное причинение вреда правоохраняемым интересам, представляется важным и перспективным.

© Никуленко А.В., 2016

Огарь Татьяна Андреевна, Санкт-Петербургский университет МВД России, старший преподаватель кафедры уголовного права, кандидат юридических наук

Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы толкования

Федеральным законом от 02.11.2013 № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен рядом статей, предусматривающих ответственность за различные проявления террористической деятельности. Одной из них стала ст. 205^3 УК РФ, закрепляющая в качестве самостоятельного преступления прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности. Статья 205^3 вступила в силу 14 ноября 2013 г. и уже через полгода Федеральным законом от 05.05.2014 № 130-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2] в нее были внесены изменения, которые выразились в существенном ужесточении санкции и изменении категории преступления. В настоящее время прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности относится к особо тяжким преступлениям и наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы. Рассмотрим состав данного пре-

---

Материалы VIII Российского Конгресса уголовного права 30-31 мая 2013 г. М., 2013. С. 172-177; Никуленко А.В. Соотношение отдельных положений Федерального закона «О полиции» и норм главы VIII Уголовного кодекса РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3. С. 56-60.

[1]Российская газета. 2013. 6 ноября.

[2] Российская газета. 2014. 7 мая.

ступления и его соотношение с другими преступлениями террористической направленности.

Основным непосредственным объектом данного преступления является общественная безопасность. В качестве факультативного объекта можно рассматривать установленный законом порядок оборота оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих и иных опасных веществ.

Объективная сторона характеризуется общественно-опасным деянием в виде прохождения лицом обучения[1], которое осуществляется в определенных целях (осуществление террористической деятельности либо совершение одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ). В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об образовании в Российской Федерации»[2] под обучением понимается целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни. Законодатель в диспозиции ст. 205^3 УК РФ раскрывает содержание обучения, к которому относится приобретение знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. В основном обучение осуществляется в специально организованных центрах подготовки. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ:

---

[1] Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: монография. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 273–274.

[2] Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // URL адрес: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=194773&rnd=210680.7593743452365714&SEARCHPLUS=об%20образовании&EXCL=PBUN%2CQSBO%2CKRBO%2CPKBO&PRESET=0&SRD=true&SRDSMODE=QSP_GENERAL (дата обращения 26.05.2016)

«С ДД.ММ.ГГГГ по настоящее время на территории <адрес> функционируют незаконные вооружённые формирования, ведущие боевые действия против вооружённых сил <адрес>. В целях противоправной борьбы против законных властей и насильственного изменения конституционного строя указанными незаконными вооружёнными формированиями на территории <данные изъяты> созданы лагеря подготовки боевиков, имеющие военную структуру, единоначальное командование, вооружение, технику и налаженную систему продовольственного снабжения. В специально созданных для этих целей центрах <данные изъяты>, <данные изъяты>, <данные изъяты> дислоцирующихся в населённых пунктах <адрес> <адрес> и их окрестностях, осуществляется обучение диверсионно-террористическим методам боевых действий, правилам обращения с огнестрельным оружием и взрывными устройствами приверженцев радикального Ислама, в том числе, граждан Российской Федерации.

Так, Г. ДД.ММ.ГГГГ авиамаршрутом <данные изъяты> вылетел из Российской Федерации в <адрес>, откуда при неустановленных обстоятельствах прибыл в <адрес>, где с ДД.ММ.ГГГГ в целях дальнейшего осуществления террористической деятельности стал проходить обучение по физической, тактической, боевой подготовке, правилам обращения с огнестрельным оружием и взрывными устройствами в учебном лагере боевиков <данные изъяты>, расположенном в непосредственной близости к <адрес>. С ДД.ММ.ГГГГ и по настоящее время Г., вооружённый огнестрельным оружием неустановленного образца и боеприпасами к нему, для закрепления приобретённых диверсионно-террористических знаний и навыков ведения боя принимает участие в боевых действиях против вооружённых сил <адрес>»[1].

По конструкции объективной стороны состав преступления является формальным, так как общественно-опасные последствия в диспозиции статьи не обозначены. Преступление с формальным составом считается оконченным с момента совершения общественно-опасного деяния. В связи с этим вызывает интерес момент окончания преступления. Так как обучение – это процесс, имеющий протяжен-

[1] Постановление Зеленчукского районного суда Карачаево-Черкесской Республики от 08.07.2015 по уголовному делу № 3/1-14/2015 // Сайт Росправосудие // URL адрес: https://rospravosudie.com/court-zelenchukskij-rajonnyj-sud-karachaevo-cherkesskaya-respublika-s/act-498469702/ (дата обращение 25.05.2016).

ность во времени, то можно ли считать оконченным преступлением начальный этап процесса обучения, когда обучаемый еще не приобрел никаких знаний, навыков либо умений? Представляется, что да, если процесс по передаче информации, навыков или умений уже начался[1].

Субъективная сторона преступления представлена виной в форме прямого умысла. Также в статье указана специальная цель прохождения обучения – осуществление террористической деятельности либо совершение одного из преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Понятие «террористическая деятельность» включает в себя[2]:

а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

б) подстрекательство к террористическому акту;

в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;

г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;

д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Анализ признаков состава рассматриваемого преступления позволяет сделать вывод о том, что, прохождение обучения является уголовного наказуемым только если оно направлено на совершение лицом в будущем конкретного преступления террористической направленности либо иных видов террористической деятельности. Представляется, что указание в качестве целей обучения совершение

---

[1] Подобное мнение также поддерживается авторами Комментария к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 704 с.

[2] Ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму" // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения 25.05.2016).

преступлений, предусмотренных ст.ст. 205.1 и 208 УК РФ, является излишним, так как совершение указанных преступлений охватывается понятием террористической деятельности.

Субъектом преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В рамках анализа состава преступления, предусмотренного ст. 205^3 УК РФ следует рассмотреть его соотношение со ст. 208 УК РФ, поскольку прохождение обучение часто осуществляется в рамках деятельности незаконного вооруженного формирования. В соответствии с рекомендациями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя или нарушения целостности Российской Федерации). Указанное постановление разъясняет, что под участием в незаконном вооруженном формировании понимается вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников … и т.п.). Исходя из указанного разъяснения, деятельность участников незаконного вооруженного формирования как раз и может заключаться в организации либо прохождении обучения для реализации целей, стоящих перед незаконным вооруженным формированием, которыми являются совершение преступлений, с том числе террористического характера. В таком случает действия лица, проходящего обучение в рамках незаконного вооруженного формирования, подлежат квалификации по совокупности преступлений по ст. 205^3 и ст. 208 УК РФ. В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении П., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 208 и ст. 205.3 УК РФ:

«П. обвиняется в участии не территории иностранного государства в вооруженном формировании, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам РФ, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст.

208 УК РФ. П. обвиняется также в прохождении им обучения правилам обращения с взрывными устройствами и взрывчатыми веществами, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 205.3 УК РФ»[1].

Интересен другой момент, можно ли считать прохождением обучения самостоятельно организованную деятельность лица, направленную на получение знаний, навыков и умений в целях, указанных в ст. 205^3 УК РФ? Полагаем, что да, поскольку такое понимание общественно-опасного деяния не противоречит законодательно закрепленному определению обучения. Формулировка «прохождение обучения» делает акцент именно на то, что субъектом преступления является сам обучающийся, а не лица, осуществляющие обучение. То есть общественную опасность в рамках рассматриваемой статьи представляют не лица, организующие массовое обучение, а сами обучающиеся, каждый в отдельности. При этом следует отметить, что введение в УК РФ ст. 205^3 и выделение приготовительной деятельности в разряд самостоятельного особо тяжкого преступления является профилактической мерой, направленной на предотвращение появления «профессиональных» террористов, которые являются потенциально опасными и своим существованием создают угрозу для безопасности любого государства. Представляется, что самостоятельно подготовленный террорист-одиночка представляет не меньшую опасность для общества, чем террористы, подготовленные в специальных лагерях. Таким образом, прохождение обучения лицом самостоятельно, либо не в рамках незаконного вооруженного формирования, по нашему мнению следует квалифицировать по ст. 205^3 УК РФ, а если обучение осуществляется в рамках незаконного вооруженного формирования, то это подлежит дополнительной квалификации по ст. 208 УК РФ.

© Огарь Т.А., 2016

[1] Аппеляционное постановление апелляционной инстанции судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 17.02.2016 по уголовному делу 22к-140-2016 // Сайт Росправосудие // URL адрес: https://rospravosudie.com/court-verxovnyj-sud-kabardino-balkarskoj-respubliki-kabardino-balkarskaya-respublika-s/act-524815701/ (дата обращение 25.05.2016)

Плетнев Александр Владиславович, Санкт-Петербургский университет МВД России, старший преподаватель кафедры философии и социологии, кандидат социологических наук

Религиозная аномия как психосоциальный источник терроризма и других видов девиации

Религию традиционно рассматривают как фактор, стабилизирующий социальные нормы и ценности[12]. Это утверждение особенно справедливо для Христианской религии, особенность которой заключается в ее догматическом характере.

Социологи отмечают развитие в религиозной сфере процессов аномии – состояния слабости социальных норм, противоречивого характера или отсутствия ценностей[3].В западном мире Христианская религия теряет свое влияние и обнаруживаются некоторые ее особенности, которые ранее не были обнаружены исследователями.

Помимо процесса утраты социального контроля за индивидом со стороны религиозных объединений следует рассмотреть влияние религии на личность. Аномия личности в религиозной сфере обычно рассматривается как отражение социальной аномии на индивидуальном уровне[4], но по сути аномия личности вполне самостоятельный процесс[5], который может развиваться и без влияния социальной среды[6]. Одним из возможных последствий аномии является желание личности вновь обрести утраченную ценностную определенность. Такую определенность зачастую предоставляют индивиду религиозные объединения экстремистской и террористической направленности.

---

1. Lee Gary R., and W. Clyde Robert W. Religion, Socioeconomic Status, and Anomie // Journal for the Scientific Study of Religion, 1974. Vol. 13, No. 1. p. 36.

[2]Carr Leslie G., Hauser William J. Anomie and Religiosity: An Empirical Re-Examination // Journal for the Scientific Study of Religion, Vol. 15, No. 1 (Mar., 1976), p. 69.

[3] Hong Lawrence K. Anomia and Religiosity: Some Evidence for Reconceptualization // Review of Religious Research, Vol. 22, No. 3 (Mar., 1981), p. 235.

[4] Fay Leo F. Differential Anomic Responses in a Religious Community // Sociological Analysis, 1978, Vol. 39, No. 1, p. 62.

[5]Srole L. Social integration and certain corollaries: an exploratory study. // American Sociological Review 21. 1956. p. 709-716.

[6] McCloskey H. Schaar J. H. Psychological Dimensions of Anomy // American Sociological Review, Vol. 30, No. 1 (Feb., 1965), p. 14-40.

Христианская религия предъявляет к индивиду крайне высокие, неисполнимые требования. Это отличает понимание греха (беззакония, аномии) как по сути юридического нарушения закона в Ветхом Завете (имеется ввиду греческий перевод), от аномии Нового Завета, которая включает также беззаконные мысли и намерения. В целом, христианский идеал недостижим, особенно в современном обществе.

Для современного актора это означает постоянное ощущение своего несоответствия христианскому идеалу. Эта ситуация рождает аномию в Мертоновском смысле. Жизненные цели, заданные Христианством, не соответствуют средствам их достижения, которые предоставляет современное общество[1]. Только в отличии от Мертоновской аномии эта проблема принципиально не имеет решения.

Указанная латентная дисфункция Христианства в социальной системе существует с самого момента возникновения Христианской религии. Ранее детальная регламентация христианскими религиозными институтами социальных норм делала эту особенность христианской культуры неощутимой. Однако в современном обществе дисфункциональная роль господствующей религии христианских стран стала очевидна.

Важным аспектом функционирования современной религии является противоречивость ее нормативных требований. Христианство – догматическая религия. Несмотря на это современный человек крайне плохо осведомлен в религиозной сфере. Особенно это справедливо для России, где период богоборческого коммунизма не прошел даром[2]. В жизненном мире типичного индивида присутствуют некие представления о Христианстве, порой весьма далекие от оригинала. Для России, как и для других стран, характерна тесная связь религиозных представлений с политическими и идеологическими[3]. Другим аспектом изменения влияния религии на современного человека является распространение феномена "внутриконфессиональной ереси" (у каждого свой бог), которое подрывает институциональные основы функционирования религии.

---

[1] Hagan F. Introduction to criminology: Theories, methods, and criminal behavior. SAGE Publications, Thousand Oaks 2010. p. 148.

[2]AgadjanianA. Public Religion and the Quest for National Ideology: Russia's Media Discourse // Journal for the Scientific Study of Religion, 2001, Vol. 40, No. 3, p. 352.

[3]AgadjanianA. Revising Pandora's Gifts: Religious and National Identity in the Post-Soviet Societal Fabric // Europe-Asia Studies, 2001, Vol. 53, No. 3, pp. 474.

Описанные обстоятельства придают привлекательность малым религиозным группам террористической направленности, которые осуществляют жесткий контроль за своими членами и предоставляют и простую, непротиворечивую и жесткую систему целей и ценностей.

В современном глобализирующемся обществе ни в одном светском государстве западного типа религиозная организация не может всецело диктовать обществу свои законы. Она должна мириться с наличием "конкурентов" и выстраивать диалог и полемику с ними. В решении этого вопроса существует некий консенсус, поскольку определенные народы связываются в общественном мнении со строго определенными религиями[1]. Позиционирование себя индивидом как представителя другой религии будет расцениваться референтными группами как предательство. Не являются исключением и светские демократии. Например, белый американец может свободно выбирать между католицизмом, баптизмом, мормонской религией и т. д. Однако попытка принять оппозиционную религию - ислам будет расценена крайне негативно.

Следует отметить, что на индивида влияют все религиозны ценности, которые транслируются в информационном пространстве. Он вынужден определять свое отношение к ним, принимать или отвергать на основе определённых доводов. А поскольку религиозное сознание человека в современном обществе является зачастую рыхлым, неотрефлексированным и не опирающемся на знания, то в нем неизбежно возникают противоречия(религиозная аномия).В итоге мы можем наблюдать эрозию религиозных норм и ценностей. Господствующая религия теряет свою «монополию на истину», способность быть единственным авторитетом в ответах на вопросы, выходящие за рамки познаваемого. Описанная ситуация предоставляет религиозным террористам неплохие возможности для распространения своих идей и привлечения в свои ряды новых членов.

Роль рынка в функционировании религиозных объединений огромна. Общество потребления ориентирует все социальные институты на рынок, в ущерб их способности оказывать поддержку инди-

[1]Eisinga R, Billiet J. and Albert Felling Christian religion and ethnic prejudice in cross-national perspective: a comparative analysis of the Netherlands and Flanders (Belgium) // International Journal of Comparative Sociology. 1999, vol:40, №:3, pp.375-393.

видам (это институциональная аномия)[1]. Религия играет огромную роль в современной экономике, утрачивая свои духовные цели. Однако коммерциализация религиозных институтов облегчает межрелигиозный диалог. Если исходя из теологии Христианство и Ислам никогда не смогут прийти окончательному взаимопониманию, то конкретные религиозные институты, которые обеспечивают свое существование за счет продажи товаров и услуг религиозного назначения, смогут договориться аналогично конкурирующим коммерческим организациям. Чем больше данное конкретное общество ориентировано на западную культуру потребления, тем менее традиционными и духовно ориентированными будут его религиозные институты и тем более они будут похожи на коммерческие организации. Развитие институциональной аномии во всем мире подтверждается рядом эмпирических исследований[2].Это приводит к религиозной аномии и ослаблению влияния религии в целом. Описанная тенденция прослеживается и в эмпирических исследованиях[3]. В частности Бен Гаскинс и Мет Голдер на основании анализа статистических данных по 70 странам доказали, что по мере повышения уровня социально-экономического развития активность религиозной жизни индивидов снижается. Коммерционализация религиозных объединений несомненно играет на руку террористическим группам религиозной направленности, поскольку позволяет представлять легальные религиозные группы как корыстные объединения, забывшие о своих подлинных ценностях.

Ослабление функции социального контроля религии ведет к её переориентации от социальных функций к психологическим. Хотя религия более не способна заставить своего последователя подчиняться, она может удержать его при помощи своей способности к моральной и психологической поддержке. В религии индивид находит свою опору в нестабильном и быстро меняющемся мире, обретает возможность стать частью малой группы. Власть референтной груп-

[1]Messner S., Rosenfeld. R. Crime and the American Dream, Wadsworth, Belmont. 2007. - 160 p.

[2]Bjerregaard Beth, Cochran John K. Want Amid Plenty: Developing and Testing a Cross-National Measure of Anomie //International Journal of Conflict and Violence, Vol 2, No 2 (2008)p. 183-193.

[3] Gaskins Ben, Golder Matt and Siegel David A. Religious Participation and Economic Conservatism // American Journal of Political Science, 2013, Vol. 57, No. 4, p. 833.

пы над индивидом может быть крайне сильна. Психологическую роль религии особенно отчетливо можно проследить в исследованиях адаптации коренных народов Америки, психологические проблемы которых были связаны с вторжением западной культуры[12]. Особенностью террористических религиозных групп в данном аспекте является максимальная социальная сплоченность их членов и огромная психологическая зависимость индивида от группы.

Рассмотрим также теоретические основы изучения религии. Особенностью религии как объекта изучения являются религиозные тексты, которые не только содержат конкретные, чётко сформулированные утверждения, но и являются неизменными. К религии в меньшей степени применима концепция социального конструирования реальности. Вероятно, корректные социологические исследования религии будут всегда склоняться к реализму и номотетическому образу научности в противоположность общему развитию социологии, как антропологической, номиналистической и идеографической дисциплины.

© Плетнев А.В., 2016

[1]Amoss P. Coast Salish Spirit Dancing: The Survival of an Ancestral Religion. Seattle & London: University of Washington Press, 1978. - 193 p.

[2] Jilek W. G. Salish Indian Mental Health and Culture Change: Psychohygienic and Therapeutic Aspects of the Guardian Spirit Ceremonial. Holt, Rinehart & Winston, Toronto, 1974. 131 p.

Савельева Мария Владимировна, Санкт-Петербургский университет МВД России, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук

Кулаков Николай Андреевич, Санкт-Петербургский Университет МВД России, преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук

Миграционная безопасность как условие снижения религиозного экстремизма

В современных условиях миграционные процессы играют значимую роль в социально-экономических и демографических процессах на территории Российской Федерации. Более половины убыли населения в последние десятилетия были компенсированы за счет миграционного прироста. Согласно расчету Федеральной службы государственной статистики о перспективной численности населения до 2030 года (высокий и средний варианты), учитывающему результаты Всероссийской переписи населения и динамику демографических процессов последних лет, численность населения страны на начало 2025 года составит 142,8 - 145,6 миллиона человек[1].

Вектором, определяющим развитие миграционного законодательства, стала утвержденная Президентом РФ в 2012 г. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В данной Концепции определены наиболее важные направления развития внутренней и внешней миграции, которые служат ориентиром в развитии миграционного законодательства в целом. Также в концепции идет речь о том, что для дальнейшего поступательного развития экономики большое значение имеет трудовая миграция.

Вместе с тем, как отмечается в научной литературе, одной из серьезных проблем современной российской действительности является незаконная миграция. Миграционная безопасность - это состояние юридической защищенности интересов личности, общества и государства, которые могут быть подвержены угрозам в результате въезда на территорию Российской Федерации, пребывания и проживания на

[1]Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года" (утв. Президентом РФ) // Информационный портал «Совет Безопасности Российской Федерации» ([сайт]. http://www.scrf.gov.ru/documents/16/116.html)

территории страны, как иностранных граждан, так и лиц без гражданства, в результате чего нарушается стабильный уровень развития государства, и появляются негативные последствия, выражающиеся в растущей криминализации общества[1].

Незаконная миграция является закономерным результатом сложного многоуровневого процесса, который охватывает многие сферы жизни общества. Так, например, в политической сфере процессы миграции затрагивают безопасность страны в целом, создают угрозу геополитическим и международным интересам, нарушая взаимодействие и сотрудничество с другими странами. В экономической сфере миграционные процессы способствуют обострению ситуации на рынке труда, за счет использования труда нелегальных мигрантов и создают условия для недобросовестной конкуренции, что приводит к нарушению налогового и финансового законодательства РФ. В социальной сфере повышается социальная напряженность общества, падает социально-экономический уровень развития страны, ослабляется единая национальная идея, что приводит к росту криминогенной обстановки[2].

По данным итогового доклада о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 год на сегодняшний день прирост незаконной миграции составляет 33,8%, из которых 29,2% это граждане СНГ, 1,3% – страны ЕС, 3,3% – другие страны[3]. На основе данной статистики можно сделать вывод, что проблема миграции приобретает деструктивный характер. Основная причина столь масштабного роста нелегальных мигрантов в Российской Федерации кроется в проблеме учёта и контроля выезда, перемещения и нахождения иностранных граждан и лиц без гражданства на территории РФ.

---

[1] Попов Г. Г. Миграционная безопасность России: институционально-правовой анализ: автореферат к.ю.н. М., 2006. С.32

[2] Степанов А.В. Нелегальная миграция, как угроза национальной безопасности Российской Федерации: понятие, содержание, направление противодействия // Административное право и процесс. 2013. № 8. С.17-22.

[3] Итоговый доклад о миграционной ситуации, результатах и основных направлениях деятельности Федеральной миграционной службы за 2015 г. URL: https://guvm.mvd.ru/upload/site1/document_file/Itogovyy_doklad_na_19.02.16.pdf (дата обращения 06.06.2016)

Данный факт ставит под угрозу расовую, культурную и религиозную стабильность общества, порождает серьезные социальные проблемы. В последнее время международная миграция оказывает в большей степени отрицательное влияние на криминогенную обстановку в Российской Федерации, приобретая характер неконтролируемого процесса увеличения масштабов преступности[1]. Соответственно, возникают вопросы о целесообразности увеличения количества мигрантов, возобновления системы «фильтрации» на границе Российской Федерации, отмены квотирования иностранной рабочей силы и разрешения на временное проживание[2].

Неурегулированность правового положения иностранных граждан, отсутствие государственных программ адаптации и интеграции является фактором, способствующим изоляции мигрантов от принимающего социума и нарастанию напряжения в отношениях между ними. Социальная незащищенность, резкое падение жизненного уровня населения, массовая безработица, распространение экстремистских взглядов через различные печатные издания и создание соответствующих сайтов в сети интернет, распространение деструктивных культов и тоталитарных сект, деятельность миссионеров из других государств, склонность людей к религиозности являются причинами, создающими почву для религиозного экстремизма.

Опасность религиозного экстремизма заключается в том, что в крайней своей форме он детерминирует преступное поведение незаконных мигрантов. Наиболее опасная форма такого поведения – терроризм. Общеизвестно, что подавляющее большинство терактов, совершенных на территории Российской Федерации, исполнены незаконными мигрантами. Конечно, можно сказать, что терроризм это наиболее опасное проявление экстремизма, и не каждый экстремист станет террористом. Но можно с полной уверенностью сказать, что каждый террорист является экстремистом. Мотивы террориста в по-

---

[1] Миграция и преступность: сравнительно-правовой анализ: монография / В.Ю. Артемов, И.С. Власов, Н.А. Голованова и др.; отв. ред. И.С. Власов, Н.А. Голованова. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. С. 234.

[2] См., например: Калюжная М.А. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации в социальной и экономической сферах // Миграционное право. 2007. N 3. С. 34 - 36; Данилов А.П. Преступная миграционная реформа как одно из антинародных преступлений // Криминологи РФ. (сайт URL: http://www.crimpravo.ru/blog/1342.html).

давляющем большинстве случаев формируются на основе религиозных убеждений.

Угрозу национальной безопасности представляют социально опасные объединения, такие как тоталитарные секты, созданные под прикрытием религиозного объединения, которые принуждают своих адептов отказаться от своих родственников, общества, принятых в нашем государстве норм, а иногда и расстаться с жизнью. Незаконные мигранты, прибывшие на территорию нашего государства и часто остающиеся вне социума и без средств к существованию – это потенциальные адепты такого рода деструктивных религиозных организаций.

При изучении, такого явления, как экстремизм многие ученые акцентируют внимание на терроризме, как наиболее опасном виде экстремизма. Но если мы хотим противостоять терроризму, то в первую очередь необходимо противодействовать религиозному экстремизму. Ведь в основном террористами становятся религиозные экстремисты.

Подводя итог, отметим, что обеспечение миграционной безопасности государства представляется сегодня одним из ключевых факторов для снижения межконфессиональной напряженности и религиозного экстремизма. Обеспечение миграционной безопасности – важнейшее условие, без которого не представляется возможным снизить религиозный экстремизм, а, следовательно, снизить угрозу, исходящую от терроризма и других негативных проявлений религиозного экстремизма.

© Савельева М.В., Кулаков Н.А., 2016

Сафаров Хаёт Саидамирович, Академия МВД Республики Таджикистан, начальник кафедры теории управления деятельности правоохранительных органов факультета № 1, кандидат юридических наук

Современные угрозы экстремизма и проблемы комплексного реагирования

Анализ развития ситуации по борьбе с экстремизмом свидетельствует о том, что в настоящее время реальную угрозу для Таджикистана и региона в целом представляет деятельность террористических и экстремистских организаций, который приобретает все более транснациональный, глобальный характер. Таджикистан, как и другие государства Центральной Азии, ощущает возрастающую угрозу своей национальной безопасности и стабильному развитию в лице насильственного экстремизма и терроризма.

В религиозную среду региона проникают экстремистские движения и партии, не признающие как национальные, так и демократические и традиционные религиозные ценности мусульманской общины.

Распространяемая ими радикальная идеология нацелена на разжигание религиозной розни, подрыв национального единства, расшатывание государственных устоев и изменение тем самым, общественно-политического строя стран региона насильственными методами.

Обосновывая свои взгляды и действия пристрастным толкованием положений источников исламского вероучения, и выдавая себя за защитников «подлинного вероучения», радикальные религиозно-политические группировки используют современные информационно-телекоммуникационные средства, трибуны мечетей, тайные собрания и свои агентурные сети для распространения экстремисткой идеологии, призыва к насильственным действиям, привлечения в свои ряды новых членов, вербовки молодежи для участия в боевых действиях против светских режимов.

Идеологами радикальных течений ислама в Таджикистане выступают, прежде всего, члены международных и региональных экстремистских и террористических организаций, приверженцы нетрадиционных религиозных течений, выпускники некоторых зарубеж-

ных теологических центров, где преподаются основы этих религиозных течений.

Серьезным источником внешнего риска распространения экстремизма и терроризма в Таджикистане и других странах региона остается сохраняющаяся сложная военно-политическая ситуация в странах Ближнего Востока и соседнем Афганистане, где в боевых действиях участвуют несколько сотен граждан республики.

Распространение идей «ваххабизма-салафизма» имеет также социально-экономические и мировоззренческие предпосылки, способствующие восприимчивости отдельными слоями населения идей и лозунгов экстремистского толка. Идеологи экстремизма очень «умело» используют экономические трудности, проявления коррупции, недостаток надлежащего светского и религиозного образования населения с целью оказания экстремистского влияния.

Усилению процессов радикализации общества могут способствовать также недостаточное совершенство внутригосударственной системы борьбы с проявлениями экстремизма и неэффективность международного сотрудничества в этой сфере. В связи с этим, предотвращение и борьба с экстремизмом и терроризмом предполагают разработку и реализацию комплекса мер по сужению их социальной базы, нейтрализацию идеологических, социально-экономических, правовых и институциональных факторов их активизации.

Решающее значение при этом имеет выявление и устранение конкретных условий, способствующих распространению экстремизма и радикализма по каждому из обозначенных факторов.

В ходе проведения следственно-оперативных мероприятий и назначенных судебно-литературно-политических, судебно-историко-правоведческих и других экспертиз выяснилось, что литература и другие носители информации, изъятые у членов «Хизб-ут-Тахрир», движение «Салафия» пропагандируют политизированный ислам, способствуют разжиганию фанатизма, призывают к гражданскому неповиновению, к свержению конституционного строя и созданию исламского государства (халифата).

За последние годы прослеживается резкий скачок преступлений экстремистского характера. Например, если в 2010 совершенно 5 преступлений, то в 2011 – 28, в 2012 – 69, в 2013 – 71, в 2014 – 171, в 2014 – 437 таких преступлений. По данным правоохранительных органов около 75 процентов граждан Таджикистана, завербованные в

ряды ИГИЛ и принимающие участие в боевых действиях на территории Ирака и Сирии, были завербованы во время их нахождения в трудовой миграции[1].

Источниками распространения радикальных взглядов и экстремистского настроения выступают члены «Хизб-ут-тахрир», Исламской партии Туркестана (бывшее ИДУ), Джамаата «Ансаруллах», ИГИЛ, религиозного течения «Салафия» и других запрещенных в Республики Таджикистан экстремистских и террористических организаций.

Лидер нации периодический обращает внимание правоохранительных органов на усиливающееся проявление религиозного экстремизма в отдельных регионах страны, которые получают финансовую поддержку из-за рубежа с целью насильственного изменения конституционного строя.

Среди многообразия причин и условий, способствующих проявлениям экстремизма, на наш взгляд, доминирующими являются низкий уровень образования, как светского, так и религиозного, отсутствие общенациональной идеологии и коррумпированность некоторых органов государственной власти.

Несмотря на то, что один из основных причин религиозных противоречий в республике как в 90-х годы, так и по сей день является религиозная непросвещенность населения, Министерство образования и науки Республики Таджикистан, Комитет по делам религии республики и другие компетентные государственные органы не смогли создать платформу для искоренения такой неграмотности. Более того, в результате такой непоследовательной деятельности этих органов в последние годы число лиц, присоединившихся к запрещенной в республике «Салафитскому движению» выросло в несколько раз и лиц, привлеченных и участвующих в вооруженном конфликте в Сирии и Ираке зашкаливает уже за 1000 человек .

По мнению многих специалистов, исследующих проблему борьбы с религиозным экстремизмом, в ближайшие 2-3 года общественно-политическая ситуация будет ухудшаться и может привести к дестабилизации обстановки в регионе. Основным аргументом указанных специалистов, наравне с социально-экономическими проблемами

[1]По официальным данным государственной миграционной службы Таджикистана, ежегодно в Россию выезжают на заработки около 800 тыс. граждан республики.

является также и то, что у органов власти нет сильной идеологии. Идеологи террористических и экстремистских организаций же стараются максимально искажать содержание аятов и сур Корана и Сунны в своих целях.

В этом отношении справедлив Оноре де Бальзак утверждающий, что «Идеи могут быть обезврежены только идеями», говоря проще, идеи можно обезвредить только более мощными идеями. В связи с этим, экстремистские идеи необходимо обезвредить, только на основе истинного содержания постулатов Корана и Сунны.

В истории человечества идеология всегда играла весьма значимую роль. Жизнеспособность советского государства, сумевшего выстоять и преодолеть суровые испытания войны, голод и разруху вряд ли можно объяснить лишь дисциплиной страха и массовым насилием над подданными, как это нередко в настоящее время преподносится отдельными теоретиками. Нельзя отрицать веры большинства людей в светлое будущее, в особое предназначение государства в этом процессе.

Недооценивать роль и место единой идеологии в системе факторов, воздействующих на политические, социальные, экономические и иные процессы - от глобальных до региональных было бы проявлением недобросовестности.

Научные исследования показывают, что уровень информационно-просветительской, образовательной и идеологической работы по противодействию экстремизму в стране не отвечает современным требованиям. В частности:

- отсутствует координированная и целенаправленная работа по комплексному предупреждению экстремизма;

- не хватает специалистов в области информационного противодействия экстремизму и терроризму;

- сотрудники идеологических структур местных исполнительных органов государственной власти не обладают необходимыми знаниями относительно сущности и мер противодействия экстремизму, ощущается недостаточность их количества и чрезмерное их привлечение к несвойственным работам;

- отмечается недостаток информационной и справочной литературы по экстремистским и террористическим организациям, а также наглядной агитации и пропаганды;

- слаба роль СМИ в предупреждении и профилактике экстремизма и освещении антитеррористической деятельности государственных органов.

В связи с этим, необходимо принимать меры по формированию мощного идеологического корпуса, повышение его роли в предупреждении экстремизма и терроризма, подготовке специалистов в области информационного противодействия экстремизму и терроризму, усилению профилактической роли СМИ и институциональному обеспечению аналитической, информационной и пропагандисткой работы в этой сфере.

© Сафаров Х.С., 2016

Сигалова Ольга Юрьевна, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник НИЦ № 3, кандидат юридических наук

Источники финансирования террористической и экстремистской деятельности: понятие и классификация

Террористическая и экстремистская деятельность создают угрозу национальной безопасности государства и существенно влияют на криминогенную обстановку в Российской Федерации.

В послании Федеральному собранию 3 декабря 2015 года Президент России В.В. Путин подчеркнул, что «невозможно победить международный терроризм силами только одной страны, особенно в условиях, когда границы фактически открыты, …. а террористы получают постоянную финансовую подпитку»[1].

На приоритетный характер работы по выявлению и перекрытию каналов финансирования терроризма и экстремизма, в первую очередь, террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Северо-Кавказского и Южного федеральных округов, в последнее время неоднократно обращается внимание в ведомственных нормативных правовых актах.

Основными *задачами,* стоящими перед подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внут-

[1] См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. «Послание Президента Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

ренних дел[1] при осуществлении деятельности по противодействию финансированию терроризма и экстремизма, являются:

выявление и ликвидация возможностей использовать источники и каналы финансирования террористических и экстремистских структур;

предотвращение, выявление и срыв попыток действующих в России организаций различных форм собственности, физических лиц по инициативному установлению контактов с террористическими структурами с целью осуществления финансирования их деятельности;

получение и анализ информации о возможностях использования финансово-кредитной системы, альтернативных платежных систем в целях организации каналов финансирования терроризма и экстремизма, прогнозирование их развития;

изучение возможностей использования информационно-телекоммуникационных систем (прежде всего Интернет) как в целях финансирования терроризма и экстремизма, так и в целях противодействия данной деятельности.

Представляется, что эффективной работе подразделений ЭБиПК ОВД по выявлению каналов финансирования экстремизма и терроризма в рамках противодействия преступлениям, предусмотренным ст.ст. 205.1, 282.3 УК РФ, способствует четкое представление об объектах выявления (их содержании, наиболее важных признаках и т.д.), в качестве которых выступают источники финансирования терроризма.

Источник - то, из чего исходит, возникает, проистекает что-нибудь; исходная причина, основа происхождения чего-нибудь, то, что даёт начало чему-либо, служит основой для чего-либо.[2]

Этимологическое значение слова «финансировать» означает снабдить денежными средствами, финансами[3]. Поэтому, несмотря на многогранность проблем снабжения, например, незаконных вооруженных формирований, в целях поддержания их боеспособности, денежным средствам отводится определяющая роль.

В настоящей статье под источниками финансирования терроризма и экстремизма понимаются экономические субъекты (физиче-

---

[1] Далее – ЭБиПК ОВД.

[2] Большой толковый словарь русского языка. Кузнецов С.А., М., 2000. С. 356.

[3] Ожегов С.И. , Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 1999. С. 853.

ские лица, индивидуальные предприниматели и организации, общественные объединения, не имеющие статуса юридического лица), а также их деятельность, направленная на предоставление или сбор средств финансирования (денежные, материальные активы) либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования терроризма и экстремизма.

С точки зрения среды происхождения средств финансирования терроризма источники финансирования террористической и экстремистской деятельности делятся на внутренние и внешние.

К внутренним относятся:

1) Средства, получаемые в результате совершения общеуголовных и экономических преступлений:

краж, грабежей, вымогательств (вымогательство денежных средств у чиновников, бизнесменов)[1].

изготовления и сбыта поддельных денежных знаков и акцизных марок;

незаконного оборота драгоценных металлов и камней;

производства и незаконного оборота оружия, наркотических и психотропных веществ;

незаконного предпринимательства;

похищения людей на территории Российской Федерации и других государств с целью дальнейшего получения выкупа;

организации площадок по «обналичиванию» денежных средств;

участия в хищении бюджетных денежных средств (похищенные чиновниками бюджетные средства, часть которых в результате вымогательства либо по предварительной договоренности добровольно передается членам организованных преступных формирований).

---

[1] Так, в результате оперативно-розыскных мероприятий, проведенных сотрудниками ГУЭБиПК МВД России, задокументирована деятельность участников организованной группы, занимавшейся на территории Хасавюртовского района Республики Дагестан вымогательством денежных средств у предпринимателей, часть из которых направлялась на финансирование террористической организации «Имарат Кавказ». Для сбора денежных средств участники организованной группы под руководством М. подбрасывали предпринимателям флэш-накопители с платежными реквизитами и ссылками на интернет сайты, содержащими видеообращения с призывами о сборе средств на «Джихад» и для финансирования НВФ под угрозой убийства. По данному факту в 2015 г. СУ СК России по Республике Дагестан возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 205.1 УК РФ в отношении М., позже нейтрализованного в ходе спецоперации.

2) Средства от легального бизнеса, подконтрольного членам незаконного вооруженного формирования[1] (доходы, получаемые от легальной деятельности в бюджетной сфере, строительном секторе, сельском хозяйстве, сфере золотодобычи и оборота драгоценных металлов).

3) Помощь родственников (средства, поступающие от этнических диаспор, находящихся в наиболее экономически развитых регионах Российской Федерации и других странах).

4) Добровольные пожертвования.

5) Схемы самофинансирования террористов-боевиков, когда лица, планирующие выезд за пределы государства для участия в террористической деятельности, получали заведомо невозвратные кредиты или осуществляли продажу своего недвижимого имущества.

К внешним относятся:

1) ИННПО[2] и НКО[3];

Согласно данным МВД России в оказании финансово-материальной помощи боевикам, действующим на территории России, задействованы более 60 международных исламских экстремистских организаций, 100 иностранных фирм и 10 банковских групп, находящихся в Саудовской Аравии, ОАЭ, Иордании, Катаре, Кувейте, Афганистане, Пакистане, Турции, которые прямо или косвенно поддерживают сепаратистов.

2) доходы от теневого бизнеса, подконтрольного членам НВФ, находящегося за рубежом, и связи с преступностью, в том числе транснациональной.

3) добровольные пожертвования мусульман различных стран (закят и т.п.)[4].

---

[1] Далее – НВФ.

[2] Иностранная некоммерческая неправительственная организация.

[3] Некоммерческая организация.

[4] Так, по уголовному делу, возбужденному Следственным отделом Управления ФСБ по Республике Башкортостан, Сибайским городским судом Республики Башкортостан был осужден Г., который умышленно оказывал финансовую помощь, направленную на обеспечение денежными средствами граждан Российской Федерации, участвующих в деятельности НВФ «Исламское государство». В сентябре 2012 года в Сибайском отделении Башкирского отделения «Сбербанк России» Г. получил на свое имя международную дебетовую карту, которую в последующем передал гражданам Российской Федерации, участвующим в НВФ «Исламское государство» на территории Сирии с

Подводя итоги, следует отметить, что субъекты террористической и экстремистской деятельности осуществляют следующие действия, связанные с ее финансированием:

оплата расходов на пропаганду соответствующих радикальных учений, включая финансирование соответствующих учебных заведений, издание и распространение пропагандистских материалов и т.п.;

содержание легальных структур, представляющих интересы террористических организаций (благотворительные фонды, информационные агентства и т.п.);

внедрение в государственные структуры (подкуп, вербовка);

оплата услуг специалистов и чиновников, которые не являются членами террористических организаций;

финансирование подготовки боевиков, включая их вербовку и содержание тренировочных лагерей;

приобретение и изготовление средств совершения террористических акций (оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и т.п.);

расходы на непосредственную подготовку террористических актов (рекогносцировка, приобретение средств связи и транспорта и т.д.).

© Сигалова О.Ю., 2016

целью зачисления на нее денежных средств, необходимых для обеспечения совершения противоправной деятельности указанных лиц. В дальнейшем Г. систематически, под предлогом оказания помощи мусульманам осуществлял сбор денежных средств с жителей г. Сибай Республики Башкортостан и отправлял на данную карту через кассиров-операционистов Сибайского отделения Башкирского отделения ОАО «Сбербанк России. Всего за указанный период времени Г. отправил не менее 90 878 рублей.

Соловейчик Максим Вячеславович, Санкт-Петербургский университет МВД России, старший преподаватель кафедры организации работы полиции, кандидат педагогических наук

Деятельность участкового уполномоченного полиции по противодействию экстремизму и терроризму на административном участке

Предупреждение преступлений террористического характера и противоправных деяний экстремистской направленности является одной из приоритетных задач оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел. Большая роль в ее решении принадлежит полиции, осуществляющей обеспечение общественной безопасности и, в частности, службе участковых уполномоченных полиции.

Участковому уполномоченному полиции при планировании оперативно-служебной деятельности на данном направлении необходимо владеть основными правовыми понятиями и терминами, относящимися к сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. Он должен обладать знаниями о причинах терроризма и экстремизма, и условиях, способствующих им, вероятных участниках террористических и экстремистских акций, формах и методах ведения профилактической работы. Важным элементом эффективной борьбы с терроризмом является также знание и правильное применение норм российского законодательства, которые позволяют квалифицировать преступления данной категории и регламентируют деятельность органов внутренних дел по их пресечению.

Контроль за оперативной обстановкой на обслуживаемом административном участке предполагает знание его социальных, криминологических характеристик и инфраструктуры, в связи с чем участковый уполномоченный должен знать[1]:

Территорию административного участка, его особенности, систему дорог, расположение и режим работы организаций всех форм собственности, баз, складов, иных мест хранения товарно-материальных ценностей и денежных средств, а также места хранения огнестрельного оружия и взрывчатых материалов, аптеки, другие места хранения наркотических средств и психотропных веществ, порядок охраны, места стоянок автотранспорта, а в сельской местности

[1]Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» \\ РГ №65, 27.03.2013.

- все населенные пункты, фермерские хозяйства, лесные массивы, заготовительные и перерабатывающие организации, места произрастания дикорастущих и культурных растений, содержащих наркотические средства.

Население административного участка, характер его занятости, этнический состав, местные обычаи, традиции, культуру проживающего населения.

Количество совершенных на административном участке преступлений, их разделение по видам, способам, месту и времени совершения, обстоятельства, способствовавшие их совершению; лиц, поведение которых в установленном законом порядке контролируется сотрудниками органов внутренних дел; приметы разыскиваемых преступников и лиц, подозреваемых в совершении преступлений, похищенные вещи и находящиеся в розыске транспортные средства, данные о потерпевших[1].

Особое внимание при изучении особенностей административного участка участковый уполномоченный полиции должен уделить наличию на нем потенциальных целей диверсионно-террористических актов. В первую очередь в эту категорию включаются так называемые высокорисковые объекты: опасные производства, например, связанные с переработкой и хранением и транспортировкой отравляющих веществ; гидротехнические сооружения, объекты науки, энергетики, транспортного комплекса, жизнеобеспечения и другие, представляющие собой своеобразные мишени для террористов. Сюда же относятся учреждения Минздрава и Госсанэпиднадзора, где могут храниться опасные биологические материалы, требующие соблюдения повышенных мер предосторожности в процессе работы с ними. Особая опасность совершения преступлений террористического характера на подобных объектах заключается в многократном усилении тяжести последствий террористической акции. Зачастую это влечет за собой крупномасштабную катастрофу и именно на этот эффект рассчитывают преступники.

В связи с этим участковому уполномоченному полиции после установления на своем участке подобных потенциально опасных производств и сооружений необходимо наладить контакты с их администрациями и выяснить, насколько надежными являются меры

[1]Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // РГ № 65, 27.03.2013.

физической защиты этих объектов. В рамках своей компетенции участковый уполномоченный полиции должен стремиться к повышению их безопасности. Это может осуществляться путем выработки предложений и рекомендаций для администраций по снижению террористической уязвимости объектов, участия в подготовке планов действий персонала при возникновении чрезвычайных ситуаций, исключения из числа занятых на объектах лиц, незаконно находящихся на территории Российской Федерации[1].

К данной работе участкового уполномоченного полиции примыкает еще одно важное направление его антитеррористической деятельности – обеспечение безопасности жилого сектора от возможных посягательств террористического характера, связанных с минированием. Необходимость тщательного осуществления предупредительных мероприятий в этой важной сфере стала очевидной после серии взрывов в жилых домах в Москве и Волгодонске осенью 1999 года.

Работа участкового уполномоченного полиции на данном направлении предусматривает постоянный контроль за местами вероятной закладки взрывных устройств в жилых домах и иных местах массового пребывания людей, особого внимания требуют подвальные и чердачные помещения, а также нежилые помещения, сдаваемые в аренду различным коммерческим структурам. Процесс обследования должен осуществляться как путем проведения личных проверок, так и через установление доверительных отношений с гражданами; выполнение участковым данных контрольных функций включает проведение инструктажей и бесед о способах, применяемых террористами при минировании, о первоначальных действиях населения в случае обнаружения подозрительных предметов[2].

При этом участковый уполномоченный полиции должен постоянно помнить о своих первоначальных действиях в случае обнаружения взрывных устройств и предметов, их напоминающих. В этой ситуации ему необходимо незамедлительно принять меры к недопущению на место закладки посторонних лиц, срочно проинформировать о находке дежурного территориального органа полиции и дожидаться прибытия специалистов-взрывотехников. Ни в коем случае не предпринимать самостоятельных попыток разминирования! Он также

---

[1] Федеральный закон от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму» // РГ №1, 12.01.2015.

[2]Приказ МВД России от 31 декабря 2012 г. № 1166 «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции» // РГ №65, 27.03.2013.

должен немедленно отключить имеющиеся у него радиопередающие устройства (радиостанцию, мобильный телефон) в целях исключения срабатывания взрывного устройства от радиосигнала, поскольку не исключено, что оно оснащено взрывателем подобного типа (в этой связи информировать дежурного необходимо без использования мобильной телефонной или радиосвязи, для этого, например, можно попросить кого-либо из граждан сделать звонок со стационарного телефона).

Планомерное обследование жилого сектора позволяет также выявлять лиц, представляющих оперативный интерес, причастных к совершению преступлений, находящихся в розыске, а также нарушающих правила пребывания на территории Российской Федерации. Кроме того, это создает благоприятный психологический климат в среде проживающего на территории административного участка населения, формирует у него ощущение безопасности и доверия к представителям власти.

Роль участкового не сводится исключительно к выявлению на обслуживаемом административном участке общественных объединений экстремистской направленности. Важным аспектом его оперативно-служебной деятельности является пресечение экстремистских проявлений в процессе проведения массовых мероприятий различного характера. Задача участкового уполномоченного полиции заключается в том, чтобы принять меры по предупреждению экстремистских проявлений еще до начала массовых мероприятий, что может быть сделано в форме бесед с руководителями и членами общественного объединения, разъяснения им противоправного характера планируемых действий, предупреждения об ответственности за них[1]. Для этого необходимо через установление доверительных отношений с гражданами, особенно входящими в состав данных объединений, отслеживать процессы внутри последних и процесс подготовки ими различных массовых акций.

Важным направлением предупреждения преступлений террористического и экстремистского характера является выявление лиц, склонных к их совершению.

Как показывает анализ данных об исполнителях актов терроризма в России на протяжении последнего десятилетия, большая

[1] Федеральной закон от 12 августа №144-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // РГ №77, 04.04.2014.

часть из них до включения в террористическую деятельность уже имела значительный криминальный опыт. Именно уголовные преступники являются своеобразной группой риска, из которой рекрутируются потенциальные террористы. Особенно это относится к лицам, привлекавшимся к уголовной ответственности за насильственные преступления, склонным к проявлениям немотивированной агрессии и отличающимся импульсивностью и жестокостью.

Объектом повышенного внимания со стороны участкового уполномоченного также должны быть лица, страдающие психическими заболеваниями, представляющие непосредственную опасность для окружающих и состоящих на учете в учреждениях здравоохранения.

В конечном итоге эффективность работы участкового уполномоченного в сфере предупреждения преступлений террористического и экстремистского характера будет определяться уровнем его взаимодействия с населением, руководителями органов местного самоуправления, организаций и предприятий, расположенных на территории административного участка, лидерами религиозных и иных общественных объединений[1].

Практика показывает, что акты терроризма в подавляющем большинстве осуществляются с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, как правило, в жилых массивах.

Несмотря на принимаемые органами внутренних дел меры, успехи по выявлению, предупреждению и пресечению фактов терроризма не так велики, как хотелось бы. Результаты этой работы не могут удовлетворить граждан и общество в целом. В основном это происходит потому, что в начальной стадии их расследования зачастую отсутствуют реальные данные о складывающейся в районе взрыва оперативной обстановке, и возможных участниках данного преступления. Вследствие недостатка подобной информации нередко принимаются неверные решения, что в свою очередь приводит к необоснованным жертвам, утрате следов на месте происшествия, уходу преступников от ответственности. В своевременном предупреждении и раскрытии таких преступлений не малая роль принадлежит участковым уполномоченным полиции, непосредственно обеспечивающих общественный порядок в местах проживания граждан.

---

[1] Федеральной закон от 12 августа №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // РГ №144, 03.07.2015.

Важную оперативно-профилактическую информацию участковый уполномоченный полиции может получить в ходе работы с обращениями граждан, поступающими к нему на рассмотрение. Ежегодно участковыми рассматривается в среднем около 2 млн. обращений. Приведенный факт свидетельствует о том, что участковые уполномоченные обладают достаточно эффективным источником информации. Важно поэтому, чтобы каждый случай обращения граждан не оставался без внимания, а реагирование на него имело логический конец.

© Соловейчик М.В., 2016

Солодовник Вячеслав Викторович, Санкт-Петербургский университет МВД России, преподаватель кафедры предварительного расследования, кандидат юридических наук

Профилактика распространения экстремистских взглядов в сети Интернет и средствах массовой информации

В настоящее время состояние общественной безопасности в Российской Федерации оценивается как нестабильное[1]. Это связано, прежде всего, с проникновением экстремистских взглядов и идеологии во все сферы общественной жизни. Экстремизм затрагивает основы организации взаимоотношений общества и государства, способствует снижению доверия к власти со стороны населения, а также дестабилизации политической и экономической ситуации в стране. Экстремистская деятельность в различных своих проявлениях проникает в сферу массовой информации. Модными становятся радикальные взгляды, направленные на формирование у молодого поколения склонности к агрессивному способу решения проблем, нигилизму и презрению к достижениям предыдущих поколений. Путем распространения негативной информации заинтересованные организации и отдельные лица могут проводить мероприятия по разрушению национальных исторических ценностей и традиций. Молодое поколение «выпадает» из надежной системы воспитания в духе патриотизма, семейных, моральных и этических традиций. При этом в их сознании

[1] См.: Концепция общественной безопасности в Российской Федерации до 2020 года утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 20 ноября 2013 г. // СПС «Гарант».

освобождается место для заполнения его новой экстремистской идеологией.

Одним из основных направлений распространения экстремистской деятельности является ее пропаганда в информационной сфере. Распространение экстремистских идей в сети Интернет очень выгодно для заинтересованных в ее результате субъектов по следующим причинам:

- на ее реализацию расходуется относительно минимальное количество средств, а, в частности, меньше, чем на пропаганду подобной деятельности в других сферах общественной жизни;

- высокая эффективность, которая связана с достижением значительных результатов в склонении граждан к пропагандируемой идеологии;

- сложность выявления организаторов и исполнителей, так как последние не принимают личного участия в доведении информации до адресата;

- масштабность охвата аудитории, которая предполагает, что любой пользователь сети Интернет или средств массовой информации может ознакомиться с предлагаемой информацией. При этом данная информация отличается от обычной рекламы тем, что при ее подаче адресату «навязываются» цели, которые противоречат интересам государства и общества, в котором адресат живет. Такая информация, как правило, связана с искажением и интерпретацией фактов реальной действительности, направлена на повышении эмоциональной составляющей в осмыслении фактов, что влечет за собой представление о происходящих событиях, выгодное лицам, распространяющим данную информацию. Конечной целью является манипуляция общественным мнением и сознанием.

Существует множество различных методов и способов манипуляции массовым сознанием, применяемых в сфере информации. Так, ряд ученых к наиболее распространенным из них относят следующие:

- внушение;

- перенос частного факта в сферу общего, в систему;

- использование слухов, толкований в неясной политической или со циальной ситуации;

- метод под названием «нужны трупы»;

- метод «страшилок»;

- замалчивание одних фактов и выпячивание других;

- метод фрагментации;

- многократные повторы или «метод Геббельса»;

- создание лжесобытий, мистификация[1].

В современных условиях развития информационных технологий и коммуникаций значительно увеличилось и значение средств массовой информации в формировании общественного сознания. Средства массовой информации могут посмотреть на один факт с разных точек зрения, создавая при этом как атмосферу напряженности и неустойчивости, так и атмосферу покоя и умиротворения. Это повышает роль и значение деятельности правоохранительных органов и сети Интернет, а также взаимодействие со средствами массовой информации в целях предупреждения и противодействия экстремистской деятельности. Особое место в этой сфере занимает пропаганда, которая оказывает воздействие не только на эмоциональное состояние, но и на мышление людей.

Различают два вида пропаганды: деструктивную и конструктивную. Их основное различие в цели, достижение которой ставится лицами, ее организующими. Так конструктивная пропаганда осуществляется для достижения положительных целей, в интересах адресатов. Примерами данного вида пропаганды являются повышение благосостояния, патриотические идеи, спортивное и культурное воспитание. Цели же деструктивной пропаганды носят, как правило, негативный характер для государства и общества и связаны с разжиганием социальной, религиозной, этнической ненависти, провокацией различных конфликтов в обществе и т.д. Данный вид пропаганды имеет своей целью поддержку взглядов и интересов пропагандистов и связан с искажением объективной действительности.

Эффективность пропаганды определяется следующими составляющими:

- наличием основополагающей идеи выраженной в определенном лозунге;

- простотой понимания данной идеи адресатами;

- соответствующей мотивировкой данной идеи.

С появлением сети Интернет значительно увеличились масштабы распространения пропаганды экстремистской деятельности. Причем этим занимаются как глобальные организации, действующие в сетевом формате, так и отдельные граждане. Примером может по-

[1] Боровая С.А., Гаврилова Т.В., Ткач Е.В. Экстремизм в современном обществе: сущность формы проявления, пути противодействия: учебное пособие. М., 2014. С. 89–90.

служить осуждение к 1 году лишения свободы условно жителя города Смоленска, который в открытом доступе выкладывал на своей странице в социальной сети изображения и тексты, направленные на возбуждение межнациональной вражды и ненависти[1].

В некоторых государствах разрабатываются меры противодействия распространению радикальных экстремистских идей в сети Интернет. Создаются специальные системы, предназначенные для отслеживания информации экстремистской направленности или террористической идеологии. Данная информация может быть автоматически перехвачена. Также может осуществляться непрерывное прослушивание всех коммуникационные устройств с применением словарей ключевых слов, фраз, имен, географических названий, что позволяет повысить эффективность взаимодействия спецслужб по предупреждению и пресечению экстремистской деятельности. Телекоммуникационные центры перехвата информации эффективно препятствуют образованию очагов напряженности, с которыми невозможно справиться демократическими методами[2].

На наш взгляд, противодействие экстремистской деятельности в Интернете должно выражаться в создании более мощного потока конструктивной информации, противостоящей деструктивной экстремисткой. Необходимо разъяснять негативность идеологии экстремизма, выдвигать положительные образцы поведения, в рамках чего необходимо использовать Интернет, как универсальное информационное пространство. Предлагается также использовать все возможности средств массовой информации в создании и проведении информационных кампаний по разъяснению всей пагубности и негативного характера экстремистской деятельности.

Таким образом, можно сделать вывод, что предупреждение и профилактика экстремистской деятельности будет эффективной только в случае принятия комплекса мер, включающего в себя своевременное выявление и пресечение пропаганды экстремистских идей в сети Интернет и средствах массовой информации, а также согласо-

---

[1] См.: Левкович Т. Один год условно дали интернет-экстремисту из Смоленска // официальный сайт газеты «Комсомольская правда» 22.10.2015: KP.RU

[2] Гаврилова Т.В. Потенциальные формы проявления экстремистской активности в современном обществе // Проблемы формирования толерантного сознания и профилактики терроризма, экстремизма в молодежной среде: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Орехово-Зуево, 2012. С. 39.

ванную совместную работу правоохранительных органов Российской Федерации в данном направлении.

© Солодовник В.В., 2016

Стебенева Елена Викторовна, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры криминологии, кандидат юридических наук

Предупреждение экстремизма и террористической деятельности как основа обеспечения национальной безопасности страны

Приоритетным направлением политики России является обеспечение государственной и общественной безопасности, защита конституционного строя и суверенитета страны; законных прав и свобод человека и гражданина. На сегодняшний день у России имеются возможности и предпосылки для полноценной и эффективной системы по созданию противодействия угроз национальной безопасности, к основным источникам каковых, в том числе, относятся террористическая и экстремистская деятельность[1]. Основным вектором государственной политики в данном направлении деятельности является объединение усилий государственных органов и институтов гражданского общества, что способствует достижению межнационального, межэтнического, межконфессионального согласия и созданию системы противодействия экстремизму и терроризму.

Вызывает серьезную озабоченность деятельность террористических групп, организаций, преследующих насильственное изменение конституционного строя страны, дезорганизацию стабильного функционирования государственных органов и общества в целом. Однако терроризм зачастую выступает в качестве инструмента в претворении в жизнь экстремистских взглядов и убеждений, действующих националистических, этнических и иных сообществ с целью разрушить единство, территориальную целостность России; ввести дестабилизацию во внутриполитическую и социальную ситуацию в стране.

[1] Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 20.05.2016).

Проявления экстремизма и терроризма многообразны, неоднородны и постоянно трансформируются, внедряются в деятельность общества и государства, чем нарушают стабильность социальной, экономической и политической обстановки как в отдельном регионе, так и в стране в целом.

Так, согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России за 2013-2015 года в стране отмечается неуклонный рост зарегистрированных преступлений, связанных с экстремисткой и террористической деятельностью (в 2013 год – 896 (+ 28,7%) и 661 (+3,8%); в 2014 году – 1034 (+ 14,3%) и 1128 (+70, 5%); в 2015 году – 1329 (27,7%) и 1538 (+35,8%) соответственно)[1].

Государство, выступая гарантом безопасности общества в целом и личности в частности, призвано предпринимать максимальные усилия по защите от проявлений террористического и экстремистского характера.

Пристальное внимание необходимо уделять пропаганде радикализма и разжиганию межнациональной, межрелигиозной розни, с целью предупреждения вовлечения в криминальную орбиту молодежи.

Возрастающая жестокость, крайняя нетерпимость, озлобленность, насилие, агрессивность в молодежной среде является благоприятным фактором для экстремистских идей и взглядов, и как их следствию, идеологии экстремизма.

В связи с этим актуализируется противодействие возрастающей интенсивности распространения через современные средства коммуникации информации экстремистского толка[2]; рекрутству молодых

---

[1] Состояние преступности за январь-декабрь 2013, 2014, 2015 гг. [Электронный ресурс]. ЦСИ ГИАЦ МВД России. Доступ с электронного сервера СПбУ МВД России (дата обращения 20.05.2016).

[2] Федеральный закон от 05.05.2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и отдельные законодательные акты РФ по вопросам упорядочивания обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных систем». [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения 20.05.2016).

людей в ряды террористических групп, экстремистских организаций; усилению радикальных течений в современной политике; распространению транснациональной преступности и др.

Таким образом, к основным направлениям в области обеспечения национальной безопасности страны по предупреждению террористической и экстремисткой деятельности следует отнести:

- пресечение распространения идеологии насилия и терроризма; межнациональной, межрасовой, межэтнической розни;

- противодействие молодежному экстремизму путем создания социально благоприятных условий для развития, успешной самореализации молодежи (обеспечении досуга, занятости, пропаганда здорового образа жизни; эффективная социальная поддержка материнства, детства, студенчества; развитие позитивных молодежных движений; более широкое включение молодых людей в политическую и общественную жизнь и др.);

- повышение эффективности деятельности спецслужб, оперативно-разыскных подразделений по выявлению экстремистских, террористических организаций, радикально настроенных групп граждан; источников финансирования данной преступной деятельности;

- исключение национальной, религиозной дискриминации; сохранение национальной идентичности и культурного своеобразия (мультикультурность);

- разумная, эффективная миграционная политика;

- формирование в обществе обстановки толерантного сознания; этноконфессиональной терпимости;

- проведение мониторинга на наличие социальной напряженности и снижения уровня общественного недовольства путем разрешения конфликтов, противоречий;

- расширение международного сотрудничества, взаимопомощи и др.

Несомненно экстремистская и террористическая деятельность приводит к ослаблению национальной безопасности любой страны, к подрыву общественной безопасности и правовопрядка, к снижению уровня защищенности человека, общества и государства.

В настоящее время террористическая, экстремистская деятельность зачастую стала путем решения политических, экономических, территориальных, национальных проблем. У данной преступной деятельности нет границ, что объясняет международный характер современного терроризма и экстремизма. Поэтому противодействие

экстремисткой, террористической деятельности как национальной угрозе должно обеспечиваться как на государственном уровне, так и на уровне отдельных граждан, выражающееся в активной гражданской позиции нетерпимости к преступным проявлениям.

© Стебенева Е.В., 2016

Степанов Игорь Валерьевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры специальных мероприятий и специальной техники, кандидат юридических наук

Меры борьбы с терроризмом и экстремизмом в современной России

На ежегодном расширенном заседании Коллегии МВД России 15 марта 2016 года Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание на ряд проблем деятельности ведомства, одной из которых является борьба с экстремизмом и терроризмом. В частности было отмечено, что все специальные службы и правоохранительные органы должны наращивать работу на опережение, пресекать деятельность радикалов, пытающихся использовать экстремистские, националистические лозунги, а также криминальных группировок, которые контактируют с террористами, служат для них источником финансирования.

Произошедшие в России и в мире террористические акты заставляют общественность искать новые подходы к проблеме защиты и предупреждения от деяний террористического характера во всех сферах жизнедеятельности людей[1].

Захват власти, организация паники в обществе, вот цель современного терроризма. Терроризм стал более анонимным, начал осваивать недоступные террористам прошлых веков технологии совершения насильственных акций[2].

---

[1]Пирогова Л.К. Актуальность обучения сотрудников ОВД технологии профайлинга как превентивной меры обеспечения безопасности граждан, объектов и территорий // Транспортное право. 2013. № 2.

[2]Грачев Ю.А. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по противодействию распространению идеологии экстремизма и терроризма // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и

Для России экстремизм не является чем-то новым, как и для большинства зарубежных государств. Вся история человечества, как Средневековья и Древнего Рима, так и периода первичного накопления капитала, неоспоримо свидетельствует, что экстремизм свойственно каждой исторической эпохе как явление[1]. Однако, несмотря на такую продолжительную историю, все еще не выработаны действенные механизмы, позволяющие искоренить это явление.

Россия на современном этапе своего развития нуждается в эффективной работе по борьбе с терроризмом совместными усилиями различных общественных институтов: правоохранительных органов, специальных служб и общественных организаций. На сегодняшний день руководство страны постоянно обращает внимание на необходимость пресекать самым решительным образом проявления ксенофобии, расизма, антисемитизма. Президент Российской Федерации В.В. Путин постоянно указывает на то, что задача борьбы с терроризмом и экстремизмом будет всегда оставаться приоритетной для Министерства внутренних дел РФ.

Необходимо учитывать, что экстремистские проявления особенно характерны для молодежи, в силу своего возраста как наиболее эмоциональной части общества.

Сегодняшняя социально-политическая ситуация, которая сложилась в России за последнее двадцатилетие, резко политизировала и идеологизировала определенную часть российской молодежи[2].

В первую очередь основным звеном угрозам безопасности государства и общества должна стать профилактика. Для этого должна быть создана правовая база как основа надежной защиты прав и законных интересов граждан. Важно лишить терроризм подпитки, обусловленной недостатком в законодательстве, экономике и социальной среде, где ключевую роль играет не только Федеральный закон «О

терроризма: проблемы интерпретации и противодействия. Материалы международной научно-практической конференции. СПб, 2014. С.57.

[1]Томалинцев В.Н. Сущность экстремизма. Особенности его явных и скрытых форм // Феномен экстремизма / Под ред. А.А. Козлова. СПб.: СПбГУ, 2000. С. 18.

[2]Грачев Ю.А., Степанов И.В. Исторические аспекты противодействия идеологии экстремизма и терроризма // Социально-экономические и политические корни идеологии экстремизма и терроризма: проблемы интерпретации и противодействия. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2014. С. 61.

противодействии терроризму», но и Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Данный нормативный акт является основополагающим при противодействии терроризму и экстремизму и касается различных отраслей права. С его принятием произошли значительные изменения в уголовном законодательстве, для осуществления адекватных уголовно-правовых мер воздействия на экстремистские и террористические проявления.

Из числа важнейших положений законодательства можно выделить определение организационных и правовых направлений противодействия экстремистской деятельности в России, а также внедрение последовательности взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, различного рода объединений (общественных, религиозных), должностных лиц, которые противодействуют экстремизму.

Более важным является факт отсутствия в нормах Закона традиционного подхода законодателя, сводящего противодействие экстремизму в главной степени к принятию мер, направленных на пресечение деятельности экстремистов. Этому свидетельствует, например, принцип, который провозглашает приоритетное положение мер, предупреждающих экстремизм, особенность данного принципа - осуществление профилактики, включая пропаганду, воспитание, способствующие предупреждению экстремизма.

Что касается элементов правового обеспечения действий ОВД в сфере борьбы с проявлениями терроризма, ток ним относят: изучение нормативно-правовых актов всеми работниками ОВД в процессе осуществления своих полномочий; издание новых правовых актов или их изменение (при этом необходимо учитывать общественные потребности); правовое воспитание - средство, способствующее повышению квалификации и увеличению культурно-правового уровня сотрудников; уместное и чёткое применение норм права; предотвращение, а также устранение нарушений, контроль за соблюдением законности, применение мер поощрения и наказания; совершенствование закона и других актов, их изменение и отмена устаревших[1].

[1]Поминов С.Н. Организация деятельности органов внутренних дел в сфере противодействия проявлениям религиозного экстремизма: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16.

Если рассматривать деятельность ОВД в сфере противодействия терроризму, то необходимо указывать, что данная деятельность осуществляется в комплексе и требует:

- выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать и расследовать преступления террористической направленности;

- устанавливать и разыскивать лиц, которые осуществляют террористическую деятельность;

-пресекать деятельность молодежных организаций экстремистского толка, мусульманских общественных объединений, которые проповедуют радикальную идеологию;

-пресекать каналы финансирования организаций и объединений террористического и экстремистского толка;

- совершенствовать оперативно-розыскную деятельность в сфере борьбы с терроризмом, обращая особое внимание на оперативно-розыскное профилактическое рассмотрение феномена современности;

- ОВД взаимодействовать с другими субъектами антитеррористической деятельности;

- Осуществлять взаимодействие между МВД государств-участников СНГ с целью реализовать международный договор по противодействию экстремизму;

-взаимодействовать с международными организациями, не являющихся правительственными, СМИ, общественными объединениями, чтобы повысить эффективность противодействия терроризму.

Опираясь на вышеизложенное, можно сделать вывод: категория объектов, на которые направлено индивидуальное профилактическое воздействие, может включать в себя:

-лиц, организующих террористическую деятельность или состоящих в террористических организациях;

-лиц, осуществляющих попытки сформировать экстремистские организации, которые возбуждают национальную, расовую и другую вражду;

-лиц, занимающихся незаконной торговлей оружием, наркотиками;

-молодежь, входящую в неформальные объединения.

В 2009 г. была утверждена «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации»[1]. Данная концепция определила основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия. Недавно вступил в силу закон, по которому ущерб от терактов возмещают не только сами преступники, но и их близкие родственники (Федеральный Закон Российской Федерации от 2 ноября 2013 года, № 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[2]).

Разрешение проблем, связанных с распространением экстремизма в Российской Федерации, кроме применения мер исключительно на законодательном уровне, требует качественно изменить сложившуюся в обществе ситуацию. Поэтому «необходимо добиться высокого уровня нравственной и правовой культуры личности и общества; обеспечить реальное повышение уровня жизни населения, значительно снизив его социальное расслоение; сформировать эффективно действующую систему социализации молодежи, дающую возможность для ее самореализации»[3].

Исходя из этого, программа борьбы с экстремистской и террористической деятельностью может быть рассмотрена как состоящая из следующих подразделов:

- меры правового характера по борьбе с террористами, данные меры заключают в себе законодательные акты и международные конвенции, направленные на борьбу с организованной преступностью и терроризмом;

- предупредительные меры общего плана, в них входит и контролирование «рынков», включающих в себя средства массового поражения, оружие и другие средства;

- меры специального характера;

---

[1] "Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации" (утв. Президентом РФ 05.10.2009) // Российская газета. 2009. 198.

[2] Федеральный закон от 02.11.2013 N 302-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты»

[3]Сенин И.Н. Экстремизм как форма правового нигилизма в современной России (теоретико-правовой аспект): автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 13.

- административно-режимные меры, к которым относят сотрудничество между странами в сфере борьбы с террористической деятельностью;

- идеологические меры, пропаганда толерантного отношения, особенно в молодежной среде.

Если рассматривать борьбу с терроризмом и экстремизмом в качестве задачи стратегической важности, общество в целом расширяет партнерские отношения в сфере предупреждения и пресечения террористической деятельности, улучшает механизмы взаимодействия, направленные на укрепление международно-правовых основ.

Итогом всех вышеперечисленных проблем и путей их решения является разработка, принятие и пристальный надзор за осуществлением описанных мер противодействия терроризму, и это одна из главных и актуальных задач деятельности органов государственной власти Российской Федерации.

© Степанов И.В., 2016

Тагиров Зуфар Ильдарович, Академия управления МВД России, адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров

Корни антигуманистической идеологии глобальных террористических сетей и дальнейшее развитие светских ценностей для нейтрализации религиозного фактора современного терроризма

Рациональное понимание террористической угрозы исходит из признания её диалектической природы, а практическое изучение убеждает в представлении её организации в виде сетевых структур[1]. В социальной инженерии к гуманитарным сетям относят самоорганизующиеся (горизонтальные) информационные коммуникации людей на основе общих ценностей без формального членства в какой-либо организации.

Современные конфликтологические теории раскрывают международный терроризм как порождение глобальной конкуренции[2], в том числе конкуренции социальных ценностей. В этой связи вопрос глобальной унификации социальных ценностей имеет коренное значение для нейтрализации угроз терроризма.

Для многих очевидным является тезис о том, что современный глобальный терроризм в значительной степени является порождением радикализации ислама. До 2015 года исламский фундаментализм не был главным источником терроризма в странах Запада, 80% погибших в результате атак становились жертвами террористов-одиночек, причисляемых к смеси правых экстремистов, националистов, антиправительственных элементов и других видов политического экстремизма[3]. Теракты, совершенные в Европе, Турции, Египте и в других странах в 2015-2016 гг., не оставляют сомнений в том, что без

---

[1] Соловьев Э.Г. Сетевые организации транснационального терроризма // Международные процессы. 2004. № 2 (5). Том 2. С.71–83.

[2] Демин Г.И., Киреев М.П., Золотарев П.С. О некоторых тенденциях развития терроризма в современной России // Труды Академии управления МВД России. 2009. № 1. С. 21.

[3]Аналитический доклад Института для экономики и мира «Глобальный индекс терроризма-2015». С. 6. // Режим доступа [свободный] по URL: http://economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2015/11/Global-Terrorism-Index-2015.pdf (дата обращения 10.04.2016).

нейтрализации исламизма противодействовать глобальному терроризму невозможно.

Ислам – это универсальная система социальных ценностей, включающая в себя, помимо религиозных, также культурные, экономические, правовые, санитарные и многие другие нормы. Пожалуй, одним из самых противоречивых в исламе является вопрос об оправдании войны. Традиции толкования и наставлений делают эту религию гибкой и адаптивной к любой среде. Благодаря своей универсальности исламские ценности легче экспортируются и распространяются в различных регионах Земли, в том числе традиционно христианских. В среде мигрантов из мусульманских стран проявляют активность исламские радикалы, вербующие молодежь для участия в терроризме и насилии[1]. Исламская общность легко формирует сплоченную сетевую структуру, которой пользуются террористы.

Для противодействия крепким террористическим сетям в современном мире необходимы ответные сетевые структуры, сформированные на основе общих ценностей. По нашему мнению, именно глобальный кризис ценностей и не позволяет сформировать такие ответные структуры. Духовность, гуманизм, капитал, свобода или стремление к счастью – для нейтрализации идеологии глобальных конкурентных войн человечеству необходимо определиться с глобальными универсальными ценностями. Однако мировое сообщество на сегодняшний день не способно выработать универсальные и общепризнанные ценности.

Подтверждение тому – суждение современной православной морали о том, что человек, его права и свободы как высшая (статья 2 Конституции РФ) и универсальная ценность, как критерий истины – это глобальная ересь человекопоклонничества, которая привила к кризису христианских ценностей в Западной Европе[2].

---

[1] Изменения в методах террористических атак Исламского государства [перевод]: публичный доклад Европейской полицейской организации. Гаага: Европол, 18 января 2016 года. 8 с. // Режим доступа [свободный] в сети Интернет по URL: https://www.europol.europa.eu/sites/default/files/publications/changes_in_modus_operandi_of_is_in_terrorist_attacks.pdf (дата обращения 27.01.2016).

[2] Патриарх Кирилл призвал к защите веры от «глобальной ереси человекопоклонничества» // Сайт ИА «Интерфакс», режим доступа [свободный] по URL: http://www.interfax.ru/russia/499346 (дата обращения 16.05.2016).

Ввиду разрастающихся социально-религиозных противоречий современная религиозная мораль перестала выполнять свою основную функцию – регулирующую. Не способствуют продвижению гуманистических ценностей многочисленные войны и вооруженные конфликты, распространяющиеся в информационно-бытийном пространстве насилие и жестокость.

В современных социо-экономических условиях развития науки и техники мыслящий человек оказывается в ситуации когнитивного диссонанса между религиозными и социальными ценностями и нормами, чем и пользуются идеологи радикализма для расширения террористических сетей.

По нашему мнению, в отдаленной перспективе для преодоления описанных социальных противоречий, порождающих современные радикализм, экстремизм и терроризм, человечеству, вероятно, придется отказаться от феномена религиозности как социальной ценности. Мировому сообществу предстоит утвердить в массовом сознании светские универсальные ценности, которые должны будут выполнять регулирующие и сдерживающие функции.

© Тагиров З.И., 2016

Тамбовцев Андрей Иванович Санкт-Петербургский университет МВД России, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент

Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму

Экстремизм, как социальное явление, феномен, поражающий политические, социально-экономические, духовные, религиозные и иные сферы жизни общества, является криминальным следствием глубинных процессов, протекающих в этих сферах на протяжении многих лет. Причины, толкающие отдельную личность и целые народы на путь крайних (как правило, противоправных, аморальных и общественно опасных) мер в достижении своих целей, проповедовании мировоззрения, идеалов, образа жизни и пр. являются не банальным желанием обогатиться криминальным способом, а сложным симбиозом социально-экономических, политических, духовно-

нравственных, религиозных и иных противоречий, губительно влияющих как на индивидуумов, так и на социальные группы, народы, поколения.

В связи с вышеизложенным противодействие экстремизму общепризнано является многоаспектной постоянной и целенаправленной деятельностью многочисленных государственных структур и институтов, а не отдельных правоохранительных органов. Хотя, учитывая криминальный характер проявлений экстремизма, именно правоохранительным органам и органам внутренних дел в частности принадлежит приоритет в выявлении лиц, занимающихся экстремистской деятельностью, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений экстремистской направленности.

Анализ научных исследований, Российской и мировой правоприменительной практики противодействия экстремизму позволяет сделать обоснованные выводы о целесообразности и необходимости использования специфического процессуального, административного и оперативно-розыскного инструментария, сил, средств и методов органов внутренних дел для борьбы с отдельными проявлениями экстремизма в тех случаях, когда использование иных государственных, общественных, экономических и др. институтов невозможно или неэффективно.

Так, к основным направлениям деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму следует отнести:

– создание эффективной постоянно действующей системы сбора, проверки, обработки, хранения, анализа и использования соответствующей информации, представляющей оперативный интерес;

– предупреждение, пресечение, раскрытие преступлений экстремисткой направленности;

– налаживание оперативных контактов с целью обмена информацией со всеми заинтересованными правоохранительными, государственными, общественными структурами, средствами массовой информации;

– разработка новых и совершенствование существующих технических систем обнаружения, контроля и защиты, исключающих доступ экстремистов к оружию, отравляющим веществам, а также другим средствам поражения живой силы и потенциально уязвимым объектам;

– разработка и внедрение правовых, технических, программных средств и методов, направленных на поиск информации национали-

стического, экстремистского, террористического характера в сети Интернет и противодействие ее незаконному распространению;

– исследование передового опыта в области превентивной практики с целью разработки методик по выявлению признаков экстремистской активности и путей получения значимой информации;

– подбор, подготовка и расстановка кадров;

– организация информационно-пропагандистского обеспечения антиэкстремистской деятельности органов внутренних дел, создание у населения положительного имиджа сотрудников ОВД.

Принимая во внимание особый правовой статус, цели и задачи, специфический инструментарий оперативных подразделений органов внутренних дел, полагаем, что работа указанных подразделений по выявлению и пресечению **экстремистской активности должна предусматривать решение ряда взаимосвязанных задач:**

1. Повышение профессионального уровня сотрудников оперативных подразделений ОВД на базе образовательных организаций МВД России:

– организация и проведение целевой подготовки, переподготовки и повышения квалификации оперативных сотрудников по линии противодействия экстремизму;

– разработка и внедрение в учебный процесс комплексов научно обоснованных программ, учебно-методических материалов по спецкурсам в системе профессиональной подготовки противодействия терроризму и экстремизму;

– создание в образовательных организациях МВД России специализированных потоков по подготовке специалистов с акцентированным изучением отдельных дисциплин и уделением особого внимания конфликтологии, социологии, психологии, теологии, спецподготовке и т.п.

2. Сотрудникам образовательных и научно-исследовательских организаций МВД России:

– по заявкам оперативных подразделений территориальных органов МВД России проводить научные исследования теоретических, правовых, организационно-тактических проблем противодействия экстремизму;

– разрабатывать научно обоснованные практические рекомендации с применением инновационных подходов и передового зарубежного опыта по рассматриваемому направлению деятельности;

– разрабатывать и вносить в Федеральные и региональные Законодательные органы, соответствующие законодательные инициативы и предложения по совершенствованию ведомственных нормативных правовых актов.

3. В целях выявления основателей, лидеров и активных участников экстремистских группировок, профашистских, радикально-религиозных и иных организаций, лиц, имеющих террористические, националистические, экстремистские намерения, радикальные религиозные взгляды и убеждения, обеспечить эффективное взаимодействие всех муниципальных структур с соответствующими оперативными подразделениями, что обусловит своевременное выявление, постановку на учет и оперативный контроль следующих объектов:

– организации националистического, профашистского, расистского, сепаратистского толка (скинхеды, неонацисты, националисты и пр.);

– организованные преступные формирования международного и межрегионального уровня;

– группы риска (наркоманы, проститутки, ВИЧ-инфицированные, БОМЖи, безработные, гастарбайтеры и т.п.);

– ранее судимые, отверженные государственной системой;

– приверженцы субкультур (Эмо, Готы, байкеры и пр.);

– фанклубы (спортивные, музыкальные и т.д.);

– нетрадиционные конфессии, религиозные секты, коммуны;

– иные социально не адаптированные граждане.

Организованная деятельность вовлеченных структур должна обеспечивать постоянное обновление оперативной информации, повышение эффективности гласного и негласного наблюдения за объектами контроля, организацию полного и строго учета выявленных объектов в соответствующих базах данных правоохранительных структур России, зарубежных стран и международных организаций.

4. Результаты контроля состояния и динамики оперативной обстановки по линии противодействия экстремизму на территории отдельных городов и регионов, осуществляемого оперативными подразделениями, должны стать предметом периодического обсуждениях в координационных комиссиях, администрациях города и области, в случае необходимости с участием полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе в целях

выработки адекватных мер оперативного реагирования, обеспечивающих позитивное влияние на состояние оперативной обстановки.

5. Активизация поисковой работы оперативных подразделений по выявлению участников антиобщественных и криминальных групп радикального религиозного, неонацистского, профашистского толка, подрыва авторитета их лидеров и руководителей, склонения активных участников антиобщественных и криминальных групп к отказу от продолжения противоправных действий, разобщение незаконных формирований с привлечением отдельных участников этих групп к административной и уголовной ответственности за выявленные «сопутствующие» правонарушения и преступления.

6. Использование арсенала оперативно-розыскных сил и средств при документировании противоправного поведения лидеров и активных участников незаконных формирований, изобличение фигурантов в причастности к экстремистской и иной противоправной деятельности. Организация оперативного сопровождения уголовных дел в отношении лиц и групп на всех стадиях судопроизводства. Оперативный контроль в местах исполнения наказания за поведением лиц, осужденных к лишению свободы за экстремистскую и террористическую деятельность.

7. Активизация взаимодействия оперативных подразделений с региональными и Федеральными средствами массовой информации, периодическими печатными изданиями, провайдерами сети Интернет с целью распространения положительного опыта противодействия экстремизму, пропаганде социально-позитивного поведения, ознакомления населения с типичными поведенческими признаками, свидетельствующими о возможном участии молодых людей в экстремистской деятельности, иных признаках активизации экстремистских групп на обслуживаемой территории.

Полагаем, что использование специфического инструментария оперативных подразделений в выявлении и документировании преступлений экстремисткой направленности и деятельности причастных к этому лиц, позволит консолидировать усилия всех государственных структур в борьбе с первопричинами и многообразными проявлениями экстремизма.

© Тамбовцев А.И., 2016

Тимина Татьяна Николаевна, Санкт-Петербургский университет МВД России, заместитель начальника кафедры уголовного права, кандидат юридических наук

Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 433-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена статья 280[1] «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации». Введение данной нормы вызвало значительный интерес в обществе, что выразилось во множестве публикаций в средствах массовой информации.

Следует отметить, что хотя ранее в УК РФ отсутствовала данная норма, фактически уголовная ответственность за совершение указанных действий предусматривалась ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности». Это обусловлено тем, что в соответствии со ст. 1 Федерального закона РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской деятельности (экстремизму) относится насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации (…), а также публичные призывы к осуществлению указанных деяний (…)[1].

Рассматриваемая статья содержит описание двух составов: основного (ч. 1) и квалифицированного (ч. 2). Последний сконструирован с учетом способа совершения преступления – использования средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Оба преступления относятся к категории средней тяжести.

---

[1]См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (С изменениями и дополнениями от: 27 июля 2006 г., 10 мая, 24 июля 2007 г., 29 апреля 2008 г., 25 декабря 2012 г., 2 июля 2013 г., 28 июня, 21 июля, 31 декабря 2014 г., 8 марта 2015 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «Гарант»[Электронный ресурс]URL: http://base.garant.ru/12127578/#ixzz3m5LeWVg7 (дата обращения 23.05.2016).

Родовым объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти. Видовым объектом являются конституционные основы, обеспечивающие государственный строй и безопасность. Непосредственным объектом следует рассматривать общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения территориальной целостности Российской Федерации как жизненно важного интереса государства – единства территории, на которую распространяется его суверенитет, и состояния защищенности этого единства[1].

Территориальная целостность – залог нормального существования государства, распространения его суверенитета. Обеспечение целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации провозглашено в ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации.

В законодательстве России не закреплено понятие территориальной целостности. В проекте Федерального Закона «Об обеспечении территориальной целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации» под ней понимается «исторически сложившееся государственное и территориальное единство Российской Федерации в пределах Государственной границы Российской Федерации, обязывающее иностранные государства воздерживаться от любых несовместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций действий против политической независимости или единства Российской Федерации, в том числе от любых действий, представляющих собой применение силы или угрозу силой»[2].

Правовым основанием уголовно-правового запрета публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, помимо вышеназванных, являются: Федеральный закон от 28.12.2010 №390-ФЗ «О безопасности», в соответствии с которым основной целью междуна-

---

[1]Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика: монография / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Проспект, 2015. С. 53.

[2]См.: Проект Федерального закона «Об обеспечении территориальной целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации» (Постановление Государственной Думы РФ от 20 февраля 1998 г. №2208-II ГД) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»[Электронный ресурс]URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=212262&fld=134&rnd=208987.33913043515615615& (дата обращения 23.05.2016).

родного сотрудничества в области обеспечения безопасности являются защита суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации (ч. 2 ст. 7); Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»одним из основных национальных интересов на долгосрочную перспективу устанавливает укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации; в нем же под национальной безопасностью Российской Федерации понимается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Объективная сторона преступления представлена публичными призывами к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ч. 1 ст. 280^1 УК РФ).

В самой статье законодатель не дает разъяснения, что подразумевается под публичными призывами. В данном случае следует ориентироваться на разъяснения, содержащиеся в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» и п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. №1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Таким образом, под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации.

Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание

плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем веерной рассылки электронных сообщений и т.п.)[1].

По смыслу ст. 280[1]УК РФ объективную сторону данного преступления могут образовывать:

1) публичные призывы к совершению действий по подготовке, организации, осуществлению или содействию деятельности иностранного государства, международной или иностранной организации или их представителей, направленной на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;

2) публичные призывы к уступке Российской Федерацией, ее органами и должностными лицами части территории России иностранным государствам;

3) публичные призывы к выходу субъекта Российской Федерации из ее состава[2];

4) публичные призывы к разделению государства на несколько суверенных государств.

Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации являются оконченным преступлением с момента совершения этих действий. Причем не имеет значения, удалось ли побудить других лиц к совершению действий, направленных на нарушение территориальной целостности или нет. Приготовление к распространению призывов (например, изготовление брошюр, плакатов, информационных щитов) ответственности по ст. 280[1] УК РФ не влечет, так как рассматриваемое преступление относится к категории средней тяжести.

Субъект данного преступления общий, им является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

С субъективной стороны деяние характеризуется виной в виде прямого умысла, то есть лицо осознавало общественную опасность

---

[1] Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [Электронный ресурс]URL: http://rg.ru/2011/07/04/vs-dok.html (дата обращения 26.05.2016).

[2]Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика: Монография. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 339.

своих действий, выражавшихся в публичных призывах к нарушению территориальной целостности Российской Федерации, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

© Тимина Т.Н., 2016

Трифонов Виталий Анатольевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, научный сотрудник научно-исследовательского отдела

Противодействие экстремизму в России: конституционно-правовой аспект

Значимость исследования проблемы противодействия экстремизму в нашем государстве несомненна. Данный вопрос имеет большое значение для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Ведь неслучайно в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683[1] предусмотрено, что сегодня в число основных угроз государственной и общественной безопасности страны помимо прочего входят: «деятельность террористических и экстремистских организаций…»; «деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию…».

Вопрос противодействия экстремизму актуален для всех без исключения современных государств. В России эта проблема наиболее остро проявляется в последние два десятилетия. Проблема противодействия экстремисткой деятельности всё чаще становится предметом как отраслевых, в том числе конституционно-правовых, так и межотраслевых исследований. Активизируются темпы формирования нормативно-правовой базы противодействия экстремисткой деятельности.

Межгосударственный характер проблемы экстремизма стал причиной закрепления его нормативного определения в актах между-

[1] Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1. (часть II) Ст. 212.

народного права. Так, согласно п. 3 ч. 1 ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. ««экстремизм» – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон»[1].

Следует отметить, что в Конституции Российской Федерации прямо не предусмотрены положения, касающиеся противодействия экстремизму, однако ряд её статей имеет особое значение в контексте общественно-политической активности населения и противодействия экстремисткой деятельности. Прежде всего, это ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации содержащая важное положение, согласно которому: «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Кроме того, «принципиальное значение здесь имеют следующие нормы Конституции РФ: провозглашение Российской Федерации демократическим государством (ч. 1 ст. 1); признание человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2); закрепление принципа политического и идеологического многообразия (ч. ч. 1, 2 и 3 ст. 13); провозглашение России светским государством, признание равенства религиозных объединений перед законом (ст. 14); закрепление равенства прав граждан независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, запрещение любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности (ч. 2 ст. 19); обеспечение каждому свободы совести и вероисповедания (ст. 28); провозглашение свободы мысли и слова (ч. 1 ст. 29); предоставление гражданам права на объединение, обеспечение свободы деятельности общественных объединений (ст. 30); закрепление свободы творчества

[1] Московский журнал международного права. 2001. № 4. С. 233–243.

и преподавания (ст. 44); запрет создания и деятельности общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, подрыв его безопасности, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ч. 5 ст. 13); запрет пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, запрет пропаганды социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства (ч. 2 ст. 29)»[1].

На федеральном уровне основным нормативным правовым актом в сфере противодействия экстремизму является Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[2] (далее по тексту – Федеральный закон № 114-ФЗ), принятый в развитие вышеуказанных положений Конституции Российской Федерации. При этом Федеральный закон № 114-ФЗ не единственный источник нормативно-правового регулирования в области противодействия экстремизму. На сегодняшний день, в российском законодательстве порядка двадцати федеральных законов, имеющих положения антиэкстремистской направленности.

Рамки настоящей статьи не позволяют провести подробный конституционно-правовой анализ правового массива противодействия экстремизму. В соответствии с мнением Е.А. Апанасенко, подробно исследовавшим законодательство Российской Федерации в обозначенной области, в российском государстве сформирована правовая основа противодействия экстремизму, но при этом отсутствуют определения таких дефиниций как «экстремизм» и «противодействие экстремисткой деятельности» [3].

Такое положение дел приводит к смешению экстремисткой деятельности со схожими, но не тождественными с ней формами вполне правомерной общественно-политической активности различных контингентов населения нашего государства. В связи с этим стоит согласиться с А.В. Сигаревым, который справедливо отмечает, что «зако-

---

[1] Цит. по: Сигарев А.В. Конституционно-правовые аспекты противодействия экстремизму // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 62.

[2] Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.

[3] См. например: Апанасенко Е.А. Конституционно-правовые основы противодействия экстремизму в Российской Федерации // Актуальные вопросы современной науки. 2013. № 30-1. С. 50.

нодательное определение экстремизма нуждается в уточнении**.** Это уточнение должно состоять не во включении в Закон громоздкой научной дефиниции экстремизма и не в максимальном дроблении и конкретизации списка экстремистских действий, а в указании на действия, которые схожи с экстремистскими, но таковыми не являются». Указанный автор предлагает не считать экстремисткой деятельностью следующие общественные и политические действия населения:

– призывы к защите идей социальной справедливости;

– критика деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, проводимой государством политики;

– требования о досрочном прекращении полномочий органов власти и должностных лиц;

– критика Конституции Российской Федерации, законов, иных правовых актов;

– указание на вклад представителей отдельной национальности, вероисповедания в развитие общества и государства;

– требования реализации и защиты закрепленных Конституцией Российской Федерации, законами, иными правовыми актами прав и свобод человека и гражданина;

– критика деятельности общественных, религиозных объединений, политических партий, их руководителей и членов;

– критика религиозных, философских, иных мировоззренческих идей, учений и концепций[1].

Н.В. Голубых и М.П. Леготин рассуждая о сущности понятия «экстремизм» справедливо отмечают, что «необходимо выработать максимально емкое определение понятия «экстремизм», которое полно осветит все грани сущностной природы этого негативного феномена, что даст возможность любому субъекту общественных отношений регулировать свое поведение в соответствии с ним. Дефиниция должна отражать все специфические особенности экстремизма, действовать в рамках национального и международного законодательства по вопросам прав и свобод человека, что не позволит органам государственной власти широко трактовать рассматриваемое понятие и исключит тем самым должностной произвол. Следует учитывать также многообразие сфер жизни, в которые проник экстремизм»[2].

---

[1] См.: Сигарев А.В. Конституционно-правовые аспекты противодействия экстремизму // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 62, 64.

[2] См.: Голубых Н.В., Леготин М.П. О сущности понятия «экстремизм» // Адвокат. 2013. № 6. С. 63.

Таким образом, обобщая изложенные выше мнения специалистов, можно констатировать острую необходимость в законодательном уточнении понятий «экстремизм» и «противодействие экстремистской деятельности». Данные дефиниции следует конкретизировать, с целью отграничить допустимые (правомерные) формы общественно-политической активности населения от экстремизма и исключить возможность произвольного толкования понятия «экстремизм» со стороны должностных лиц органов государственной власти.

© Трифонов В.А., 2016

Тюнин Владимир Ильич, Санкт-Петербургский университет МВД России, профессор кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, профессор

Деятельность ЧВК и ответственность за «наёмничество» по УК РФ

События военно-политического характера происходящие в Сирии с участием вооруженных сил России и в Донбассе с участием «добровольцев» вновь делают актуальным вопрос о регламентации деятельности частных военных компаний в России и возможную ответственность за указанную деятельность по ст. 359 УК РФ за «наёмничество».

Совсем недавно в СМИ[1] появилось сообщение о том, что на базе полигона «Молькино» проводятся тренировки принимавших участие в боях с ИГИЛ бойцов военной компании (ЧВК) Вагнера. При этом лиц, состоящих в ЧВК, ассоциируют с наемниками.

Наёмничество, как социальный институт принятия на службу вооруженных лиц обладающих знаниями и умениями в области военного искусства, как профессией, известно издавна. В XX столетии наёмничество приобрело негативную социальную оценку, прежде всего в связи с участием наемников в вооруженном подавлении сопротивления лиц ведущих национально-освободительные войны от колониальной зависимости, осуществляющих борьбу с апартеидом. В новейшей истории России впервые уголовное дело по ст. 359 УК РФ

[1]Из Молькино в Пальмиру: как тренируют российских наемников // Газета. Ru. 2016.30.03.

возбудили в отношении Р. Железнова,[1] который прибыл на территорию Украины, где встретился с командирами батальона «Азов», добровольно вступил в его ряды и дал согласие на участие в вооруженном конфликте на территории Донбасса за материальное вознаграждение.

Первую попытку осуждения наёмничества в международном праве связывают с принятием в 1907 г. Гаагской конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны[2].

Наиболее известными международными актами определившими природу наемничества и осудившими использование наемников в международных вооруженных конфликтах являются Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 8 июня 1977 г.[3] и Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников 1989г.[4].

Региональная конвенция Организации африканского единства о борьбе с наёмничеством в Африке осудила использование наемников

---

[1] Аргументы и факты. 2014. 7 октября. В период с 9 по 26 июля 2014 года Железнов в учебно-мобилизационном центре батальона «Азов», расположенном на территории Украины, прошел обучение эффективному применению и использованию оружия, боевых припасов, устройства военной техники и тактики ведения боя. Железнов был обеспечен личным огнестрельным оружием, боеприпасами, специальным снаряжением, после чего по указанию командования батальона «Азов» прибыл на территорию самопровозглашенной Донецкой народной республики, где принимал активное участие в боевых действиях в качестве наемника совместно с другими бойцами батальона «Азов». При этом ежемесячно получал материальное вознаграждение в сумме не менее 4 000 украинских гривен.

[2] См.: Международное право в избранных документах. Т. 3. М., 1957. С. 267.

[3] Сборник международных договоров СССР. Bbin.XLVI. М., 2001; Действующее международное право: Сб. Т. 2. Вступил в силу 7 декабря 1978 г. в соответствии со ст. 95. Подписан от имени СССР в Берне 12 декабря 1977 г. Ратифицирован постановлением ВС СССР от 4 августа 1989 г. № 330-I с заявлением. Протокол вступил в силу для СССР 29 марта 1990 г.

[4]International Convention against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries, A/RES/44/34 72nd plenary meeting 4 December 1989 (UN Mercenary Convention) Entry into force: 20 October 2001.

во внутренних вооруженных конфликтах[1].

Согласно 1 Дополнительному протоколу к Женевским конвенциям от 12 августа 1949г. наемник не обладает статусом комбатанта со всеми вытекающими их этого последствиями. В отношении наемника может применяться внутреннее (национальное) уголовное законодательство за преступления против государства, скажем по ст. 279, 208, 359 УК РФ, а также за международные, в том числе военные преступления.

Признаки наемника определены в ст. 47 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12.08.1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) от 08.06.1977[2].

Набор признаков характеризующих наемника весьма велик и служит, по мнению ряда авторов,[3] препятствием к осуждению за наёмничество. В качестве крылатого выражения по этому поводу приводится следующая фраза «Любой наемник, который не способен исключить себя из этого определения, заслуживает расстрела - вместе со своим адвокатом»[4].

---

[1]OAU Convention for the Elimination of Mercenaries in Africa, O.A.U. Doc. CM/433/Rev.L.

[2]Наемник это лицо, которое: специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте; фактически принимает непосредственное участие в военных действиях; принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны; не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте; не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте; не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

[3] См.: Ростокинский А.В. Наемничество-2014: парадоксы российского законодательства и его применения // Российский следователь. 2015. №24. С. 47; Хабачиров М. Л. Наемничество – преступление против международного права: проблема урегулированности в международном и национальном праве // Закон и армия. 2002. № 3. С.17–21.

[4](См.: Best G. Humanity in Warfare: the Modern History of the International Law of Armed Conflicts. 1980. P. 328. Цит. по: Давид Э. Указ. соч. С. 344.).

Для облегчения применения ст. 359 УК РФ предлагается внести изменения упрощающие понятие наёмника.

По мнению Ростокинского А.В.,[1] в определении наемника излишней и избыточной является признак корыстной мотивации его действий, а также установление факта вербовки такого лица в качестве наемника. Хабачиров М.Л.[2] считает, что следует прекратить поиски критериев разграничивающих наемников и добровольцев, исключить из определения наемника критерий о невхождении наемника в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте и критерий о существенном превышении материального вознаграждения.

В современной России предпринимались попытки внести изменения в ст. 359 УК РФ. Так, в 2003 г. Законодательным Собранием Санкт-Петербурга в Государственную Думу был внесен Проект № 384085-3, которым предлагалось часть 1 ст. 359 УК РФ после слов «использование в вооруженном конфликте или военных действиях» дополнить словами «на территории Российской Федерации либо на территории другого государства». Аналогичное дополнение предлагалось внести в ч. 3 ст. 359 УК РФ. Примечание к ст. 359 УК РФ предлагалось дополнить указанием на то, что наемник может действовать не только в целях получения материального вознаграждения, но и «по иным мотивам». Предложенный Проект был, отвергнут, аргументы сводились к следующему: 1) он противоречит ст. 11 и 12 УК РФ и 2) изменения в определении наемника приведут к смешению понятий наемник и доброволец[3].

Касаясь первого замечания, отметим, что ст. 12 УК РФ устанавливает ответственность лиц являющихся гражданами РФ и лицами без гражданства постоянно приживающих на территории РФ совершивших преступление за ее пределами, если преступление направле-

---

[1]См.: Ростокинский А.В. Наемничество-2014: Парадоксы российского законодательства и его применения // Российский следователь. 2015. № 24. С.46.

[2]Хабачиров М. Л. Наемничество – преступление против международного права: проблема урегулированности в международном и национальном праве // Закон и армия. 2002. № 3. С. 17–21.

[3] Федеральное Собрание РФ. Комитет ГД по безопасности. Заключение от 18 марта 2004г. №6/9 по Проекту Федерального закона № 384085-3 «О внесении дополнений в статью 359 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс. 12.04.2016.

но против интересов России. На момент внесения предложения по изменению содержания ст. 359 УК РФ текст ч.1 ст. 12 УК РФ устанавливал, что ответственность по российскому уголовному закону возможна, если преступление подпадает под действие закона государства, где было совершено и под действие УК России.

С позиции действующей редакции ч.1 ст. 12 УК РФ интригу составляет положение о том, что «деяние противоречит интересам РФ». Аналогичное положение закреплено в ч. 3 ст. 12 УК РФ, где сказано о преступлении совершенном иностранным гражданином или лицом без гражданства не проживающими постоянно в РФ. Представляется, что «интерес Российской Федерации» в данном случае может трактоваться весьма широко исходя из геополитических и иных потребностей российской политической элиты.

Целесообразно было бы руководствоваться международным договором, в котором предусмотреть случаи уголовной ответственности за вербовку и другие действия по вовлечению наемников в вооруженные конфликты и военные действия. Приходится, однако, констатировать, что на сегодняшний день такого договора нет, нет и универсальной уголовно-правовой нормы об ответственности за наёмничество. Национальный законодатель, в том числе и российский, устанавливает уголовную ответственность за наёмничество руководствуясь Дополнительным Протоколом 1 от 08.06.1977 г. к Женевским конвенциям от 12.08.1949, а также собственными представлениями и интересами.

Предложения по внесению изменений в определение наемника были отвергнуты, как не согласующиеся с п. «в» ч. 2 ст. 47 Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года. Наёмником признается лицо, принимающее участие в военных действиях «руководствуясь, главным образом, желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны»[1].

[1]Правительство РФ. Официальный отзыв от 30 декабря 2003 г. № 8822п-П4 на Проект Федерального закона № 384085-3 «О внесении дополнений в статью 359 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс. 12.04.2016.Кроме того в Заключении подготовленном Правовым управлением аппарата ГД РФ по указанному Проекту отмечалось, что в V Гаагской конвен-

К сказанному добавим, что ссылки на V Гаагскую конвенцию 1907 г. в связи с упоминанием приднестровского, а теперь и украино-донецкого конфликта не корректны, поскольку конвенция регулирует отношения в связи с конфликтом, возникшим между суверенными государствами, в частности находящимися в состоянии войны. Заметим также, что вопрос о наемниках в России стоял в тот период весьма остро, поскольку в Северо-Кавказском регионе во время второй Чеченской войны принимали участие наемники[1].

Политические события последних лет, как мы уже отмечали, обострили вопросы правовой регламентации ответственности за наёмничество в международном уголовном праве.

В середине 1990-х годов стали широко использоваться частные военные компании. Так, в 1995г. во время гражданской войны в Сьерра-Леоне правительство за 60 млн. долларов наняло ЧВК «ExecutiveOutcomes» из ЮАР для борьбы с повстанцами. Компания быстро сформировала из бывших военнослужащих частей специального назначения ЮАР лёгкий пехотный батальон, который был оснащён бронетранспортёрами, безоткатными орудиями и миномётами и действовал при поддержке нескольких ударных вертолётов. Ему потребовалось лишь около двух недель, чтобы разгромить повстанцев[2].

Как отмечает Е.О. Гагарин[3] первым международным документом, определившим, что такое «частные военные и охранные компа-

---

ции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны 1907 г. сказано, что отдельные лица-добровольцы могут «переходить границу, чтобы вступить на службу одного из воюющих». При этом доброволец отличается от наемника тем, что принимает участие в военном конфликте не за материальное вознаграждение, а из-за своей нравственной позиции. Отмечалось, что добровольчество получило широкое распространение на территории бывшего СССР (в нагорно-карабахском, приднестровском, абхазском и других вооруженных конфликтах), бывшей Югославии (Заключение правового управления аппарата ГД РФ от 10 декабря 2003 г. № 2.2-1/8267) // Консультант Плюс.

[1] Министр иностранных дел И. Иванов, выступая на сессии ПАСЕ в январе 2000 г., оценил численность иностранных наемников в Чечне общей сложностью в 2000 человек. См.: Сафрончук В. Европа поучает Россию // Советская Россия. 2000. 1 февраля.

[2] Наемник. Материал из Википедии – свободной энциклопедии // https://ru.wikipedia.org/wiki/.

[3] Гагарин Е.О. Что следует понимать под частными военными компаниями? // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 6. С. 102.

нии», является Документ Монтре 2008 г. В нем дается определение частных военных компаний, под которыми следует понимать «частные предпринимательские субъекты, которые оказывают военные и/или охранные услуги, независимо от того, как они себя характеризуют. Военные и охранные услуги включают, в частности, вооруженную охрану и защиту людей и объектов, например транспортных колонн, зданий и других мест; техобслуживание и эксплуатацию боевых комплексов; содержание под стражей заключенных и консультирование или подготовку местных военнослужащих и охранников»[1].

Оценивая деятельность ЧВК Х.К. Зарате, еще в прошлом веке определял такого рода компании как «реконструированную форму организованного корпоративного наёмничества, которая соответствует потребностям применения передового военного опыта в нарастающих внутренних конфликтах»[2].

В России как мы уже отмечали, нет официально существующих компаний, хотя о необходимости их создания и функционирования в российской прессе писалось много. Авторы[3] приводят аргументы в пользу существования и использования таких компаний в интересах государства.

Изучение литературы посвященной частным военным компаниям показывает, что те, по сути, являются организациями, цель которых состоит в получении высоких доходов от своей деятельности, хотя по российскому законодательству не являются коммерческими организациями. В состав таких компаний входят специалисты высочайшего уровня, востребованные в сфере охранных и военных услуг. Государство прибегает к таким компаниям для решения весьма «щекотливых» проблем на территории других государств, перекладывая выполнение весьма деликатных военных операций на персонал ЧВК, не подпадающий под действие международно-правовых норм[4].

---

[1] Документ Монтре о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта от 17 сентября 2008 г. МККК: сб. документов. М., 2009.

[2]Zarate J.C. The Emergence of a New Dog of War: Private International Security Companies, International Law, and the New World Disorder. StanfordJournalofInternationalLaw. 1998. Vol. 34.

[3]КанчуковС. А. Частные военные компании В России // Армейский вестник. 2012. 30 авг.

[4]Международное гуманитарное право: Учеб.для вузов / В.А. Батырь. 2-е изд., перераб. и доп.: Юстицинформ; М., 2011. С. 154.

Задачи, выполняемые сотрудниками ЧВК в других странах весьма различны, начиная от охраны стратегических объектов, до участия в боевых операциях с применением тяжелого вооружения. В последнем случае возникает опасность обвинения в наёмничестве. Учеными[1] анализируются различные варианты, при которых сотрудники ЧВК могут быть признаны наемниками, либо комбатантами. В большинстве случаев, по мнению Саврыги К.П.[2], сотрудники частных военных компаний будут признаны гражданскими лицами, на которых в случае совершения преступлений распространяется уголовное законодательство страны пребывания. При наличии всех признаков наёмничества, на вербовщиков и на сотрудников ЧВК будут распространяться нормы уголовной ответственности национального законодательства страны пребывания либо государства гражданства (подданства) совершивших преступление. Данное обстоятельство подтверждает необходимость закрепления универсального определения наёмничества и установления ответственности за него в международном уголовном праве. Государство места инкорпорации ЧВК, пишет Воробьев Е.Г.[3], должно обеспечить общий контроль за их деятельностью, решить вопросы, связанные с лицензированием и обучением, и, в пределах своей компетенции, привлекать к ответственности юридических лиц, нарушивших нормы международного гуманитарного права и права человека.

Правовая неопределенность существующих де-факто ЧВК препятствует выполнению ими задач стоящих перед такими компаниями, не отвечает требованиям, предъявляемым к охранным компаниям. ВЧК это организации «торгующие военным искусством, - включая сюда рекомендации тактики боевых действий, стратегическое планирование, сбор разведывательных данных и их обработку, оператив-

[1] См., например: Саврыга К.П. Частные военные и охранные компании по международному праву // Международное право и международные организации. 2013. № 4. С. 456–464.

[2]Саврыга К.П. Частные военные и охранные компании по международному праву // Международное право и международные организации. 2013. №4. С. 456-464.

[3] Воробьев Е.Г. Правовой статус частных военных компаний в вооруженном конфликте немеждународного характера: юридические ремарки к намерениям легализации частных военных компаний в Российской Федерации // Военно-юридический журнал. 2015. № 7. С. 19.

ную поддержку, обучение войск и техническую помощь»[1]. Такие компании могли бы выполнять определенные задачи в «горячих» точках, например, на территории ДНР и ЛНР, Приднестровья и пр.

В настоящее время многие «добровольцы» фактически не имеют легального правового статуса в местах, где они участвуют в военных действиях или вооруженных конфликтах. В лучшем случае, лица участвующие в вооруженном конфликте скажем на территории соприкосновения подразделений Украины участвующих в «АТО» и подразделений со стороны ЛНР и ДНР не являясь комбатантами,[2] могут быть привлечены к уголовной ответственности за государственные и общеуголовные преступления по законодательству Украины, а в худшем еще за наёмничество[3].

© Тюнин В.И., 2016

[1]SingerP. CorporateWarriors.The Rise of the Privatized Military Industry and Its Ramification for International Security // International Security. Vol. 26. No. 3. (Winter 2001/02). P. 186.

[2]Признание комбатантами лиц участвующих в вооруженных столкновениях с правительственными войсками и иными подразделениями возможно лишь в случае восставшей стороной при наличии всех признаков установленных Женевской конвенцией об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI.- М., 1957. С. 71 - 100, 279.

[3]Часть 2 ст. 447 УК Украины установила уголовную ответственность за участие без разрешения соответствующих органов государственной власти в вооруженных конфликтах других государств в целях получения материального вознаграждения наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет.

Тулегенов Вадим Валитханович, Владимирский юридический институт ФСИН России, доцент кафедры уголовно-исполнительного права кандидат юридических наук, доцент

Некоторые особенности методики анализа криминальной эффективности

Проблема сущности эффективности и путей ее повышения – в той или иной степени волновала исследователей, публицистов, лиц, наделенных управленческими функциями. С точки зрения русского языка существительное эффективность толкуется посредством прилагательного эффективный, что означает приводящий к нужным результатам; действенный[1].

В современной отечественной действительности понятие эффективность получило достаточно широкое распространение и отождествляется с оптимизацией личностных и иных ресурсов с целью повышения результативности осуществляемой деятельности. В частности эффективность используется в качестве теоретической основы для бизнес тренингов, тренингов личностного роста.

Понятие эффективность используется также как и научная категория, в общенаучном, науковедческом и прикладном значении.

С общенаучной точки зрения под эффективностью понимается степень соответствия рассматриваемой системы поставленной задаче, а сама система как объект исследования рассматривается в виде объединения средств, представляющих единое целое при выполнении этой задачи[2].

С прикладной точки зрения понятие эффективность используется в различных отраслях человеческой деятельности. Так, в экономике под эффективностью понимают степень соизмерения результатов с затратами; система показателей, характеризующих уровень использования производственных мощностей системы[3]. В свою очередь, повышение эффективности характеризуется увеличением конечного

---

[1] Словарь русского языка: В 4-х т./ РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Т. 4. М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. С. 772.

[2] Эффективность сложных систем. Динамические модели / В.А. Виноградов, В.А. Грущанский, С.И. Довгодуш и др. м.: Наука, 1989. С. 3.

[3] Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 793.

продукта (национального дохода) при снижении затрат или используемых ресурсов на единицу прироста национального дохода[1].

В управлении организацией эффективность рассматривается сквозь призму стремления хозяйствующих субъектов к развитию и получению максимального эффекта при наименьших затратах; ограниченностью экономических ресурсов; адаптированием к новым условиям систем менеджмента[2]. Мы полагаем, что если управленец может получать максимальный эффект при наименьших затратах, достигает поставленной цели с ограниченными ресурсами, а также может адаптироваться к новым условиям менеджмента, то такого управленца можно назвать талантливым.

В педагогике сущность социальной эффективности образования заключается в максимальном использовании образования как фактора социального прогресса при минимуме издержек, всевозможных побочных негативных последствий[3].

На наш взгляд теория эффективности наиболее подробно описана в технике. В данной сфере под эффективностью понимается наиболее общее, определяющее свойство любой целенаправленной деятельности, которое с познавательной (гносеологической) точки зрения раскрывается через категорию цели и объективно выражается степенью достижения цели с учетом затрат ресурсов и времени[4]. Теория эффективности включает в себя следующие элементы: цель, реальный и желаемый результат, проблема, проблемная ситуация, комплекс условий, принципы поведения системы (принцип выбора решений, принцип перспективной активности, принцип рефлексии)[5][6]. Полагаем, что положения теории эффективности обладают несомненной методологической ценностью особенно при исследовании тех видов деятельности, в которых результат обладает определяющим значением.

---

[1] Бачурин А.В. Интенсификация и эффективность. М.: Экономика, 1985. С. 26.

[2] Лапыгин Ю.Н., Лаптева Е.Е., Сокольских Е.В. Стратегическая эффективность. Владимир: ВГПУ, 2003. С. 24.

[3] Колесников Л.Ф., Турченко В.Н., Борисова Л.Г. Эффективность образования. М.: Педагогика, 1991. С. 34.

[4] Надежность и эффективность в технике: Справочник: В 10 т. Т. 1: Методология. Организация, Терминология. Под ред. А.И. Рембезы. М.: Машиностроение, 1986. С. 58.

[5] Там же. С. 58-69.

[6] Там же. С. 58-69.

Думается, что методологические подходы к анализу эффективности криминального профессионализма и анализу эффективности преступлений террористического характера и экстремистской направленности тождественны. Под эффективностью криминального профессионализма мы предлагаем понимать степень соответствия криминальной деятельности поставленной задаче, направленная на достижение максимального эффекта, при наименьших затратах в обычных и измененных условия. В настоящей работе данный анализ мы будет осуществлять посредством системы критериев.

К первому критерию относится наличие цели и ее качество. По всей видимости, криминальная деятельность начинается с моделирования цели, под которой мы понимаем конечный результат деятельности человека (или коллектива людей), предварительное идеальное представление, о котором и желание его достигнуть предопределяют выбор соответствующих средств и системы специфических действий по его достижению[1]. Думается о степени криминальной эффективности можно судить по наличию формализованной цели. С точки зрения эффективности в более выигрышном положении находятся лица, у которых наличествует четко-определенная цель, в менее выигрышном положении – обладатели интуитивно-определенной цели и наиболее сложное положение у лиц с неопределенная целью в отношении, осуществляемой криминальной деятельности. На наш взгляд, преимущество четко-определенной цели заключается в том, что она запускает дальнейший, конкретный алгоритм действий, направленный на успешное совершение преступления.

Следующим критерием, посредством которого целесообразно оценивать эффективность криминального профессионализма выступает качество осуществляемой деятельности. Понятие качество можно рассматривать, с одной стороны, в его общем значении как философскую категорию, а с другой стороны, в его утилитарном значении. Понятие качества с точки зрения философии является свойством абсолютно всех предметов. Так, под качеством понимается существенная определенность предмета, в силу которой он является данным, а не иным предметом и отличается от других предметов[2]. С утилитарной точки зрения качество является характеристикой ограниченного

---

[1] Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 646.

[2] Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика. 2001. С. 240.

круга предметов, которые отвечают определенному набору требований. Так, в п. 3.1.1. ГОСТ ISO 9000-2011 под качеством понимается степень соответствия совокупности присущих характеристик требованиям[1]. Нас интересует качество с утилитарной точки зрения. Тем самым качество эффективности можно оценить с помощью соответствия криминальной деятельности набору требований или соответствия некоей эталонной модели.

Третьим критерием, по которому целесообразно оценивать эффективность является количество затраченных ресурсов. В этой связи мы выделяем три вида ресурсов, которые условно можно обозначить следующим образом: индивидуальные ресурсы, материальные ресурсы, финансовые ресурсы. Думается, что по количеству затраченных ресурсов эффективность можно разделить на три группы. В первом случае используется оптимальное количество ресурсов, достаточное для достижения поставленной цели. Во втором случае индивидууму требуется избыточное количество материальных ресурсов. В третьем приискивает и использует недостаточное количество материальных ресурсов. Думается, что эффективность можно оценить по количеству затраченных ресурсов. Так, если индивидуум использует оптимальное количество ресурсов можно говорить о том, что он досконально знает технологическую карту и может предвидеть возможные варианты развития событий. По всей видимости, умение предвидеть возможные варианты развития событий, приискание посредством данного предвидения оптимального количества материальных ресурсов, а также воплощение в действительность задуманного является проявлением криминального таланта. В этой связи можно сделать вывод о наличии криминального таланта у таких лиц по аналогии с талантом управленца, который может получать максимальный эффект при наименьших затратах и достигает поставленной цели с ограниченными ресурсами, а также может адаптироваться к новым условиям менеджмента.

Во втором случае у индивидуума имеется в распоряжении избыточное количество материальных ресурсов. Оптимальное количество ресурсов отличается от избыточного количества ресурсов характером и степенью их востребованности. Так, оптимальное количество ресурсов предполагает их приискание исходя из реальных вариантов

[1]См. подробнее: п. 3.1.1. ГОСТ ISO 9000-2011. Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.12.2011 № 1574-ст).

развития событий. Приискание избыточного количества ресурсов, напротив, опирается на мнимые варианты развития события или на события вероятность возникновения, которых крайне низка.

В третьем случае индивидуум обладает недостаточным количеством материальных ресурсов. Недостаточное количество ресурсов отличается от избыточного количества ресурсов характером и степенью их востребованности. Так, оптимальное количество ресурсов предполагает их приискание исходя из реальных вариантов развития событий. Приискание избыточного количества ресурсов, напротив, опирается на мнимые варианты развития события или на события вероятность возникновения, которых крайне низка.

Четвертым критерием, который мы будем использовать для оценки эффективности, является количество затраченного времени. Мы отдаем себе отчет в том, что время можно рассматривать в качестве ресурса наряду с индивидуальными, материальными и финансовыми ресурсами. Несмотря на это мы полагаем, что время это уникальный ресурс. Данная уникальность обусловливает выделение времени в качестве самостоятельного критерия. Общеизвестно, что изучение времени обладает большим теоретическим значением практически для всех наук (точных, естественных и гуманитарных). Как верно замечено на этот счет, время наряду с пространством является одной из главных форм бытия, изучение течения времени в биологических системах служит основой формирования диалектико-материалистических представлений об этих системах и тем самым дает правильную методологию другим наукам о жизни[1].Оценка времени аналогично оценки количества затраченных ресурсов. В одном случае индивидуум рассчитывает на оптимальное количество времени, что заслуживает высокой оценки. Во втором случае индивидууму резервирует избыточное количество времени, что заслуживает средней оценки. В третьем определяет недостаточное количество времени, что заслуживает низкой оценки.

Пятый критерий, посредством которого мы попытаемся оценить криминальную эффективность, является выражением результативности и носит в большей степени утилитарный характер. С точки зрения криминального профессионализма нами выделяются две формы выражения результативности: сумма извлеченного дохода и иные виды

[1]Хронобиология и хрономедицина / Под ред. Ф.И. Комарова. М.: Медицина, 1989. С. 5.

результативности. Применительно к преступлениям террористического характера и экстремистской направленности нас интересуют иные виды результативности. Для описания методики оценки иной результативности мы вводим два понятия: фактическая результативность и ожидаемая результативность. В теории эффективности по этому поводу замечено: «… эффективность операции может оцениваться как после ее проведения (по фактическому результату), так и до начала проведения (по ожидаемому результату, получаемому на основе моделирования)»[1]. Мы полагаем, что для оценки иной результативности также целесообразно использовать балльную систему, только баллы будут присваиваться в зависимости от степени соответствия реальных результатов ожидаемым результатам. Данная степень соответствия нами будет определяться в процентном отношении. В этой связи нами предлагается следующая система баллов: 5 баллов – степень соответствия свыше 80% (в отдельных случаях, когда реальный результат превосходит ожидания, степень соответствия может превышать 100%); 4 балла – от 60% до 80%; 3 балла – от 40% до 60%; 2 балла – от 20% до 40%; 1 балл – степень соответствия ниже 20%.

Естественно мы отдаем себе отчет в том, что перед исследователем пытающимся оценить удельный вес реальных результатов стоит достаточно сложная задача. Думается, что в большинстве случаев такое определение будет носить оценочный характер.

Обобщая содержание работы, следует заметить, что эффективность криминального профессионализма и эффективность преступлений террористического характера и экстремистской направленности целесообразно оценивать сквозь призму системы критериев. Думается, что с помощью предложенной системы критериев можно дифференцировать уровень криминального мастерства, а также общественную опасность лиц, совершающих такие преступления.

© Тулегенов В.В., 2016

[1] Надежность и эффективность в технике: Справочник: В 10 т. Т. 1: Методология. Организация, Терминология. Под ред. А.И. Рембезы. М.: Машиностроение, 1986. С. 60.

Хлебушкин Артем Геннадьевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук

Уголовная ответственность за насильственный захват власти и насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ)

Власть является олицетворением государственности, выражением государственного суверенитета[1]. Ее нормальная деятельность предопределяют стабильность государства в целом, что обусловливает особую значимость обеспечения защищенности власти от насильственных посягательств – как захвата, так и удержания. Указанные посягательства могут быть результатом так называемых «цветных революций», организация которых осуществляется с привлечением значительных сил и средств. Противодействие подобной деструктивной деятельности требует применения самых жестких правовых мер в силу крайне высокой степени ее социальной вредоносности.

Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров прямо отметил, что «цветные революции» «вроде бы происходят изнутри, но самым активным образом подогреваются извне. Может быть, если бы такого подогрева не было, то в большинстве случаев не было бы и "цветных революций". Но когда они состоялись, и внутри страны произошли некие изменения (большей частью это смена режима), то эти события оказывают серьезнейшее дестабилизирующее влияние на международную политику»[2].

Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности Н. Бордюжа, выступая с докладом в Минске, подчеркнул, что не вызывает сомнения спланированный и управляемый характер практически всех происшедших в последнее время в мире событий, связанных с насильственным свержением государственных режимов. «Все так называемые "цветные революции" тщательно го-

---

[1] См.: Вельяминов Г.М. К вопросу о понятиях власти и суверенитета // Государство и право. 2014. № 4. С. 98.

[2] «Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе дискуссии в рамках Молодежного образовательного форума, Селигер, 27 августа 2014 года» Электронный ресурс. Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. Режим доступа: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/7CF0446902F9584544257D410064D1C8. Дата обращения: 28 августа 2014 г.

товятся, прежде всего, в плане заблаговременного создания и обучения "лидеров" и специальных групп, способных организовывать протестные акции населения для оказания мощного информационно-психологического давления на власть... Характерным в последнее время стал неприкрытый циничный характер внешнего управляющего воздействия на "революционную активность масс", а также скоординированная мощная информационная поддержка, не гнушающаяся масштабного применения так называемых двойных стандартов, использование криминала и различных экстремистских движений для достижения целей»[1].

Объектом рассматриваемого преступления выступают политические основы конституционного строя в той части, в которой определяется порядок формирования и функционирования органов власти, легитимного получения соответствующих полномочий и их прекращения. Этот вывод сделан на основании характера деяний, описанных в ст. 278 УК РФ, и с учетом расположения этой нормы в разделе X УК РФ «Преступления против государственной власти».

К нелегитимному получению властных полномочий способны привести и фальсификация избирательных документов или документов референдума, а также фальсификация итогов голосования. Однако данные посягательства отнесены к преступлениям против конституционных прав и свобод человека и гражданина (ст. 142 и 142[1] УК РФ).

В качестве основного непосредственного объекта данного преступления называют общественные отношения, «обеспечивающие охрану основ конституционного строя, его экономических и социальных основ, политической системы и безопасности государства»[2], а также государственную безопасность, признаваемую одной из составляющих общественной безопасности[3].

---

[1] Информационный Бюллетень Секретариата ОДКБ 13 апреля 2014 г. Официальный сайт Организации Договора о коллективной безопасности. Режим доступа: http://www.odkb-csto.org/obzor-pressy/detail.php?ELEMENT_ID=3334. Дата обращения: 20 апреля 2014 г.

[2] См.: Мусаелян М.Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение // Российский следователь. 2010. № 10. С. 14.

[3] См.: Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 43.

Как отмечает Л.Л. Кругликов, «насилие свидетельствует о наличии дополнительного или факультативного объекта уголовно-правовой охраны»[1]. Дополнительным объектом насильственного захвата власти или насильственного удержания власти выступает здоровье. Умышленное причинение смерти при совершении данного преступления требует квалификации по совокупности преступлений.

Объективная преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, выражается в совершении действий, альтернативно направленных на: 1) насильственный захват власти; 2) насильственное удержание власти; 3) насильственное изменение конституционного строя.

Действия, направленные на насильственный захват власти предполагают, прежде всего, воздействие на конкретных физических лиц – обладателей соответствующих властных полномочий на законном основании. Это воздействие может выражаться в применении физического насилия или угрозы его непосредственного применения, причинении вреда здоровью для принуждения к отказу от исполнения свих полномочий, захвате и перемещении указанных лиц против их воли, их изоляции, либо, наоборот, недопущении их на рабочие места, блокировании зданий соответствующих учреждений. Не исключено и посягательство на жизнь таких лиц, что, однако, требует дополнительной квалификации, о чем подробнее будет сказано ниже. Местом совершения таких действий могут быть здания федеральных органов власти и органов власти субъектов Российской Федерации.

Для квалификации имеет значение именно направленность действий виновных безотносительно к тому, удалось им в итоге захватить власть или нет. Соответственно, преступление при совершении действий, направленных на насильственный захват власти, считается оконченным с момента совершения указанных действий вне зависимости от итогового результата. Покушение на данное преступление вряд ли возможно. Создание же условий для его совершения допускает квалификацию содеянного как приготовления к совершению действий, направленных на насильственный захват власти.

Действия, направленные на насильственное удержание власти предполагают наличие следующих признаков: а) властные полномочия были получены законным путем; б) возникли предусмотренные законом основания (истечение срока полномочий, избрание новых

[1] См.: Кругликов Л. О понятии и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72.

лиц и т.п.), обусловливающие появление обязанности перестать реализовывать властные полномочия и передать такую возможность легитимным субъектам; в) данная обязанность не выполняется и оказывается противодействие с применением насилия или угрозой его непосредственного применения.

А.И. Рарог характеризует удержание власти как отказ уступить власть вопреки результатам выборов, референдума или иному законному, основанному на Конституции РФ акту[1].

Само описание деяния в диспозиции как насильственного удержания власти предполагает, что должно иметь место не простое выражение несогласия сложить властные полномочия, а именно насильственные действия, осуществляемые в отношении других лиц.

Представляется, что удавшийся захват власти и дальнейшее удержание ее виновными не образуют этой самостоятельной формы рассматриваемого преступления, поскольку насильственный захват предполагает и последующее насильственное же ее удержание.

Состав по конструкции формальный. Преступление считается оконченным с момента совершения действий, направленных на насильственное удержание власти, независимо от того, удалось ли виновным достичь результата.

Действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, в теории справедливо считают следующим этапом после захвата или незаконного удержания власти, когда формируется новая система государственной власти и меняется конституционный строй[2]. Это выражается в изменении ключевых свойств его основ, определяющих общественный строй, организацию государственной власти, форму правления, государственное и территориальное устройство, политический режим и т.д.

Целесообразность самостоятельного выделения этого деяния в диспозиции ст. 278 УК РФ не очевидна, поскольку изменение конституционного строя неизбежно связано с захватом власти или ее насильственным удержанием, которые уже сами по себе образуют состав этого преступления.

---

[1] См.: Уголовное право России: Особенная часть: учебник / Под ред. А.И. Рарога. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Эксмо, 2010. С. 563.

[2] См.: Полный курс уголовного права: в 5 т. / Под ред. докт. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. V. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2008. С. 52.

Насилие традиционно разделяют на физическое и психическое. Физическое насилие связывают с воздействием на тело человека, его биологическую целостность; психическое – с воздействием на его психику, как правило – с различными угрозами. Но угрозы при психическом насилии в теории рассматриваются в разных вариантах[1], поэтому необходимо уточнить характер психического насилия при захвате власти или ее удержании: оно должно быть связано только с угрозой применения физического насилия. Использование же для этих целей иных форм негативного информационного воздействия на человека не может квалифицироваться по ст. 278 УК РФ, поскольку они к насилию в уголовном законе вообще не относятся.

Р.Д. Шарапов, анализируя итоги тематической научно-практической конференции по вопросам квалификации насильственных преступлений, состоявшейся в Верховном Суде РФ 24 апреля 2014 г., подчеркнул, что, хотя в доктрине уголовного права насилие подразделяется на физическое и психическое, тем не менее, согласно единой позиции участников дискуссии, в уголовном законе термином «насилие» обозначается только физическое насилие, ответственность за угрозу применения насилия оговаривается отдельно[2].

С субъективной стороны преступление характеризуется прямым умыслом и специальной целью захвата или удержания власти, либо изменения конституционного строя, вытекающей из характера указанных в диспозиции статьи действий.

Если насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а равно насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации выступали целью какого-либо криминального формирования, то по ст. 278 УК РФ могут квалифицироваться действия только тех его членов, которые осознавали эту цель и руководствовались ею.

Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Неоднозначным выглядит утверждение о том, что при насильственном захвате власти субъект специальный – представитель органов власти, обязанный передать государ-

---

[1] См.: Шарапов Р.Д. Преступное насилие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 193–195; Иванова В.В. Преступное насилие: учебное пособие. М., 2002. С. 35.

[2] См.: Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. №. 1. С. 112.

ственную власть[1]. Обязанность передать властные полномочия действительно лежит на лице, ими обладающем, но участвовать в воспрепятствовании ее передаче могут и любые другие лица. И в диспозиции ст. 278 УК РФ не указывается какой-либо специальный субъект преступления или использование каких-либо специальных полномочий.

© Хлебушкин А.Г., 2016

Холманский Виталий Иванович, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук

Стульнова Татьяна Владимировна, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел, кандидат юридических наук

Административный надзор полиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, как принудительное правовое средство предупреждения рецидива противоправных проявлений террористического и экстремистского характера

Особое место в контрольно – надзорной и индивидуальной профилактической деятельности органов внутренних дел (полиции) занимает административный надзор за поведением и образом жизни отдельных категорий лиц, ранее судимых за совершение преступлений и освобожденных из мест лишения свободы. Данная деятельность полиции напрямую связана с профилактикой рецидивной преступности, уровень развития которой на современном этапе принимает угрожающие размеры. Как показывает статистика, более трети лиц, освобожденных из мест лишения свободы, вновь встают на путь совершения преступлений, каждое второе тяжкое и особо тяжкое преступление, в частности убийство, совершается лицами, ранее отбывавшими наказание за совершение преступления. Распад союзного государства, последующее обострение межнациональных и межэтнических отношений в обществе породили новые виды противоправных проявлений: преступления террористического и экстремистского ха-

[1] См.: Ефремов И.А. Как защитить власть от захвата и (или) ее незаконного удержания // Законодательство и экономика. 2012. № 5. С. 60.

рактера. Всплеск указанных преступлений пришелся на середину 90-х годов прошлого века – первую половину начала нового века. Особая опасность данных преступлений выражается в том, что они, зачастую, совершаются общественно опасным способом, направлены на убийство значительного количества граждан в местах их компактного проживания либо нахождения, имеют цель создать в обществе обстановку правового хаоса, нервозности, нестабильности, посеять страх в сознании людей. Указанные преступления влекут смерть людей, причинение их здоровью вреда тяжкого и особо тяжкого характера. Совершение подобного рода преступлений наносит значительный вред политическому имиджу нашей страны на международной арене.

В настоящее время лица, осужденные в 90-х годах прошлого века, либо в начале настоящего века к лишению свободы за указанные преступления, отбыв значительные сроки назначенного судом уголовного наказания, постепенно выходят на свободу. Однако, с учетом возможного сохранения ими мотива, которым они руководствовались, совершая преступления, от данной категории лиц следует ожидать рецидива совершения подобных преступлений. В связи с тяжестью совершенных преступлений указанные лица при освобождении из мест лишения свободы в соответствии с действующим законодательством подпадают под установление административного надзора полиции.

Если рассматривать основания для установления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, с научной точки зрения, то их следует разделять на формальные и материальные[1]. Согласно статье 3 Закона об административном надзоре, поднадзорными лицами, в частности, могут быть лица, достигшие 18-летнего возраста, освобождаемые или освобожденные из мест лишения свободы и имеющие непогашенную либо неснятую судимость за совершение следующих видов преступлений: тяжкого или особо тяжкого преступления; преступления при рецидиве преступлений; умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего. Отсюда следует что, в качестве формального основания для установления административного надзора закон определил сам факт осуждения лица к уголовному наказанию в виде лишения свободы за совершение вышеперечисленных преступлений. Кроме формальных осно-

[1] Холманский В.И. Правовые основы деятельности органов внутренних дел с лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Монография / Под ред. Б.Ф. Кваши. СПб.: МИНПИ, 2011. С. 30.

ваний для установления административного надзора Законом об административном надзоре определены материальные основания. Для лиц, которые освобождены из мест лишения свободы без установления административного надзора, но по формальным признакам наличия у них судимостей, перечисленных в законе, подпадают под его установление, Законом об административном надзоре определены конкретные материальные основания. К ним, в частности, относится совершение лицом в течение одного года двух или более административных правонарушений против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность[1]. Совершение в течение года вышеперечисленных административных правонарушений лицом, освобожденным из мест лишения свободы, дает основание территориальному органу МВД России на районном уровне, в лице его полномочного представителя, выйти в суд с заявлением о необходимости установления административного надзора в отношении данного лица. При этом в заявлении должны быть отражены факты противоправного поведения, а к заявлению приложены документы, подтверждающие данные факты.

Административные ограничения, устанавливаемые при административном надзоре, исчерпывающе перечислены в статье 4 Закона об административном надзоре. К ним относятся: запрещение пребывания в определенных местах; запрещение посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участие в указанных мероприятиях; запрещение пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток; запрещение выезда за установленные судом пределы территории; обязательная явка от одного до четырех раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства или пребывания для регистрации. В отличие от ограничений, предусмотренных союзным законодательством об административном надзоре, законодатель ввел дополнительное административное ограничение в виде запрещения посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях. Все массовые мероприятия, проводимые в нашей стране, по их содержанию, характеру, направ-

[1] См. пункт 2, части 3, статьи 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

ленности подразделяются на следующие виды: **политические** (публичные политической направленности - выборы в органы власти и управления, референдумы, саммиты, митинги, демонстрации, шествия и т.д.); **культурно-массовые** (празднования государственных праздников, народные гуляния, фестивали, концерты на открытых площадках и т.п.); **спортивные** (футбольные матчи, авторалли, общегородские легкоатлетические пробеги, велопробеги, кроссы, олимпиады, спартакиады, эстафеты и т.п.); **религиозно-обрядные** (празднования религиозных праздников различных концессий, День Святой Пасхи, День Рождества Христова, Крестные ходы, крещенские купания, массовые молитвы на улицах и площадях и т.п.); **смешанные** (ярмарка и одновременный концерт звезд эстрады на открытых площадках и т.п.).

Рассматриваемое административное ограничение, в виде запрета посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в них, самым непосредственным образом должно применяться полицией к лицам, освобожденным из мест лишения свободы, судимым за совершение преступлений террористического и экстремистского характера. Предлагая в заявлении в суд для установления поднадзорному лицу данный запрет, сотрудники полиции обязаны заранее продумывать механизм реализации контроля за его соблюдением. Для того чтобы выявленное нарушение запрета было надлежащим образом зафиксировано, лицо, его нарушившее, должно быть задержано, доставлено в служебное помещение. Туда же должны быть приглашены очевидцы нарушения, в присутствии которых должен быть составлен акт о выявленном нарушении. Лицо и очевидцы должны быть незамедлительно опрошены. В отношении лица, состоящего под административным надзором, помимо вышеперечисленных действий, в присутствии очевидцев должен быть составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном статьей 19.24 КоАП РФ. Все эти меры административно-процессуального обеспечения производства по делу об административном правонарушении предусмотрены главой 27 КоАП РФ. Используя, таким образом, возможности административного надзора, как принудительного правового средства административного предупреждения совершения противоправных деяний, полиция сможет более эффективно решать проблему предупреждения рецидива совершения указанными лицами преступлений террористического и экстремистского характера.

© Холманский В.И., Стульнова Т.В., 2016

Шахматов Александр Владимирович, Санкт-Петербургский университет МВД России, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности в органах внутренних дел, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник ОВД РФ

К вопросу оперативно-розыскного противодействия терроризму

Начиная с конца XX века терроризм из разряда отдельных преступных действий превратился в самостоятельное социально-политическое явление. После чего появились новейшие формы, методы и стратегии современного терроризма, прежде всего связанные с последними научно-техническими достижениями человечества, новыми средствами коммуникации, процессами глобализации в политической, социальной и культурной жизни общества.

Терроризм во всех его формах и проявлениях и по своим масштабам и интенсивности, по своей бесчеловечности и жестокости превратился в одну из самых острых и злободневных проблем глобальной значимости.

Двадцать первый век принес человечеству новые вызовы и угрозы, среди которых особое место занимает терроризм. В настоящее время он стал самым опасным преступлением. Происхождение преступников, место и цели их деятельности не ограничиваются одним государством, регионом и даже континентом[1]. В наши дни терроризм прочно вошел в повседневную жизнь российского общества, да и всего мира, что представляет угрозу национально безопасности страны. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, одной из основных угроз государственной и общественной безопасности определена «деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти, уничтожение или нарушение функционирования военных и промышленных объектов, объектов жизнеобеспечения населения, транспортной инфраструктуры, устрашение населения, в том числе путем завладения оружием массового уничтожения, радиоактивными, отравляющими, токсичными, химически и биологически опасными веществами, совершения актов ядерного

[1]Путова И.В. Использование каналов Интерпола для организации международного розыска лиц, причастных к совершению террористических актов // Вестник МВД России. 2006. № 4. С. 19–25.

терроризма, нарушения безопасности и устойчивости функционирования критической информационной инфраструктуры Российской Федерации»[1]. Данные преступления представляют повышенную общественную опасность, поскольку посягают на общественный порядок и общественную безопасность, на права и свободы неопределенного круга лиц, а также распространенностью терроризма в России и в мире. Терроризм, как и любое его проявление, влечет в след за собой крупные человеческие потери, разрушение духовных, материальных и культурных ценностей, реконструкция которых в обществе и государстве занимает многие и многие года, а некоторые потери восполнить и вовсе не удается. В связи с возросшей опасностью от этой противоправной деятельности в Конституции Российской Федерации, являющейся главным законом Российской Федерации, были сформированы определенные положения запрещающие создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни[2]. Помимо Конституции в Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности", Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ (ред. от 31.12.2014) "О противодействии терроризму", Уголовный кодекс и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие терроризму.

Повышенная общественная опасность терроризма обуславливает необходимость комплексного противодействия данному явлению, так правоохранительными органами в России в 2015 году было зарегистрировано 1531 преступление террористического характера (что

---

[1] Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // "Собрание законодательства РФ", 04.01.2016, № 1 (часть II), ст. 212.

[2]«Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 14.04.2014, № 15, ст. 13.

на 35,8% больше, по сравнению с 2014 годом).[1] В январе - апреле 2016 года зарегистрировано 893 преступлений террористического характера (что на 66,6% больше, чем в аналогичный период 2015 года)[2].

Террористическая активность возникает не на пустом месте. Есть объективные причины и условия общественной жизни, способствующие этому. Их выявление и исследование раскрывает природу террористического акта как социально-правового явления, объясняет его происхождение, показывает, что способствует, а что противодействует его росту. Вал терроризма во всем мире обуславливает необходимость столь же активного противодействия ему, а это в свою очередь предполагает его интенсивное изучение. Его распространенность далеко выходит за те рамки, которые приводит Российский законодатель в уголовном кодексе, при чем не только российский, что также определяет его исключительный вред.

5 октября 2009 года утверждена концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, которая определила основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации[3].

8 февраля 2013 года Президент России В.В. Путин на коллегии МВД отдельно остановился на вопросах борьбы с терроризмом. При этом определил одну из основных задач МВД – мгновенно реагировать на любую информацию о готовящихся преступлениях.[4] Уроки трагедий «Норд-Оста», Беслана, Буйнакска показали, что любые промедления, любая халатность чреваты большой бедой. Последовательно продолжая избранный курс, Президент России В.В. Путин 14 февраля 2013 года на расширенном заседании коллегии ФСБ, еще раз заострил внимание на том, что все антитеррористические силы должны

---

[1]Сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за 2015 год. URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/ (дата обращения: 20.01.2016)

[2]Сведения о состоянии преступности в Российской Федерации за январь-апрель 2016 года. URL: https://mvd.ru/folder/101762/item/7755683/ (дата обращения: 12.05.2016)

[3]Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета - Федеральный выпуск №5022 (198). 20 октября 2009 г. URL:http://rg.ru/2009/10/20/zakon-dok.html (дата обращения: 10.03.2016)

[4] Выступление Президента России В.В. Путина на заседании коллегии МВД 08.02.2013 г. URL: http://www.kremlin.ru/news/17461 (дата обращения: 10.03.2016)

находиться в высочайшей степени собранности и мобилизационной готовности. До мельчайших деталей, до автоматизма требуется отработать систему превентивных действий при возрастании угрозы террористической опасности[1]. Необходимо заметить, что не смотря на происходящие в мировом сообществе споры и экономический кризис, Россия сохраняет твердость политической системы, воспитывает в гражданах правосознание и прививает нормы морали и нравственности, с целью недопущения проникновения террористических группировок к рычагам управления страной.

Механизм борьбы с терроризмом представляет собой совокупность организационных, управленческих, законодательных, правоохранительных и правоприменительных мер, нацеленных на прогнозирование, предупреждение и нейтрализацию социально-политических факторов, обуславливающих терроризм. Одним из направлений этой борьбы является предупреждение террористических актов. Среди служб органов внутренних дел важная роль в предупреждении преступлений, связанных с терроризмом, отводится оперативным подразделениям системы МВД России (в частности, по противодействию экстремизму, уголовного розыска и т.д.), которые, используя присущие им формы и методы оперативно-розыскной деятельности, имеют возможность получить важную информацию для разработки и принятия скоординированных с другими подразделениями профилактических мер воздействия[2].

Смысл оперативно-розыскного противодействия основывается на изучении тех его искомых, законодательных, устойчивых и основных свойств, которые и предопределяют его сущность и назначение. Учитывая это, оперативно-розыскное противодействие терроризму означает составную часть противодействия преступности. Оперативно-розыскное противодействие осуществляется с использованием оперативно-розыскных возможностей и направлено на преодоление криминального противодействия.

---

[1]Выступление Президента России В.В. Путина на заседании коллегии ФСБ 14.02.2013 г. URL: http://www.kremlin.ru/news/17516 (дата обращения: 10.03.2016)

[2]Попов И.А. Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // «Российский следователь». 2013. № 19.

Суть и функционирование государственной политики противодействия преступности в целом, а также терроризму и экстремизму в частности невозможно без понимания формирующих ее принципов, так как они являют собой саму политику. Многие авторы в процессе определения уголовной политики ставят на первое место принципы противодействия преступности, что вызывает научные дискуссии. Оперативно-розыскная деятельность строится на основе таких принципов, как:

1) законность;
2) соблюдение прав и свобод человека и гражданина;
3) соблюдение конспирации;
4) сочетание гласных и негласных методов и средств[1].

Принципы ОРД были сформулированы в процессе практической деятельности оперативных подразделений. Они были обобщены и закреплены теорией ОРД и получили отражение в действующем законодательстве и ведомственном правовом регулировании.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» придал принципам ОРД статус законодательных норм с соответствующим механизмом их реализации. Статья 4 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» определила правовую основу оперативно-розыскной деятельности. Использование общеправовых методов противодействия терроризму не дает требуемых результатов. Следствием чего требуется комплексно использовать оперативно-розыскные силы, средства и методы в предупреждении и борьбе с терроризмом. Существующий комплекс оперативно-розыскных мероприятий, может быть использован в процессе оперативно-розыскного противодействия терроризму.

У правоохранительных органов имеется определенный опыт оперативно-розыскной и следственной работы по предотвращению и расследованию данной группы преступлений, успешно раскрыт ряд дерзких взрывов экстремистского характера. Вместе с тем анализ практики расследования террористических акций, совершаемых с применением огнестрельного оружия и взрывных устройств, свидетельствует о том, что раскрываемость таких преступлений по сравнению с другими остается низкой. Это обусловлено прежде всего недостаточным знанием методики их расследования, просчетами в орга-

[1]Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета.1995. 18 августа.

низации и взаимодействии субъектов при производстве неотложных следственных и розыскных действий, слабым использованием оперативно-розыскных мер и помощи общественности[1].

Оперативно-розыскное предупреждение терроризма - это процесс опережающего противодействия, субъектом которого являются оперативные подразделения правоохранительных органов и спецслужб, осуществляющих в рамках своей компетенции гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия поискового, проверочного и нейтрализующего характера в целях своевременного выявления лиц, вынашивающих преступные намерения и оказание на них позитивного влияния в целях упреждающей превентивности.

Готовясь к террористической атаке преступникам необходимо приобретать оружие, создавать взрывные устройства, а также совершать иные приготовления для достижения поставленных целей, такие как сбор информации об объекте покушения и выбор времени для нанесения удара. Со стороны оперативных подразделений – это крайне важный момент для организации оперативно-розыскных мероприятий для организации задержания виновных лиц, главарей террористических и экстремистских организаций, а так же сбора всех необходимых данных, имеющих значение для доказывания их вины и привлечения их к уголовной ответственности. Но самым важным в организации предупреждения преступлений террористической направленности является недопущение совершения самого противоправного действия, в результате которого могут быть человеческие жертвы. В связи с этим важным моментом выступают превентивные меры, исключающие возможность совершения террористических атак, на данном этапе комплекс оперативно-розыскных мероприятий будет состоять в первую очередь из технических мероприятий, позволяющих на ранних этапах выявлять преступления, собирать информацию и используя все необходимые данные, предупреждать теракты.

Особую важность в предупреждении терроризма играют оперативно-розыскных мероприятия, потому что они позволяют установить личности террористов, места их дислокации и хранения оружия в последующем с помощью оперативно-боевого предупреждения и

[1]Дукано Ю.Н. Организация и правовые основы деятельности правоохранительных органов в борьбе с терроризмом: дис. … канд. юрид. наук. Рязань. 2004 С. 21.

пресечения террористические преступники задерживаются или уничтожаются.

Одним из главенствующих субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом и экстремизмом, является Главное управление по противодействию экстремизму Министерства внутренних дел Российской Федерации. Данное управление выступает, в качестве самостоятельного структурного подразделения полиции, входящее в центральный аппарат Министерства внутренних дел Российской Федерации. В его функции входит выработка и реализация государственной политики, разработка нормативно-правового регулирования, а также имеет правоприменительные полномочия в области противодействия террористической и экстремистской деятельности. Главное управление противодействия экстремизму представляет собой высшее оперативное подразделение Министерства в сфере противодействия экстремистской деятельности и терроризму, в соответствии с приказом МВД РФ №608 от 19.06.2012 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России», является одним из оперативных подразделений МВД России, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность.

Организация борьбы с терроризмом подразделениями ГУПЭ осуществляется на основе комплексного и полноценного подхода к анализу причин и условий возникновения и распространения терроризма, к выявлению субъектов террористической деятельности, организаторов террористических и экстремистских акций, а так же источников финансирования данной противоправной деятельности, четкого разграничения функций и периметра ответственности субъектов противодействия терроризму и экстремизму, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых и следственных подразделений основанных на штабном принципе организации управления и координации действиями в контртеррористических операциях и обеспечения указанных субъектов информационными и техническими ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы, и новейшие базы данных.

Одним из условий повышения результатов борьбы с терроризмом и экстремизмом является добывания достоверной информации о конкретных намерениях террористических организаций по осуществлению террористических актов, деятельности по внедрению в обще-

ство идеологии терроризма, источниках и субъектах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными противоправными средствами, необходимыми для осуществления террористической деятельности.

Выбор определенных решений, форм противодействия терроризму и экстремизму, а так же последующих временных ограничений в условиях ликвидации последствий террористического акта, во многом зависит от уровня общественной опасности, от предполагаемого террористического акта, с целью его устранения вводятся соответствующие правовые режимы, в которые входят, как первоочередные оперативно-розыскные мероприятия, так и административно-режимные и организационные, осуществляемые оперативными штабами в субъектах Российской Федерации, при активномвзаимодействии с антитеррористическими комиссиями в субъектах Российской Федерации и подразделениями федеральных органов исполнительной власти.

Подводя итог вышесказанному, следует сформулировать вывод, о том, что: оперативно-розыскное противодействие терроризму – это меры, направленные в первую очередь на предупреждение, пресечение, раскрытие и оперативно-розыскное сопровождение данных видов преступлений, а также их расследование, которое сопровождается использованием оперативно-розыскных сил, средств и методов. В некоторых случаях данная деятельность направлена на выявление, устранение или нейтрализацию последствий террористических акций, причин и условий, способствующих, их совершению, явлений и процессов, обуславливающих темпы роста преступности в целом, проводимая уполномоченными на то оперативными подразделениями правоохранительных органов.

© Шахматов А.В., 2016

Шельпяков Анатолий Алексеевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел, доцент

Некоторые вопросы организации деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму и терроризму

В условиях современной геополитической борьбы, в целях усиления влияние ряда государств за ресурсы постоянно создаются угрозы безопасности Российской Федерации, как государству способному успешно решать экономические, политические и социальные проблемы не только своих граждан, но и оказывать гуманитарную помощь другим государствам. Сильный партнер на мировой арене, мировая держава – именно этого и не хотят допустить страны и их союзники, ошибочно считающие, что лишь они имеют право диктовать свои условия остальным, а не договариваться, учитывая взаимные интересы. Поскольку развитие науки и техники не позволяет «бескровно», «без больших потерь» вести открытую конфронтацию, ибо как заявлял в свое время гениальный ученый Альберт Эйнштейн, создавший ядерное оружие, «Я не знаю, каким оружием будет вестись Третья мировая война, но в Четвертой будут использоваться палки и камни». Этого и боятся мировые лидеры, что в условиях открытого противостояния 2 государств, конфликт затронет интересы всего мира и в конечном итоге явит собой мировую войну, еще более беспощадную и опустошительную, чем предыдущие войны. Принимая все это во внимание, в современной геополитике используются различные механизмы давления на Правительство изнутри государства, одним из этих механизмов и является экстремизм. За последние годы лозунги и деяния экстремистских движений приобрели отчетливые черты во многих государствах, в том числе и в странах СНГ. Первые годы 21 века показали, что отсутствие многоуровневой государственной и даже межгосударственной системы профилактики экстремизма и игнорирование существования экстремистских организаций, может привести к краху даже стабильных государств.

Для сравнения; в период с 2003 по 2015 год в Российской Федерации было зарегистрировано 7268 преступлений экстремистской направленности, с 2010 по 2015 годы зарегистрировано 5202 преступления. Наибольший пик был зарегистрирован в 2015 году, а именно 1308 преступлений экстремистской направленности, с января

по апрель 2016 года, зарегистрировано 540 преступлений. Тем самым, мы видим, что количество совершаемых преступлений экстремисткой направленности, продолжает расти. Нельзя не отметить, что такому большому количеству выявленных преступлений способствовали и положительные тенденции усиления работы органов государственной власти на данном направлении, расширения перечня уголовно-наказуемых деяний экстремистской направленности, а также особое внимание со стороны руководства страны, данной категории преступлений.

Выступая на Расширенном заседании коллегии МВД России, Президент России Владимир Путин отметил, что: «Задача МВД – надёжно обеспечить общественный порядок в период подготовки и проведения выборов. И конечно, нужно выявлять и жёстко блокировать любые попытки криминала пробраться во власть». Президент России также отметил: «необходимость наращивать работу на упреждение, пресекать деятельность радикалов, пытающихся использовать националистические, экстремистские лозунги, а также криминальных группировок, которые, как мы знаем, порой сращиваются с террористами, служат для них источником финансирования»[1].

В данном контексте хочется отметить, что согласно ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»[2], такие деяния как: «воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения и воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения», - являются экстремистской деятельностью. Таким образом, одной из задач на предстоящих выборах, является недопущение членов экстремистских партий или объединений во власть, поскольку последствия невыполнения ее, мы наблюдаем в некоторых странах Ближнего востока, где к власти пришли исламские

[1] Официальный сайт Президента России / http://kremlin.ru/news/ 51515 (Дата обращения 04.05.2016).

[2] Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 23.11.2015); - Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3031.

фундаменталисты и в некоторых государствах на территории стран СНГ, где к власти пришли националисты.

Важное место в вопросах организации противодействия экстремизму и терроризму занимает Указ Президента РФ от 14 июня 2012 года № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства". Указ определил не только уровни террористической опасности, но и механизм действий ответственных должностных лиц государства, отвечающих за антитеррористическую безопасность общества.

Повышенный ("синий") уровень террористической опасности устанавливается при наличии требующей подтверждения информации о реальной возможности совершения террористического акта.

Высокий ("желтый") - при наличии подтвержденной информации о реальной возможности совершения террористического акта.

Критический ("красный") - при наличии информации о совершенном террористическом акте либо о совершении действий, создающих непосредственную угрозу террористического акта.

Уровень террористической опасности может устанавливаться на срок не более 15 суток.

В соответствии с установленным уровнем террористической опасности могут приниматься дополнительные меры по обеспечению безопасности личности, общества и государства, в частности, при повышенном ("синем") уровне террористической опасности предусматривается: выставление на улицах, площадях, стадионах, в скверах, парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах, местах проведения публичных и массовых мероприятий, в других общественных местах усиленных патрулей, в том числе с привлечением специалистов кинологической службы; усиление контроля в ходе проведения досмотровых мероприятий в аэропортах, морских и речных портах, на объектах метрополитена, железнодорожных вокзалах и автовокзалах с использованием специальных технических средств; проведение проверок и осмотров объектов инфраструктуры, теплопроводов, газопроводов, газораспределительных станций, энергетических систем в целях выявления возможных мест закладки взрывных устройств; проведение инженерно-технической разведки основных маршрутов передвижения участников публичных и массовых мероприятий, обследование потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пре-

бывания граждан в целях обнаружения и обезвреживания взрывных устройств; своевременное информирование населения о том, как вести себя в условиях угрозы совершения террористического акта.

При высоком ("желтом") уровне террористической опасности, наряду с мерами, принимаемыми при установлении повышенного ("синего") уровня террористической опасности, осуществляются и другие мероприятия, такие как: усиление контроля за соблюдением гражданами РФ, в том числе должностными лицами, порядка регистрации и снятия с регистрационного учета граждан РФ по месту их пребывания и по месту жительства в пределах участка территории Российской Федерации, на котором установлен уровень террористической опасности, а также за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства порядка временного или постоянного проживания, временного пребывания в Российской Федерации, въезда в Российскую Федерацию, выезда из Российской Федерации и транзитного проезда через территорию Российской Федерации; проверка готовности персонала и подразделений потенциальных объектов террористических посягательств, осуществляющих функции по локализации кризисных ситуаций, и отработка их возможных действий по пресечению террористического акта и спасению людей; перевод соответствующих медицинских организаций в режим повышенной готовности.

При установлении критического ("красного") уровня террористической опасности (наряду с мерами, применяемыми при введении повышенного ("синего") и высокого ("желтого") уровней террористической опасности):

приводятся в состояние готовности группировки сил и средств, созданные для проведения контртеррористической операции; осуществляется перевод соответствующих медицинских организаций в режим чрезвычайной ситуации; усиление охраны наиболее вероятных объектов террористических посягательств; создаются пункты временного размещения людей, удаленных с отдельных участков местности и объектов, в случае введения правового режима контртеррористической операции, обеспечение их питанием и одеждой; принимаются неотложные меры по спасению людей, охране имущества, оставшегося без присмотра, содействие бесперебойной работе спасательных служб; приводятся в состояние готовности транспортные средства для эвакуации людей, медицинские организаций - к приему лиц, которым в результате террористического акта может быть при-

чинен физический и моральный ущерб, центры экстренной психологической помощи - к работе с пострадавшими и их родственниками; организуется усиление контроля за передвижением транспортных средств через административные границы субъекта РФ, на территории которого установлен уровень террористической опасности, проведение досмотра транспортных средств с применением технических средств обнаружения оружия и взрывчатых веществ.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, МВД России осуществляет противодействие терроризму и экстремизму посредством предупреждения, выявления и пресечения правонарушений (преступлений и административных правонарушений) террористического и экстремистского характера. В соответствии с ч. 3 ст. 15 Федерального закона «О противодействие терроризму» на Министерство внутренних дел Российской Федерации возложено участие в мероприятиях по борьбе с преступлениями террористического характера, преследующими корыстные цели, по их предупреждению, выявлению и пресечению, а также поддержание особого правового режима при проведении антитеррористической операции.

В целях централизации усилий органов внутренних дел по противодействию экстремизму и его составляющей – терроризму, в Министерстве внутренних дел Российской Федерации создана единая централизованная система, которую в аппарате МВД России возглавляет Главное управление по противодействию экстремизму.

На уровне органов внутренних дел субъектов Российской Федерации – Центры (группы) по противодействию экстремизму МВД, ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации. На межрегиональном уровне - в органах внутренних дел на транспорте, в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах задачи по противодействию экстремизму и терроризму возложены на подразделения осуществляющие противодействие экстремизму.

В территориальных органах внутренних дел районного уровня, задачи по противодействию экстремизму и терроризму, возложены непосредственно на подразделения уголовного розыска, по борьбе с экономическими преступлениями и противодействию коррупции, а также другие подразделения и службы полиции, осуществляющие охрану общественного порядка и обеспечивающие общественную безопасность личности, общества и государства.

© Шельпяков А.А., 2016

Шемякин Геннадий Павлович, Санкт-Петербургский военный институт внутренних войск МВД России, доцент кафедры философских и социально-экономических дисциплин, кандидат исторических наук, доцент

Революционный экстремизм в России (конец XIX – –начало XX вв.)

Исследование и осмысление сложного и противоречивого, во многом трагического пути, пройденного нашей страной, изучение его закономерностей и особенностей, извлечение уроков – главная задача ученых – обществоведов. Одна из важнейших страниц нашей истории – революционный экстремизм конца XIX – начала XX вв., который до сих пор продолжает оставаться недостаточно изученным явлением. Между тем он во многом определил тенденции и направление развития страны на долгие годы вперед.

Российский революционный экстремизм конца XIX – начала XX веков являлся разновидностью политического экстремизма. К нему обратились представители немарксистских народнических организаций второй половины XIX века, для которых революционный экстремизм в форме террора являлся одним из средств достижения главной политической цели – переустройства общества на новых, по их мнению, справедливых политических и социально-экономических началах. В июне 1879 года была создана организация «Народная воля», которая в качестве основной формы политической борьбы признавала революционный террор. Народовольцами была разработана эффективная система конспирации и проведения боевых операций, основной целью которых стал император Александр II. В короткие сроки «Народная воля» организовала семь покушений на жизнь императора, последнее из которых достигло своей цели. Император Александр II был убит в тот момент, когда он планировал очередные меры по модернизации России, в частности, ограничении абсолютной власти монарха (проект реформ М.Т. Лорис-Меликова). Новый же император Александр III взял на вооружение консервативный политический курс, получивший в истории название «контрреформ». Так революционный экстремизм народников привел к свертыванию преобразований российского общества на длительный период времени. Битва революционеров с правящим режимом закончилась поражением «Народной воли» и ее разгромом в 1881 – 1883 гг.

Однако социально-политические корни революционного экстремизма не были искоренены. Радикальные взгляды членов разрозненных народнических организаций и кружков, эмигрантских организаций подпитывались российской действительностью, разительным противоречием между необходимостью модернизации страны и сохранением абсолютистской монархии. Вскоре на историческую арену выходит новая политическая сила – партия социалистов – революционеров (эсеров), организационно оформившаяся в конце 1901 – начале 1902 года. Эсеры считали себя прямыми наследниками традиций народовольцев, активно использовавших самые радикальные способы борьбы в противостоянии с самодержавием. Исходя из этого, отечественная историография традиционно выводит экстремистскую тактику эсеров из их идейной связи с народниками, такими же политическими целями, социальной базой движения.

Революционный экстремизм эсеров, на наш взгляд, прошел в своем развитии несколько этапов: этап становления тактики террора в рамках первых эсеровских групп (1894 – 1901 гг.), этап начала и активной деятельности Боевой организации партии (1901 – 1904 гг.), этап периода революции (1905 – 1907 гг.), этап спада революционного террора (1908 – 1911 гг.).

На первом этапе были заложены основы террористической тактики эсеров. Самодержавие разгромило только руководство народнического движения – ее Исполнительный комитет, сама же идеология народничества продолжала существовать, ее последователи остались и через некоторое время стали предпринимать попытки организационного объединения. Так, созданная в 1899 году предшественница эсеров рабочая партия политического освобождения России (РППОР) выпустила в свет брошюру под названием «Свобода», в которой утверждалось, что только систематический террор принесет политическое освобождение России. Подразумевалось, что заниматься им должна специальная боевая организация[1]. Это было впоследствии успешно реализовано на практике после создания партии эсеров.

Новый этап в развитии революционного экстремизма эсеров начинается осенью 1901 года, когда была создана особая боевая группа, позже получившая название Боевой организации Центрального комитета партии (БО ПСР). Главной задачей организации было

[1]Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг.-М.:РОССПЭН, 1998. С. 35.

определено совершение террористических актов так называемого «центрального значения», против значительных политических фигур, чье убийство могло иметь большой общественный резонанс.

В исторической литературе широко распространенно мнение о том, что именно Боевая организация партии эсеров осуществила большую часть террористических актов. На самом деле основная часть партийных терактов было совершена боевыми структурами местных региональных организаций партии эсеров. Об этом свидетельствуют следующие данные. Центральная боевая организация за все годы своего существования совершила всего 11 террористических актов (менее 5 % от их общего количества): до революции 1905-1907 гг. – четыре, в годы революции – пять, во второй половине 1907 года – два. Остальные теракты, совершенные в ходе революции, были делом рук местных террористических структур партии[1].

2 апреля 1902 года состоялся первый собственно эсеровский террористический акт – покушение на министра внутренних дел Д.С.Сипягина. Добровольцем – исполнителем стал бывший студент Степан Балмашев. Переодетый в адъютантскую форму, он явился в приемную министра и представился посланцем великого князя Сергея. Вручив министру пакет с приговором Боевой организации, террорист дважды выстрелил в Д.С. Сипягина, смертельно ранив его.

В статье «Террористический элемент в нашей программе» одного из идеологов партии эсеров В.М.Чернова, опубликованной в главной газете партии «Революционная Россия» в июне 1902 года, указывалось на «необходимость и неизбежность» террора как средства самозащиты в условиях, когда «разгул ничем не сдерживаемого самодержавного произвола переходит все границы и становится нестерпимым»[2].

В 1903 году стали возникать первые партийные боевые дружины в различных районах Российской империи. В этом году в Северо-Западной области были проведены два покушения на государственных чиновников. Тем самым террор перекинулся в губернии, города и уезды.

---

[1]См.: Леонов М.И. Партия социалистов – революционеров в 1905-1907 гг. М.:РОССПЭН,1997. С.128–129.

[2]Цит.по: Павлов Д.Б. Из истории боевой деятельности партии эсеров накануне и в годы первой революции1905 – 1907 гг. // Непролетарские партии России в трех революциях. Сборник статей. М.:Наука,1989. С. 145.

В ходе третьего этапа террористической деятельности партии эсеров, в период первой русской революции, процесс создания эсеровских боевых дружин и отрядов приобрел лавинообразный характер. Они возникали по инициативе местных организаций, и им же были подотчетны. За годы революции1905 – 1907 было совершено 233 теракта. Одним из регионов, где была развернута настоящая битва против власти, стали районы Среднего Поволжья . 22 ноября 1905 года в Саратове был убит генерал В.Н. Сахаров – усмиритель крестьянских беспорядков. 23 июля 1906 года в Самаре был убит губернатор И.Л. Блок. 21 сентября 1906 года в Симбирске членами летучего отряда эсеров был смертельно ранен губернатор К.С. Старынкевич. 25 января 1907 года в Пензе был убит губернатор С.С. Александровский[1].

Вместе с тем необходимо отметить, что в рядах самой партии эсеров к этому времени сформировалось неоднозначное отношение к террору как основному средству политической борьбы. Это послужило причиной раскола рядов партии. Часть ультралевых членов партии во главе с М.И.Соколовым, выступавших за усиление террора и экспроприации, вышла в 1906 году из эсеровских рядов и создала партию эсеров-максималистов. В 1906 – 1907 годах на счету боевиков этой партии было более 50 терактов. Самый известный из них – покушение 12 августа 1906 года на главу правительства П.А.Столыпина.

В это же время на основе правого крыла эсеров образовалась Трудовая народно-социалистическая партия (энесы) во главе с А.В.Пошехоновым. Причиной этого стали разногласия части членов партии эсеров с Центральным комитетом по вопросу целесообразности использования террора как средства революционной борьбы. Среди партий, близких к народникам, эта партия была единственной, исключившей террор из своей официальной политики.

После завершения первой русской революции начинается четвертый этап революционного террора партии эсеров. С 1908 года происходит резкий спад террористической деятельности, в 1908 году было проведено 3 покушения, в 1909 году – 2 покушения, в 1910 году – 1 покушение и в 1911 году – 2 покушения. Это свидетельствует об определенном разочаровании руководства и рядовых членов партии

[1] Карнишин В.Ю. Общественно-политический процесс в Поволжье в начале XX века. Пенза, 2006. С.60–64.

террористической деятельностью. Этот процесс совпал с существенными изменениями в политической системе страны. В соответствии с Манифестом 17 октября 1905года «Об усовершенствовании государственного порядка» в России создавалась Государственная Дума и назначались выборы в нее. Появилась пусть непоследовательная, половинчатая, но все же возможность участвовать легально в политической жизни страны. Партия эсеров начинает отказываться от террористической деятельности и берет курс на пропагандистскую и организаторскую работу в массах.

Всего за период с момента создания до конца 1911 года члены партии эсеров совершили 263 террористических акта. В результате их погибло 2 министра, 33 генерал-губернатора и вице-губернатора, 16 градоначальников, 7 генералов и адмиралов, 26 разоблаченных агентов полиции[1].

В общественном сознании современного российского общества революционный экстремизм в виде терроризма ассоциируется прежде всего с деятельностью партии эсеров. Однако необходимо отметить, что революционный террор как средство политической борьбы был присущ не только этой партии. Его активно использовали такие социалистические и националистические партии того периода времени, как Украинская партия социалистов-революционеров, Дашнакцутюн, Белорусская социалистическая громада, Партия социалистов – федералистов Грузии, Латышская социал-демократическая рабочая партия и другие. Подлинный размах терроризма в Российской империи того времени поистине впечатляет – только за период революции 1905 – 1907 гг., по современным оценкам, революционными террористами различных партий было убито и ранено около 4500 государственных служащих различного уровня. При этом «заодно» было убито 2180 и ранено 2530 частных лиц, ставших случайными жертвами терактов[2].

Анализ истории применения революционного террора в борьбе против самодержавия на рубеже прошлых веков позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, революционный экстремизм, под которым понимают незаконную деятельность политических движений и партий, направленную на насильственное изменение существующего госу-

---

[1]Городницкий Р.А. Боевая организация партии социалистов-революционеров в 1901-1911 гг. М.: РОССПЭН,1998. С. 243.

[2]Будницкий О.В., Гейфман А. Убий: революционный терроризм в России.1894-1917 // Отечественная история. 1995. № 5. С. 185–189.

дарственного строя и разжигание социальной розни, возникает там и тогда, где и когда для этого складываются определенные предпосылки. К их числу относятся социально-классовые антагонизмы в обществе, а также переломный исторический период развития государства, когда противоречия старого общества и противоречия, вызванные новой стадией развития страны, тесно переплетаются и обостряются.

Во-вторых, для революционного экстремизма характерно прежде всего наличие широкой социальной базы в виде обездоленного или лишенного основных политических прав и свобод населения. Разработка простой и доступной идеологии, в которой ставка делается на физическое уничтожение противника, дает возможность привлечь к экстремистской деятельности большое количество людей, готовых на крайние меры. То, что при этом зачастую страдают невинные люди, объясняется так называемой революционной целесообразностью.

В-третьих, главным средством борьбы с экстремизмом является проведение взвешенной и продуманной внутренней политики. В первую очередь это касается решения проблем бедности как источника социальной нестабильности и питательной среды терроризма. Кроме того, необходимо вести работу по предупреждению создания, а в случае возникновения террористических организаций их ликвидацию и разрушение каналов их финансирования. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 года № 683, указывается, что основными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности являются «…усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности…,совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, коррупции, терроризма и экстремизма, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации,… расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности»[1].

© Шемякин Г.П.,2016

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683//Российская газета. 31 декабря 2015 года.

Шкеле Мария Виталиевна, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук, доцент

Вопросы установления мотивов в преступлениях экстремистской направленности

С точки зрения учения о составе преступления мотив преступления относится к числу признаков[1] субъективной стороны преступления. Установление конкретных мотивов, предусмотренных в уголовном законе, является обязательным основанием для оценки совершенного деяния как преступления экстремистской направленности в соответствии с примечанием 2 к статье 282-1 УК РФ. С учетом важности данного положения оно воспроизводится и в руководящих разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации[2]: к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьями 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ, пунктом «л» части 2 статьи 105, пунктом «е» части 2 статьи 111, пунктом «б» части 1 статьи 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» части 1 статьи 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Далее рассмотрим подробнее разъяснения, содержащиеся в пункте 3 указанного постановления.

Абсолютно справедливо и подчеркивает практическую значимость установления мотивов для квалификации преступлений экстремистского характера указание о том, что «судам необходимо

---

[1] Шкеле М.В. Обязательные и факультативные признаки состава преступления /Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская юр.академия, 2015. С. 25–29. http://elibrary.ru/download/74895913.pdf

[2] Пункт 2 ППВС РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г.

иметь в виду, что согласно пункту 2 части 1 статьи 73 УПК РФ подлежат доказыванию мотивы совершения указанных преступлений».

Следует согласиться, что при исследовании и доказывании мотивов преступлений необходимо исключить необоснованную квалификацию по признакам мотивов экстремистской направленности в случаях совершения преступлений при их отсутствии – на почве неприязненных отношений, бытовых конфликтов: «Преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений. Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе»[1].

В данной статье мы попробуем поставить под сомнение следующее положение, приведенное в пункте 3 рассматриваемого постановления: «Квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, по пункту «л» части 2 статьи 105, или по пункту «е» части 2 статьи 111, или по пункту «е» части 2 статьи 112, или по пункту «б» части 2 статьи 115, или по пункту «б» части 2 статьи 116 УК РФ исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам указанных частей этих статей, предусматривающим иной мотив или цель преступления (например, из хулиганских побуждений)»

Очевидно, что «замахнуться» на пересмотр данной рекомендации Пленума Верховного Суда РФ невозможно без анализа оценки мотивов при квалификации убийства, поскольку именно в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» была дана следующая рекомендация: «По смыслу закона ква-

[1] См. пункт 3 ППВС РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г.

лификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. Поэтому, если установлено, что убийство потерпевшего совершено, например, из корыстных или из хулиганских побуждений, оно не может одновременно квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ»[1]. В указанный документ четырежды вносились изменения, но пункт 13 они не затронули.

Отметим также, что в предшествующем аналогичном документе – ППВС РФ от 22 декабря 1992 г. № 15 «О судебной практике по делам об умышленных убийствах»[2] - рекомендации о выборе лишь одного мотива преступления отсутствовали. Напротив, в пункте 20 указывалось, что суды при назначении наказания «обязаны учитывать совокупность всех обстоятельств… мотивы и цель…совершения преступления…» Обратим внимание, что именно указаны мотивы – во множественном числе.

Следует отметить, что рекомендации, предложенные в 1999 г. ППВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», применяются при квалификации преступлений весьма широко и не ограничиваются только делами об убийстве. И это вполне обоснованно. Во-первых, для единообразия судебной практики следует вырабатывать единый подход к тождественно обозначенным в УК РФ квалифицирующим признакам различных составов преступлений. Во-вторых, действующий УК РФ вступил в силу 1 января 1997 года и названное постановление, принятое через два года с этого момента, фактически отразило подход судебной практики ко многим вопросам квалификации преступлений и назначения наказания с учетом «перехода» с УК РСФСР на УК РФ.

Таким образом, по нашему мнению, многие рекомендации в части квалификации убийств были экстраполированы и на иные составы преступлений. Касается это и рекомендации из пункта 13 о необходимости при квалификации вменять только один мотив в случае, если в системе квалифицирующих признаков предусмотрено несколько обстоятельств, характеризующих мотивы совершения пре-

[1] Пункт 13 ППВС РФ № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г.

[2] Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 2.

ступления. По нашему мнению, именно такая сложившаяся практика и вызвала утверждение о том, что экстремистские побуждения (мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы) не могут сочетаться с иными мотивами (например, хулиганскими побуждениями).

Рассмотрим именно этот вопрос подробнее.

Вопросы мотивов и мотивации человеческого поведения прежде всего относятся к предмету психологии. Поэтому не следует делать выводы об этих явлениях исключительно на основе догматического толкования УК РФ.

Само понятие мотива в психологии полифонично. Это весьма характерно для фундаментальных понятий в науке. Именно с указания о многозначности данного понятия в психологии, о множестве предложенных определений начинается статья, посвященная мотиву, в одном из отраслевых словарей[1].

Нас же интересует вопрос, один или несколько мотивов направляют человеческое поведение с точки зрения психологии. И тут наша гипотеза о недостоверности сведения мотивов человека к одному единственному подтверждается: «... действия человеческие, как правило, имеют не однозначно действующий один-единственный мотив, а являются полимотивированными, то есть имеют сложную мотивацию. Это два и большее число мотивов. Когда мы действуем, достигаем каких-то целей, то мы обычно вступаем не в одно какое-то отношение к миру, окружающему нас, а в двоякое, троякое отношение одним и тем же действием. И поэтому оно получается всегда полимотивированным действием»[2].

Таким образом, с точки зрения психологии человеческое поведение является полимотивированным. Поэтому установление не одного, а, например, двух мотивов, побудивших к совершению преступления, не противоречит исследованиям психологов.

Во множественном числе мотивы преступления указаны и в ст. 73 УПК РФ среди обстоятельств, подлежащих доказыванию.

---

[1] Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. М.: Проспект, 2009. С. 245.

[2] Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии: учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2007. С. 435.

Вернемся в сферу уголовного права. Поскольку, вероятно, рекомендация[1] о недопустимости квалификации убийства по части второй одновременно по пункту «к» и иным пунктам, предусматривающим мотив преступления (например, «з» или «и»), была дана Верховным Судом РФ в рамках реализации принципа справедливости (ст. 6 УК РФ) с тем, чтобы лицо не наказывалось дважды за одно и то же обстоятельство, необходимо рассмотреть данную проблему.

Да, действительно, если убийство совершено в процессе разбойного нападения, то пункт «з» точнее охватывает данные обстоятельства и вменение пункта «к» (как убийства с целью скрыть или облегчить совершение другого преступления) представляется избыточным. Но, по нашему мнению, из данного частного случая конкуренции специальной и общей нормы не следует делать общий вывод о недопустимости учета двух мотивов при квалификации полимотивированного преступления.

Мы полагаем, что как раз хулиганские побуждения вполне могут сочетаться с мотивами экстремистского характера. Совершение преступлений экстремистской направленности нередко происходит именно в общественных местах, нарушает общественный порядок и общественную безопасность, нарушает нравственные основы и причиняет ущерб не только непосредственным потерпевшим, но и окружающим посторонним лицам.

И подтверждением этому является действующая редакция статьи 213 УК РФ «Хулиганство». В 2007 году в часть первую названной статьи включили пункт «б» - совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы[2]. Тем самым на уровне федерального закона предусмотрено преступление (т.е. п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), в котором должны сочетаться два мотива: хулиганские побуждения и экстремистские мотивы.

Пример такого рода представлен в обзоре судебной практики за 2013 год:

---

[1] Пункт 13 ППВС РФ № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г.

[2] ФЗ от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму».

«Суд обоснованно квалифицировал действия лица как хулиганство, совершенное по мотивам национальной ненависти. По приговору суда П. осужден по пп. "а", "б" ч. 1 ст. 213, ч. 1 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 205 и ч. 2 ст. 222 УК РФ. В апелляционной жалобе осужденный П. просил исключить из осуждения п. "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ, ссылаясь на то, что он совершил преступление из хулиганских побуждений, а не по мотивам национальной ненависти или вражды.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в отношении П. без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения. Судом установлено, что П., являясь подверженным влиянию националистических взглядов и испытывая нетерпимость к лицам другой национальности, совершил умышленное нападение не на случайного прохожего, а выбрал жертву именно по национальному признаку. Так, осужденный П., проходя мимо потерпевшего Э. и разглядев его внешность, с близкого расстояния произвел выстрелы в лицо потерпевшего, что свидетельствует о его умышленных, целенаправленных и осознанных действиях. Исходя из установленных в судебном заседании фактов, суд правильно признал, что мотивом совершения П. хулиганства является национальная ненависть»[1].

Таким образом, гр-ну П. при квалификации его деяния вменялось два мотива: и хулиганские побуждения, и национальная ненависть.

Приведем и второй пример из судебной практики, где более обстоятельно обосновывается именно наличие хулиганских побуждений:

Приговором Хамовнического районного суда г. Москвы от 2 апреля 2015 года гр-н М. был осужден по п.п. "а", "б" ч. 1 ст. 213 УК РФ. «М. признан виновным в хулиганстве, то есть грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном с применением оружия и по мотивам политической ненависти… Побуждения, которыми руководствовался М., характер его действий, его поведение во время и после совершения преступления указывают на то, что он посягал исключительно на общественные отношения, составляющие содержание общественного порядка, который в свою очередь предполагает наличие условий безопасности в

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014). СПС «КонсультантПлюс».

публичных местах и обеспечение спокойствия неопределенно большого круга лиц. Мотивация его действий носила явно хулиганский характер, поскольку выстрелив из ружья в знак посольства Турецкой Республики, М. помимо прочего продемонстрировал дерзость и стремление противопоставить себя окружающим, - характерные составляющие субъективной стороны хулиганства…»[1]

Как известно, если в процессе совершения хулиганства совершено убийство[2], то требуется квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 213 и 105 УК РФ. Возникает вопрос: по какому пункту части второй статьи 105 УК РФ следует квалифицировать в данном случае? Если руководствоваться рекомендациями пункта 13 ППВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и пункта 3 ППВС РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», то следует выбрать один пункт, связанный с мотивом преступления. То есть либо п. «и» ч. 2 ст. 105 – хулиганские побуждения, либо п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ - по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. И как выбрать, если при вменении хулиганства были установлены эти два мотива? Анализ опубликованной судебной практики показывает, что преимущественно такого рода деяния квалифицируются по п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, видимо с учетом актуального направления уголовной политики по противодействию экстремизму.

Так приговором Ярославского областного суда от 15 апреля 2011 года осуждено двадцать лиц, преимущественно несовершеннолетних, по ряду статей: по ч. 3 ст. 30 и п. п. "а", "ж", "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. п. "ж", "л" ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 213 УК РФ. «В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Зайцев С.В., не оспаривая своей вины в содеянном и юридической оценки преступлений против личности, высказывает несогласие с приговором в части квалификации как хулиганства его действий в отношении "пан-

[1] Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.06.2015 по делу N 10-7083/2015. СПС «КонсультантПлюс».

[2] Речь идет о случае, когда деяние не охватывается п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Данные вопросы рассматривались в ППВС РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 « О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений».

ков", поскольку последние как представители антисоциальной группы не могут выступать объектом данного преступления. Кроме того, суд не установил в его действиях и не описал в приговоре, в чем заключалось грубое нарушение им общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. Поскольку они имели намерение избить исключительно "панков", посторонних людей около клуба не было, то, по его мнению, общественный порядок они не нарушали…»

Кассационная инстанция не нашла оснований к отмене или изменению приговора, указав среди прочего:

«Вина Зайцева С.В., Захарова, Доценко, Благороднова, Макейкина, Москвитина, Ильина в грубом нарушении общественного порядка, выражающем явное неуважение к обществу, совершенном по мотивам ненависти и вражды в отношении социальной группы "панки", группой лиц по предварительному сговору, подтверждается…

Вопреки доводам Зайцева, Ильина, и Макейкина, суд указал в приговоре конкретные действия, образующие состав хулиганства, которые каждый из них совершил совместно с другими участниками преступления, а также в чем именно заключалось грубое нарушение ими общественного порядка и выражение явного неуважения к обществу…

По всем эпизодам преступлений, направленных на лишение жизни потерпевших, суд привел в приговоре достаточные доказательства, подтверждающие их совершение подсудимыми по мотивам национальной ненависти и вражды, а по эпизоду хулиганства - подтверждающие мотив ненависти и вражды в отношении социальной группы "панки"…»[1].

То есть, убийства и покушения на убийства «панков» в общественных местах квалифицированы с точки зрения мотивов по п. «л» без учета хулиганских побуждений (п. «и»), а избиения – как хулиганство, то есть и из хулиганских, и из экстремистских побуждений. Получается, что установление мотивов осуществляется «с оглядкой» на цель (убить или не убивать) и последствия преступления. Видимо, судебная практика руководствуется рекомендациями п. 13 ППВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и выбирает из двух установленных и доказанных мотивов один.

[1] Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.07.2011 N 8-О11-10. СПС «КонсультантПлюс».

Попутно заметим, что после 2007 года[1] сохранение рекомендаций п. 13 ППВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» представляется необоснованным и подлежащим исключению, поскольку по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ могут быть квалифицированы несколько убийств, совершенных преступником в разное время, при разных обстоятельствах и, соответственно, с разными мотивами, при том лишь условии, что он ранее за них не судим.

И в завершение вновь обратимся к принципу справедливости, закрепленному в статье 6 УК РФ. Действительно, не является ли вменение двух мотивов, например, при совершении убийства, нарушением положения ч. 2 ст. 6 УК РФ о том, что никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. По нашему мнению, не является. Так как речь в ч. 2 ст. 6 УК РФ идет о преступлении в целом как о деянии, а вовсе не об отдельных признаках преступления, которые могут быть как учтены, так и не учтены уголовным законом. Например, если признаки объективной стороны сложного состава преступления предусматривают несколько альтернативных последствий, не вызывает сомнения, что следует устанавливать, доказывать и вменять все последствия, которые имели место при совершении конкретного преступления. Почему же тогда при сочетании мотивов, в рассматриваемом случае – хулиганских побуждений и мотивов экстремистского характера, следует искусственно сужать объем обвинения, выбирая один из названных мотивов?

Тем более что по правилам назначения наказания это не ведет к назначению наказания по совокупности преступлений, а лишь отражает более высокую степень общественной опасности содеянного. Это положение отражено и в теории уголовного права (в случаях, когда квалифицирующие признаки предусмотрены разными частями статьи - как конкуренция между квалифицированным и особо квалифицированным составом), и в рекомендациях судебной практики, в том числе и по делам об убийстве: «Убийство, совершенное при квалифицирующих признаках, предусмотренных двумя и более пунктами ч. 2 ст. 105 УК РФ, должно квалифицироваться по всем этим пунктам. Наказание же в таких случаях не должно назначаться по

[1] В 2007 г. были внесены изменения в ч. 1 ст. 17 УК РФ и в ППВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» направленные на квалификацию по п. «а» нескольких убийств вне зависимости от единства умысла.

каждому пункту в отдельности, однако при назначении его необходимо учитывать наличие нескольких квалифицирующих признаков»[1].

Поэтому полагаем, что в случае установления и доказывания наличия сочетания мотивов экстремистского характера с хулиганскими побуждениями при совершении конкретного преступления следует вменять оба мотива. И не только по ст. 213 УК РФ, где в части квалификации по п. «б» ч. 1 и быть иначе не должно. Признаки хулиганства не ограничиваются лишь объективной стороной преступления (общественным местом, например), а необходимо должны включать и хулиганский мотив. Но и по преступлениям против жизни и здоровья человека – по статьям 105, 111, 112, 115, 116 УК РФ – при наличии одновременно хулиганских побуждений и мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы следует учитывать оба этих обстоятельства при квалификации преступлений, указывая два квалифицирующих признака, связанные с мотивами и предусмотренные законодателем.

С учетом изложенного, полагаем, что рекомендации в части недопустимости указывать при квалификации два мотива, предусмотренные в пункте 13 ППВС РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» и в пункте 3 ППВС РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» подлежат исключению как необоснованно ограничивающие круг обстоятельств, подлежащих доказыванию и определяющих в соответствии с УК РФ общественную опасность и состав конкретного преступления.

© Шкеле М.В., 2016

[1] Пункт 17 ППВС РФ № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г.

Яхонтов Роман Николаевич, Санкт-Петербургский университет МВД России, доцент кафедры организации работы полиции, кандидат юридических наук

К проблеме распространения экстремизма в России

Экстремизм – проблема, злободневная для России. Приверженцы крайних взглядов и мер, радикальных способов решения проблем разжигают национальную рознь, религиозную вражду. Эти явления угрожают не только нравственным и духовным устоям общества, но и жизни людей, целостности нашей многонациональной страны. Так, в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России 15 марта 2016 года Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что «Серьёзную озабоченность вызывает рост преступлений экстремистской направленности – почти на 15 процентов. Экстремисты отравляют общество ядом воинствующего национализма, нетерпимости и агрессии. К чему это может привести, мы хорошо знаем по примеру соседней страны – Украины. Важно мгновенно реагировать на любые сигналы о готовящихся акциях экстремистов, проводить соответствующие профилактические действия, профилактическую работу, особенно в молодёжной среде»[1].

Молодежь, особенно подверженная влиянию различного рода негативных тенденций в обществе и нередко вовлекаемая в различные экстремистские формирования, зачастую не имеет представления об идеологической основе экстремистских явлений.

Всё активнее пополняются ряды экстремистских и террористических организаций, которые активно используют российскую молодежь в своих политических интересах. Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала.

Практически все организации экстремисткой направленности, так или иначе, привлекают в свои ряды молодежь, преследуя цели – от распространения литературы радикального характера и участия в обрядах религиозных сект до подготовки массовых беспорядков

[1] Электронный ресурс. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: http://kremlin.ru/transcripts/47776 (дата обращения 21.03.2016)

(наиболее опасный вид вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность) и участия в них. Причем 80 % активных участников экстремистских организаций, состоящих на учетах, - молодые люди в возрасте 16-22 лет.

В своем выступлении Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России подчеркнул, что «В числе приоритетных направлений деятельности полиции остаётся противодействие экстремизму во всех его проявлениях. В отчётном периоде проводились мероприятия по профилактике межнациональных конфликтов, выявлению и пресечению деятельности преступных групп, совершающих преступления по экстремистским мотивам, противодействию распространению экстремистской идеологии».

Благодаря принятым мерам в ряде регионов страны удалось пресечь возникновение межнациональных конфликтов.

За последние два года в различных регионах страны нейтрализовано более двадцати особо опасных националистических группировок, совершавших тяжкие преступления по экстремистским мотивам. Всего за отчётный период выявлено 1024 преступления экстремистской направленности, что на 14% превышает показатель 2015 года.

Такой прирост во многом достигнут за счет активизации выявления экстремистских преступлений в сети Интернет. В отчётном периоде выявлено 345 противоправных фактов, к уголовной ответственности привлечено 258 человек, к административной – 401»[1].

Отмечается устойчивая тенденция роста числа преступлений экстремисткой направленности по городу Санкт-Петербургу. В 2015 году зафиксировано 15 преступлений, связанных с экстремизмом (+50%)[2].

Особо отметим, что дальнейшему повышению эффективности государственной политики будет способствовать реализация Стратегии противодействия экстремизму до 2025 года.

Согласно п. 2 Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, именно данная Стратегия является

---

[1] Состояние преступности в России за январь-декабрь 2015, 2016 гг., М. 2016. Главный информационно-аналитический центр. МВД РФ.

[2] Электронный ресурс. Официальный сайт Президента Российской Федерации. Режим доступа: http://kremlin.ru/transcripts/47776 (дата обращения 21.03.2016)

основополагающим документом для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, который определяет цель, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз и направлен на объединение усилий указанных органов, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в целях пресечения экстремистской деятельности, укрепления гражданского единства, достижения межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия, сохранения этнокультурного многообразия народов Российской Федерации, формирования в обществе обстановки нетерпимости к экстремистской деятельности и распространению экстремистских идей.

В названной Стратегии к проявлениям экстремизма (экстремистским проявлениям) отнесены общественно опасные и противоправные деяния, совершаемые по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также деяния, способствующие возникновению или обострению межнациональных, межконфессиональных и региональных конфликтов.

Противодействие распространению экстремистским проявлениям в молодежной среде должно строиться с учетом того, что экстремистские угрозы могут быть внешними и внутренними[1]. К внешним угрозам относятся поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в Российской Федерации, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций, приверженных идеологии экстремизма. В числе внутренних угроз можно назвать экстремистскую деятельность радикальных общественных, религиозных, неформальных объединений.

На распространение экстремистских проявлений в молодежной среде влияет целый ряд факторов (политических, экономических, социальных и др.). В целом же экстремистские проявления можно рассматривать как издержки функционирования социальной системы.

[1] Яхонтова О.С. Зарубежный опыт предупреждения преступности молодёжи // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Система профилактики преступности: современное состояние, проблемы и перспективы развития», 20-21.10.2011 г., СПбУ МВД России. СПб., 2011. С. 157.

Соответственно, их причины следует искать в обществе, а не за его пределами.

При проведении профилактической работы в указанной среде необходимо принимать во внимание, прежде всего, тот фактор, что молодые люди в большей степени, нежели взрослые, поддаются негативному влиянию и ощущают недостатки организации жизни социума.

Благодатную почву для протестных проявлений, в том числе – насильственных и вооруженных – создают такие социальные отношения, в которых личность воспринимает себя как не равную другим, ущемленную.

Подобное недовольство может накапливаться долгое время, поэтому его иногда трудно распознать. Своевременное выявление такого аккумулирования позволяет предупреждать соответствующие криминальные проявления.

Особо следует отметить роль политических интересов и конфликтов, возникающих на их почве. Политическое несогласие способно непримиримо разводить людей по разным полюсам. И к крайне опасным, даже взрывоопасным последствиям могут приводить попытки использования молодых людей в антиконституционных целях.

Политическая и этнонациональная ситуация в постсоветской России в 1990-е годы показала, что экстремизм и другие крайние проявления этнонационализма были одной из наиболее значительных угроз для безопасности российского государства и общества.

Особенности этнонационального экстремизма, а также исторические условия, в которых он проявляет себя, делают его достаточно стабильной и серьезной угрозой для национальной безопасности России как в настоящее время, так и на длительную перспективу, поскольку долговременными, сложными и многочисленными являются сама этнонациональная система, входящие в нее общности и имеющиеся проблемы в этнонациональных отношениях.

Этнонациональная ситуация в нашей стране осложняется наличием большого числа граждан с разными вероисповеданиями, обширностью территории и неравномерностью экономического развития.

Поэтому противодействие государства и общества угрозам безопасности Российской Федерации в сфере этнонациональных отношений в течение длительного времени имеет важнейшее значение для

обеспечения общественно-политической стабильности России, ее конституционного сторя и территориального единства.

Как пример этнонационального экстремизма можно привести конфликт между Арменией и Азербайджаном в районе Нагорного Карабаха.

В настоящее время проблема экстремизма одна из основных проблем временного российского общества. Очень часто экстремистские взгляды приводят к настоящим трагедиям. Как пример, можно привести большое количество террористических актов за последние годы, в которых погибли тысячи людей.

© Яхонтов Р.Н., 2016

Яхонтова Олеся Сергеевна, Санкт-Петербургский университет МВД России, преподаватель кафедры криминологии, кандидат юридических наук

Отдельные аспекты предупреждения экстремистских проявлений в молодежной среде

На сегодняшний день не последнюю роль в распространении экстремистских проявлений играют нравственное состояние общества, наличие или отсутствие моральных и ценностных установок. Нужно учесть, что «В России всегда существовала и существует духовная и интеллектуальная элита – наследница великой русской культуры прошлых эпох. Она (элита) является могучим воспитателем для очень многих людей, но, увы, не всего общества, поскольку, к сожалению, информацией о ее творчестве пользуется лишь небольшая часть населения – только интеллигенция, да и то не вся»[1]. Использование данного потенциала с помощью СМИ и сети Интернет способно оказать существенную помощь в противодействии распространению экстремистских проявлений в молодежной среде.

Молодым людям присуще стремление объединяться в группы на основе общих интересов. И особо опасны ситуации, когда мотивами такого объединения выступают именно радикальные взгляды и убеждения, базирующиеся на восприятии насильственных и иных проти-

[1] Антонян Ю.М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. М., 2006. С. 119.

воправных действий как главного средства разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов – то есть экстремистская идеология.

Раскрывая содержательные особенности мер противодействия экстремизму в молодежной среде, необходимо отметить, что во исполнение требований статьи 5 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в Санкт-Петербурге осуществляются профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности.

В городе реализуются мероприятия, направленные на профилактику проявлений экстремизма в молодежной среде, в рамках программы гармонизации межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений, воспитания культуры толерантности в Санкт-Петербурге на 2011-2016 годы (Программа «Толерантность»), Плана мероприятий по профилактике правонарушений в городе Санкт-Петербурге на 2016 год.

В целях профилактики преступлений и правонарушений несовершеннолетних, организации занятости подростков во внеурочное время и во исполнение п.3 протокола совещания Правительства Санкт-Петербурга от 28.06.2005 г. № 32, в администрациях районов города созданы рабочие группы, одной из функций которых является подготовка рекомендаций по совместной работе учреждений культуры, физической культуры, образования и подростково-молодежных клубов с районными комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также с подразделениями по делам несовершеннолетних районов.

В соответствии с Планом мероприятий по участию органов местного самоуправления г. Санкт-Петербурга в профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий проявления терроризма и экстремизма на территории города на 2016 год, в следующем году запланированы мероприятия: разработка и распространение памяток (брошюр, плакатов) по вопросам профилактики экстремизма, оказание содействия отделу образования, культуры, физической культуры и спорта, сектору молодежной политики по проведению молодежных и подростковых акций по профилактике экстремизма в среде молодежи, осуществление поддержки деятельности граждан, общественных объединений, участву-

ющих в охране общественного порядка на территории Санкт-Петербурга.

Воспитательная, пропагандистская и другие профилактические меры по недопущению экстремизма среди несовершеннолетних осуществляются во всех образовательных учреждениях г. Санкт-Петербурга. В образовательных учреждениях сформирован и реализуется комплекс мероприятий антиэкстремистской направленности, среди которых: мероприятия, направленные на уменьшение риска попадания в экстремальную ситуацию; мероприятия антиэкстремистской направленности, реализуемые по месту жительства на базе подростково-молодежных клубов; мероприятия, направленные на поддержку и развитие детских общественных объединений, ученических самоуправлений; мероприятия, направленные на работу с администрациями школ, родительской общественностью; мероприятия по военно-патриотическому и толерантному воспитанию несовершеннолетних.

В целях противодействия молодежным группировкам экстремистского толка среди учащихся на территории города, образовательными учреждениями на постоянной основе осуществляется достаточно эффективное взаимодействие с ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Взаимодействие осуществляется в соответствии с Планом совместных профилактических мероприятий с ОУУП и ПДН ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области на 2015-2016 годы.

Одной из эффективных форм профилактической работы по предупреждению экстремистских проявлений в подростковой среде является проведение тематических бесед, классных часов, которые проводятся инспекторами ОУУП и ПДН ГУ МВД по г. СПб и ЛО.

В рамках деятельности межведомственной рабочей группы по борьбе с проявлениями экстремистской деятельности проводятся совещания с администрациями районов, руководителями образовательных учреждений и ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области по вопросу выявления негативных тенденций, возникающих в молодежной среде, принимаемых в связи с этим мер профилактического характера, в том числе направленных на формирование среди лиц в возрасте до 20 лет уважительного отношения к существующему многообразию культур, демонстрации антиобщественной природы экстремизма во всех его проявлениях, а так же вы-

работке единой позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов.

В первом квартале 2016 было проведено совещание, по результатам которого было решено продолжить проведение на территории города мероприятий по профилактике экстремизма, разработанных и утвержденных администрацией г. Санкт-Петербурга, которые соответствуют оперативной обстановке в городе и выполняются (проведение уроков толерантности; встречи с общественностью, молодежью, с родителями; пропаганда через городские СМИ и др.), продолжить воспитательные, пропагандистские и другие профилактические меры по недопущению экстремизма среди несовершеннолетних во всех образовательных учреждениях города.

В настоящее время общими являются следующие направления работы:

- просвещение (через уроки истории и обществознания, классные часы, беседы по воспитанию терпимости, нравственности, доброму отношению друг к другу, уважению людей разных по возрасту, политическим убеждениям и национальности, изучение государственной символики);

- мероприятия, воспитывающие учащихся на примере народного подвига в годы ВОВ (уроки мужества и встречи с ветеранами, тематические экскурсии по памятным местам и посещение музеев, просмотры видеофильмов военной тематики, конкурсы плакатов и рисунков и др.);

- участие учащихся образовательных учреждений в военно-полевых сборах, военно-спортивной игре «Зарница»;

- оказание психологической помощи (совместная работа с психологическим центром по предотвращению конфликтов внутри классных коллективов, индивидуальные консультации и коррекционная работа школьных психологов, социальных педагогов);

- сотрудничество с родителями учащихся по воспитанию толерантности и профилактике экстремизма;

- работа по осуществлению всеобучаемости (контроль за посещаемостью, предупреждение «скрытого» отсева, работа с семьями, недостаточно уделяющими внимания своим детям).

С целью выявления несовершеннолетних, входящих либо причисляющих себя к неформальным молодежным объединениям, совместно со службами ГУ МВД по г. СПб и ЛО привлечены педагогические коллективы учебных учреждений района, которые на данном

направлении руководствуются методическими пособиями, изданными ГУ МВД по г. СПб и ЛО - «Дети улиц». В данных пособиях указан примерный перечень неформальных молодежных объединений, а также приметы и атрибуты, указывающие на принадлежность к таковым.

Профилактика преступлений экстремистской направленности – это одно из основных и перспективных направлений деятельности ОВД по противодействию распространения идеологии экстремизма и терроризма, в том числе в молодежной среде[1].

Благодаря профилактике поставленные цели достигаются в сжатые сроки, с наименьшими материальными потерями, минимумом вредных (необратимых) последствий, и в конечном счете реже применяются меры уголовного наказания.

Основными задачами профилактической работы в сфере борьбы с уголовными проявлениями молодежного экстремизма и терроризма являются: предупреждение готовящихся преступлений и их пресечение на начальной стадии совершения, разобщение преступных групп, индивидуальное принуждение лиц, склонных к совершению противоправных деяний, к отказу от преступных замыслов и разрыву с криминальной средой.

Только комплексное выполнение сотрудниками оперативных подразделений полиции: специализированных служб – Центров по противодействию экстремизму и подразделений полиции по охране общественного порядка, участковых уполномоченных, и подразделений по делам несовершеннолетних, указанных мероприятий даст желаемый результат. В предупреждении преступлений экстремистской направленности должны принимать участие практически все службы органов внутренних дел.

© Яхонтов Р.Н., 2016

[1] Яхонтов Р.Н. «Государственно-правовая политика борьбы с экстремизмом в Северо-Западном регионе»// Материалы 3-й международной научно-практической конференции «Государственно-правовая политика в Северо-Западном регионе», 27-28.10.2011г. СПб.: СПбГУСЭ. С. 56.

Удальцов Андрей Александрович, Санкт-Петербургского университета МВД России, начальник кафедры истории государства и права кандидат юридических наук, доцент

Особенности террористических угроз во второй половине *XIX в.*

> «Россия уже давно на переднем рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации»
>
> В. Путин

Слова Президента Российской Федерации подчеркивают, что терроризм превративший в серьезную проблему человечества не только для России, но и для всего мира, при этом среди глобальных проблем, с которыми приходилось бороться человеку, терроризму во многовековой истории отводится весомое место.

В России первые попытки правового определения терроризма по содержанию проявлений относятся к XVI в., когда формировалось понятие «хитрость» (аналог «прямого умысла» в современном праве). Этот термин, весьма широко использовавшийся Судебником 1550 г., трансформировался в течение столетия в «умышление», которое в Соборном Уложении 1649 г. представлено в трех формах: умышление статей на убийства; воровской умысел (совершение наиболее тяжких общеуголовных преступлений организованными преступными группами); государственные преступления и посягательства против государя (умышление на его здоровье, завладение государством, поджог города и др.)». [1]

Само же формирование терроризма в России как массового и системного явления, представляющего серьезную угрозу национальной безопасности, относится ко *второй половине XIX в. В основе терроризма Российской Империи находились мощная идеология и конкретные социально-политические цели.*

Так, в 1862 г. в прокламации «Молодая Россия», студент Московского университета П. Зайчневский впервые в России политическое

[1] История возникновения терроризма в России // URL: http://www.mrsu.ru/ru/antiterror/index.php?ID=15245 (дата обращения 07.06.2016).

убийство признал естественным средством достижения социально-политических целей: «… мы не испугаемся, если… для ниспровержения современного порядка приходится пролить втрое больше крови, чем пролито якобинцами в 90-х годах… Скоро… мы распустим великое знамя будущего… и с громким криком «Да здравствует социальная и демократическая республика русская!» двинемся на Зимний дворец истреблять живущих там…»[1].

Настроения Зайчневского и его друзей разделяло немало радикалов; идея цареубийства активно обсуждалась в радикальных кружках первой половины 1860-х годов. Конкретные очертания план цареубийства начал принимать в организации Н.А.Ишутина - И.А.Худякова. 4 апреля 1866 г. Д.В. Каракозов, наслушавшись кроваво-инфантильных разговоров в кружке своего двоюродного брата Ишутиа, 4 апреля 1866 г. стрелял в Александра II, открыв тем самым эпоху терроризма в России[2].

4 августа 1878 г. С. Кравчинский кинжалом убил петербургского шефа жандармов генерал-адъютанта Н. В. Мезенцева. 25 октября 1878 г. в передовой статье первого номера центрального печатного органа революционной организации «Земля и воля» сам террорист разъяснял, что террористы это не более как охранительный отряд, назначение которого – оберегать пропагандистов «от предательских ударов врагов». Позже в своей прокламации «Смерть за смерть», обращаясь к правительству, Кравчинский сформулировал некоторые политические требования: «До тех пор, пока вы будете упорствовать в сохранении теперешнего дикого бесправия, наш тайный меч… будет висеть над вашими головами, и смерть будет служить ответом на каждую вашу свирепость против нас… Да и много ли нужно, чтобы держать в страхе таких людей как вы, господа правительствующие? Много ли нужно было, чтобы наполнить ужасом такие города, как Харьков и Киев?». Здесь по большому счету речь идет о переходе землевольцев от анархизма к политическому терроризму как виду организованной борьбы[3].

---

[1] Радзинский Э.С. Берегись, боги жаждут! (краткий курс истории) / Москва: Издательство АСТ, 2015 С. 266.

[2] Будницкий О.В. *Т*ерроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX в.): Автореф. дис. … док. истор. наук. М., 1997.

[3] URL: http://www.hrono.ru/dokum/1800dok/1878kravchin.html (дата обращения 03.06.2016).

Данные факты свидетельствуют об активной работе террористов по привлечению к их деятельности внимания общественности, считая террор наиболее эффективным способом революционной борьбы.

Одной из известных террористических организаций стала «Народная воля», вошедшая в историю России благодаря серии покушений на императора, завершившихся цареубийством 1 марта 1881 г. В ее «Программе Исполнительного комитета» (1879) «деятельность разрушительная и террористическая» определялась как «состоящая в уничтожении наиболее вредных лиц правительства, в защите партии от шпионства, в наказании наиболее выдающихся случаев насилия и произвола со стороны правительства, администрации и т.п., имеет своей целью подорвать обаяние правительственной силы, давать непрерывное доказательство возможности борьбы против правительства, поднимать таким образом революционный дух народа и веру в успех дела и, наконец, формировать годные и привычные к бою силы»[1].

Народовольцы активно вели публикационную деятельность, в рамках которой активно высказывали свою утвердительную позицию в поддержку терроризма, так Н. Морозовым в 1880 году выпущена брошюра «Террористическая борьба», Л. Штернбергом в 1885 г. опубликована программная брошюра «Политический террор в России», русский публицист-эмигрант П. Алисов в 1893 г. подготовил работу «Террор», Х. Житловский в 1898 г. опубликовал книгу «Социализм и борьба за политическую свободу» и др.

Социал-демократ, участник петербургской «Группы народовольцев» А. Федулов в своей статье «Накануне» писал, что террористические акты – это только «предварительные сообщения», а масштабная политическая борьба может развиваться лишь «выступлением на историческую сцену сильной всесословной партии».

В дальнейшей истории преемниками террористических идей и традиций народовольцев стали эсеры. Практически все убийства в России первого десятилетия XX века с 1901 по 1911 г. совершили террористы-эсеры.[2]

---

[1] URL: www.chuvsu.ru/images/stories/universitet/bezop_chuvgu/ekstremizm.doc (дата обращения 03.06.2016).

[2] История возникновения и развитие терроризма // URL: https://newsland.com/user/4296721938/content/istoriia-vozniknoveniia-i-razvitie-terrorizma/4026173 (дата обращения 02.06.2016).

В попытке управления обществом терроризм дестабилизирует обстановку в любом государстве, тем самым подрывая систему государственной власти и управления.

«К чему теперь наши споры о том, нужен или не нужен террор, если террористические факты начались помимо наших решений и наших программ», – писал второй номер «Революционной России»[1].

Ослабляя государственные и общественные структуры, терроризм является питательной средой для образования и поддержки оппозиционных образований. То есть террористическая деятельность всегда нацелена на принятие политического решения или отказ от него в интересах террористов посредством дестабилизации социально-политической обстановки в обществе путем устрашения, давления и насильственных действий.[2]

Таким образом, содержание и сущность терроризма в определенные исторические периоды имели разные масштабы и цели.

И как отметил В. Путин «Мы хорошо понимаем, что справиться с террористической угрозой и помочь миллионам людей, лишившемся дома, можно только объединив усилия всего мирового сообщества»[3].

© Удальцов А.А., 2016

[1] Будницкий О. В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX в.) — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. С.130

[2] Батыщева И.В., Рябикина А.А. История возникновения и развития терроризма // URL: http://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-vozniknoveniya-i-razvitiya-terrorizma (дата обращения 03.06.2016).

[3] URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2686951 (дата обращения 05.06.2016).

СОДЕРЖАНИЕ

Кудин В.А. Вступительное слово начальника Санкт-Петербургского университета МВД России 3
Дорофеев Л.К. Приветственное слово заместителя начальника Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области 3
Агапов П.В. Участие российских граждан в незаконных вооруженных формированиях на территориях иностранных государств (уголовно-политический аспект) 15
Алексеева О.В., Корсикова Н.А. Экстремистские проявления в молодежной среде как угроза национальной безопасности России... 19
Алешина-Алексеева Е.Н. Профилактика экстремизма и терроризма среди молодежи в деятельности территориального органа МВД России 23
Аманацкий Ю.В. Политизация ислама как фактор религиозно-политического экстремизма и терроризма 26
Андреев А.В., Епифанов Б.В. Противодействие экстремистской деятельности и ее финансированию в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) 31
Балахонский В.В. Понятийно-категориальные и методологические аспекты научного изучения феномена терроризма 37
Беженцев А.А. Роль центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) в противодействии экстремистской деятельности 41
Бычков С.Н. Некоторые аспекты противодействия терроризму 46
Бычков С.Н., Анжелика Е. Некоторые аспекты молодёжного экстремизма как актуальной проблемы современного государства .. 52
Валькова Т.В., Воробьева Т.И. Религиозный экстремизм как разновидность экстремизма 57
Васильева З.В. Исторические предпосылки радикализации ислама в России 61
Гнедина А.С., Ткачук В.Н. К вопросу о применении метода профайлинга при противодействии терроризму на транспорте 66
Горелов С.А., Ильин С.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма путем применения современного программного обеспечения в органах внутренних дел 71

Готчина Л.В. Молодежные экстремизм и наркотизм: сущность и взаимовлияние 75
Грачев Ю.А., Петров И.Ю. Мотивация преступного поведения террориста и экстремиста 81
Демидов В.А. Обеспечение безопасности специалистов в антитеррористических мероприятиях 84
Денисенко В.В. Основные причины молодежного экстремизма в России: вчера, сегодня 89
Епифанов Б.В. Проблемы криминализации финансирования экстремистской деятельности 93
Епифанов Б.В. Ариан А.Ш. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за террористический акт по УК РФ и уголовному законодательству Исламской Республики Афганистан (ИРА) 97
Зырянов С.М. Правовые формы противодействия террористическим объединениям несовершеннолетних 103
Иванцов С.В. Террористическая организация и экстремистское сообщество: вопросы квалификации 107
Игошин Н.А. Совершенствование личных качеств сотрудников полиции как один из вопросов реализации Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года 112
Кежов А.А. Международное сотрудничество в рамках противодействия экстремизму и терроризму 117
Клишков В.Б., Корсикова Н.А. Деятельность государственных органов Санкт-Петербурга по противодействию экстремистским проявлениям в молодежной среде 122
Кустов П.В. Психологические аспекты профилактики экстремизма в образовательных организациях 126
Лебедев В.Р., Грачев Ю.А. Динамика национального экстремизма на примере Санкт-Петербурга 129
Макеева И.С. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды и за унижение человеческого достоинства 132
Марченко Г.В. Деятельность органов власти Чеченской республики Ичкерии в 90-е гг. XX в.: историко-правовой аспект ... 139
Масленников К.И., Козлов А.П. Терроризм: вопросы предупреждения и нейтрализации 144

Никуленко А.В. Противодействие экстремизму и вопросы реализации института обстоятельств, исключающих преступность деяния 149
Огарь Т.А. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205^3 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и вопросы толкования 157
Плетнев А.В. Религиозная аномия как психосоциальный источник терроризма и других видов девиации 163
Савельева М.В., Кулаков Н.А. Миграционная безопасность как условие снижения религиозного экстремизма 168
Сафаров Х.С. Современные угрозы экстремизма и проблемы комплексного реагирования 172
Сигалова О.Ю. Источники финансирования террористической и экстремистской деятельности: понятие и классификация 176
Соловейчик М.В. Деятельность участкового уполномоченного полиции по противодействию экстремизму и терроризму на административном участке 181
Солодовник В.В. Профилактика распространения экстремистских взглядов в сети Интернет и средствах массовой информации 186
Стебенева Е.В. Предупреждение экстремизма и террористической деятельности как основа обеспечения национальной безопасности страны 190
Степанов И.В. Меры борьбы с терроризмом и экстремизмом в современной России 193
Тагиров З.И. Корни антигуманистической идеологии глобальных террористических сетей и дальнейшее развитие светских ценностей для нейтрализации религиозного фактора современного терроризма 199
Тамбовцев А.И. Некоторые аспекты деятельности органов внутренних дел по противодействию экстремизму 201
Тимина Т.Н. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации 206
Трифонов В.А. Противодействие экстремизму в России: конституционно-правовой аспект 210
Тюнин В.И. Деятельность ЧВК и ответственность за «наёмничество» по УК РФ 214
Тулегенов В.В. Некоторые особенности методики анализа криминальной эффективности 223

Хлебушкин А.Г. Уголовная ответственность
за насильственный захват власти и насильственное
удержание власти (ст. 278 УК РФ)..... .229
Холманский В.И., Стульнова Т.В. Административный надзор
полиции за лицами, освобожденными из мест лишения свободы,
как принудительное правовое средство предупреждения рецидива
противоправных проявлений террористического
и экстремистского характера 234
Шахматов А.В. К вопросу оперативно-розыскного
противодействия терроризму..... 238
Шельпяков А.А. Некоторые вопросы организации деятельности
органов внутренних дел по противодействию экстремизму и
терроризму 246
Шемякин Г.П. Революционный экстремизм в России
(конец XIX – начало XX вв.)..... 251
Шкеле М.В. Вопросы установления мотивов в преступлениях
экстремистской направленности 257
Яхонтов Р.Н. К проблеме распространения
экстремизма в России 267
Яхонтова О.С. Отдельные аспекты предупреждения
экстремистских проявлений в молодежной среде..... 271
Удальцов А.А. Особенности террористических угроз
во второй половине XIX в……..…...276

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОРНИ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА: ПРОБЛЕМЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Материалы
международной научно-практической конференции
17 июня 2016 года

Составитель
Хлебушкин Артем Геннадьевич
кандидат юридических наук

Компьютерная верстка *Хлебушкин А.Г.*

Подписано в печать 16.06.2016. Формат 60х84
Печать цифровая. Объем 17,75 Тираж 80 заказ № 100/16

Отпечатано в Санкт-Петербургском университете МВД России
198206. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1